

АНВАР ИШЕНГУЛОВ

М.М.Т.Г.

ПАРВЕНЮ

Из грязи в князи. Захар прошёл фактически весь путь. Что его ждёт в итоге? Что он испытает, завладев всем, о чем мог лишь мечтать в прошлом? Он трус или избранник судьбы?

Он попробует вкус настоящей борьбы.

*ПАРВЕНЮ (от фр. parvenir «добившийся успеха, разбогатевший; выскочка»)

Пролог и Глава 1

Пролог

Элис последние несколько дней ходила, будто в воду упущенная. Новости, которые прогремели на всё королевство про неожиданное воскрешение рода Гроссвер уже приутихли, но те, кто знал, что девушка была наречена с Мэттью, при каждом разговоре поздравляли девушку. Ну конечно, дочь баронета станет женой аристократа из когда-то богатейшего рода. Подруги её поздравляли с видимой на лице завистью, отчего отношения со всеми подругами у Элис сильно охладели. Но и дома ей не было с кем поговорить: отец запил, забрав с собой в сады Диониса и отца, а с Камиллой, мачехой, девушка сама не хотела обсуждать свои личные переживания. Поэтому каникулы у девушки начались в мрачной меланхолии. Она понимала, что причиной всему стала сама, и что её выходка при последней встрече была излишне груба, и хотела даже позвонить, но... Ей казалось, что так она покажет себя податливой и кроткой, а в журналах, которые она перечитывала, эксперты не рекомендовали так делать, чтобы мужчина не почувствовал власть над девушкой. И бедный телефон вновь откидывался подальше, пока вновь желание извиниться и услышать голос парня не брало верх, и снова плеер в телефоне начинал петь песню «Иное не важно»...

Майкл Юдин задумчиво листал вечернюю газету, в которой половина статей так или иначе была связана с Мэттом, необычным юношей, ураганом вторгнувшимся в жизнь маленькой семьи русского иммигранта. С того момента, как Виллисы появились на пороге его клиники, жизнь, как будто, наполнилась красками. Да, местами красными и даже чёрными, если вспомнить ту злосчастную ночь, но остальные эпизоды, можно сказать, перекрашивали это бурое пятно. Живший в столице чужого государства уже больше пяти лет доктор наконец-то смог вписаться в общество. Не просто как доктор, а как друг и приятель. А ведь он уже и перестал мечтать вернуть себе положение, которое потерял на родине. И более того, к нему уже обращаются как к джентльмену, а это на ступеньку выше, чем простой йомен, и на две ступени выше, чем иммигрант. Джентльмен — почти дворянин.

Майкл перевел задумчивый взгляд на Елену, которая в последнее время стала более спокойной и открытой. По крайней мере, она хоть стала разговаривать с отцом, и даже присоединялась к его привычно одинокому ужину. «Повзрослела, наверное, — подумал с улыбкой доктор, и кашлянул. Девушка тут же отложила телефон и повернулась к отцу.

— Пап?..

— Ты уже такая большая... Знаешь, а ведь Мэттью на тебя так смотрел...

— Да знаю я... — недовольно прервала отца девушка, и макнула закрученный в рулет блинчик в сливки. — Смотрит, как на свою собственность, озабоченный.

— Надеюсь, ты не скажешь так ему в лицо? — рассмеялся Майкл и тоже потянулся за блином. Он любил баловать дочку, готовя разные блюда из родины, но блинчики у него получались просто здорово. С этим не спорила даже Елена. — Я, вообще-то тут подумал, что вы могли бы быть неплохой парой...

Елена медленно повернулась удивлённым лицом к отцу и, совершенно неожиданно, громко рассмеялась. Непонимающий причину смеха Майкл лишь ждал, хотя вид смеющейся дочери заставил и его широко улыбнуться.

— Пап, ты сам понимаешь, что такое невозможно?! — продолжала смеяться девушка, и от резких движений её длинные густые волосы полностью зарыли её лицо и даже попали на

соусницу, которую чета Юдиных использовала для сметаны. — Ему же всего пятнадцать! А мне почти двадцать! Для него я уже старуха, — вздохнула девушка, и звонко засмеялась: — Тем более он уже герцог! За ним уже, вон, принцессы бегают, так что мне точно ничего не светит. Да и, если честно, я не хочу за него замуж... Он слишком... свой, что ли?.. Как родственник... как братишка, наверное, не знаю, — задумчиво закончила Елена, и снова задорный смех, и её лицо вновь прикрылось непослушными волосами, хоть девушка тщетно пыталась сдуть их, не прекращая смеяться.

Майкл с улыбкой смотрел на дочь, которая в такие моменты была очень похожа на свою мать. Такая же весёлая, беззаботная и яркая. Пять лет уже прошло, а Майкл всё еще не мог отпустить её. Единственная женщина, с которой он нашёл общий язык, и которая могла бы стать его женой, была ему не по рангу, а теперь уж тем более... «Как братишка...» — хмыкнул он, и вновь поднял газету.

Джимми Дайсон, прибыв домой в Солсбери, тут же отправился на производство. Инженеры обрадовали его, что нашли решение для пылесоса, но баронет уже заиклился на новой идее. И снова, это даже не его идея, а юнца, который был принят в семью его друга из приюта. Кому сказать — не поверят, но «нюх» Джимми его еще не подводил. И вот сейчас, когда этот недавний сирота стал герцогом в свои неполные шестнадцать, Дайсон уверился, что не зря он начал работать с ним. Деньги — не важное. Того, что он успел заработать хватило бы еще на пару свадеб с такими дамами как Эммануэль, и еще осталось бы. Но Джимми хотел другого: не имея детей, он очень хотел оставить след в истории. Чтобы после смерти его помнили. Наверное, оттого и все его заводы, и производимые в этих заводах устройства носили имя его рода. И Джимми вполне себе понимал, что таким образом он пытается вписать себя в скрижали истории, и что это не совсем правильно. И он вполне понимал Джея Купера, который советовал завести с кем-нибудь отношения, но... Страх снова попасться в ту же ловушку был сильнее, и Джимми вовсе не хотелось «наступить на те же грабли» из-за влюблённости в очередную куколку с фарфоровым лицом и таким же сердцем. Поэтому он и ухватился за новую идею, высказанную самым необычным юношей в мире.

Парвеню*

*от фр. parvenu — добившийся успеха, разбогатевший; выскочка.

«В погоне за богатством люди превращаются
в преступников, грабителей и даже убийц»

Фортунат, XV век

1 глава

Вечернюю сумеречную тишину, изредка прерываемую трелью птиц и шелестом нависших над прогнившей крышей заброшенного сарайчика листьев старого ясеня, пронзил неожиданный звонок телефона, который лежал под рукой, в ожидании новостей от семьи. Но звонила не Белла.

— Слушаю! — громким, гневным шёпотом произнёс я, нажав на экран и приложив устройство к уху целой рукой. Всё тело дрожало от холода сквозившего сквозь щели ветра, когда я то и дело приподнимался со своей импровизированной лежанки, чтобы оглядеться вокруг старой хибары, сколоченной из сгнивших досок, внутри которой я надеялся провести ночь. Но, как и пару минут назад, в зоне видимости никого не наблюдалось. Что, впрочем,

нисколько не радовало. Уже стали возникать мысли безнадежности, тщетности всех моих попыток скрыться от преследователей.

— Мэтт! Привет! Как ты? — услышал я жизнерадостный и звонкий, оттого и взбесивший меня, голос Шарлотты.

— А ты как думаешь? — сразу же вспыхнул я. — За мной охотится вся армия королевства, а ты спрашиваешь, как я? Хотя, знаешь, неплохо! Гуляю целыми днями на свежем воздухе, занимаюсь активными видами спорта... И воздух в горах Ирландии тоже очень бодрящий, правда иногда случаются неприятные свинцовые осадки... — моя, полная едкого сарказма, и чего уж тут таиться, полной жалости к себе, речь дала выплеснуться эмоциям, которые я таил в себе с первого дня моего побега.

Принцесса долго молчала в трубку, а потом ответила лишь «Поняла, жди!» и сбросила звонок.

Ну и что это было? Вряд ли королевская семья не знает о произошедшем неделю назад в долбанной Ирландии. Или этот звонок был для того, чтобы запеленговать меня? Вот я балбес! Нужно срочно убираться отсюда, пока из-за холмов не появилась гвардия Ирландского полка Его величества, будь они все неладны.

Собрав невеликие пожитки в «найденный» в гараже в одной из деревень по пути рюкзак, я выскочил на улицу, и сразу же побежал по начавшей покрываться вечерней росой траве на северо-восток. Туда, где можно будет переправиться на британский остров, и, наконец, покинуть королевство, пока тут не утихнет всё. Может, обо мне забудут? А ведь всё шло очень даже хорошо. Если не считать пары попыток меня убить, которые, впрочем, неплохо окупилась, если посчитать в итоге. На автомате влив Эфир в окоченевшие от холода и целого дня бездействия мышцы, я побежал по краю холма, держась поближе к хвойному лесу, размышляя над иронией судьбы.

Король не дал мне титул и майорат, ранее принадлежавший роду Гроссвер, но вместо него это решил сделать камень. Обычный такой валун фаллической формы, стоящий посреди поля, чуть не убил меня, просто «запел...»

Всё началось с очередной попытки меня убить. Марк Пирстон, исполнительный попечитель позвонил мне через несколько дней после праздника в Итоне, когда все узнали, что род Гроссвер возродился в моем лице. Звонил он с предложением встретиться и обсудить нашу дальнейшую совместную работу. Конечно же, я согласился. И почти даже не удивился, узнав, что встреча будет проходить в офисе Гроссвер Групп в боро Вестминстер. Почти напротив здания парламента.

Ко встрече мы с Гроном готовились два дня. Ему понадобилось намного больше времени, чтобы разобраться во всех махинациях попечительского совета, даже с учётом того, что ему помогали опытные бухгалтер и юрист, числящиеся в штате «Минисофт». И накопили они целую стопку фактов неправомерного растрачивания финансовых средств «моего» рода. И эти папки нужно было все изучить, перепроверить, скопировать на всякий случай. Мы хотели с помощью этих документов просто получить оставшееся на сегодняшний день, хоть юрист, мистер Плэд и божился, что сможет вернуть если не всё, то точно больше половины, что уже было украдено.

Мне же начинать жизнь с судебных тяжб не хотелось, да и не чувствовал я себя хозяином наследства герцога Ирландского. Привыкнув с детства получать всё своим трудом, я видел в этом неожиданном богатстве больше опасности, нежели просто возможную гору денег. Поэтому с судом решили повременить. И зря.

Здание Гроссвер групп представляло из себя угрюмое пятиэтажное здание из старого, почерневшего от времени тёсанного камня с арочными окнами с рамами из красного дерева на них, с аркадой колонн на первом этаже, в котором расположились офисы банков и других финансовых и государственных учреждений, которые могли себе позволить арендовать помещение в напротив парламента королевства.

Изнутри здание так же внушало восхищение дороговизной отделки и интерьера. Но я старался не обращать внимание на антураж. Лишь бросил взгляд на картину на лестничном пролёте в позолоченной раме. На картине был изображён хмурый старик с белым париком на голове, одетый в обшитый золотом красный китель с черным воротом, на котором золотой вязью был изображён четырёхлистный клевер. Долго разглядывать картину не стал, шагая дальше вверх по уложенной красным ковром лестнице. В голове снова стучали молоточки, как в тот день, когда король объявил меня герцогом. Можно было сказать, что так реагирует чуйка на опасность, но в тот день ничего не случилось, поэтому я перестал обращать на неё внимание, списав всё на стресс. Последние дни столько всего произошло, что голова гудела от новой информации. Тут и подготовка к моему вхождению в титул, и работа над проектами. Еще я думал, что делать с открывшей на меня охоту организацией. Но я не знал ни кто там состоит, ни где они находятся. Так что придется ждать их первого шага, и готовиться к нему. И это напрягало больше всего. Не зная, когда они нападут, я ждал их атаки каждое мгновение, плохо спал по ночам. Каждый ночной шорох казался мне несущим угрозу, каждый пристальный взгляд незнакомца на улице заставлял напрячься в ожидании нападения. Но действий никаких со стороны ООО не было, что несколько меня не успокаивало. Наоборот, с каждым днем ожидания увеличивался шанс их атаки. Поэтому у меня голова была забита именно этим. Думать о других делах просто не оставалось ни времени, ни сил.

Нас ждали в большом кабинете с длинным столом посередине. За столом сидели уже четверо человек, но того самого, знакомого мне мистера Марка Пирстона, еще не было. Четверо мужчин в роскошных костюмах поприветствовали меня чуть привстав и изобразив лёгкий поклон. В свою очередь я тоже не стал изображать из себя джентльмена, лишь еле заметно кивнув им, и, пройдя к креслу во главе стола, развалился на нём, показывая, кто здесь главный. Может это и кажется ребячеством, но мне было наплевать на их мнение, да и головная боль усиливалась. Эти люди, на каждого из которых в портфеле, который держал в руках Вилсон, целая папка доказательств их афер, даже не подозревают, что скоро либо останутся ни с чем, либо сядут в тюрьму. Поэтому их ухмылки в мою сторону и взгляды, полные пренебрежения, для меня сейчас не играли никакой роли. Может быть, я может и подыграл бы им, но проклятая головная боль не давала возможности мыслить и действовать свободно.

На мою выходку с занятием места во главе стола мужчины почти не отреагировали, лишь переглянувшись слегка удивлённо, но не переставая лукаво улыбаться. Один из них, полный мужчина с лысиной на макушке сквозь едва видимую из-под усов ухмылку произнёс:

— Лорд Гроссвер, не хочу показаться невежливым, но это место исполнительного попечителя траста. И, я думаю он будет недоволен... У нас, в совете попечителей, есть определённые традиции.

— Я вас услышал, — кивнул я, — но уверен, мистер Пирстон будет столь любезен передать мне свое место. Знаете, как учат детей? Если с тобой кто-то поделились чем-то, то будь добр и ты ответить тем же.

Мужчины озабоченно переглянулись, но никто ответить не успел. В комнату быстрым шагом вошёл он сам: Марк Пирстон, исполнительный попечитель попечительского совета траста Гроссвер групп. Мужчина, одетый в костюм, явно дороже моего в несколько раз, оглядев стол и заметив меня, чуть скривился, тут же скрыв мину улыбкой:

— О, лорд Гроссвер, вы уже здесь?.. Спасибо, что согласились на встречу. Нам нужно с вами многое обсудить. Сами понимаете, после... угасания рода нашему трасту пришлось нелегко. Может чаю? Всё же, разговор будет долгим.

Лишь кивнув согласно, я старался сконцентрироваться на собеседнике, но головная боль всё усиливалась, становясь вовсе уже нестерпимой. Поэтому я как будто потерял сознание на мгновение, очнувшись лишь тогда, когда донышко фарфоровой чашки коснулось поверхности стола.

— Прошу, лорд. Хоть Гроссвер Групп и не в лучшей форме, но чай у нас что надо. Самый свежий из бывшей колонии. Кстати, а ведь когда-то и в британском Цейлоне были ваши территории...

Лишь кивнув улыбающемуся рядом Марку, я дотронулся до чашки, и меня пронзила боль. Постоянно покоившийся на груди амулет обжёг кожу, отчего я вскрикнул, отпустив фарфор с рук. Чай пролился на стол, растекаясь по всей столешнице, намочив документы, лежащие перед четверкой откинувшихся от горячей жидкости мужчин.

Голова прояснилась. Настолько, что я стал думать осмысленно, а мысли потекли размеренно. Головная боль исчезла, будто бы удостоверившись, что предупреждение получено. По крайней мере, я так понял. И так же понял, что чай, скорее всего, был отравлен.

Пирстон смотрел на лужицу на столе с застывшим удивлением и опаской. Что еще больше подтвердило мою догадку.

— Мистер Пирстон, вы знаете, чем грозит попытка убийства аристократа? — тихо спросил я, вызвав удивление в лицах остальных мужчин. Марк же перевел на меня испуганный взгляд, начав нелепо оправдываться:

— Лорд... Ваше Высочество... Матиас, это не то... всё не так, Мэтти. Вы...

Но я уже повернулся к Вилсону.

— Вызывай констеблей. И предупреди наших. Здание в кольцо, никто из персонала Гроссвер Групп не должен покинуть своё рабочее место до приезда полиции.

Вилсон кивнул и взялся за телефон, я же повернулся к ошарашенным мужчинам:

— Вас, джентльмены, это тоже касается. Прошу не предпринимать никаких глупых попыток. А с вами, мистер Пирстон, я хочу поговорить с глазу на глаз... — не успел я договорить, как Марк, с бешенством в глазах прыгнул на меня, держа в руках ножницы. Канцелярские ножницы, которые он взял с органайзера на столе. Я хотел было отреагировать, но Вилсон неожиданно оказался быстрее. Мгновенно среагировав, он резко подшагнул в Марку, портфелем ударяя по кисти с «холодным оружием», и пяткой пнув по колену. Раздался хруст, и сразу же после него вой, разнёсшийся по всему зданию. Вилсон же даже не убрал телефон от уха.

Действия главы СБ настолько удивили, что я даже похлопал в ладони, хотя из-за криков пытающегося отползти Марка Вилсон, наверное, даже не услышал.

Четверо мужчин с ужасом в глазах переводили взгляды с Марка на меня и обратно. Они бы сбежали, но куда им. Они же видели действия моего телохранителя. Ломать себе конечности желающих не оказалось.

— Вилсон... Вилсон! — повысил я голос, чтобы перекричать скулёж Пирстона, — подай, пожалуйста, портфель.

Он кивнул и на стол передо мной лег пробитый ножницам портфель.

— Итак, мистеры... У нас с вами есть время для разговоров по душам до приезда полиции. Давайте посмотрим, что и сколько вы успели освоить за время моего отсутствия... Мистер Мэй, например, — достал я первую папку, — могу только восхищаться вашей удачливостью! Ваша тёща настолько успешна, что даже некоторые знатные семьи им бы позавидовали... Может поделитесь, в чём её секрет?..

Воющий на полу Марк Пирстон подействовал лучше всякой сыворотки правды. Члены совета сдались быстро, рассказав, как дело обстоит на самом деле, и раскрывая схему за схемой. Даже не пришлось прибегать к шантажу. Сообщив им, что, если они добровольно передадут управление трастом мне и сами выйдут из него, то я отпущу их, я еще больше подтолкнул их на сотрудничество. Поэтому к приезду полиции я уже стал единоличным владельцем траста, а четверо мужчин из соучастников превратились в свидетелей нападения на аристократа, к которым у меня, в принципе, претензий не было. Можно было бы конечно, «раздеть их догола», забрав всё имущество, но поступать так я посчитал неправильным. Деньги можно и заработать, производства купить, а вот стать скупердяем я всегда успею.

Тем более, получил я тоже немало. Во владении траста осталось немало объектов, которые арендовались даже королевским родом, Несколько земельных участков по всему королевству и в других странах, достаточно большая сумма, по моим меркам, в королевском банке Великобритании, пятиэтажное здание, в котором и прошла встреча, и два поместья, одно недалеко от Ливерпуля, и одно на севере Ирландии. И именно с поездки в поместье в Ирландии всё и завертелось...

Мэттью, мать твою, Гроссвер, сейчас, убегая от гвардии по горам Ирландии с простреленной рукой, я уже практически уверен, что ты — ходячий магнит для неприятностей.

Глава 2

Хвойный лес тянулся вдоль холмов, и ничего, хоть близко похожего на ночлег, рядом не наблюдалось. Сумерки уже сменились тьмой, и только грязно-голубое небо давало хоть какую-то возможность не навернуться при беге. Рука, согнутая в локте и привязанная найденной в халупе бечевкой к шее, отдавала болью при каждом шаге, но к ней, к боли, я, похоже, уже привык. Не знаю, куда я бегу, и не знаю, где остановлюсь, но оставаться на месте нельзя. Гвардия идёт по пятам, рыская по всему северо-восточному побережью, и, я уверен, что они меня настигнут, рано или поздно. Если только я не исчезну с этого острова. Или если Шарлотта меня не сдаст. Брезжила такая надежда. Ведь при последней нашей встрече на торжестве в честь моей коронации она намекала... Или я неправильно понял. Но её поцелуй в губы на прощание ведь можно считать очевидным намёком...

Процесс коронации нового аристократа — вполне привычное явление в королевстве, но для народа это — праздник. Тем более для той части населения, которое живёт в наследуемом герцогстве. Тем более, как в моем случае. Парень из низов сразу взмывает почти на самую верхушку. Это же мечта. Поэтому люди восприняли мою коронацию — как сбывшуюся сказку.

Организацией инвеституры и коронации занимались администрация боро Вестминстер вкупе с королевским церемониймейстером, и мне нужно было всего лишь следовать плану, который мне передали за два дня до мероприятия. И там были написаны все мои шаги, начиная с выхода из машины, заканчивая схемой перемещения по залу во время праздничного вечера. И даже речь нового герцога была составлена за меня. Включая жесты и эмоции в сносках после каждой фразы. Тем самым облегчив мне работу в разы. Мне не пришлось думать, что говорить гостям-аристократам, подданным и жителям королевства, стоя на трибуне перед камерами и большой толпой в холле Вестминстер парламента, где и проходило всё мероприятие. Благодаря этому всё прошло по плану, если не считать нескольких нюансов.

Кто бы мог подумать, что герцогу нужно объехать владения на коне? Я коней видел только во время службы, да и то, я не уверен, это были кони такие маленькие или большие ослы. Но точно не такой гигант, которого мне поднеси после того, как моя речь закончилась, и я вышел из холла в сторону каретных ворот. Теперь-то понятно, почему ворота каретные: если бы я был женат, например, то жена бы ехала за мной в карете. Ну, или если новоиспеченный лендлорд слишком стар, тогда карета предназначалась бы ему. Но я, как единственный в роду, должен был проехать по главным улицам майората верхом на коне, один. У меня не было ни родственников-мужчин, ни близких друзей-аристократов. И ни в каком ордене я не состоял, чтобы они меня сопровождали, как братья по ордену. Конечно, было сопровождение полиции, и даже Амелия с Шарлоттой увязались за мной в знакомом лимузине, позади них ехали и Белла с восторженной Джи. Но они ехали в комфортной машине. А я покачивался на спине мерно цокающего по асфальту стальными подковами черного, как ночь и высокого, как грузовик, «Буцефала», мертвой хваткой вцепившись за луку седла. Как же я ошибался, когда подумал, что эта часть церемонии будет самой лёгкой. Ведь что может быть легче, чем проехать три улицы на лошади?! Поэтому я даже не подумал взять хотя бы пару уроков верховой езды. И теперь расплачивался. Только спустя пару кварталов «прогулки» вдоль набережной, я начал привыкать, и даже через силу начал

улыбаться и махать рукой людям, собравшимся вдоль тротуара. Прогулка прошла бесконечно долго, и закончилось у большого здания в стиле ампира: полностью из белого мрамора, с массивными колоннами, поддерживающими куполообразный свод.

Именно здесь должно пройти возложение на мою голову короны. Как же я удивился, когда читал план мероприятия. Там было так и написано: «три часа после полудня — возложение короны в храме на Смит сквер». Я даже переспросил у организатора, доставившего план, не ошиблись ли они? Мало ли, может они перепутали с планом воцарения нового короля. Но тот лишь снисходительно улыбнулся, хотя и попытался скрыть свои эмоции поклоном:

— Нет, Ваше Высочество. Вам полагается герцогская корона — позолоченная, с восемью листьями земляники на венцах.

— Спасибо, — кивнул я благодарно, но тут же озабоченно уточнил: — А корону мне потом нужно носить постоянно?

— Нет, что вы, ваше высочество, — уже откровенно рассмеялся парень из бесконечного числа организаторов, — корону вам оденет король только на коронации, после этого вам больше не потребуется её носить.

— Ну, хоть так, — кивнул я согласно и продолжил ознакомление с планом, наткнувшись на еще одну интересную деталь. Если я правильно помню, в таких коронационных мероприятиях в моем прошлом мире присутствовал высший сановник церкви, не знаю, какого чина. Но в плане было четко написано «король и новый герцог становятся возле жреца-друида». Очень интересно. И странно.

У ступеней мраморного здания гвардеец схватил коня под уздцы, дав мне возможность наконец-то слезть. Хоть седло и было вполне мягким, мое, непривычное к таким занятиям, тело успело разболеться. Поэтому по ступеням вверх я поднимался изо всех сил сдерживаясь, чтобы не почесать внутреннюю сторону бедер, натёртых войлочным потником и грубой кожей седла. Но больше количество наблюдающих людей, собравшихся увидеть аристократов и королевскую чету, которые столпились за оградой на тротуаре через дорогу, лишали всякой возможности повести себя «недостойно». И я терпел.

Огромный полутемный зал, освещённый только пробивающимися сквозь узкие окошки под куполом, был практически пуст. В центре стояли сам король и жрец, о чем-то переговариваясь, а моя семья и гости-аристократы рассредоточились по краю круглого зала. В тени их почти не было видно.

Я так сильно волновался, не знаю — почему, что всё происходило будто в тумане. Я слушал, что говорит жрец, слышал, как ко мне обращаются и что я что-то отвечаю, но... Но меня как будто охватил панический паралич. Я боялся.

Боялся, что сейчас что-нибудь произойдёт, или меня разоблачат, или нападёт та организация. Нет, это не чуйка или сигналы от серебряного кругляшка на груди... Просто... просто я только сейчас стал осознавать, что вообще происходит. До этого дня я был как будто в игре, или персонажем фильма, не совсем отдавая отчет своим действиям, не совсем понимая, что это вот всё моя новая жизнь, моя новая реальность... Моя, а не Мэтта. Моя, Захара Лакина. И даже то, что я в другом теле не меняет того факта, что внутри я никакой не Мэттью. Я не подросток, я взрослый мужик, успевший даже повоевать. А тут, в мире, где есть практически магия — Эфир, я всё еще чудом жив, и каким-то чудом скоро стану герцогом. Герцогом! Просто по факту того, что каким-то образом вселился в тело умирающего мальчика. И я только сейчас, стоя на одном колене перед королём, который

держит в руке золотистый венец, понял: кому много дается — с того и спросится больше. Герцог — второй человек после королевской четы. И что же я сделал, чтобы стать им? Вот именно, ничего. А значит спрос будет потом. И меня пугало именно это, смогу ли удовлетворить этот спрос. И кто именно спросит? Король? Или боги, которые в этом мире тоже есть? Страшно...

Хэх, вот тогда я думал, что мне страшно. Но сейчас, уже несколько дней по полям и холмам Ирландии, я понял, чего нужно было опасаться. Бояться нужно необычных камней.

Но, несмотря на мои нелепые страхи, обряд прошёл. Руками короля Филиппа я был коронован герцогом Вестминстерским. Если бы не одна деталь.

Не успел я отойти от обрядного круга, меня догнал жрец, и снял маску. И я даже не удивился знакомому лицу барона Тюрноу, который провёл оба ритуала Виллис с моим участием.

— Лорд Гроссвер, подождите, пожалуйста, — произнёс он своим густым баритоном, коснувшись моего локтя.

— Оу, простите, лорд Тюрноу, я сегодня такой рассеянный. Даже не узнал вас. Еще раз прошу прощения...

— Ну что вы, ваше высочество, право, не стоит извиняться. Вас вполне можно понять... За такой короткий период столько всего...

— Да уж... — согласно кивнул я. — В самую точку. Сам никак не могу поверить.

— Кстати, поздравляю вас с новым титулом, — улыбнулся барон, он же эрл Галавей.

— Благодарю вас. Но, это не моя заслуга, — пожал я плечами, — мне просто повезло родиться в нужной семье.

— Не скажите, лорд Гроссвер, не скажите, — жрец замолчал, будто бы задумавшись. — Знаете, как жрец Триады, могу сказать, что не всякому позволено владеть ключом Морриган, — произнеся это, жрец застыл, внимательно следя за моим лицом.

Я же просто улыбнулся. Конечно, я понял, про что он говорит, но не понял, почему медальон, точнее амулет, жрец назвал ключом? Но спрашивать не стал, заметив, как король чуть повернулся к нам ухом и сделал полушаг поближе.

— О, мне это тоже интересно, — ответил я, улыбнувшись, — но обещаю, что если снова увижу кого-нибудь из Туатта, то обязательно спрошу.

Оставив опарашенного жреца задумчиво смотреть мне вслед, я направился к моим леди. Белла с Джинджер, хоть и являлись мне родственниками, но я видел и чувствовал, что они чувствуют себя неуютно в такой «высокой» компании. Нужно их немного успокоить и настроить еще на четыре часа такого же времяпровождения, ведь впереди еще и раут.

Разницы между приемом у Виллисов и сегодняшним раутом практически не было. Только то, что для проведения был арендован ресторан в Сохо, а не у себя дома, ну и, конечно же, количество приглашённых. Официально были приглашены все столичные аристократы, вплоть до баронов. Но пришли не все. И слава Белену. Три этажа огромного ресторанного комплекса, можно сказать, были забиты до предела. Больше четырёх сотен гостей... И со всеми я знакомился и перебрасывался словечком. Моя память была переполнена новыми именами за первые полчаса с начала. И я еще даже не спускался с третьего этажа...

Дабы не сеять суматоху и хоть немного разграничить гостей, организаторами было решено разделить этажи по статусам. Третий этаж — для королевской и герцогских семей и моей родни, на втором полагалось веселиться маркизам и графам, на первом, если быть

точнее, на “ground flour”, тешили надежду увидиться с монархом бароны и удостоившиеся приглашения джентри, в основном из списка друзей рода Виллис: Дайсон, Куперы и Беллы. Даже если я бы сильно захотел, их на третий этаж не пустили бы. Да и вряд ли они сами согласились бы сидеть за одним столом с монаршей четой. Не по рангу-с... Зато тут были родители Шарлотты, весёлый импозантный мужчина с начавшей сесть макушкой и с кудрявой бородой, и очень симпатичная женщина с тёмными волосами. С ними я перекинулся лишь парочкой фраз, но, как мне показалось, они были дружелюбно расположены ко мне. Леди Кейт, мать Шарлотты достаточно быстро нашла общий язык с Беллой и Джинджер, и в итоге попросила присоединиться к их столику. А мне же по плану требовалось пройтись по остальным этажам.

Шарлотта с Амелией, хоть и были в списке королевской семьи, на третий этаж не поднялись, решив следовать своему рангу графини и леди. Поэтому третий этаж, наполненный, в основном, пожилыми аристократами, был очень скучен, и спускаясь на второй этаж я чувствовал, как вобранная среди них аура старости постепенно выходит из меня с каждым битом, сменяясь весельем юности.

Второй этаж гремел. Громкая музыка, молодые лица, звон бокалов и звонкий смех... Было ощущение, что я прямиком из музея попал на дискотеку. Позже я, конечно, узнал, что, как оказалось, второй этаж оккупировала «золотая молодёжь,» дети и внуки тех самых герцогов, которые чинно вкушали яства на третьем этаже. Пользуясь тем, что они принадлежат к высшим родам, тут они заказывали музыку, и буквально, и фигурально. Молодые парни и девушки в дорогих нарядах, сбившись в группки и весело переговариваясь, танцевали посреди зала, но, когда я вошёл, музыка стихла и меня встретил громкий шквал аплодисментов и выкрики «Да здравствует новый герцог Гроссвер!».

Черт побери, это было приятно. Даже зная, что я на самом деле не заслужил этого, просто случайно заняв это тело. Прости Мэттью, это всё должно принадлежать тебе. И сегодня я оторвусь так, как ты бы хотел...

Бодрая музыка, вкусные легкие коктейли, улыбающиеся лица парней и, особенно, девушек... Меня понесло. Очнулся я только когда осознал себя танцующим медленный танец в объятиях Шарлотты. Она что-то говорила, но я начал прислушиваться только сейчас, стараясь не обращать внимания на ощущения собственного тела, которое нежилось в аромате её парфюма, отдающего букетом цветов и чистотой, в тепле её узкой талии, которое я чувствовал руками, и в легкости касаний моих плеч её тонких рук.

— Мэтт, похоже, сегодня тебе хватит... — озабоченное лицо принцессы наконец сфокусировалось передо мной. — Тебе еще нужно закончить вечер. И еще, его величество просил подойти. Ты сможешь?

— Что? Да, конечно... — наконец, эйфория вечеринки отпустила, и я вспомнил, где я нахожусь. Сейчас я на первый этаж, потом к его величеству, хорошо?

— Может тебя сопроводить? — девушка окинула меня недоверчивым взглядом.

— Нет-нет, спасибо, я справлюсь, — отмахнулся с улыбкой, как раз, когда мелодия замолкла и почти тут же сменилась весёлым ритмом.

— Ну хорошо, — Шарлотта с видимой неохотой убрала руки с моих плеч. — Но, если что, попробуй пустить Эфир по телу и мозгу, этого хватит на какое-то время.

— Спасибо, Ваше Высочество, — шутливо поклонился я ей за танец и за совет, — если что, так и сделаю.

Спустившись на первый этаж, я будто бы очутился на деловой встрече. Бароны с

серьезными лицами обсуждали свои серьезные дела, их дамы, чуть поодаль, так же обсуждали что-то весьма серьезное из мира мод. Тут не пахло ни веселостью юношества как на втором этаже, ни умиротворением старости как на третьем. Тут заводили новые связи, закрепляли старые, заключались договорённости, строились коллаборации. Меня встретили не как на предыдущем этаже, но я был сразу же вовлечен в их деловые разговоры. Кто-то из баронов интересовался, чем я собираюсь заняться, кто-то предлагал свою помощь и дружбу, кто-то услуги. Если бы не трудный день и «безудержное веселье» этажом выше, я был бы очень рад новым открывшимся возможностям, но сейчас я был абсолютно выжат, морально и физически. Поэтому все разговоры я старался свести к допустимому минимуму, продвигаясь к столику, где расположились друзья рода Виллис, баронеты Дайсон, Белл и Купер.

Когда я подошёл, они встали и поклонились, жена сэра Белла, Камилла и Элис склонились в реверансе.

— Наконец-то и до нас добрался, — с хохотом подмигнул Джимми Дайсон, выпрямившись.

— Досточтимые сэры и леди, надеюсь вы не скучаете? — спросил я, ответив поклоном и улыбнувшись Дайсону. — Простите, что не могу уделить вам много времени, его величество король попросил подойти к нему как можно скорее. Поэтому я побуду с вами не более пятнадцати минут. Еще раз прошу прощения, — еще один поклон. Вообще, моя речь с их точки зрения, наверное, выглядела хамством и снобизмом, но я решил немного подлить огонь в отношения с Беллом и Купером. Дайсон, знаю, поймёт. А вот рода Белл и Купер я немного подтолкну. Как я помню с визита к сэру Резенфорду Беллу, он достаточно кичливый, и ему я стану интересен своей, якобы, приближенностью к трону. Джея Купера я просто хотел немного принизить, за тот случай в клинике Юдина. На ясную голову я бы не стал так делать, но сейчас усталость, злость на него и пара лишних бокалов сделали свое дело. А вообще, всё это нужно, чтобы создать клан. Мне одному на вершине не продержаться, а вот с помощью их может что-то и получится, если учесть дружбу баронетских родов. Оставался вопрос только с Элис, которая украдкой бросала на меня взгляды, когда думала, что я не замечаю. В то же время сама не замечала, как так же на неё украдкой смотрит Шерри, тот самый долговязый мастер дедукции, чья попытка защитить Элис от меня чуть не стоила мне жизни. Хм, а если рода Белл и Купер свести? Тогда Шерри сможет войти в род Виллисов. Интересно. Но что я решил точно, так это то, что жениться на Элис я не хочу. Да и не по рангу мне. Мне сейчас нужно думать о своем роде и его выгоде. Как бы меркантильно это не звучало, но я хочу сделать род Гроссвер снова великим. В память о мальчике, чьё тело я занял, чью жизнь я забрал.

Мои слова возымели действие. Джей едва заметно скривился, а Резенфорд ожидаемо воодушевился, начав вспоминать свои нечастые встречи с монархом. Лишь Дайсон с ухмылкой смотрел на меня. И, когда мне пришлось покинуть их, попросил заскочить к нему в гости на днях. Приняв приглашение, я откланялся. Его величество король Филипп Второй ждёт...

Король, как оказалось, ждал не в общем зале, а уединился в отдельную комнату, в которую он приглашал некоторых из гостей для частного разговора. Когда я поднялся и слуги мне подсказали, куда идти, как раз из этого кабинета выходил светловолосый мужчина со смутно знакомым лицом. Увидев меня, тот сжал губы в ниточку, но изобразил подобие поклона и, прежде чем я успел ответить, двинулся прочь, громко цокая тростью.

Пожав плечами, я вошёл в открытую слугой в красной ливрее дверь и склонился в поклоне:

— Ваше Величество...

— Ну что ты, Мэттью, проходи, — усмехнулся старик, помахав рукой, — ты же не какой-нибудь граф, чтобы стоять весь разговор у двери. Чай будешь?

Стариковский голос короля располагал к себе. Будто и правда приехал к дедушке. Наверное. Я своих дедов не знал, если не считать начало службы.

— Да, благодарю, Ваше Величество, — я остановился у столика в замешательстве, не зная, где усесться.

— Да садись, где хочешь, — снова ухмыльнулся старик, — давай хоть наедине пообщаемся, как там говорят клерки? «Без галстуков»?

— Наверное, Ваше Величество, — произнес я, не зная, как действовать и разговаривать в таком случае. Если назову его просто «Филей», мой первый же день как герцога может стать последним.

— Можешь просто звать меня «мой король».

— Как сочтёте нужным, Ваше Величество, — как обычно, в необычной ситуации мозг предлагает действовать и говорить «по уставу».

— Ну, как хочешь... Тебе с лимоном?.. — после моего кивка король продолжил, одновременно наливая чёрный чай в чашки, на дне которых уже лежали кусочки лимона: — Мне очень интересно узнать, какие у тебя планы. Сам понимаешь, герцог — это уже не баронет, и даже не граф... — Филипп дернул подбородком в сторону двери, откуда я вошёл. — И, как герцог, ты можешь сделать многое, и... случайно, возможно, но сделать что-нибудь не то.

— Я вас понял, Ваше Величество, — кивнул я, взяв чашку с чаем, на которую указал король, — но, если честно, я ещё даже не думал насчёт этого. И, посмею признаться, даже не представляю, что мне делать со всем, что свалилось мне на голову за последние несколько дней.

— Если ты не против, могу тебе дать парочку советов, — улыбаясь, кивнул король, понимая, что я именно на это и намекал. Он понял, что я понял, к чему он подталкивал меня. — Ты ещё юн, поэтому можешь взяться за реформации в своем боро в порыве максимализма сделать всё лучше, но я бы попросил тебя прислушиваться к советам администрации боро. Они давно работают, и знают много нюансов, про которые ты мог бы и не знать. Это один из советов.

— Да, Ваше Величество, я вас понял: работает — не трожь, — кивнул я, задумчиво болтая ложечкой в чашке. Кусочек лимона мешал пить, поэтому я хотел его выловить.

— Неплохо сказано, — удовлетворённо кивнул Филипп и продолжил: — У тебя впереди учёба в Итоне, так что за это время ещё успеешь набраться опыта в управлении и экономике. Но, чтобы была и практика, можешь открыть какое-нибудь дело и набить руку. Даже если не получится, ничего страшного, главное для тебя сейчас — набраться опыта. Да, ещё я слышал, что у тебя уже есть несколько дел, которые ты успел начать? — король с улыбкой наблюдал, как я достал лимон из чая, и, не зная, куда его деть, съел его. Дожевав потерявший всю кислотность кусочек фрукта, я кивнул и ответил:

— Да, Ваше Величество, у меня есть один проект, который сейчас развиваю.

— Молодец, молодец... — кивал король, начав помешивать свой чай. — Значит, в ведении бизнеса к моменту окончания Итона ты поднатореешь, — король ложечкой смог

схватить лимон и тут же отправил его себе в рот. — А неплохо... Вот еще совет: постарайся немного подучить этикет. Может быть, тебя учили, как будущего баронета, но, сам понимаешь, герцог — это совсем другое. Тем более тебе часто нужно будет общаться с высшей аристократией, и не только нашего королевства.

Поняв, что что-то я сделал не так, я тут же согнулся в поклоне:

— Прошу прощения, Ваше Величество.

— Ничего-ничего, до свадьбы наберешься опыта. Ты бы знал, в какие неловкие моменты я попадал, когда женился на Елизавете. Ну, это дело минувших лет... Последний совет, юноша. Я знаю про ситуацию с Гроссверер Групп, и, ознакомившись с делом, я даже солидарен с тобой, но раз взялся возвращать всё свое, не забудь заехать и в Ирландию. Будет неплохо, если там организуешь что-то вроде благотворительного вечера. Местные знатные рода всё еще смотрят волком на меня и Британию в целом, и хотелось бы разрядить обстановку. Мой наместник никак не может успокоить мятежны рода, скрывающиеся в горах, и твоя, как наследника, а теперь и главы рода Гроссверер, расположенность к короне могла бы немного утихомирить регион.

— Понял вас, Ваше Величество, — кивнул я, даже не представляя, как мне это сделать.

— Ну, тогда у меня на этом всё. Может у тебя есть вопросы?

— Нет, Ваше Величество. Спасибо.

— Ну что ты, Мэттью. Мне было приятно с тобой наконец поболтать тэт-а-тэт. Ты чем-то напоминаешь своего деда, Джеральда. Надеюсь, ты только не такой упёртый, — рассмеялся король, ставя чашку на блюде.

— Надеюсь, — согласился я из вежливости и встав, поклонился.

— Ну всё, иди, иди! Гости разъезжаются, а Лотти потом будет обижаться, что не дал вам еще потанцевать...

И правда, к моему выходу из гостей остались лишь немногие. В основном молодёжь на втором этаже продолжала веселиться. Там я и нашел Шарлотту в компании Амелии.

И мы танцевали почти до утра. Амели даже спела пару раз, «взорвав» танцпол новым хитом про Темзу. А мы с Лотти почти не отпускали руки друг друга.

Когда мы вышли из клуба, небо уже осветилось розовым заревом рассвета. На парковке возле лимузина, принцесса, неожиданно поцеловав меня в губы, нырнула в машину под звонкий смех Амелии, и ону умчались прочь, оставив меня с глупой улыбкой наблюдать за уезжающей в сумерки машиной.

Вот и думаю я сейчас, убегая от приближающегося собачьего лая по болотистой низине: это был намек, что я ей нравлюсь или я неправильно понял, и это был дружеский поцелуй?

А собачий лай звучал всё ближе. Похоже, меня нашли. Сил бежать дальше нет, руку уже не чувствую. Еще и в монки пробралась вода, мерзко хлюпая при каждом шаге, что больше всего портило и без того омерзительное настроение.

Ух, оторвался... Не знаю, то ли преследующие не решились ступить на болото, то ли собаки потеряли след, но в ночной тьме никаких звуков, кроме моих чавкающих шагов, учащённого сердцебиения и спертого дыхания, не слышалось. Значит, есть время найти убежище на ночь, а по утрам продолжить движение. Еще нужно и рану на предплечье обработать. Но где в этих болотах найти хоть что-нибудь похожее на хижину? Или хотя бы дерево с крепкой веткой...

После коронации жизнь завертелась куда быстрее. Я старался успеть везде, чтобы усвоить всё, что осталось от рода. Второй этаж, где был офис траста был передан компании «Минисофт» и персонал холдинга переехал туда почти за два дня. Там же нашлось место и для четы Иткинс, родителям Бернадетт, которые начали готовиться к презентации своей работы, но попросили месяц для отладки. Не знаю, что случилось с миссис Иткинс, но даже она перестала вести себя сварливо, и со мной разговаривал в основном её муж, который оказался вполне общительным и веселым мужчиной. Мастерская на Пембери-роуд заняла и освободившийся второй этаж, но, так как раму на стапеле туда-сюда не потаскаешь, второй этаж остался для теоретических работ и для новых сотрудников — одного дизайнера и двух инженеров-проектировщиков. Ребята все молодые и опыта в таких делах у них нет абсолютно, но для меня это даже лучше, может не зашоренным взглядом смогут сделать что-то особое. Решение принять эту новую троицу было вынужденным, но необходимым, с какой стороны ни посмотри. И то, в планах было нанять еще несколько человек, чтобы сформировать какое-никакое конструкторское бюро. С учетом своего нового положения, я решил воплотить все свои мечты, как ребенок, который смог добраться до коробки со сладостями и начинает хватать всё без разбору. Сейчас-то я понимаю, что нужно было действовать по-другому. Например, заняться безопасностью. Как аристократ, я могу себе позволить сформировать свою гвардию. Например, у деда Мэттью был свой гвардейский полк. Никак не сравнится с тем, что у меня. Всего двадцать наемников, только четверо из которых являются моей «гвардией». И еще есть Форд Грон, но в каком он положении, я не знаю даже сам. Для меня, тем более под прицелом ООО, всего этого катастрофически мало. Что и доказал эпизод у камня. Хотя, что бы они смогли сделать против королевского гвардейского полка?

После того, как я разобрался с наследством, было решено последовать совету-приказу короля и проинспектировать владения. Вестминстером занималась вся та же администрация, и в их дела я не влезал, получая лишь неплохой доход от налогов. А вот с двумя поместьями за пределами Лондона я и не знал, что делать. Жить я там не собирался, по крайней мере пока буду учиться в Итоне, но проверить и, если нужно, отремонтировать было необходимо. Да хотелось посмотреть на дом, где родился Мэттью. Со мной, конечно же, решили ехать и Белла с Джинджер.

Итон-холл, когда-то роскошный особняк самого богатого, после королевского, рода, расположился в графстве Чешир, недалеко от портового города — Ливерпуля, на лесистой долине у берега реки Ди. И удивляться мы все втроем начали примерно с самого въезда. Один поворот, и мы у ворот, колонны которых венчали статуи льва и единорога, вставших на дыбы друг напротив друга. Старинные статуи были в не лучшем состоянии: у льва были

отломаны хвост и передняя лапа, единорог лишился рога и обеих передних копыт. Сами кованые ворота, хоть и покосились, но еще держались, формально исполняя свои обязанности. От ворот направо и налево уходил невысокий, по пояс, каменный забор, покрытый зеленым мхом, позади которого шумел плотный лес. А за воротами тянулась идеально ровная, прямая дорога, ведущая к следующим воротам, за которыми начиналась территория самого поместья. За двенадцать лет отсутствия хозяев всё немного подпортилось, но всё же чувствовалась конкретность, крепость и... заброшенность. Когда машина остановилась напротив дома, и мы вышли, по ушам сразу же ударила тишина. Даже близстоящие молодые деревца будто не шевелились под дуновениями ветра. Снова всё исправила рыжая.

— Ю-ху! — воскликнула девочка и побежала вдоль нестриженного газона, огибая дом, — смотри, тут есть свой Биг Бен!

За радостно подпрыгивающей на бегу девочкой последовали и мы с Беллой. Говард, как дежурный гвардеец, шёл следом. Вилсон остался распоряжаться охраной, которая прибыла сразу после нас на Лэнд Ровере.

Башня с часами и правда была очень похожа на уменьшенную в несколько раз башню Биг Бен, а позади неё оказалась и копия Вестминстерского собора, в его тянущимися вверх готическими башенками.

Так как никто из нас не знал, что и где тут находится, мы пытались войти, но все двери были заперты. Пришлось идти в обход, и оказалось, что это не все здания. Реплики лондонских достопримечательностей скрывали позади себя основной дом — П-образный двухэтажный замок, стоящий вплотную к готическим копиям и таким образом образуя квадрат. Вход так же оказался перекрыт, но это решилось силой Говарда, который просто стал вырывать замки по ходу нашего следования. Внутренний двор был обложен стёсанным временем бульжником, а по середине лицом к «собору» на постаменте высилась железная статуя мужчины на коне.

Необычным было то, что лицо этого мужчины было явно похоже на моё. Что не смогла не отметить и Джинджер:

— Мэтт, смотри, вот таким ты станешь, когда женишься!..

В Итон-холле пришлось провести три дня. И если в первый день мы просто бродили по всем зданиям, по всем комнатам и кабинетам, по паркам, оранжереям и крытым розариям, в итоге уехав в ближайший город Честер в отель на ночевку, то со второго дня началась работа, потому что всё в доме было либо разрушено временем, либо покрыто двенадцатилетней пылью. Целыми остались только вещи, не подверженные быстрому старению: посуда, металл, дерево, камень, пластик. Всё остальное либо рассыпалось в труху, либо прогнило. Нет, конечно, мы не стали убираться собственными руками, но поиск и найм клининговой компании, ремонтников и новых слуг требовал кучу времени. Итон-холл зашумел. Множество людей в спецодежде суетились, стараясь придать жизнь чахнущему поместью, а мы с Беллой и Джи решали, где что будет располагаться, что будет расти в садах и в розариях... Белла взялась за это дело всерьёз, и, кажется мне, решила остаться тут жить. Даже попросила приехать Камиллу Купер как эксперта по флоре. А та согласилась, конечно же, пообещав прихватить с собой и Элис. С ней видется мне совсем не хотелось, поэтому я принял решение ехать в Ирландию одному, если не считать Говарда, и ещё пары наемных охранников. Вилсон остался контролировать поместье, Ханна выполняла свои обязанности телохранителя моих леди. Можно было взять с собой Грона, но у него много дел в столице.

Хотя, он, как ирландец, смог бы мне там помочь, но это я понял слишком поздно, уже подплывая к берегам острова.

Ирландия... Когда-то, в прошлом, я думал, что это ничем не примечательная страна, калька на старшую сестру — Британию, известная лишь своей любовью к алкоголю, к зеленому цвету и к святому Патрику, но нет. Весь покрытый зелеными холмами, с множеством старинных замков, с дружелюбными жителями, Ирландия смола меня не просто приятно удивить, но и, более того, влюбить меня в себя. Я и сам не смогу ответить, влюбился в неё молодой юноша Мэттью, чьи предки правили этой землей, или влюбился взрослый Захар, ощутив что-то близкое. Но факт остается фактом.

Сразу по приезду, как только во мне узнали новоявленного герцога Гроссновера, а ведь я даже не успел спрыгнуть с трапа корабля на землю, причал и близлежащие улицы наполнились улыбчивыми людьми, от детей до немощных стариков, от щербатых нищих, до одетых по последней моде денди. Крики «Добро пожаловать домой!», «Да здравствует герцог Гроссновер!» слышались отовсюду, но глохли от лавины аплодисментов и улюлюканья толпы. Некоторые, особо рьяные, стоящие на первых рядах даже пытались дотронуться до меня рукой, или упасть на колени. Я, быстро подойдя к старушке, которая так сделала и даже коснулась лбом земли, помог ей подняться. Не зная, что предпринять, я оглядел людей. Может дед Мэттью и был для них хорошим правителем, раз любовь к нему перешла и ко мне, но, я не лендлорд, не их сюзерен, и никак не заслужил такого отношения.

Сделав несколько шагов назад, я забрался на каменный выступ, к которому пришвартовался корабль, на котором я прибыл, и, оглядев всех, помахал рукой в приветственном жесте. Хлопки и гул резко возрос, но почти сразу же стих. Народ понял, что я хочу взять слово. Так и есть. Хоть и не собирался как-то контактировать с населением, но... Но, если я сейчас просто уйду, я просто плюну им в душу.

— Дия лит, славные сыны и дочери Ирландии! — да уж, начал я слишком пафосно. Наверное, влияет близость моря... Или, что-то еще. Но, глядя на улыбающиеся лица, что меня окружили, мне чуялось, что я... — Я дома!..

Крики и овации взорвались с новой силой. А я, глядя на лица радующихся людей, вспомнил свое обещание королю. И что именно сейчас я около той черты, после перехода которой назад дороги не будет. Подняв сжатую в кулак руку вверх, я попросил тишины. Люди постепенно замолкли.

— Да, я дома. Мэттью О' Джеральд Гроссновер вернулся!.. Но, но!.. Хоть я и наследник рода Гроссновер, я не ваш сюзерен, и приехал я сюда только чтобы увидеть свою родину. Я приехал как гость, оставьте все вопросы наместнику Его Величества. Пожалуйста, покажите мне, что такое настоящая Ирландия.

Да уж, с просьбой я, конечно, дал маху. Три дня слились в один большой праздник, на котором гудел весь Дублин. Пиво текло рекой, на узких улицах и больших площадях народ веселился и танцевал, меня водили от площади к площади, от одного знатного дома к другому, в каждом угощая, в основном преимущественно легким алкоголем. Всем было наплевать, что мне всего пятнадцать. И держался я только благодаря совету Шарлотты, прогоняя Эфир через тело. Но даже так, в один момент, проходя мимо сцены, где молодёжь что-то исполняла с гитарами, меня пронзила «гениальная», как я тогда подумал, идея. Я забрался на сцену и попросил дать мне выступить. Артисты, видя, что в моей компании почти самые высшие чины города и Ирландии, или может узнав меня, с радостью освободили центр сцены, вручив мне в руки пошарпанную гитару с большим корпусом.

Проверив строй и оглядев всё увеличивающуюся публику мутным взглядом, я тихо запел, перебирая пальцами струны только на инстинктах:

— *Коль суждено погибнуть,
мы в огне сгорим все вместе.
Ты увидишь сам, как пламя рвется ввысь.
Да помогут предки,
бой принять с честью.
Склоны древних гор в ночи огнями
Зажглись.
И если смерть придет,
вместе в эту ночь умрем
Так наполни кубки в последний раз вином.
Вознеси молитву, страху дай отпор!
Полыхнут огнями склоны древних гор,
Станет пустошью небес простор!
И все в огне: леса и долины.
Он горит в сердце горы.
Это пламя кровью по ветру
Забирает души в иные миры,
Но будем друг о друге помнить мы...*

(Кто хочет послушать как это звучало, примерно так: <https://youtu.be/KsLyKibdYIA>)

Множество зрителей, застыв, слушали, не издавая ни звука, мой голос, приправленный мелодией струн. Вся площадь, на краю которой стояла быстросборная сцена, раскачивалась под неспешный такт музыки, и в сгущающихся вечерних сумерках их глаза сверкали отражённым светом зажёгшихся фонарей. Глаза сверкали от слез горести и гордости, от боли и ещё чего-то, чего я сам, наверное, и не смог бы понять.

Молчание, зависшее не долгих несколько секунд, после того, как доиграл последний аккорд, не в шутку меня испугало. Следом за вызванным испугом адреналином, прошла и волна Эфира, дав возможность организму и мыслям прийти в себя, после непрерывной алкогольной диеты. И, наконец, я осознал, что творю.

Поэтому поблагодарив начавшую робко оживать публику, я быстрым шагом двинулся в сторону отеля. Нужно скорее закончить дела в гостеприимной Ирландии и валить отсюда. Иначе меня завалит либо алкоголь, либо король.

Поэтому на следующий день, передав управление помещьем администрации Дублина и лично её мэру, пэру Шону О'Браену, я отправился обратно. Но, напоследок, решил заскочить к ближайшим достопримечательностям, чтобы было что рассказать Джинджер, и, чтобы купить ей сувенир на память.

Выбор пал на чёртов камень, камень Фаль на холме Тара. Если быть точным, достопримечательность называлась Холм Тара, в пятидесяти километрах от столицы и никакой камень там не упоминался. Только по приезду я, гуляя по холмам и слушая Говарда, узнал историю этого места.

Оказывается, история этих невысоких холмов тянется еще с древних времен. Когда-то тут была то ли резиденция королей, то ли место церемоний и захоронений, и холмы, по которым мы шли это ни что иное, как древние курганы. А в центре, на вершине самого высокого холма стоит камень, больше похожий на багет в рост человека, воткнутый

наполовину своей длины в землю. К нему я и шёл, слушая негромкую речь Говарда Тодда. Рядом ходили несколько групп туристов, троица охранников в зеленых жилетах и персонал в тематически разукрашенных ветровках. На нас никто не обращал внимания, что было очень приятно после трех дней в Дублине. Даже на огромного Говарда, который все рассказывал историю этих мест, никто не смотрел:

— Это камень Фаль, камень предсказаний или камень судьбы. Его называют по-разному, но суть одна: Этот камень решал, кому быть королем Ирландии.

— Камень? — удивленно повернулся я, почти ступив на обложенный брусчаткой круг шириной в пару шагов, из центра которого будто бы рос этот Фаль. — Камень выбирал короля?

— Ну, ходят такие легенды, — усмехнулся телохранитель. — по легенде, её сюда привезли из Фалиаса и поставили древние полубоги Туатта де Дананн...

— И тут они, — буркнул я, обходя ничем не примечательный камень вокруг.

— Еще они привезли три чудесных артефакта, — продолжил тем временем Говард, положив широкую ладонь на камень, который ему был по пояс, — меч Света, копьё Луга и котел Дагды. Некоторые верят, что меч Света — это тот самый Экскалибур. А котёл Дагды отождествляют со Святым Граалем. Может копьё есть в других легендах, но я не знаю, не слышал. В любом случае, только один из даров Туатта точно существует, — Говард несколько раз хлопнул по верхушке камня, — это Лиа Фаль, как называют его сами ирландцы.

— Интересно, но похоже на сказку, — усмехнулся я, — и как он выбирает короля? Падает сверху? — и... хлопнул ладонью по камню.

Ладонь будто бы прилипла, а этот неподвижный артефакт из древних сказок начал дрожать. Говард с абсолютным непониманием на лице схватился за мою руку, чтобы помочь отодрать её, а частота вибрации камня всё увеличивалась, пока не послышался отчётливый гул, идущий как будто из-под земли. Потрявоженная гулом ошарашенная охрана сразу взяла нас на прицел своих табельных пистолетов, выкрикивая приказы перестать делать то, что мы делаем. Как будто мы сами не хотим этого. Эта комичная история закончилась бы хорошо, если бы не один из охраны не выстрелил. Пуля попала по камню и отрикошетила в сразу же свалившегося с коротким стоном Говарда. Но он в ответ из лежачего положения кинул камень, выковыряв из кладки, на которой лежал. Пущенный силой трейни камень попал прямо в лицо и выстреливший тут же завалился навзничь, чем дал повод начать стрелять и остальным. Не знаю, куда они целились, но в меня они не попали. Я благополучно спрятался за поставившим нас камнем, одной рукой пытаюсь затащить в укрытие неподвижного Говарда. Вторая рука всё еще была прижата к камню, который звучал всё звонче. Хлопки выстрелов, визг пуль, бьющих по камню, звон самого камня... И тут я вижу, что персонал, вместо того, чтобы разбежаться подальше от места перестрелки, упали на колени. Единственная мысль, если отбросить всё матерное, была «Что, мать твою, здесь происходит?».

Фаль же, к этому времени начал дрожать так часто, что я почти не замечал движения ладонью, но чувствовал боль в ушах, которая с каждой секундой усиливалась. Вот, один из охранников, не вытерпев, прижал ладони к ушам, вот второй начал поднимать руки, и я почувствовал, что ладонь свободна. Чёртов камень отпустил её. И мне за мгновение пришлось делать выбор. Напасть на вооружённых охранников или сбежать. Попытаться утащить Говарда или бросить его.

Честно, я хотел схватить огромную тушу охранника, и даже немного вышел из-за укрытия и схватился за его штанину, но в этот момент моё предплечье взорвалось болью. К охране подошла подмога. Человек двадцать в полицейских касках и с оружием в руках взбежали на холм, сразу открыв стрельбу. Решив, что сейчас у меня есть шанс убежать только одному, и, тем более, не факт, что Говард выжил под обстрелом, я убежал. Петля под градом пуль, ускорившись максимально, на сколько могли позволить напитанные Эфиром мышцы.

Да, трусливо убежал, оставив слугу у гребаного камня с сюрпризом, который, может быть, стал для него надгробной плитой... Но, других вариантов я просто не видел. И, спустя все эти дни моего побега, всё еще не вижу. С ним на плечах я бы убежал не дальше десятка шагов. Один я смог. Смог убежать в первый день от облавы полиции, во второй смог обвести вокруг пальца регулярную армию. Смог выжить. И, если собаки потеряют след в болотах и меня не найдут или если не околечую ночью, то завтра смогу добраться до побережья...

Перебинтованная рука саднила, стреляя болью при каждом сердцебиении, а я пытался отвлечься, глядя на яркий полумесяц сквозь крону дуба, на нижней ветке которого я расположился, и тихо напевая веселую песенку*, которую напевали хмельные бородатые ирландцы:

— *Хо-хо, болото-то,
Болото в той долине, о!
Хо-хо, болото-то,
Болото в той долине, о!..*

— Не спи, замерзнешь! — окликнул меня знакомый голос, когда я только-только начал проваливаться в сон. Открыв глаза, я увидел, что я стою на знакомой поляне, освещаемой закатом, а передо мной, улыбаясь на все тридцать два белоснежных, крупных зуба, стоит Беленус, опершись руками о серебристый меч. — Ну, как тебя встретило твое королевство?..

**The Rattling' Bog* — Ирландская народная застольная песня-игра.
<https://youtu.be/K2uTXdb-GYQ>

— Беленус? — не сказать, что я был особо удивлён, но голос всё же выдал мое волнение.

— А кого бы ты хотел увидеть? — усмешка на лице бога стала шире. — Сам бог солнца собственной персоной. Или не рад меня видеть? — полуголый бог атлетического сложения дернул головой, откинув пшеничного цвета волосы, развевающиеся под легким бризом, за плечи.

Неожиданная смена обстановки с почти боевой на умиротворённо спокойную, избавление от боли в руке и тепло летнего заката вместо удушливого запаха стынущего болота, наконец выбили меня из колеи.

— А-ха-ха-ха!.. — засмеялся я, сев спиной к богу и глядя на полукруг тонущего в океане солнечного диска. Копившийся стресс выплёскивался безудержным смехом и ручьями слез из глаз. В глубине души я понимал, почему, не сделать с этим ничего не мог. Или не хотел. Наконец я в относительной безопасности. Если только местный бог не решит, что я сумасшедший, и не отрубит мою смеющуюся голову своим мечом. Но Белен, всё так же улыбаясь, сейчас уже слегка жалостливо, бросил меч к стволу дуба и уселся рядом. Глядя на солнце, что всё никак не могло уйти за горизонт, он молчал. Давал мне возможность прийти в себя.

— Стало лучше? — спросил он, когда я вытер рукавом измазанного в грязи пиджака влагу с лица.

— Да, спасибо, — произнёс я в ответ. И мы снова замолчали. О чем думал Белен, я не знаю, да и не хочу. Я просто наслаждался тишиной и спокойствием, пока есть возможность. Ведь в любой момент я вернусь обратно, на ветку дуба посреди непроходимых болот, и всё начнётся заново: бегство, боль, неопределённость.

— Тот камень... Фаль, — решился я наконец начать разговор, когда понял, что солнце так и не скроется за горизонтом, а сидящий рядом бог не начнет разговор сам, — он и правда предсказывает, кто наречен стать королем?

— Ну что ты. Нет, это всего лишь один из многих точек высвобождения мирового Эфира, — произнёс бог, не отрывая взгляда голубых глаз от солнца. — и он входит в резонанс с ним. В данном случае с тобой. Я же рассказывал тебе про колодец.

— Камень — колодец? — не понял я аналогии. Да и прошлый разговор давно уже выветрился из памяти.

— Нет, колодец — ты. И такие как ты. А Фаль — всего лишь подводная река, питающая колодец. На самом деле таких точек множество по всему миру. Тот же Стоунхендж в Британии, Маннау в Шотландии, Шан-Долан во Франции, Гозек в Германии, Мурастен в Шведском королевстве, Караундж на Кавказе... всех и не упомнишь. Но они покрывают всю планету сетью. Какие-то из них целы и даже охраняются, какие-то случайно или преднамеренно разрушены.

— Если их все разрушат? — спросил я, уже понимая, что услышу.

— Подземные реки высохнут и колодцы опустеют. Эфир не сможет питать тебя, и, следовательно, искусственных иферов, которые используют адуляр.

— Но в кристаллах же останется Эфир, — возразил я, пытаюсь понять логику работы Эфира.

— Останется, но надолго ли? — усмехнулся грустно Белен, но продолжил: — Таких, как ты, в мире всё меньше, и Эфира так же становится меньше. И адуляры не смогут заряжаться. Кстати, даже если ты перестанешь использовать Эфир, адулярам неоткуда будет получать мировую энергию. Они могут принимать его, только когда он преобразуется в твоём теле.

— Как же тогда зарядились под землей? — нашел я нестыковку в рассказе бога, на что он лишь хохотнул и продолжил:

— В прошлом Истинные крушили горы и возводили горы, иссушали моря, меняли русла рек. Можешь представить, куда эта высвобожденная энергия уходила?

— Подожди, — прервал я бога, ухватившись за пролетевшую на краю сознания догадку, — чудеса света, как пирамиды, или Колосс Родосский — это всё дело рук истинных?

Белен рассмеялся в голос, звонко и чисто, открыто, со слезами из глаз.

— Нет, Мэттью, некоторые вещи настолько просты, что их могут сделать и обычные люди. С трудом, долго, страдая под пятой тирана, но... люди способны на чудо. И пирамиды, и сады Семирамиды, и даже Вавилонскую башню люди строили сами. Может, где-то и помогали истинные, но точно не делали своими руками. Но мыслишь ты в правильном ключе. По всему миру, если поискать, можно найти следы, оставленные Истинными. Мегалиты, подземные города, петроглифы... Когда-то истинные правили миром.

— И что же случилось? — спросил я, услышав в последней фразе бога недоговорённость.

— Как оказалось, на троне мы ничем не отличаемся от обычных людей. Те же разногласия на пустом месте, борьба за ресурсы и влияние, интриги и зазнайство.

— И вы отдали руководство государствами обычным людям?

— Ха-ха, нет конечно! Я же говорю, мы ничем не отличаемся от людей, и жажда власти присуща нам так же, если не в большей степени. Но, у истинных есть одно преимущество — владение Эфиром. Поэтому любой спор между королями-истинными превращался в битву, любая война превращалась в катаклизм как минимум для одного из вовлечённых государств. Огромные пространства становились непригодны для жизни. Например, когда-то центральная Африка была полна жизни. Большие города у берегов полноводных рек торговали между собой. Но всё это покрылось таким слоем песка, что сейчас никто даже не поверит... Причиной же стало то, что двое братьев, оба правители своих маленьких городов на берегу одной реки не поделили женщину. И так везде... Последней каплей стала война, которая повлекла за собой всемирный потоп. Люди, которые выжили, поняли, что без нас им бы жилось лучше и мы ушли. Нас вынудили уйти. Кто-то приспособился жить обычной жизнью, кто-то ушел в необитаемые земли. Но всё равно, мы помогали людям, обучая и облегчая их жизнь. Вот тогда-то и произошёл переломный момент. Получая благодарность от людей, истинные стали расти во владении Эфиром, и, в итоге, поглощались им, становясь «богами». Это если грубо. Вот так появились и мы, племя Дану.

— Ясно... — новая информация, больше похожая на сказку, не укладывалась в голове, но спорить я не стал. — А как вообще появились истинные? Это какой-то отдельный вид, или просто мутация?

— Кто знает, — улыбнулся Белен, и подняв руки вверх, потянулся, сгибаясь назад и одновременно зевая. — Но могу сказать тебе точно: люди не первые разумные, которые жили на земле. Когда-то на планете жили сверхразумные существа, которые, если мы

правильно поняли, исчезли. Может, у них и был ответ, но уже не спросишь. Но их изображения и артефакты всё еще попадают в древних раскопках. Кстати, вот этот меч и амулет на твоей шее — это то, что мы смогли усвоить и переделать под свои нужды.

— Понял, — я кивнул и завалился на траву. Несмотря на то, что я сейчас не в своем мире, а как бы во сне, усталость давала о себе знать. Глаза смыкались, мозг уже начал отключаться.

— Похоже, долго на изнанке ты пока не можешь находиться, — хмыкнул Белен и, подпрыгнув, встал на ноги. — Пойдём, хотя бы подлечу тебя, перед тем как ты вернёшься...

Когда Шарлотта сообщила отцу про звонок юному герцогу, Виндзорский замок зашумел. Служба безопасности, пятый и шестой отделы, заполонили весь первый этаж, пытаясь понять, что же случилось. И, каково же было удивление у короля, который так же прибыл в замок, когда глава шестого отдела службы королевской разведки не прочитал доклад, что именно случилось в Ирландии.

— Что значит — «камень запел»? Лорд Донован, вы глава королевской разведки, а не учительница начальных классов! Как камень может запеть? Вы в своем уме? Или пора отправить вас в отставку? — Король, привстав со своего места за вытянутом овальным столом, рвал и метал, не пренебрегая нецензурными выражениями, благо в кабинете находились только взрослые мужчины. Про то же, что за одной из дверей застыла принцесса, приложившая покрасневшее от любопытства ухо к замочной скважине, никто не догадывался. — И как там оказался Гроссновер? Почему пятый ирландский полк без приказа встал на ружьё? Вы мне это объясните! Или завтра же командовать будете не разведкой Соединённого Королевства, а жезлом где — нибудь на севере Шотландии.

— Ваше Величество... — попытался было оправдаться вспотевший граф, но его тут же прервала очередная тирада короля. Но всё же, король, накричавшись, дал возможность оправдаться:

— Ваше Величество, у нас есть кадры с камер наблюдения, которые подтверждают, что камень, который местные называют Лиа Фаль, непонятным образом издавал звук. Позволите?

Король позволил и на стене загорелся большой экран, на котором показывалась территория у камня, возле которой Мэттью пытался оторвать руку будто бы прилипшую к поверхности камня руку. Граф и, пока еще, глава военной разведки продолжил:

— Как видите, лорд Гроссновер каким-то образом прилип к камню, который после именно его прикосновения начал вести себя странно. А именно начал вибрировать, постепенно наращивая амплитуду, отчего и слышится гул... Далее вы можете видеть, как охрана применяет табельное против «возмутителей спокойствия», на что реагирует телохранитель герцога. Получив ранение, он выбывает и герцогу не остается ничего, кроме как спрятаться за камень. Если присмотреться, то можно заметить, что рука герцога всё еще не свободна. И... вот только сейчас камень её отпускает, и юный герцог пытается затащить своего телохранителя в укрытие с линии обстрела. Ему это почти удается, но тут вступает в бой спецназ полиции, вызванный по тревожной кнопке. Вот, в этом кадре заметно, что юношу ранят и он убегает, очень ловко избегая попаданий. Дальше на кадрах видно, что раненного телохранителя забирает полиция, а сам герцог больше ни разу не попадает на камеры. Но, по моим данным, пятый полк, дислоцирующийся в Дублине, был поднят по тревоге и сейчас по приказу наместника проводит мероприятия по «поимке террориста». В

данный момент местоположение герцога неизвестно, его слуга в тяжёлом состоянии в тюремном госпитале в Малуддарте. Доклад окончил... — граф Донован поклонился и вытер пот со лба.

Король же всё смотрел на экран, на котором застыло изображение странного камня. Все остальные, присутствующие в срочном собрании, молча ждали его реакции. И, спустя долгих две минуты напряжённого молчания, дождались:

— Пятому полку — отбой, вернуться в расположение и не покидать часть, пока не будет проведено полноценное расследование. Виконта Слая — в Лондон и на кандалы! Чтобы вечером был в Тауэре... Иначе, когда Ирландский полк узнает, на кого их натравил глупый наместник, ему несдобровать. Дальше... Эдвард, ты отправляешься сейчас же в Дублин на «Виктории». Задача — найти герцога и по возможности перевезти в Лондон. Сам остаешься там, пока будешь исполнять обязанности наместника. Постарайся решить всё тихо. Если местные узнают, то восстания восьмидесятых покажутся нам цветочками. Всех свидетелей обработать, но максимально мягко. Если что, слухи можно повернуть и в нашу сторону... — Король с прищуром взглянул в сторону одной из дверей. — Вся сегодняшняя информация — с грифом «королевская тайна». Пусть подпишут все присутствующие и... Лотти, внученька, может уже войдёшь?..

Разбудил меня не щебет утренних птичек, как мне хотелось бы, а лай собак. Чуть не свалившись при пробуждении, я первым делом оглядел предплечье. Рана затянулась, но покраснение всё еще не ушло. Значит, Белен и правда помог. Но, обдумывать ночное видение не было времени. Нужно драпать, благо, до берега осталось всего ничего.

Под утренними лучами летнего солнца болото не выглядело таким уж мрачным, как мне казалось во вчерашнем ночном сумраке. Низкие деревца с редкой листвой, зеленые холмики с густой зеленью, и такая же зелёная болотная жижа вполне вписывалась в местную пастораль. Всё портили лишь крики разлетающихся ворон на западе и разбудивший меня лай собак, который слышался всё громче и громче. Значит — нашли. И мне пора продолжить бег. Благо, утренний ветер отчётливо отдает солоноватостью, что говорит о том, что я почти у побережья. Осталось добраться, а там хоть вплавь. Были мысли позвонить Белле или Вилсону, но я боялся, что меня смогут отследить по звонку или, что еще хуже, навредят семье. Нет уж, как-нибудь справлюсь сам.

Бег до берега занял от силы пару час, и то, только потому, что мне пришлось огиать все деревеньки и села по пути, которых было немало. Но, выйдя из тени лесочка на берег моря, я понял, что точно не доплыву. У берега патрулировали катера, а над ними, почти касаясь гондолой гребней высоких волн, неподвижно висел огромный дирижабль, раскрашенный в цвета британского флага. И, судя по тому, что он начал медленно поворачивать носом в мою сторону, меня заметили. А догоняющие с собаками уже были в зоне видимости.

Похоже, всё. Попался в ловушку. Конечно, можно убежать вдоль берега, но уверен и там меня ждёт «тёплый» приём.

Взвесив все «против» и «за», я медленным шагом двинулся навстречу к воздушному судну. Просто понадеявшись, что преследователи не станут стрелять в сторону наполненного, возможно, взрывчатым газом, дирижабля. И правда, пятьдесят человек в маскировочной одежде с оружием в руках выстроились вдоль линии леса и взяли меня на прицел, но не стреляли. Так в молчании, если не считать лая пяти нервных собак, мы дожидались момента, когда монструозный цеппелин не опустится на землю. Но с каждым метром его приближения было понятно, что дирижабль не просто большой, а огромный.

Только его гондола была размером с двухэтажный дом длиной метров в пятьдесят, сама же оболочка в форме дыни была больше раз в шесть, если не больше.

Дирижабль застыл на месте, и из его бока появился трап, по которому сразу же выбежали несколько человек, которые натянули канаты и привязали их к выросшим прямо из земли булыжникам. По побережью раздался знакомый голос, усиленный динамиками:

— Егери пятого Ирландского полка, приказываю именем короля опустить оружие! С вами говорит принц Эдвард, граф Норфолкский, с сегодняшнего дня исполняющий обязанности наместника Ирландии! Любая попытка неповиновения будет считаться предательством Короны!..

И снова я стоял, ничего не понимая. Голос отца Шарлотты я узнал, но не понял, почему он здесь? И он меня защищает или это такая уловка? Хотя, я точно не такого высокого полёта птица, чтобы за мной гонялся член королевской семьи. Бред какой-то. Эдвард же продолжал:

— Приятное утро, ваше высочество, не так ли? Герцог Вестминстерский, прошу вас на борт «Виктории». Вам больше ничего не угрожает.

Не раздумывая, я забежал по трапу, где меня сразу же укрыли шерстяным одеялом молодые парни в белой форме. Они же и сопроводили меня к капитанскому мостику.

Изнутри дирижабль больше всего был похож на корабль. И персонал тоже напоминал моряков. Капитанский мостик так же не отходил от общей стилистики: десяток людей вдоль стен следят за чем-то на мониторах, огромное панорамное окно, которое идёт полукругом, через которое наблюдались море и берег. В центре три кресла. Центральное кресло было чуть выдвинуто вперед, и в нем сидел пожилой мужчина в белоснежной форме с золотыми эполетами. Перед ним стандартного вида деревянный штурвал и множество рычагов, кнопок, тумблеров на металлической панели. За соседним креслом сидел принц Эдвард, который, впрочем, сразу же встал и пошёл мне навстречу.

— Лорд Гроссвер, как вы? — спросил он, протянув ладонь для приветствия и одновременно бросив взгляд на мой непрезентабельный внешний вид. Ну да, за эти дни костюм немного поизносился. Чего не скажешь про обувь, любимые монки выдержали.

— Благодарю, Ваше Высочество. Бывало и лучше, но грех жаловаться.

— Интересные у вас каникулы, — улыбнулся принц и, взяв меня под локоть, потянул за собой. — Позвольте, я провожу вас до медицинской палаты. И мне с вами еще нужно обсудить произошедшее...

Не знаю, откуда молодой медик-хилер знал, но мне показалось, что он точно ищет рану. Не найдя, он многозначительно бросил взгляд на принца и продолжил лечение всяких гематом и ранок. Принц же тем временем пытался вести легкий разговор, будто пытаюсь отвлечь меня. Я тем временем раздумывал над причинами его такого своевременного появления и помощи, его фамильярности и слишком навязчивой дружелюбности, но не мог найти. Разве что, Лотти что-то сделала. Если так, то я, похоже, буду ей должен.

Возвращение в цивилизацию сразу же дало сигнал потрепанному организму, что можно расслабиться, и я чуть не уснул, сидя в кресле. Поняв мое состояние, Эдвард не стал наседать с разговором и предложил отдохнуть, сколько будет необходимо. Так я и сделал. Сперва поесть, потом поспать. Или наоборот?

Разговор с принцем состоялся только вечером, когда я окончательно привел себя в порядок. И начал он с самого главного:

— Мэттью, мне важно знать, что случилось у камня. Можешь рассказать подробно?

— Конечно, Ваше Высочество, — не стал я что-либо скрывать, — всё началось после того, как я прикоснулся к камню... — рассказ не занял много времени, но Эдвард несколько раз переменял в лице за это время. Когда я замолчал, он долго сидел, глядя перед собой и барабанил ладонями по рукам, на которую он опустил голову.

— М-да... Мэттью, то, что ты рассказал... — принц впервые с момента нашего знакомства посмотрел очень серьезно. — Понимаешь, ирландцы очень суеверный народ, и если они узнают, что их древний камень предсказывает тебе быть их королём, то всё, к чему стремилась Британия, может разрушиться. Люди снова будут бунтовать, прольётся много крови... Королевство не может оторвать и пустить в свободное плавание свою территорию, — Эдвард вздохнул. — Может у тебя есть идеи?

Перекладывает на меня решение королевских проблем? Или всё ещё игра в дружбу?

— Ваше Высочество, ну какой из меня король? Несколько месяцев назад я был сиротой, а теперь уже баронет и герцог, притом я совсем не считаю, что готов даже к этим титулам. Что уж говорить про королевскую корону? Я слишком юн для этого и глуп. Так что был бы не против, если об этой истории никто не узнал. Только жалко, что меня чуть не убили там, и я потерял хорошего слугу, — что-то упоминание Говарда в таком ключе выглядит совсем не по-человечески. А ведь и правда, я почти и не вспоминал своего телохранителя, отдавшего за меня свою жизнь. Уже становлюсь аристократом, если не думаю о своих подданных?

— Оу, нет-нет, с твоим слугой всё относительно хорошо. Его уже должны были переправить в Лондон, где его вылечат и поставят на ноги, — принц, наконец, улыбнулся. — Что же касается твоих «приключений», то дед... Его Величество так же не желает огласки... Давай так, — при этих словах дверь кают-компании открылась и вошёл слуга с подносом в руках. — Вот здесь несколько документов. Это не подкуп, а извинение за неправомерные действия и превышение полномочий виконта Слая, как наместника Его Величества в Ирландии. Кстати, он точно будет наказан. Это всего лишь дарственная на маленькую компанию. По секрету скажу, что подарок так себе, но дед решил, что именно тут ты сможешь показать себя как управленец, — принц подмигнул и протянул руку. — Значит, договорились? Произошедшее останется тайной между родом Гроссвервер и Короной.

— Да, Ваше Высочество, — я встал и пожал руку принцу Эдварду. Отказываться и заводить таких врагов абсолютно не хочется. Хватит и ООО.

— Ну что же ты так официально, Мэттью, — принц пожал руку и, притянув к себе, похлопал по плечу. — Пока можешь называть меня дядя Эдвард, или просто Эд, — принц направился к выходной двери, которую придерживал слуга, принёсший поднос с дарственной, — Тем более, я ведь чуть не стал мужем твоей матери... — принц вышел из кают-компании, оставив меня одного, и, когда дверь почти закрылась, она приоткрылась обратно, оттуда появилась улыбающаяся голова принца: — Кстати, меня ставят наместником в Ирландии, так что ты присмотри там за Лотти!

Оставшись наедине с собой и с запечатанной сургучом папкой на подносе, я, конечно же, не смог долго терпеть и схватился за документы. Разорвав бечевку с печатью и открыв конверт из плотного картона, я сразу же наткнулся на перстень. Большой, отливающий чёрным серебром и с ноготь большого пальца адуляром на гравированном узорами в кельтских мотивах ободу, рядом нашлась и поясняющая записка:

«Высокопочтимый лорд Гроссвер, герцог Вестминстерский, баронет Виллис.

Когда-то этот перстень носил твой дед, и, смею надеяться, мой приятель, Джеральд. Как он попал в руки короны — не суть важно, главное, теперь я могу передать его тебе, как его наследнику. Надеюсь, ты примешь его и не станешь обижаться на произошедшее в Ирландии.

Так же прошу принять в знак искупления за доставленные моим ставленником неудобства документы на владение некоторым имуществом виновного, а именно: земля под промышленные нужды под Оксфордом, в баронстве Тарт, площадью пятьдесят акров и всё, что находится на этой площади и под ней до пяти ярдов в аренду на девяносто девять лет с правом выкупа за десять лет до окончания срока аренды.

Мне уже известно, что ты интересуешься автомобилями, поэтому уверен, что тебе придется по вкусу то, что находится на подаренной земле, правда, в плачевном состоянии, но, трудности — закаляют! Если возникнут трудности, можешь всегда обратиться ко мне, или к принцам Чарльзу и Эдварду.

Поскриптум: Лотти — принцесса, а не дочка фермера, поэтому даже если будешь её запрягать, будь осмотрителен. Старайся не делать этого на людях.

Постпоскриптум: О произошедшем у камня я бы попросил умалчивать даже среди близких. Надеюсь, Эдвард смог объяснить почему. Приказывать не хочу, и не могу, но уповаю на честь аристократа. И, если всё пойдет по плану, возможно, Ирландия еще вернется вашему роду.

Мое величество, Божией милостью, бла... бла... ну ты понял, король Филипп».

Что я только что прочитал? Король просит умолчать об инциденте, взамен дарит какой-то кусок земли огромной земли у портового промышленного города. Еще и намекает, что там уже есть какое-то производство, которое будет мне интересно. Логично, конечно, что уж говорить. Ирландия всегда была бельмом на глазу Короны, и я мог стать той самой спичкой на стогу сена. Если там и правда что-то интересное, то поездку можно считать удачной, а инцидент выгодным. Главное, огромный камень вины за жизнь Говарда уже не придавливал морально к земле, мешая думать и дышать спокойно. Остальное не очень и важно. Может, когда-нибудь буду вспоминать со смехом, рассказывая свои приключения сидящей на моих коленях Лотти.

Лотти... Строчка про неё в записке от короля не могла быть ничем другим, как разрешением на наши отношения. Хех, принцессу и полцарства в придачу! Не значит ли это, что я есть тот самый Иван-дурак, которому всё достается «по щучьему велению?»

Приземление огромного дирижабля абсолютно не почувствовалось. Только стало заметно, что мы застыли на месте и голос капитана из динамиков, висящих в коридоре оповестил всех об окончании полёта:

— Леди и джентльмены, воздушное судно «Виктория» королевского воздушного флота успешно пришвартовалось на аэропорту «Лондон-сити». За бортом плюс двадцать, туман. Экипаж «Виктории» в лице меня, капитана первого ранга Майкла Вингстона, благодарит вас за доверие,» — под конец, говоривший хохотнул, но тут же замолк. А в кают-компанию вошёл, по-моему, тот же «моряк», что провожал до рубки.

— Ваше высочество, позвольте вас проводить...

На прикрытой утренним туманом полосе аэропорта меня встретили Грон и Вилсон, приехавшие сюда по моей просьбе. Удивление на их лицах не описать. Конечно, уезжал вполне обычно, вернулся на дирижабле, принадлежавшем королевской семье, весь потрёпанный, в изорванной в клочья одежде. Даже не знаю, о чем они подумали, увидев мой вид. Но скорость, с которой они прибежали и, прикрыв своими телами, коротко стали спрашивать о моем состоянии, удивила уже меня. И, что стало для меня совсем неожиданным, на душе стало тепло. Обо мне кто-то беспокоится, для кого-то я важен. С этим легче жить.

Дорога до дома растянулась до самого позднего вечера.

В первую очередь пришлось заехать в ближайшее ателье, где подобрали новый гардероб взамен испорченного и оставшегося в отеле Дублина. Импозантный пожилой портной с зализанной набок сединой, сэр Кингсман, даже и бровью не повёл, увидев во что я одет, лишь заметив, что «для таких активных юных джентльменов есть специальные ткани с кевларовой нитью». Сделав себе пометку более подробно изучить этот вопрос, я благодарно кивнул ему. Вступать в диалог с пожилым мужчиной с большими ножницами в руках не очень-то и хотелось. Вместо этого я пристал с расспросами к Форду Грону.

— Форд, что у тебя по итогу недели? — спросил я, вытянув руки в стороны по просьбе портного, который с рулеткой ходил вокруг меня.

Грон ответил не сразу, будто прокручивая в голове все дни:

— Ничего. Абсолютно никаких зацепок, даже малейших. Места, которые посещал, ммм... граф, не выдает мой прежний работодатель. И с таким упорством, что я уже стал подозревать, что и у них этих данных нет, — Форд потянулся за портсигаром, но вспомнив что мы в помещении, спрятал его обратно во внутренний карман пиджака. — Со вторым дела и вовсе плохи. Не понятно, откуда он взялся именно там в то же время, а позже куда делся его тр... — бывший следователь СБ бросил взгляд на портного и переиначил ответ: — куда он делся сам. Поэтому я топчусь на месте. Простите.

— Не стоит, — покачал я головой в отрицании, чуть не уткнувшись подбородком об иглу в руках Кингсмана. Но тот успел ловко крутнуть кистью.

— Осторожно, молодой человек.

— Да, прошу прощения... — виновато кивнул я в ответ и продолжил разговор с Гроном:

— Если даже у твоих бывших начальников нет информации, то мы уж точно ничего не сможем сейчас сделать. Придется только ждать. И готовиться. Кстати, насчет этого. Нужно нанять еще несколько десятков человек. И тебе так же нужны толковые помощники. Если есть такие, которым ты доверяешь, можешь потихоньку приглядываться к ним и вербовать...

Мою речь прервал старик-портной:

— Простите, молодо человек, что влезаю в ваш разговор, но... — Не вы ли тот юноша, взявшийся из ниоткуда и ставший герцогом Вестминстерским?

— Да, сэр Кингсман, прошу прощения, что не представился сразу, — повинился я, — но

моё облачение настолько не совпадало с моим новым титулом, что я решил остаться инкогнито.

Старик улыбнулся, кивнул и молча продолжил заниматься своим делом, больше не отвлекая нас от разговора. Выказался он через минут двадцать, когда новая одежда уже была на мне:

— Выше высочество, благодарю богов, что вы выбрали ателье Кингсман. Буду рад, если вам понравится ваша новая одежда и, если вы захотите сотрудничать с нами в будущем, — старик протянул небольшой кусочек картона, — вот моя визитка. Мы занимаемся пошивом не только обычной одежды, но и много чего еще, включая специфические вещи, — портной чуть вильнул головой, явно на что-то намекая.

Взяв визитку из морщинистых рук портного, я благодарно кивнул и потянулся за деньгами, но портной жестом остановил.

— Лорд Гроссвер, пусть этот заказ будет подарком. Я взял на себя смелось немного отойти от листа заказа и внедрил несколько дополнений. Если вам понравится — свяжитесь со мной, и мы сможем обсудить дальнейшее сотрудничество.

Еще раз поблагодарив щедрого старика, я уселся в машину. Грон, закрыв за мной дверь, сел рядом с Вилсоном.

— Странный портной, — заметил он, когда машина тронулась и отъехала от крыльца ателье, на котором остался стоять, помахивая рукой, сэр Кингсман.

— Да, есть такое, — кивнул я, двигая плечами и пытаясь привыкнуть к новой одежде, которая, не смотря на свою видимую заурядность, всё же чем-то отличалась. По крайней мере, по весу новый пиджак явно был тяжелее моего твидового пиджака, который превратился в лохмотья на болотах Ирландии.

Следующим местом остановки стал новый офис Минисофт в Вестминстере, через дорогу от здания парламента. Встретил меня Дональд прямо у входа и сопроводил до второго этажа, который стал новым пристанищем хостинга, по пути рассказывая главные новости:

— Провайдер подтвердил аренду еще двух петабайт. Так что на ближайший год точно хватит, — воодушевленно начал рассказывать он, идя рядом со мной вверх по лестнице. — Штат заполнен на сто процентов, более того, как вы и предлагали, начали обучать стажёров по всем направлениям. Рост уникальных посетителей за последнюю неделю составил сто сорок шесть процентов, количество контента увеличивается с каждым днем почти в два раза, половина из которого из других стран. Модераторы страдают, но справляется...

В офис я вошёл, будучи уже полностью в курсе происходящего. А дальше пришлось пройтись по всем отделам, чтобы поздороваться и увидеть собственными глазами состояние каждого из отделов. Повсюду царил воодушевлённая рабочая атмосфера, веселье, улыбки и дружелюбие. Кроме отдела модерации.

Около тридцати человек с лицами мучеников пялились безжизненными глазами в свои мониторы и были настолько апатичны, что даже не заметили, как мы вошли. И только по редким ритмичным щелчкам клавиш можно было догадаться, что люди работают. Отвлекать их не стал, а на душе стало так грустно, вспомнив как мы сами так же мучались в первые дни после запуска. Дональд лишь пожал плечами, поняв мое состояние.

— Они и так работают всего по шесть часов, и всё равно... Чем популярнее хостинг, тем больше будет и недопустимого контента.

— Кстати, как дела у отдела разработок? — спросил я, впрочем, уже направившись «в

гости» в лабораторию к Иткинсам.

Ученые были на месте, и, похоже, застал я их в момент ссоры.

— Сколько раз тебе повторять, адаптивная оценка момента не будет влиять на скорость обработки входящих данных в библиотеку, а наоборот, даст меньше категориальной кроссэнтропии, что позволит ускорить процесс обучения нейросети в несколько раз! — на повышенных тонах проговаривал отец Бернадетт, прохаживаясь перед женой, что-то набирающей на лэптопе.

— Я же сказала, что при использовании параллельных вычислений при воздействии Эфира, если мы уменьшим количество циклов повторений обучения в сторону более глубокого построения нейронных сетей... — начала было она, откинувшись в кресле и повернув крючковатый нос, на котором висели очки с толстой оправой, в сторону мужа, но, увидев нас, замолкла. Стенли, поняв по её реакции, что они не одни, так же повернулся в нашу сторону.

— Сэр... ой, Ваше Высочество... Добро пожаловать! — Мужчина с натянутой улыбкой, приблизился к нам. — А мы вас и не заметили.

— Вижу, — улыбнулся я и протянул руку в приветствии. — Ну, как у вас дела?

— Работаем, Ваше Высочество, — ответил учёный, постаравшись незаметно рукой подать знак Корнелии, чтобы она молчала.

— Это похвально. Миссис Иткинс, а вы что скажете?

— В... Ваше Высочество... — женщина встала и поклонилась, от бывшего её хамоватого поведения не осталось и следа. Хотя, впрочем, может это только временный эффект. — Пока готовим цифровой интеллект для презентации.

— Отлично. Только с презентацией нужно повременить. Для вас и вашего искусственного интеллекта есть первая работа, — обзвав по своему их детище, решил подначить я женщину, которая в первую встречу так же поступила и со мной. — Вашей испытательной работой будет помощь в модерации контента хостинга.

— Но, он еще не готов, — постаралась вяленько отказаться Корнелия, но я был непоколебим:

— Миссис Иткинс, я всё понимаю, поэтому это будет не просто работа, а обучение сразу «на поле боя». И наши модераторы смогут чуть расслабиться, и для вас будет стабильный поток данных, на котором можно будет тестировать ваш «Цифровой интеллект на основе кристалла Адуляра». Давайте с вами обсудим, что я хочу получить в итоге, и что вы можете предложить...

Разговор, если можно так назвать мой монолог с обречёнными кивками согласия со стороны четы учёных, длился без малого два часа, и в результате я получил лишь робкое согласие Иткинсов. Ну и ладно, главное — начнется хоть какое-то движение в нужную сторону, а там уже посмотрим. Но смотреть, как бедный отдел модерации чахнет на своих местах, я уже не мог. А ведь скоро нужно будет модерировать и контент из других стран. Пока режем только по визуалу, но, чую, там много чего и в звуковых дорожках найдётся.

Мой кабинет переехал в новый офис фактически без изменений, правда стены стали непрозрачные, ну и ладно. Всё равно, тут меня фактически нет, а основную работу взяли на себя троица кодеров.

— Всем еще раз привет! — Кивнул я вошедшим Нилу и Эми. Дональд уже сидел за столом. — Надеюсь, не скучали?.. Давайте сразу к делу. Простите, но немного тороплюсь — только вернулся из Ирландии. И если леди Белла узнает, что я здесь, то нам всем

несдобровать, — кодеры поддержали мою шутку улыбками. — Что у нас по новому проекту? И еще, вы смогли связаться с Крисом Хиллманом?

— Да, — начал сразу же посмурневший Дональд, — узнали... Я ездил к нему несколько дней назад, как раз перед переездом в новый офис. Хотел предложить ему, наконец, начать работать у нас. Думал, что смогу его расшевелить, но... — Дональд замолк, и покачал головой. — Оказалось, Крис был убит полтора месяца назад у себя дома.

Эми ахнула и прикрыла рот рукой, У Нила расширились глаза, а у меня сердце забилося чаще. Чую, что всё это не случайность.

— Как мне удалось узнать от констебля и соседей, Кристиан недавно приютил одного бездомного ребенка со следами ожогов на лице. И спустя пару недель после этого, его нашли мертвым в руинах его сгоревшего дома... Его похоронили в общей могиле в районе Грей, но я решил перезахоронить его на кладбище Чигвела, откуда он родом.

— Понятно, да, это правильно. Еще, попробуй разузнать, остались ли у него родственники. Потому что мы ему остались должны. И еще, куда делся ребенок?

— Какой? А-а-а, тот мальчик исчез. Соседи поговаривают, что этот мальчик был ифером, и именно он поджёт дом и сбежал.

— Понятно... На всякий случай, попробуй найти фото этого ребенка и вообще, любую информацию. Я передам это дело Грону, у него есть необходимые знания и опыт, поэтому попрошу тебя передать всё, что ты знаешь ему. Если хочешь, можете поработать вместе, только не в ущерб рабочему времени... Давайте перейдем к мессенджеру. Что у нас готово на сегодня и какие трудности?

Проект обретал форму, но до окончания оставалось еще немало. Создать просто чатик, на подобии «телеграма», было бы проще, но хочется идти последовательно, поэтому решил остановиться на подобии «контакта», который был подобием «фейсбука», который скопировали с «майспейса». То есть, есть немаленький шанс того, что всё получится. Осталось подговорить Питера Коллинза, чтобы он помог с защитой данных. Вообще, пора бы уже создавать отдел безопасности, который будет заниматься всей сетевой безопасностью проектов. Всё равно, его чудо-турели вовсе не смогли помочь, когда в гости заявился граф Честер. Да и лабораторию Иткинсов нужно обезопасить...

Последним местом, куда мы заехали по пути домой, стала мастерская на Пембери-роуд. И тут ребята меня удивили. Платформа, которая была похожа на грудку металла во время последнего визита, уже была снята со стапеля и красовалась на всех четырёх колёсах. Тут был и Бенджамин Ллойд, который, как оказалось, принимал непосредственное участие на последнем этапе постройки шасси.

Он то и решил показать, чего они добились к сегодняшнему дню.

— Вот! — указал руками Бен на пока еще остов машины. — Шасси полностью готово к первым испытаниям!

И правда, машина выглядела будто с неё сняли кузов и всю обшивку, оставив только несущую часть.

— Были, конечно, проблемы с установкой двигателя между осями, но, кажется, мы справились. Вчера вечером только спустили со стапеля, и полноценно не проверяли, но, мне кажется, результат будет удивительным. Только не представляю, как он будет забирать воздух для охлаждения... — почесал лоб начальник всех мастерских.

— Ну, это самое простое, — отмахнулся я. — Сейчас нужно будет сделать копию этого же шасси, только намного более облегчённую. Сможем?

— Почему бы и нет? У тебя тут такой штат... Простите, Ваше высочество, у вас...

— Бен, вот не надо этого, хорошо? Для тебя я всегда Мэттью, Мэт. Кстати, если тебе интересно, может станешь начальником и здесь?

— Можно? — как-то наивно переспросил Ллойд.

— Нужно! — рассмеялся я и хлопнул его по плечу. — Ты в этом деле знаешь больше моего, поэтому твоя помощь просто необходима. Да и не смогу я часто здесь появляться, сам понимаешь.

— Понимаю, — рассмеялся в ответ Бенджамин, — всем бы такие проблемы, лорд герцог Гроссвер.

— И не говори, — ответил я, не став рассказывать, с чем мне пришлось столкнуться за месяц в новом статусе. — Тогда, пойдем наверх, я расскажу, что будем делать дальше с этим шасси...

Наконец, когда уже солнце собиралось укрыться за черепичные крыши окраин Лондона, я приехал домой. Машина остановилась у ворот, и охранник бросил взгляд в салон Ровера. Увидев меня, он вытянулся в струнку и под удовлетворённый смешок Вилсона, побежал открывать.

Не знаю как, но, когда машина была уже во дворе, дверь распахнулась и на крыльце появилась Джинджер. Прикрыв ладошкой глаза от оранжевых лучей, она старалась угадать, кто же приехал. Моё лицо растянулось в непроизвольной широкой улыбке. Я дома.

— Ура! — воскликнула Джинджер, повиснув у меня на плечах сразу же, как только я вышел из салона. — Братик вернулся! — И затем, шёпотом мне в ухо заговорщически произнесла: — А я видела во сне, как ты стал королём!..

Глава 6

Моей любимой частью дня неожиданно становится завтрак. Когда ты еще полон сил, бодр и весел, а рядом, за столом, Белла с мягкой улыбкой, слушая веселый щебет несмолкающей ни на мгновение растрёпанной Джинджер, мажет джемом тосты для всех. По трапезной, залитой утренними лучами такого редкого солнца, плывут ароматы свежесваренного кофе и горячей выпечки. Разговоры о планах на день, пожелания хорошего дня, объятия семьи. Вот оно какое, счастье.

— Ваше выскочество, о чём задумался? — вновь вспомнила Белла кличку, которую дал мне репортер из газеты «The Sun», и, наконец, усевшись, подтолкнула тарелочку с тостами к середине стола. В последнее время она решила проводить больше времени с нами. Но, из-за моей постоянной занятости, вся невыносимая тяжесть заботы легла на рыжую голову. Поэтому на столе не только жареные хлебцы, но и овсяная каша создана её руками.

— Ничего, просто радуюсь, — моя улыбка стала шире. — радуюсь, что мы, наконец, дома все вместе, завтракаем. Во время... отъезда, мне этого не хватало.

— Милый! — Белла протянула руки и мягкими ладонями провела по моим и Джинджеру. — Какие же вы у меня замечательные!

— Да, мы такие! — рыжая схватила ладонь Беллы и сама, как котенок, стала тереться веснушчатой щечкой об неё. — Только ты еще три тысячи раз больше замечательная!

Я тоже погладил руку Беллы:

— Я, наверное, не соглашусь... — якобы задумался я, заметив, как Рыжая тут же начала хмурить брови и надувать щёки. — ... Всего-то раз в тысячу.

Белла хихикнула, а Джинджер, подумав немного, согласилась:

— Да! Но вот если бы каша была бы с мороженым, то точно была бы в миллион раз замечательней!

Уже середина лета, а я. Фактически, еще ничего не сделал. Хорошо хоть, в каждом проекте есть люди, которым можно делегировать обязанности. Плохо, что нельзя делегировать контроль над ними. Племянник Квентина, который уже официально устроен на работу, явно был в этом плане еще слабоват. Он больше по выполнению поручений, чем по надзору. Поэтому нужно искать человека, который сможет во время моего отсутствия проследить за всем. Но точно не так, как сделал дед Мэттью, Джеральд Гроссвер. Траст не оправдал возложенных на него ожиданий, хотя в сложившейся ситуации мало кто поступил бы по-другому. Может, Вилсона назначить? Слуга он проверенный, но на главу охраны явно не дотягивает по независящим от него причинам. Или Форда Грона, но ему пока нет доверия. Всё-таки, бывший СБ-шник.

Раздумывая о перестановке кадров для наилучшего результата, я, сидя в заднем пассажирском кресле Ровера, ехал в сторону Стратфорда, на автодром «Ли Велли», где меня ждали Бен, работники мастерской на Пембери-роуд и, гвоздь программы, прототип новой машины. Правда, сейчас пока без кузова, на старой стальной раме от Дженсена, но всё же. Испытать получившийся «прототип» хотелось всем. И мне, в том числе.

Когда я прошёл через арку под трибунами в сторону боксов, увидел, что все уже готовы, и с нетерпением ждут только меня. Бенджамин даже заторопился навстречу.

— Доброе утро, Мэттью! Ну что, готовы взглянуть на ходовые испытания? — улыбнулся он, потирая руки. — Даже небо над Лондоном благоволит нам! До пяти дня обещают

солнышко!

— И тебе привет, Бен, — я протянул руку, заражаясь его оптимизмом и сбрасывая прилипшую по пути меланхоличную задумчивость. — И правда, день сегодня восхитительный. Готовы?

— Уже как полчаса! — рассмеялся Бен, кивнув в сторону копошащихся вокруг машины мужчин. — Они привезли машину сюда еще спозаранку, и с этого времени никак не могут от не отлипнуть. Ей богу, как дети.

— Ну, я бы и сам не прочь рассмотреть её поподробнее, — улыбнулся я в ответ. — Сам то что думаешь?

Ллойд непроизвольно дернул плечом и сдвинул брови к переносице:

— Если честно, думаю, что она не будет нормально поворачивать, да и шум в салоне будет. Еще и обдув...

— Ну, все эти проблемы решаются очень просто, а по поводу поворотов — главное настроить ходовую. С такой компоновкой машина только выиграет, я в этом уверен.

— Спорить не буду, и правда, логика в этом есть, — почесал затылок Бен и крикнул в сторону машины: — Эй, заводите!

— Кстати, кто будет испытывать? — спросил я, когда скелет машины начал тихонько порывивать.

— Просились Райли и Патрик, но я решил нанять профессионала, — кивнул начальник мастерских в сторону раскладного кресла у входа в бокс, в котором сидел уже знакомый мне юный парень-инструктор, который в прошлую нашу встречу словил столбняк, сидя на пассажирском кресле Мини. Меня он, судя по медленно опускающейся нижней челюсти, тоже узнал. Помахав ему рукой, я подошёл к прототипу. Мастреа расступились, давая мне место, Бен же встал рядом.

— Если расчёты верны, то машина должна выйти из девяти-десяти секунд, — пробормотал он, напряжённо расчёсывая щетину на щеке.

— Маловато, — ответил я, перешагивая боковой лонжерон и садясь на кресло водителя, которое временно было экспроприровано от старого Интерцептора. — Но пока не облегчимся, смысла гадать нет.

Руль от того же интерцептора был великоват, кусок панели приборов, прикрученный несколькими саморезами на импровизированное торпедо, почти не работал, показывая только обороты форсированного Куперами двигателя и заряд адуляра. Датчики температуры двигателя, титановых трубок и охлаждающей жидкости безжизненно лежали на отметке «ноль». За приборной панелью дальше открывался вид на переднюю ось, со всеми сварными швами, рейками, «косынками» для укрепления и тормозными тросами. Больше — ничего. Только асфальтовое покрытие пит-лайна трека «Ли Велли».

Сзади же тихонечко мурчал двигатель, ожидая, когда я нажму на акселератор. Мягкое касание, и Эфир, пройдя сквозь трубки из титана, превращается в детонирующие спеллы поочередно над каждым поршнем, заставляя вал двигателя вращаться, а сердце воодушевлённо трепетать. Да, мурчание сменилось предупреждающим рыком, прототип задрожал, будто только проснувшийся хищный кот, подготовился к рывку.

В это время к Бену подошёл инструктор, который должен был стать первым испытателем, и обратился к нему. Рокот двигателя стих, и их диалог слышал даже я:

— Ну и зачем я вам нужен? — он нервно кивнул в мою сторону, теребя в руках кожаный подбородочный ремень своего шлема. — Уверен, ваш гонщик вполне справится.

Бенджамин, да и остальные, глянули на меня с удивлением, затем Бен переспросил:

— Он? — указал он пальцем на меня. — Вообще то, это...

Инструктор, сейчас уже водитель-испытатель, нервно усмехнулся и неожиданно кинул свой шлем мне в руки.

— В общем, лучше, чем он я не смогу. Да и не хочу, если честно.

— Парень, может ты его с кем-то перепутал? — прищурился недобро взгляд, спросил Бен. — Вообще то, перед тобой Его Высочество герцог Вестминстерский, лорд Гроссвер.

— Гонишь! — ухмыльнулся тот в ответ, но его улыбка стиралась по мере того, как он понимал, что все остальные смотрят на него серьёзно, без капли насмешки, и это никакая не шутка. — Но, я же с ним катался на Мини пару месяцев назад, — парень откровенно побледнел, он вертел головой в попытке найти не то поддержку, не то опровержение словам Бена. Мне стало немного жалко парня:

— Да ладно, Бен, — я нахлобучил чёрный гляцевый шлем на голову, и стал его неумело подстраивать под размер головы, — Он и правда катался со мной на этой трассе однажды и знает, на что я способен. Проверить прототип я смогу и сам. Трассу знаю, лихачить не буду. Не будем же заставлять его!

Испытатель после моих слов облегчённо выдохнул и испарился. То ли ему так не понравилась «машина», то ли моё присутствие так на него влияло.

— Ты уверен? — недоверчиво и нервно спросил Бен, ещё раз оглядывая прототип. — Всё-таки, ещё ни разу не испытывали. Может кто-нибудь из нас? Мало ли...

— Уверен, — улыбнулся я, хотя уверенности не было ни на йоту. Зато адреналина в крови — хоть ведрами черпай. — Я же понимаю всё...

Бен в сердцах махнул рукой и обратился к Вилсону, который стоял в отдалении, прячась от солнца в тени бокса:

— Может, хоть ты скажешь ему?

На что тот лишь развел руками и крикнул в ответ:

— Он не слушался меня, даже когда не был баронетом! Думаешь, сейчас послушается?

Работники заулыбались, но всё же ещё раз окружили машину, чтобы ещё раз перепроверить все узлы. Ну да, если наемный испытатель впишется в стену, то это куда ни шло, а если твой работодатель...

Первая передача, осторожно выжимаю сцепление, пускаю Эфир по титановым трубкам в двигатель, который, судя по нетерпеливому рокоту, только рад этому. Машина плавно трогается с места. Десять миль в час, пятнадцать, двадцать... всё в норме, ничего не отпало и не сломалось. Тридцать, тридцать пять, обороты двигателя дошли до отметки в шесть с половиной тысяч, вторая передача. Машина на прямой стабильно разгоняется, чувствуется, что есть ещё мощь в запасе. Доезжаю до первого поворота, вхожу в него на сорока милях, но чувствую, что задняя ось теряет сцепление. Контрруление со сбросом акселератора и машина послушно встала в колею. Неплохо, впереди ещё один длинный прямой участок, на котором можно попробовать достичь максимума, выжать все соки...

Бен, поднявшийся с пит-лайна на трибуны, следил за движением прототипа, которая была похожа на машину так же, как скелет — похож на человека. Рядом уселся Вилсон, который решил выйти из тени, чтобы не пропустить зрелище. В руках он держал сэндвич и стаканчик с кофе.

— На твоём месте, я бы волновался, — пробурчал недовольно Бенджамин, — Машина вообще впервые поехала своим ходом, а за рулём — Мэттью, у которого даже нет

водительского удостоверения.

— Если бы ты знал его, так же, как и я, то тоже относился к этому спокойно, — набитым ртом произнёс глава СБ рода Виллис, но всё же решил ответить развёрнуто, перед этим запив пару больших глотков кофе. — В прошлый раз я привёл его на этот трек по его просьбе. Он почему то очень хотел покататься на Мини и я подумал, что тут будет безопаснее не на улицах Лондона, а на треке под присмотром инструктора. Да-да, того самого... На старой десятилетней Мини... Так вот, я не знаю, как я тогда не поседел, но он такое тут устроил. Как тебе — разогнать Мини до ста пятидесяти миль в час и попытаться войти вон в тот пологий поворот?.. Вот Мэтт это сделал.

— На Мини? — от удивления Бен даже перестал следить за трассой. — Сто пятьдесят?

— Ну да, — кивнул Вилсон и невозмутимо откусил угол сэндвича. — Ты бы видел тогда того инструктора, ха-ха. Я думал, у него сердечный приступ, если честно. После заезда мне пришлось его тормозить, чтобы он пришёл в себя.

Не найдя подходящих слов, Бен повернулся обратно и еще более озабоченно стал наблюдать за машиной на треке.

— Ну что, как ваше страшилище едет? — прервал затянувшееся молчание глава СБ.

— Да, как и думал, — не убирая от лица бинокль ответил Бен. — Зад виляет на поворотах, но Мэттью каким-то образом справляется.

— Это вообще его фишка, — рассмеялся Вилсон, — «каким-то образом справляться». А машинка, хоть и страшная, но едет вроде неплохо.

— Это пока только ранний прототип, — Бен опустил бинокль и засобирался к ступеням вниз. Машина уже заезжала обратно на пит-лайн. — Прототип, который и близко не похож на конечный вариант, если верить словам нашего герцога.

— Ну, если он так сказал... — уверенно закивал Вилсон и зашагал вслед за Ллойдом. — Обычно его слова редко расходятся с делом.

— Я тоже это заметил, — кивнул, не оборачиваясь, Бен...

...Машина, точнее совершенно сырая копия, вообще не впечатлила. Огромная масса, даже с учетом множества отсутствующих деталей, на узких шинах, так и норовила утянуть машину при поворотах по инерции, не давая чисто совершить манёвр. Хотя огромная мощь и таилась в двигателе, но передать её на эти же узкие колёса, было проблематично. Подашь чуть больше оборотов, и терялся зацеп, отчего машина виляла то в одну то в другую сторону. Посадка, из-за использования рамы, была высоковата, что тоже отрицательно влияло на ощущение езды. Я даже засомневался, получится ли у меня задуманное. Но, так или иначе, все замеченные недочёты я выдал Бенджамину и рядом стоявшим Патрику ремингтону и Райли Скотту. Осталось дело за малым — сделать облегченную копию прототипа и попытаться всё исправить все огрехи уже на ней. Скотт даже сходу предложил идею, как опустить сиденье на пять дюймов вниз, чуть-чуть изменив геометрию рамы. На этом моя работа заканчивалась и я, попрощавшись со всеми, направился к выходу. Работники мастерской остались, чтобы «уточнить некоторые моменты руления». На самом деле, по их лицам можно было понять, что они и сами не прочь навернуть кружочек по трассе на собранной собственными руками машине.

У Ровера меня догнал Бенджамин:

— Мэттью, подожди!

— Да?

— Забыл спросить по поводу моторов. Купер прислал еще два экземпляра, что с ними делать? Они вроде и помощнее, но есть ли необходимость сейчас изменять план?..

— Хм, интересно, — задумался над причинами действий Купера, который, вроде как, обиделся. Обиженные люди так себя не ведут. Может он решил помириться, смирившись с тем, что его с Джеймсом Виллисом планы пошли коту под хвост? Тогда, возможно, не всё потеряно, и он согласится вступить в род Гроссвер. В этом случае не придется забрасывать идею с Мини. С моторами для моих прототипов тоже не будет проблем. Вот еще Дэйсона бы уговорить войти в род, мы бы столько всего смогли сделать, закачаешься! — Мотор проверить надо, и если остальные агрегаты вытянут момент, то можно и подумать. Кстати, у тебя есть сегодня дела, которые нельзя отложить?

Мой вопрос застал Бена врасплох. По его лицу было видно, что ему хочется и остаться с прототипом, и любопытно, что я ему хочу предложить. Всё же любопытство взяло верх:

— Дела можно отложить, — уверенно кивнул он. — Есть какое-то поручение?

— Не поручение, а просьба. Съездить со мной в Оксфордшир. Садись, расскажу пути...

— ...То есть, Его Величество подарил тебе землю, на которой стоит какое-то производство? — переспросил меня задумчивый Бен, глядя на проплывающие мимо кирпичные домики, разукрашенные в меру фантазии хозяев.

— Не подарил, а дал в аренду, — поправил его я. — И производство там то ли заброшенное, то ли разрушенное.

— Прости, но я постоянно забываюсь, что ты теперь герцог, — нервно хохотнул Бен, — но, как я знаю, король дарит землю вместе с титулом. А если дает в аренду, то титул ненаследственный. Но это неважно. Корона обычно не очень щедра на такие подарки, и мне интересно, что стало причиной такой благосклонности от монаршей особы. Понимаю, что влезаю не в свое дело, прости. Не от любопытства, просто беспокоюсь за вас, за тебя...

— Спасибо, но всё нормально, — кивнул я благодарно, доставая из конверта документ с договором о передаче имущества. — Это дела рода Гроссвер. Но ознакомится с этим документом, я думаю, можешь.

— Так-так, баронство Тарт... пятьдесят акров?! — Бен перевел на меня ошарашенный взгляд. — Если всю эту площадь занимает завод, то, как минимум, по постройке дирижаблей или кораблей!

— Вряд ли, — скептически ухмыльнулся я. — Зачем мне эти бандуры? Я же вообще ничего о них не знаю.

— Я тоже, — кивнул, пробегая по листам глазами, Бенджамин, — но, как я понял, там точно что-то большое. Четыре корпуса, отдельно три дома для персонала, три крытых склада и обособленное здание для научных работ. Это только то, что я смог разглядеть на копии схемы.

— Ладно, давай не будем гадать, — решил я, уже начиная расстраиваться от возможной правоты Ллойда. Заниматься летающими кораблями не хотелось абсолютно. Ну не тянет меня небо, абсолютно не тянет. — Приедем и разберемся на месте. Может быть, там одни руины, и восстанавливать это всё выйдет вовсе нерентабельно.

— Ты уверен, что король ничего не напутал? — в голосе Бена угадывались нотки восхищения вперемешку с озабоченной опаской. — Тут оборудования на миллион, если не больше...

Мы медленно брели внутри одного из корпусов вдоль сборочной линии. Новой сборочной линии. С некоторых аппаратов даже не была снята транспортировочная плёнка, некоторые всё ещё стояли не распакованными в деревянных коробах.

— Не знаю, Бен, — оглядываясь вокруг, ответил я. — Не думаю, что король точно знал, что именно тут находится. Если честно, я сам не понимаю, что это за штуки.

Понятно, что это какой-то производственный конвейер, но что именно планировалось тут делать, пока не ясно. Но уже понятно, этот завод обратно я не отдам. Не знаю, что планировал делать здесь бывший хозяин, но я прямо вижу, что очень масштабное в плане количества, и, особенно, качества.

— Боюсь ошибиться, но мне кажется, что это почти подготовленная к запуску сборочная линия для автомобилей, — Бен подошёл к одному из манипуляторов. — Германское... Род Бенц. Может планировали запустить производство немецких машин здесь?

— Может быть, — кивнул я, — но теперь это наше. И нужно решать, что с этим делать.

— Если продадим, то выручим не меньше пары миллионов, — тут же принялся просчитывать варианты Ллойд. — Покупатели из местных автопроизводителей с руками оторвут.

— Продать всегда успеем, а вот купить потом будет проблематично. — не согласился я. — Пойдём, посмотрим всё остальное и вернемся к головному зданию, может быть там найдем ответы...

Главное здание, неброская пятиэтажная коробка с голыми офисными помещениями, пустовала. Разве что, в некоторых из них уже была собрана мебель. И больше ничего. Никаких секретных документов в тайниках и сейфах найти не удалось. Поэтому мы вернулись к главному холлу.

— Да, масштабы впечатляют, — вытер вспотевший лоб Бенджамин. — Столько помещений, и никаких намёков на конечный продукт.

— Может, они сами не знали, что хотели собирать? — предположил я. — Или всю документацию должны были привезти в последнюю очередь?

— Не знаю, — вздохнул Бен и уселся на край красного диванчика, единственного элемента мебели в пустом сером вестибюле. — Но без документации наладить и запустить конвейер будет очень непросто.

— Мэтт, можешь подойти? — одна из дверей, ведущей в сторону большого гаража открылась, и оттуда появился Вилсон. — Я нашёл кое-что.

Судя по его тону, находка была любопытной, поэтому мы поспешили за ним.

— На улице начался дождь, и я решил загнать машину в гараж, въезд в который мы видели, когда объезжали территорию, — начал рассказывать на ходу Вилсон, идя впереди нас. — Так вот, оставил я там машину и решил пройтись, чтобы развеяться...

— Вилсон, будь добр, давай ближе к сути, — поторопил я его.

— Хорошо, — Вилсон открыл одну из створок двойных дверей, ведущих в гараж. — Так

вот, одна из стен, казалась не стеной, а воротами в другой гараж. Сейчас сами увидите, — он побежал вперед и нажал какую-то кнопку на стене, после чего одна из стен медленно стала подниматься вверх, открывая нам вид на продолжение гаражного помещения, но, похоже, обособленного для... Чего?

Множество деревянных ящиков, упакованных в плёнку, разбросанных по всему секретному помещению не давали полноценно оценить масштабы помещения. Но хоть стало понятно, что то, что мы ищем, точно должно находиться здесь.

— А вот и ответы на наши вопросы! — Бен, уже вошедший в помещение, начал разглядывать путевые листы, прилепленные к каждому ящику. — Мэттью, взгляни. «Слай мотор компани, проект XII». А вот в этом ящике, судя по подписи, находится и сам концепт.

Ящик был разобран за считанные минуты и перед нами предстал знаменитый «Делориан» во всей своей красе. Острый угловатый кузов из нержавеющей стали, двери, открывающиеся вверх...

— Что-то похожее на «Лагонду», — заключил Бен, осмотрев машину с разных сторон, — Только какая-то невразумительная...

А мне, знакомому с этой машиной только по знаменитой трилогии о путешествиях во времени, машина понравилась. Тем более после того, как я уже привык к большим машинам-каретам, с округлыми деталями и множеством хрома, она казалась посланцем из будущего. Тем более в таком антураже. Я даже огляделся вокруг, ожидая, что из-за какого-нибудь ящика выскочит безумно гениальный учёный в белом халате и с топорщащимися седыми волосами.

— Что-то ищешь? — заметил мои движения Бен.

— Де нет, показалось, — ответил я. — Интересный экземпляр, не так ли?

— Ну-у, — протянул Бен, заглядывая в салон машины, — это явно что-то новое, чего еще не видели в автомобилестроении. Слишком грубо, просто, но какой-то необъяснимый шарм в ней есть.

— Как думаешь, понравится такая машина покупателям?

— Не знаю... Уверен, будут те, кто захочет что-то подобное, какие-нибудь любители футуризма... Но она двухместная, слишком эпатажная... Подожди, — он как-то странно на меня посмотрел. — Тут двигатель, как в нашем прототипе, сзади. Это какой-то розыгрыш?..

— Почему? — пришло время удивляться мне. — Просто хорошая идея пришла в голову не только мне. Или ты намекаешь, что я украл у них идею.

— Нет-нет, что ты... — смутился Бен, — Мне просто показалось, что этот завод ты уже построил специально для производства машины, которую мы разрабатываем, в тайне ото всех.

— Мне бы такое и в голову не пришло, — рассмеялся я. — И наша машина точно будет выглядеть лучше, чем эта. Но, если этот завод подготовлен на выпуск именно этой машины, то нам либо придётся просто их штамповать, либо менять концепцию и перестраивать завод. Даже боюсь представить, сколько нужно будет вложений...

То, что мы нашли, нельзя считать просто удачей. Искали медь, а нашли золото. Именно так можно было выразить наши эмоции. Завод готовился к выпуску спортивных автомобилей, спроектированных итальянскими дизайнерами, на базе немецкого оборудования. Здесь планировалось изготавливать всё, кроме пластика и двигателей. И всё это нам было на руку, но «Делориан»... Или проект XII, как его называли тут... Нет, нужно идти своей дорогой. Только откуда найти деньги для перестройки всего конвейера?

Ответ пришёл, когда мы уже ехали домой. Позвонил Джимми Дайсон.

— Привет, мальчик мой! Куда пропал?

— Доброго вечера, сэра Дайсон. Простите, ездил по стране, навещал владения.

— Хорошее дело, — согласился он. — Тут ко мне в гости заявили Джеймс Купер и Резенфорд Белл, и мы разговорились о тебе. Не сможешь заехать сегодня ко мне?

— Вы в Лондоне?

— Да-да, я тут.

— Хорошо. Может скажете, о чём хотите поговорить? Чтобы я подготовился.

— Да так, посидим, поговорим, как старые друзья! Ха-ха, ты же не против?

— Не против. Я сейчас в Окфордшире, буду у вас через час — полтора.

— Отлично! Ждём тебя! — и Дайсон сбросил трубку.

Интересно, о чем хотят поговорить Купер с Беллом? Неужели решились? Тогда множество проблем решится уже сегодня.

В курительной комнате, в которой, впрочем, никто уже не курил лет десять, у низкого круглого столика, на котором стояли три снифтера и полупустой графин, сидели трое баронетов. Молчание затягивалось, пока один из них, сэра Резенфорд Белл, не промолвил:

— А ты уверен, Джимми, что он согласится?

— Пока не спросим, не узнаем! — усмехнулся тот в ответ, и потянулся за своим стаканом. — В любом случае, это шанс для вас выйти из дворян в аристократы. Не сейчас, так потом, вашим потомкам.

— Раз уж мы здесь, значит мы уже решились, — ответил Джей, нервно стуча каблуком туфли по паркету. — А почему «вам»? Я думал ты тоже...

— Я уже давно решил, но пока не было возможности. Да и бизнес нужно было подготовить. Закрывать все кредиты, ну и всё в таком духе. Сами же понимаете, сейчас Мэтт не просто перспективный баронет-ифер, а герцог. И если мы хотим, чтобы он согласился принять нас в клан, то всё у нас должно быть чисто, — Дайсон сделал еще один глоток. — Мы ему не так уж сильно будем нужны, а нам, если мы хотим перетащить наши рода из дворян в аристократы, это очень удачная и редкая возможность, которая вряд ли появится в ближайшие лет десять-пятьдесят.

— Раньше ты, помню, не желал ничего такого, — заметил Джей Купер, поддержав друга поднятым вверх стаканом. — Что изменилось?

— А вот это уже мое личное, — рассмеялся Дайсон в ответ, но уже намного более серьёзно закончил: — Мне нравится этот парень и его взгляд на мир, и мне интересно с первого ряда посмотреть куда приведет его судьба, или, если пожелаете, колесо Арбеда.

Вмешаться решил Резенфорд, который практически всё время после приезда молчал, стараясь вслушиваться в речи своих знакомых, с которыми, возможно, скоро будет состоять в одном клане. В клане, главой которого, с одной стороны, будет неопытный юноша, который только-только начал приобретать вес в обществе. С другой стороны, этот юноша — уже герцог, и король с ветвью принца Чарльза очевидно благосклонны к нему, и возможно, эта благосклонность, хоть немного, но перетечет и вассальным родам. А потом, чем Вселенная не шутит, когда-нибудь и род Белл сможет приблизиться к трону.

— Господа, прошу, не стоит ворошить личные мотивы нашего общего решения, на то они и личные, — тихо произнёс он, зная, что его услышат. — У всех у нас разные причины, но цель одна. Поэтому давайте лучше попробуем подобрать аргументы, которые помогут

склонить юношу к верному для нас решению...

...Привычно, дверь городской резиденции Дайсона открыла старушка Аверн, и сразу же проводила до кабинета, в котором меня дожидались трое баронетов. И, судя по количеству оставшегося на дне графина бренди, ожидание проходило вполне в веселой обстановке.

— Доброго вечера, — войдя, поклонился я, и, подойдя поближе, поздоровался со всеми тремя за руку. — Я смотрю, время ожидания прошло для вас не так тяжело?

— Привет, Мэтт! — как хозяин дома, первым поздоровался Дайсон. — Ну, надо же было чем-нибудь занять руки. Не в Бинго же играть, ей богу.

Белл и Купер лишь пожали мне руки и уселись обратно.

— Как я понял, у вас у всех ко мне какое-то дело, правильно? — сразу решил я перейти к делу.

— Да ты присядь, Мэтт, — Дайсон указал на пустое кресло, между ним и Купером. — Разговор есть, ты прав, но может расскажешь, как дела? Давненько тебя не было в городе.

— Да, в последнее время столько дел, — согласно кивнул я, присев и чуть отодвинув креслице назад, чтобы видеть всех троих. — Совершенно не был готов к таким изменениям.

— Наверное, сложно, когда нет у кого спросить совета или попросить помощи? — забросил первую удочку Джимми.

— Да, опытных управленцев еще растить и растить, — сделал вид, что проглотил наживку я. — Нанимать неизвестных и непроверенных опасно, все так и норовят воспользоваться моей неопытностью.

Мужчины понимающе закивали, но по глазам было видно, что такой расклад им нравится. Ну же, давайте уже, предлагайте свои услуги!

— Да уж, хорошие кадры — это, наверное, самый важный аспект в любом бизнесе, — произнёс Резенфорд, украдкой бросив взгляд на Купера, который, заметив это, закивал.

— Да... Теперь понятно, почему ты постоянно в разъездах.

— Да, только вчера приехал из Дублина, а сегодня ездил на свой завод под Оксфордом, — подлил масла в огонь я. — И снова проблема с руководящим звеном.

Трое мужчин немного опешили, но виду старались не подавать. Их удивление понятно, завод — это не та вещь, которую можно сострять за неделю.

— Как я тебя понимаю! — Дайсон задумчиво закивал. — А что за завод?

Решил таким образом узнать подробности? Купер и Белл так же заинтересованно притихли, ожидая ответа.

— Да если честно, пока сам не еще не разобрался до конца, — сказал я полуправду. — Его Величество подарило после поездки в Ирландию. Подробностей не скажу, простите, секрет рода Гроссвер и Королевской семьи.

Судя по заблестевшим глазам Белла, он готов. По лицу Купера ничего не понять, а вот, судя по промелькнувшей улыбке на лице Дайсона, он что-то заподозрил. Неудивительно, он и в прошлые наши встречи показывал себя как хороший аналитик.

— Конечно, Мэтт. Ты не подумай, мы не лезем к тебе, чтобы разузнать какие-то личные секреты. Мы хотели...

— Предложить мне свой вассалитет, — закончил я, и улыбнулся. — Если я не прав, то я не понимаю причины такого собрания.

Снова переглядывания между собой и Джимми Дайсон кивнул:

— Всё верно. Когда понял?

— Когда ты сказал, кто именно ждет с тобой, — ответил я. — Очевидное предложение, если есть желание подняться вверх по иерархии.

— Тут ты прав, — кивнул Дайсон. — И, что ты думаешь? Я думаю, ты только выиграешь, если создашь клан. Мы все трое, хоть и баронеты, но со вполне сопоставимыми с некоторыми аристократами капиталами. И слуги у нас найдутся для того, чтобы занять необходимые должности.

— Я, предположительно и в теории, не против, — лица мужчин растянулись в улыбке, но я продолжил: — Но!.. Я понимаю ваши мотивы. Примерно представляю, что получите вы, но что получу от этого я? Если вы решились всерьёз, давайте договариваться на берегу. Что, сколько, куда, и почему. Не в обиду, сэр Джей, но я хочу, чтобы все стороны наших отношений были заранее обговорены и перенесены на бумагу, где все мы поставим печати своих родов. И, предупреждаю заранее, не стоит меня считать наивным юнцом, на чьи плечи можно легко залезть...

Обсуждение растянулось до глубокой ночи. Обсуждалось всё, начиная от вложений, заканчивая всякими форс-мажорами. В итоге, как мне кажется, получилось неплохо: каждый входящий род передает определённый процент мажоритарных акций клану, чтобы род, владеющий предприятием, например, не смог продать или обанкротить его самостоятельно. Все крупные финансовые и не только вопросы решаются главами родов на собрании, причем у меня, как главы клана, есть право вето, как и их три голоса могли отклонить какое-то моё решение. Фактически получалось, что у меня три голоса, у них по одному. Финансовые потоки так же делились по той же схеме. Мне половина, им по трети. Ну и много-много вторичных, но важных вопросов, мы успели обсудить. И, наконец, все трое выразили желание, подкреплённое ритуальными словами, в только что сформированный клан Гроссвер.

— Итак, сэр Дайсон, сэр Купер, сэр Белл... остался последний вопрос, как у главы клана. Мне нужна ваша помощь с некоторыми проектами. В баронстве Тарт есть почти готовый автомобильный завод. Там планировалось выпускать новые автомобили на конвейере германского рода Бенц. Но, не сложилось, и завод сейчас пуст. Джимми, ты как самый крупный промышленник, сможешь подготовить его к запуску и заняться наймом персонала?

— Хех, так и думал! — рассмеялся Дайсон. — Завод Слая? Знаю-знаю. Хорошо, с завтрашнего дня начну подготовку.

— Отлично. Сэр Белл, для вас так же просьба посодействовать в наладке оборудования.

— Принято, Ваше Высочество.

— Это не всё. Начните закупать сырьё для полимерного завода. Скоро туда поступит большой заказ от нашего клана... И еще, подготовьте смету для организации крупной лаборатории химической промышленности. Проконсультируйтесь с отделом аналитики сэра Дайсона, может подскажут что-то интересное. Кстати, неплохо было бы открыть научно-исследовательский отдел, где можно будет заняться изысканиями, полезными для клана.

— Понял.

— И, наконец, Джей. Во-первых, готовься выкупать Мини. Средства будут выделены клановой казной. И увеличивай производство моторов. Раз уж мы входим в нишу автомобилестроения, то нужно делать это по всем фронтам. Во-вторых, помолвку с Элис я расторгаю. Не из личных мотивов, сам понимаешь. Тут уже высокая политика. И, позволю себе дать совет: приглядишься ко второму сыну сэра Белла, к Шерингфорду. Он не наследник,

так что спокойно сможет стать главой твоего рода. Их брак скрепит наш клан и ваши рода. На этом всё. Клан официально зарегистрируем на следующей неделе, в понедельник. Прошу вас быть к десяти часам у здания Парламента. И еще, официальный офис клана будет в бывшем здании Гроссвер Групп.

Все встали и пожали руки друг другу. Возможно, это самое крупное слияние в этом году, что было в Лондоне, и все это понимали.

Кстати, остался один нерешённый вопрос, — с улыбкой произнёс Джимми Дайсон, с хитрым взглядом обведя остальных. — Что делать с пылесосом?

П арка.

— Пол! — поприветствовал подъехавшего однокурсника парень, оттолкнувшись от борта своей новенькой, блестящей под лучами первого осеннего солнца, машины. — Я смотрю, ты тоже?..

— А то! — ответил высокий парень, вылезая из такой же машины, только красного цвета. — Пришлось неделю уговаривать отца, ты же его знаешь, а потом еще и отработать на его заводе неделю, но оно того стоило!

— Определённо, — кивнул первый парень, похлопав по капоту своей машины. — Я на своей уже тысячу миль откатал, да и из Глазго вчера на ней приехал, но всё еще не наездился.

— Повезло тебе... Мне только по Итону разрешили ездить, — пригорюнился Пол, обходя вокруг машину друга. — Но хотя бы так. Кстати, Фил, где Кирби?

— Ха-ха! Похоже, вон он, едет! — ответил парень, рукой указав на дорогу.

Кое-как оторвав взгляд от машины друга, Пол и правда заметил, что на пока еще пустую парковку заезжает еще одна похожая машинка, на этот раз, зеленого цвета.

— Зеленая? — с сомнением протянул он, покачивая головой.

— Ну, он же ирландец! — со смехом ответил ему Фил и, вытянув руку вверх, помахал ею, привлекая внимание подъезжающего однокурсника.

Когда машина остановилась рядом с первыми двумя, из салона вышел рыжий коренастый парень и с улыбкой от уха до уха поспешил к ждущим его друзьям:

— Ай-ун Шкаил, друзья мои!* — обнял он поочередно друзей, и, сделав пару шагов назад, стал восхищённо разглядывать их машины. — Какие, а! Красная твоя, Пол? — сделал он логичный вывод.

— Да, как угадал? — хохотнул Пол, хотя в голосе слышались нотки удивления.

— Просто Фил точно не стал бы брать красную, он же шотландец! — рассмеялся Кирби. — Но, Мини в любом цвете красавцы!

— Это да, — согласился Пол, Фил же просто кивнул.

— Значит, мы все трое взяли одинаковые машины? — полувопросительно оглядел друзей Кирби. — Причём, не стовариваясь.

— Получается, что так, — вновь согласился Пол и продолжил: — Почему бы и нет? Всего за десятку тысяч фунтов получить шустрюю машину, которая выглядит круче, чем остальные, «классические» кареты, — изобразил он пальцами кавычки. — Тем более, на ней ездит даже Амели, — мечтательно выдохнул парень. — Я даже цвет выбрал такой же, как у неё в клипе: чистый красный!

— Если быть честным, я тоже решил взять эту машину после её клипа, да и в Ютубе много обзоров. — рассмеявшись, сознался Фил. — Кирби, ты тоже?

— Что? Нет! — отвёл взгляд Кирби. — Вообще-то отец согласился взять её только потому, что эта машина производства клана Гроссвер.

— Гроссвер? Это тот возродившийся род, глава которого, по слухам, встречается с принцессой Шарлоттой? — удивился Пол, и указал пальцем на хромированный шильдик на капоте. — Тут же написано: «Мини Купер». Если честно, я думал, это тот род джентри, который занимается улучшением гоночных моторов.

— Да, только Куперы вошли в клан Гроссновер примерно месяц назад, как и еще несколько баронетов, — согласно кивнул Кирби. — У них теперь столько всего, что скоро можно будет считать Гроссновер не только возродившимся, но и вернувшим положение, которое было у его рода пару десятков лет назад, еще при герцоге Джеральде Ирландском.

— А ты немало знаешь про него, — хмыкнув, по-дружески хлопнул Фил по плечу ирландца. — Неужто зафанател?

— Если честно, мне дома все уши прожужжали, — пожаловался Кирби. — «Вот смотри, какой новый герцог успешный!», «Герцог уже создал свой клан!», «Гроссноверу всего пятнадцать, а уже поднял свой род на первую десятку богатейших...». Мои родители только и делают, что восхваляют его, заставляя меня стыдиться.

— Да уж, не повезло тебе. Даже не знаю, что бы чувствовал, если мои родители начали так делать. Я бы, наверное, возненавидел этого Гроссновера.

— Да не в этом дело, — махнул рукой Кирби, глядя на первые машины приезжающих на первый день учебы студентов и их родственников. — К роду Гроссновер у меня на родине особое отношение, можно сказать, граничащее с преклонением, ну, исторически так сложилось. Вся проблема в том, что они, объективно правы...

Юноши еще долго стояли, наслаждаясь общением после долгих летних каникул и наблюдая за приездом всё новых и новых машин, среди которых вновь и вновь встречались похожие на их машины, которые даже рядом с лимузинами высшей знати смотрелись ярко и свежо. Парковка всё заполнялась, и вскоре, колокол на башне над главным корпусом оповестил, что линейка начнется через пять минут. Многие ускорились, дабы как можно быстрее проскочить ворота и занять лучшие места, а троица осталась наблюдать. Торопиться было некуда, да и бессмысленно, ведь речь лорда ректора, герцога Куиксвуда, никогда не отличалась разнообразием. Так же думали еще несколько групп старшекурсников, которые остались на своих местах, со смехом обсуждая торопящихся втиснуться в узких проход приоткрытых ворот студентов младших курсов и их родителей.

Но, неожиданно, все замолкли, став озираться оп сторонам в поисках необычного звука. Звук сыто урчащего мотора, который, как оказалось, издавал подъезжающий к парковке автомобиль. Автомобиль притягивал взгляды не только, и не столько глубоким, отдающим в груди, низким рычанием, но и своим хищным видом, низкой посадкой и плавными обводами корпуса. Смеющаяся группа замолкла, как и троица друзей, во все глаза наблюдая за тем, как машина останавливается на парковке.

Вот, двигатель машины замолк, дверь со стороны водителя открылась и из салона вышел очень молодой парень и бегом побежал открывать пассажирскую дверь. Открыв её, он подал руку и помог выйти пассажирке, которую, в отличии от водителя, узнали сразу все.

— Принцесса Шарлотта?.. — полувопросительно, с некоей долей восхищения в голосе, прошептал Фил, ткнув локтем Кирби.

— Ага, а парень рядом, значит, тот самый Гроссновер... — кивнул и ответил тот, разглядывая парня, про которого слышал всё лето от родителей.

— Значит, слухи не врут, — продолжил Фил, наблюдая, как пара направилась к воротам.

Люди же, тем временем, застывшие у ворот, оборачивались и пропускали пару, создав на их пути живой коридор. Парни и мужчины учтиво кивали, девушки и женщины склонялись в реверансе и книксене.

— Везет же ему, — покачал головой Фил, грустно вздохнув.

— Да, принцесса Шарлотта — красавица, — поддержал друга Пол, на что Фил дернул плечом:

— Да я про машину! Смотри, какая классная!

— Да, и правда... Это Феррари? — перевел взгляд на огненно-оранжевую машину Пол.

— Нет, это Бентли, наверное, — задумчиво потёр подбородок с редкими волосинками Фил. — Какой-нибудь концепт или особая серия...

— Может, пойдём посмотрим? — предложил Кирби спорящим друзьям. — Мне тоже интересно.

— Ага, ты сначала взгляни, кто там возле машины стоит...

Кирби взглянул на остановившийся Лэнд Ровер, из которого вышел высоченный лысый мужчина в военной форме, которая чуть ли не рвалась от перекатывающихся при движении мышц. Желание подходить к машине отпало у всех:

— Ну, может, потом посмотрим, — произнес, сглотнув слюну, Кирби. — Никуда же она не денется... Пойдём, а то леди Макмиллан заметит, что мы опаздываем.

— А я даже соскучился по её занятиям, — первым зашагал в сторону ворот Пол.

— Скажешь тоже... Соскучился по молоденьким студенткам в коротких зеленых халатах? — обличил друга догнавший и приобнявший его за плечо Фил.

— Ну, и это тоже, — кивнул, после секунды раздумываний, Пол, и заразительно рассмеялся.

Ну, наконец-то, начало учёбы. Наконец можно передать все дела более опытным начальникам, а самому начать изучать свои способности. За лето я ни на йоту не смог продвинуться во владении Эфиром, и причин этому было множество. Точнее, всего две-три: работа, лень, и... запреты. Оказывается, обучение владению Эфиром вне стен специализированных учебных заведений, таких как Итон, во дворе которого я сейчас нахожусь, строго запрещено. Единственным исключением являются рода высшей знати, с оговоркой, что обучать они могут только спеллам, которыми владеют официально, то есть, которые были выкуплены у Короны или напрямую во Франции. Остальным, даже мастерам, запрещено обучать кого-либо. В принципе, со стороны государства логично ограничить доступ к опасным знаниям, ведь всегда есть шанс, что незарегистрированный ифер может натворить много страшных дел. Но, с другой стороны, этот запрет не позволил мне даже начать саморазвитие в той сфере, в которой у меня определённое преимущество над остальными студентами и не только.

Если честно, я, где-то глубоко внутри, даже радовался такому запрету, потратив всё свое время на проекты и семью. И весьма преуспел. С мамой и сестренкой съездили отдохнуть на Карлайон Бей, и я, наконец и впервые в обеих жизнях, искупался в море. А отдых я, по моему же мнению, заслужил. Хостинг официально вышел на линию безубыточности благодаря рекламе. Хоть треть её и покупал мой же клан, но всё равно, полученный доход уже окупил все вложения рода Виллис.

Мастерские под началом Бенджамина Ллойда расширились с немыслимой доселе скоростью. Уже есть филиалы в Ливерпуле, Бирмингеме и Норфолке. Благодаря сформированным в ту злосчастную поездку связям планируется открытие сразу сети филиалов в Ирландии. Мессенджер уже на пороге открытых тестов, осталось лишь дожидаться, когда цифровой интеллект Иткинсов будет окончательно готов. Загвоздкой стали кристаллы чистейшего Адуляра, без которых скорость обработки была настолько мала, что пока не получалось провести испытания на полную вычислительную мощность.

Единственное, с чем справлялось детище Иткинсов, так это премодерация контента с помощью основанной на её базисе нейросети, что довольно сильно облегчило работу отделу модерации.

С кланом всё складывалось еще лучше. Собранные под одной, моей, рукой, опытные бизнесмены-баронеты сразу же нашли способы выгодного для всех взаимодействия. Так, Дайсон, взявший шефство над заводом под Оксфордом, тут же пригласил Резенфорда, и хороший управленец на пару с выдающимся учёным смогли совместно запустить завод в производство в кратчайшие сроки. Джей Купер с отцом, после покупки Мини, так же быстро наладили выпуск улучшенных моторов, так же прибегнув к помощи Белла и его высокоточных станков. Белл не только помогал соклановцам, но также получал множество выгодных заказов на свои, так же расширяющиеся из-за увеличивающегося спроса, предприятия по производству станков и полимерных деталей. С последнего, впрочем, шли дивиденды лично мне, как владельцу части акций, и именно на эти деньги получилось закончить свой проект машины, которую разрабатывала мастерская на Пембери-роуд. Получилось всё, начиная от лёгкого алюминиевой рамы, заканчивая стеклопластиковым корпусом. В итоге вес машины был меньше тонны, и двигатель, что, кстати, стоит и на новых Мини, позволял разогнать машину до бешенных для этого мира двухсот километров в час. С ходовой так же не стали мудрить и взяли от Мини, немного улучшив, выиграв тем самым в цене и доступности.

Мини... Недели без сна всех причастных к проекту, и в середине августа удалось запустить перестроенный конвейер, доставшийся от Слая. Если бы в этом участвовал только Виллис и Купер, я уверен, у нас не получилось бы ничего даже за год, но с помощью Белла и Дайсона, точнее с помощью их специалистов, всё сделали за полтора месяца. Но, пришлось пока отказаться от идеи с рамой и многого другого, что мы оставили в дорожной карте компании на будущее. Но и так результат получился отменным. Заказы от дилеров заполнены на год вперед, покупателям всё нравится, так что у нас есть время на полноценную работу над новой версией. И она, работа над новыми машинами на новых принципах постройки, уже началась. Для этого один из офисов Джимми Дайсона мы превратили в научно-исследовательское бюро, где собрали все учёные умы клана. Курировать их стал Джон Купер, который очень хотел «создать из Мини настоящую конфетку».

Все при деле, все довольны. Клан Гроссвер начал споро возвращать былое величие.

— Мэтт, я пойду к своему курсу, хорошо? — шедшая под руку Шарлотта отвлекла меня от моих размышлений. После моего кивка она второпях клюнула меня в щёку и поспешила к подругам-однокурсницам, которые уже махали ей из своего строя.

Я же двинулся к своему курсу первокурсников, который выстроился в две коробки. В одной из них было человек двадцать незнакомых мне людей, в другой — угадывались знакомые лица. Тот же Слим стоял в первом ряду, а справа и слева от него оказались те двое, в чьей компании я встретил виконта впервые на мосту. Позади них виднелось смуглое лицо девушки-индианки, над которой шутил король, и еще несколько девушек, которых я не запомнил. Решив, что лучше отстоять всю линейку позади строя, дабы не привлекать внимание, я обошёл строй курса.

— О, привет, я уж думал ты не придёшь, — смутно знакомый парень с прикрывающей часть лица чёлкой улыбнулся и протянул руку. Затем, будто бы испугавшись, убрал руку и проямлил: — Простите, Ваше Высочество...

— А! — вспомнил я парня, который так же дружелюбно встретил меня на сцене в день объявления результатов. Похоже, его смутила разница в иерархии. Если мне не изменяет память, он — простолюдин. — Привет... Если не ошибаюсь, Адам?

— Алан, Ваше высочество, Алан Джордж, йомен из Плимута.

— Точно, Алан! Я Мэттью, — улыбнувшись максимально дружелюбно, я протянул руку. — Можно просто по имени.

Парень с настороженностью пожал протянутую руку и робко улыбнулся.

— Х-хорошо, Мэттью, — пролепетал он в ответ, а к нашему разговору присоединился еще один наш однокурсник, высокий, на полголовы выше меня, коротко стриженный блондин, решивший потягаться в развитии мышц с Говардом.

— Привет! — низкий баритон парня смешивался с его жёстким акцентом, отчего его речь звучала угрожающе, даже когда он, вроде бы, говорил вполне дружелюбно. — Вы тоже первокурсники?

Испугавшийся Алан сделал шаг назад, когда подошедший протянул ладонь, больше похожую на лопату, чтобы поздороваться.

— Привет, да, — пожал я руку бугаю, делая вид, что не замечаю его попыток сломать мне кисть. — Я Мэттью.

— Я знаю! — улыбнулся парень, и, отпустив мою ладонь, хлопнул по плечу. — А ты неплох! Я Олег Орлов, сын Александра Орлова, наверно слышали, — представился парень ядно будучи уверенным, что мы и правда в курсе про него и его отца.

Я лишь пожал плечами, но Алан, похоже, и правда знал:

— О, вы же из Российской империи? Александр Орлов, самый богатый йомен королевства. Конечно слышали! — эмоционально выпалил парень, и, переборов страх, протянул руку. — Я — Алан Джордж.

Результатом пожатия рук стал его тихий скулёж и хмык Олега на русском: — Слабак...

— Ну не все же могут быть мощными, как ты, — усмехнулся я, ответив ему на его же языке.

— А ты неплохо говоришь на русском, — уважительно кивнул парень, взглянув на меня по-новому.

— Явно лучше, чем ты на моем, — подтрунил я его.

— Эй, тс-с! — вмешалась в наш разговор девушка, стоявшая чуть впереди нас. — Ректор на сцене!

Отвечать девушке никто из нас не стал, вместо этого перевели внимание на трибуну, к которой уже подходил высокий пожилой мужчина в сером деловом костюме с красным, под цвет пиджаков студентов, галстуком на шее. Разговоры стихли, и мужчина начал свою речь:

— Каждый год, в первый понедельник сентября, ворота школы Итон открываются, и школа оживает, заполняясь множеством ваших голосов, вашим смехом, вашим голосом. Школа оживает, ведь без вас, наши студенты, не было бы и самой школы. Не было бы этой волшебной атмосферы, которую вы создаете, учась, общаясь и день ото дня вырастая над собой. Каждый ваш день в этой школе делает вас чуть лучше, чуть умнее, чуть сильнее... Не все из вас пройдут весь путь от начала до конца, некоторые из вас уйдут, и я искренне прошу прощения за это. За то, что не смогли вовремя помочь, не смогли направить на верный путь... — ректор вещал, даже не глядя на студентов, будто, вообще не замечая их присутствия. — Но мы, преподаватели и наставники, сделаем всё возможное, чтобы вы получили всё, что вам будет необходимо в будущем... Доброго дня, студиозусы Итона,

господа преподаватели и гости нашей школы! Поздравляю вас первым днём учёбы!

Публика громкими овациями отблагодарила ректора за его пафосную и запутанную речь, после чего он продолжил, уже более спокойно и естественно.

— Наставники, прошу сопроводить свои курсы по своим аудиториям... — после того как все старшие курсы разошлись и перед сценой остался только наш курс и еще одна группа, ректор обратился уже к нам: — Студенты первого курса, примите мои поздравления. Вы прошли испытания, и с сегодняшнего дня вы — студенты Итона, Итонианцы. Первая группа — вашим наставником будет леди Макмиллан, декан кафедры хилеров. Прошу, Долорес, принимай новеньких, — отвлёкся он, взглянув на стоящую с краю сцены пожилую женщину в сером платье. — Вторая группа, ваш наставник — леди Элизабет Хемсворт. Прошу, леди Элизабет...

К нашей группе уже спешила, перебирая стройными ножками, обтянутыми в юбку-карандаш, молодая девушка с каштановыми волосами. Подойдя к нам, она с волнением в голосе попросила следовать за ней.

Поплутав по двору школы, наконец, мы оказались в аудитории, в которой проходил один экзаменов под руководством графа Честера, того самого. С которым, я думал, что подружился. Грустные воспоминания завладели мыслями, отчего я просто следовал за Аланом. И уселся возле него же, позади нас раскинулся Олег.

— Доброго дня, первокурсники, — начала тихо наша наставница, встав возле зеленой доски. — Меня зовут леди Элизабет Хемсворт. Ко мне можете обращаться леди Хемсворт, или леди наставница. Я буду курировать ваш курс с сегодняшнего дня вплоть до вашего выпуска, поэтому надеюсь на взаимно уважительные отношения. У меня есть право, как поощрять вас очками, так и снимать их за непосещение, непослушание, за опоздания и за неподобающее поведение на уроках и на внеурочных мероприятиях. С вами познакомимся чуть позднее, а сейчас я расскажу вам, как будет проходить процесс обучения в Итоне...

Девушка рассказала много интересного. В первую очередь, здесь нас будут учить не только взаимодействию с Эфиром, но и многим другим дисциплинам, которые могут быть полезны в будущем. Эфиру уделялось времени не более чем десять процентов от всего учебного процесса. Внеурочные занятия мы были вправе выбирать самостоятельно, но наставники имели право подбирать занятия, необходимые, по их мнению, студентам. Свободное время от учебы и внеурочки время студенты ничем, кроме территории Итона, не ограничивались. Причем Итон, в этом случае, не сама школа, а весь городок. Единственным условием было — не приближаться к замку Виндзор. В остальном — полная свобода на ограниченной территории.

Закончив с введением в процесс обучения, леди Хемсворт перешла на знакомство:

— прошу представиться всех по очереди, согласно тому, как вы расположились в аудитории. Начнем с вас, — указала она с вежливой улыбкой на девушку на первом ряду, которой снова оказалась та индианка.

— Всем привет, меня зовут Авантика Мишра, мне шестнадцать, и я недавно переехала в ваше королевство. Люблю танцевать и петь, — опустила она голову смущенно.

— Спасибо, Авантика. Рада с тобой познакомиться, — кивнула наставница ей и перевела свое внимание на её соседку: — Твоя очередь...

Девушка представилась Джоанной Меннерс и призналась, что увлекается кельтской мифологией, после чего по очереди стали представляться и остальные. Три, слегка похожие друг на дружку, девушки, Анна, Донна и Агнесс, парень Патрик Суейни, сын барона с

острова Мэн, следом дело дошло до Оливера Слива, виконта и сына графа Стэмфорда, и его дружков, барону-заике Сэму Виллиану и Джо Лохти, который произнёс только свое имя и сел обратно. Очередь дошла до нашего ряда, и я наконец узнал, кто сидел перед нами:

— Меня зовут маркиз Грэхем Галавей, но можете обращаться просто Грэг, — отточенным движением головы поправил челку парень, — Я сын герцога Галавея, но это неважно. Люблю, когда всё хорошо, и не люблю, когда плохо красивым девушкам, — выдал парень, но не дождавшись никакой реакции от девушек, сел обратно. Пришла моя очередь.

— Мэттью Гроссвер, — произнёс я, чувствуя на себе взгляды однокурсников и однокурсниц. — Мне пятнадцать, — не зная, что еще добавить, я сел обратно.

— Ну что же, хорошо, Мэттью, — наставница указала на сидящего рядом, крепко вцепившись о край парты пальцами, Алана. — Ты?

— А-алан, Алан Джордж, госпожа, — выдал парень, под смешки сокурсников. — Я йомен, из Плимута... Люблю науку и изобретения. Когда-нибудь хочу полететь в космос...

Смех усилился, но наставница успокоила всех, поблагодарила покрасневшего от смущения парня и передала слово Олегу.

— Я — Олег Орлов. Сын Александра Орлова из Российской империи. Мне семнадцать но многие думают, что я старше. Люблю спорт и машины. Не люблю алкоголь. Вроде всё... — закончил парень и сел. Над ним, как ни странно никто не смеялся. То ли не сочли забавным его акцент, то ли испугались. Но девушки смотрели на него с заметным интересом.

— Вот и познакомились, — хлопнула в ладоши, привлекая к себе наше внимание, наставница Хемсворт. — Сейчас, до обеда, у вас свободное время, можете познакомиться поближе и пообщаться. Заодно выберите старосту курса, который будет мне помогать в организационных моментах.

Как только наставница вышла, в аудитории начались разговоры. Меня же отвлек телефон. Точнее, сообщение от Лотти:

«Сегодня в Виндзоре будет вечеринка в честь первого дня учёбы. Приглашается весь твой курс. Будет здорово, если об этом скажешь им ты.

Лотти»

**Ай-ун Шкаил (ирл. Любая история?) — экв. — «как дела?»*

Всю дорогу обратно из Лондона до Виндзора я улыбался как дурак, вспоминая эмоции и лицо Джинджер, которая вернулась со своего первого учебного дня. И даже было в какой-то мере жалко, что не смог сам увидеть всё сам.

Дело в том, что Белла решила не отпускать обоих детей далеко от себя, оставив рыжую рядом с собой. Поэтому Джи пошла в ближайшую к дому, самую обычную школу в Энфилде, в которой учились, в основной своей массе, дети из обычных семей и несколько детей из джентри. И, толи миссис Литл постаралась, толи частые, в последнее время, встречи с принцессами, но, по словам Беллы, девочка с первой секунды появления во дворе младшей школы показала себя. Вышагивая в зеленом платье с приподнятым подбородком, рыжая коротко кивала детям, которые смотрели на неё, приоткрыв рты. Но это было лишь цветочками. Ягодками стало её знакомство с классом. «Я — Джинджер Коппер-Виллис, лэрд Глемис из рода Виллис, что состоит в клане Гроссвер... — заявила она, с истинной британской аристократичностью кивнув всем и никому одновременно. — Но можете звать меня просто Джи, я не обижусь,» — закончила девочка, присев в отточенном под приглядом гувернантки, миссис Литл, реверансе.

Естественно, дети слышали про Гроссверов, ведь в августе название рода звучало из каждого девайса с динамиком. И Джинджер приняли как принцессу. Девочки одноклассницы предложили дружить и пригласили играть в дочки-матери, мальчики же учтиво просили дозволения дернуть за рыжую косу. Даже учительница, по словам Беллы, ходила перед ней на цыпочках, стараясь угадать желания маленькой баронетессы из клана Гроссвер. Естественно, были и те, кто не стал пресмыкаться перед новой принцессой класса, но к таким общительная и задорная Джи нашла индивидуальный подход.

Был и негативный момент. Директриса, узнав, из какого клана Белла, тут же присела ей на уши с приглашением в совет попечителей школы. Другими словами, попросила нас стать инвесторами школы. Белла обещала подумать, но всё же... Мы с ней и так бы помогли чем смогли школе, но такое попрошайничество не понравилось ни маме, ни мне.

Но, несмотря на этот эксцесс, всё у них прошло хорошо, и, главное, Джи вписалась в класс, подружилась со всеми, и теперь ей будет не так скучно, и миссис Литл и прислуге не придётся играть с ней в полупустом доме. Сверстники лучше подходят на роль друзей, чем взрослые тётки.

Меня же ждёт первый приём, где я официально выйду в свет как парень принцессы Шарлотты. Мне на эту светскую жизнь как-то наплевать, но Лотти, как шестая в очереди наследования, должна жить по правилам этой жизни. Иначе не поймут.

Моя «Элис» тихо порыкивая, заехала на уложенную камнем мостовую замка, привлекая к себе внимание окружающих своим хищным видом. Студенты, прибывшие пешком, благо от Итона тут идти минут пять-десять, освобождали дорогу, стараясь увидеть водителя, но слегка затонированные стекла машины оставляли меня до поры инкогнито.

Элис... Если быть точнее, Лотус Элис. Так называли мы машину. Мы, потому что непосредственное участие принимала Шарлотта. Отвергнув мое первое предложение назвать машину в её честь, то есть просто «Лотти», она сперва предложила название цветка, сославшись на Илиаду Гомера, сравнив тех, кто будет желать обладать такой машиной с «лотофагами» — людьми, зависимыми от лотоса. Мне это название понравилось, ведь

прообразом этой машины стал Лотус из моего прошлого. Далее Шарлотта логично заметила, что Лотус — это не имя машины, а название фирмы, значит машине нужно свое имя. И, так как её, принцессы, звучало в связке с Лотус неблагозвучно, предложила имя Элис. Как благодарность роду Купер, и как извинение самой Элис, которая всё ещё на меня дуется. Вот так машина, фактически приобрела название своего оригинала, с которого была скопирована по памяти. Естественно, салон и мелкие детали пришлось придумывать и делать самим, ведь я ни разу не видел её вживую, не говоря о том, что сидел внутри. Пришлось вспоминать сюжеты из телепередачи про автомобили с несравненным Кларксоном, которые мы в запой смотрели в выходные, спрятавшись в казарме от знойного солнца средней Азии. Обшивку салона в итоге взяли из Мини, сменив материалы, и добавив роскоши в виде кожи, замши, алькантары и дорогого дерева, торпедо осталось от Дженсена, но панель приборов пришлось менять, чтобы новые данные соответствовали нарисованным. Но, в этом был и плюс: на некоторые Мини стали ставить такую же, дорогую, обшивку. В основном, для тестовых и рекламных машин. Цена в дополнительные две-три тысячи за особый салон, который мы назвали Оксфорд, впрочем, не испугала часть покупателей, и несколько десятков машин были куплены по цене в десять с половиной тысяч фунтов стерлингов.

Машина уже остановилась под навесом во внутреннем дворе замка, но я не спешил выходить, дожидаясь, когда все любопытные, наконец, налюбуются и зайдут в крыло принцессы. Но пришлось выйти, когда подошли Олег и Алан.

Удивлены были оба парня, когда увидели, кто именно вышел из машины:

— О, Мэттью! — Олег бесцеремонно хлопнул по моему плечу. — Неплохая машинка!

— Да, я таких даже не видел, — поддержал парня более скромный Алан, лишь кивнув в знак приветствия. — Что это?

— Это Лотус Элис, — в пригласительном жесте указал я рукой на машину. — Если хотите, можете заглянуть в салон.

Парней не пришлось уговаривать дважды, и они тут же ломанулись в салон. Олег, как более сильный и быстрый, нырнул со стороны водительского кресла, Алану же пришлось оббежать машину и садиться слева.

— Что-то напоминает, — задумчиво протянул Олег, касаясь кожаной обшивки, — то ли Руссо-Балт, то ли Эсэс карз...

— Мини в комплектации «Оксфорд», — сразу же определил Алан, пытаясь усесться поудобнее в ковшеобразном кресле. — Только панель приборов другая, похожа на что-то Дженсеновское.

— Да, Алан прав, — улыбнулся я. — Чтобы не увеличивать стоимость разработки были использованы от Мини. Ну и от конкурентов. Тут и двигатель от Мини, правда откалиброванный самим Джоном Купером.

— В смысле? — впери в меня взгляд Олег и ударил по рулю ладонями. — Это твоя разработка? То есть, это завод Мини?

— Нет, это мой личный проект, — признался я, однако, чувствуя гордость. — Делалась чисто для себя.

— А если я тебя попрошу, ну, как друг и однокурсник, сможешь повторить? — загорелся Орлов.

— Конечно, — улыбнулся я хищно, — если потянешь цену, то сделаем.

— Ха! — рассмеялся парень, гордо выпятив грудь, — Ну уж тысяч пятьдесят я потяну,

даже не напрягая отца!

— А сто тридцать? — продолжая улыбаться, поинтересовался, наклонившись поближе к нему, чтобы не слышали бредущие мимо итонцы. — За базовую модель. Топовая выйдет тысяч на тридцать-пятьдесят дороже...

Парень замолчал, схватившись за руль и задумчиво глядя перед носом. Алан присвистнул и покачал головой. И его, обычного парня из провинции, можно понять. За такую сумму у них в городе можно купить неплохой дом. С сотней акров земли.

— Просто учти, что это не просто машина, а эксклюзив, — пожал плечами, постарался объяснить я столь высокую цену. — Мне просто невыгодно делать её дешевой, тогда пропадёт её редкость. И тогда весь смысл пропадёт.

— Понятно, — озабоченно хохотнул Орлов и неохотно вылез из машины. — Знаешь, я подумаю... Но, у меня будет несколько необычных уточнений.

— Всё, что пожелаешь, в пределах своих финансовых способностей, — хлопнул я его по плечу. — Пойдём, познакомлю вас с Шарлоттой.

— Мы, так то, знакомы, — отметил Олег, но оглянулся на Алана. — Алан, пойдём. Ты хотел что-то там рассказать Мэтту?

Парень догнал нас, когда мы уже входили в четырёхэтажное крыло «покоев принцессы». На самом деле, как рассказывала Лотти, эта часть замка просто называлась так. Потому что, по этикету, и по традициям, принцессам королевской семьи надлежало жить отдельно. Поэтому там было всё для веселья молодёжи: «Бальная зала» на втором этаже, которая превратилась в современный танцевальный зал; «Фуршетная», по-простому длинная барная стойка со слугами вместо барменов, и с множеством высоких столиков, у которых было удобно стоя перекусить и пообщаться. Естественно, были и стандартная трапезная, и большая трапезная, где располагались привычные столы и стулья. Так же был маленький амфитеатр, совмещающий в себе кинозал театральной сценой. Всё это я уже видел, когда приезжал пару раз на чай к Лотти, поэтому я, не теряясь в помещениях, сразу же повёл приятелей в «Бальную залу», куда стремились, в общем-то, все гости.

По пути Алан всё хотел начать какой-то разговор, но у него не получалось, мы то и дело отвлекались на что-нибудь интересное в коридорах и нишах замка.

Само крыло было обставлено в стиле позднего ренессанса, с мягкими, можно сказать пастельными тонами и с акцентами из золота и бронзы на вершинах колонн и полуколонн, поддерживающих арочный потолок. Все коридоры, лестничные пролёты, залы, зальчики, были забиты молодёжью в бордовых пиджаках. Ребята весело болтали, смеялись и веселились. Было отчётливо заметно, что все на позитиве.

Чем ближе приближались к залу, откуда доносилась ритмичная музыка, тем больше народу было в коридорах. Поэтому логично, что не всех можно было обойти, ибо, обходя одного, можно было толкнуть другого. Так и получилось.

Вот только не я толкнул кого-то, а толкнули Алана, который шёл слева и чуть позади от меня. И его явно намеренно плечом толкнул Слим, выскочивший из-за спины своего подпевалы, которого я не заметил.

— Плебс, смотри куда прёшь! — презрительно бросил Оливер, под смех ребят из своей компании.

— Простите... — промычал, вставая, Алан, явно мандражируя перед виконтом. Олег уже хотел броситься на Слива с разборками, но я его остановил.

— О, виконт Слим, — сделал я вид, будто бы только заметил его, одновременно

помогая встать Алану. — Не думал увидеть вас здесь.

— Баронет Виллис, — процедил сквозь зубы Оливер, явно нарочно не упомянув мой основной титул, чтобы уязвить.

— Не верно, виконт. Для вас я Ваше Высочество, лорд герцог Гроссвер Вестминстерский, барон Тарт из Оксфорда, баронет Виллис... Хотя, с вашей памятью... можете не стараться запомнить...

— Виллис, — прищурил в гневе глаза Оливер, — какие бы титулы у тебя не были, ты так и останешься приёмшем. И не стоит лезть против рода Стэмфорд.

— Род Стэмфорд, Стэмфорд... — постучал я пальцем себе по подбородку, изображая попытки вспомнить. — Не тот ли это род, что клялся перед свидетелями, что не допустит, чтобы Виллис стали аристократами? Виллисы, то есть я — его глава, уже герцог, так что получается, что я не ошибся, назвав вас забывчивыми. Не буду же я назвать вас лжецами, особенно прилюдно...

Слим уже начал выставлять руку вперед, то ли хотел ударить, то ли указать на что-то, но его придержали приспешники.

— Приёмш... — плюнул он, явно заведясь, — не радуйся, что случайно поднялся так высоко! Настанет день, когда ты и твоя никчемная семья окончательно сдох...

Договорить ему не дал мой кулак, вписавшийся аккуратно в его острую скулу. Его последняя фраза, неожиданно даже для меня самого, вывела меня из себя. Я бы и дальше продолжил бить бесящего парня, но меня удержал Олег. Взбесившегося Слива тоже придержали, но он уже кричал:

— Дуэль! Слышишь, сирота?.. Вызываю на дуэль, сейчас же!.. Я убью тебя, Виллис!..

Я хотел было согласиться, но к нам подошла Шарлотта, позади которой шли Принц Эдвард и принцесса Кейт.

— Что тот происходит? — спросил принц, оглядев нас. — Ваше Высочество, прошу, объяснитесь.

— Прошу прощения, ваше Высочество, — поклонился я, стараясь успокоиться. — У нас с виконтом Слимом возникло недопонимание, которое требует разрешения только дуэлью.

— Ясно... Виконт?

— Требую дуэли на смерть, Ваше Высочество, — выплюнул Слим, гневно глядя мне в глаза. — До смерти одного из нас. Немедленно.

— А вы ничего не перепутали, виконт Слим? — нахмутив брови, посуровел Эдвард. — Требовать будете от своего папочки. И смертельные дуэли у нас разрешены только главам кланов и родов, так же военнослужащим. Лорд Гроссвер?

— Согласен на любой исход, предложенный вами, — учтиво поклонился я. Портить отношения с отцом Лотти, которая бросала злые взгляды на меня, не хотелось. — Мы у вас в гостях, и вы хозяин.

— Ну что же... — задумался принц и продолжил: — Дуэль до потери боеспособности либо сдачи разрешаю. Но не сегодня. Сегодня, лорд Гроссвер прав, вы мои гости. Дату назначаю на субботу...

Ну вот, первый день учёбы, и нарвался на дуэль. Еще и Лотти, похоже, обиделась. Танцует на танцполе в окружении подруг, демонстративно не обращая внимания на меня. Мне же оставалось только сидеть и слушать трёп Олега с Аланом.

— Прости, Мэттью, — неожиданно произнёс Алан, — это всё из-за моей неуклюжести.

— Да брось, — отмахнулся я, — это всё было подстроено, чтобы затеять конфликт со

мной. У нас давние, и не совсем дружелюбные отношения со Слимами, так что это я должен извиниться перед тобой, что стал его целью. Прости.

— Ну что ты... — смутился парень.

— Кстати, ты же хотел что-то рассказать по дороге сюда? — вспомнил я.

— А? А, да... — потупился Алан, но Олег его решил поддержать:

— Алан хочет изобрести что-то крутое! Я видел рисунок, очень прикольно!

— Да? — заинтересовался я, вспомнив, что Алан, при знакомстве с классом говорил, что увлекается изобретательством. — Интересно.

Алан Джордж, мнясь и смущаясь, начал рассказывать о своей, воистину амбициозной идее. Ни много, ни мало, парень хотел изобрести экзоскелет. Работающий на эфире, и вооружённый тем же Эфиром, если быть точнее эфирными спеллами. Идея казалась сказочной и невыполнимой, пока парень не начал рассказывать, как он планирует всё делать. Всё началось с обычной идеи создать робота, как в каком-то фильме, который увидел увлекающийся гений из Плимута. И он начал думать, как воплотить идею в реальность. И сейчас, к сегодняшнему дню, парень подготовил всю теоретическую базу, но на практике в дело вступила суровая реальность. Ребенок-простолюдин никак не смог бы осуществить свою идею, не было у него столько денег. Поэтому он решил попробовать найти инвестора в моем лице.

— И что, тебе нужны только деньги, и у тебя всё получится? — спросил я, удивляясь его продуманности, но ответ парня немного приземлил:

— Ну, там еще адуляры нужны с огромной емкостью, с плотностью в девять-десять Моос, и с чистотой хотя бы «Би»...

— Ха! — от удивления хохотнул я. — А ты не знаешь, где такие достать? Мне самому таких нужно штуки три хотя бы.

Лунные камни имеют три основных характеристики: ёмкость — логично, чем больше кристалл, тем больше эфира туда влезет; Плотность — та самая шкала Мооса, чем плотнее и прочнее кристалл, тем больше Эфира можно выпустить одновременно; и чистота — обозначается буквами от А до F, чем чище кристалл, тем легче манипулировать выпускаемым потоком Эфира, чем адуляр тусклее и с примесями, то хуже он будет поддаваться иферу. И если хорошие по одному из этих трёх критериев кристаллы не редкость, то найти те, которые по всем трем параметрам были бы идеальны, практически невозможно. Но, нужно отметить, что такие кристаллы и не требуются часто. Для промышленности и авто обычно необходимы только лунные камни с большой емкостью и, иногда, плотностью. Чистота для них не важна. Для иферов в основной массе нужны самые чистые и плотные, ведь чем чище, тем легче манипулировать эфиром и строить спеллы, а чем плотнее кристалл, тем мощнее и спелл. Конечно, все хотят самый лучший кристалл, но увы, даже я, герцог, не смог пока найти такой в продаже. Поэтому даже не знаю, получится ли помочь Алану. А помочь хочется. В идеале, если он станет слугой рода, и его изыскания пустить на благо клана. Нашей, только-только сформированной гвардии такие экзоскелеты бы точно не повредили в возможной битве с ООО...

— Алан, ты понимаешь, что такие кристаллы непросто найти? — спросил я у парня, ожидающего ответа.

— Вот-вот! — закивал Олег, поставив бокал с коктейлем на стол. — Я же говорю, такие кристаллы, разве что у королей и императоров в сокровищницах!

— Да, понимаю, — понуро кивнул Алан, и смял салфетку, на которой он рисовал схему

будущего экзоскелета. — Но так хочется попробовать.

— Знаешь, я и сам хотел бы увидеть его в действии, — кивнул я, решившись. — Я могу попробовать тебе помочь, но, только если ты станешь частью клана Гроссвер.

— Хья! — крикнул Олег, подавившись коктейлем, который только поднёс ко рту, а Алан Джордж, вновь обретя надежду, улыбнулся.

По-настоящему учёба началась на второй день. И обучающему процессу не помешали даже быстро расползшиеся слухи о предстоящей дуэли. Школа поделилась на два лагеря. Кто-то открыто поддерживал Слима, напирая на его род и чистокровность, и, наоборот, обвиняя меня в том, что я, якобы, выскочка. Но некоторые были на моей стороне, в основном джентри и йомены. Олег сообщил, что уже организовался подпольный тотализатор, где все желающие могли поставить на того, кого считают правым. Как оказалось, хоть тех, кто считал меня правым, было немало, но коэффициенты явно говорили о том, что правда-правдой, но заработать хочется. В общем, шансы на мою победу, судя по ставкам, один к двадцати.

— Так что ты давай, не лишай меня возможности заказать у тебя машину! — хмыкнул парень и уселся позади нас с Аланом, услышав звон колокола, разнёсшегося по территории школы.

— И сколько ты поставил? — поинтересовался я, обернувшись.

— Семь, — во весь рот ухмыльнулся Орлов, достав из внутреннего кармана бордового пиджака расписку. — Если ты победишь, то у тебя будет заказ, а у меня крутая тачка!

А парень-то, либо очень рисковый, либо слишком уверен во мне... даже приятно.

— Тогда сегодня уже начнут строить базу, — кивнул я Олегу благодарно, вставая вслед за всеми, и получил ответный кивок.

— Доброе утро, студенты, — в аудиторию вошла наша наставница, мисс Элизабет Хемсворт. — Прошу, присаживайтесь... Сегодня у нас первое занятие по Эфиру. Начнём издалека. — наставница прошла к своему столу, и встала возле него, опёршись руками о спинку стула. — О существовании Эфира догадывались многие века назад. Еще древнегреческий философ Платон допускал существование Эфира, написав в трактате «Тимей», что Бог создал мир из Эфира. Лукреций Кар, живший в период Древнего Рима, рассуждает, что «Эфир питает созвездия». Возможно, наши предки уже знали о существовании Эфира, или же просто догадывались, но упоминания о нём можно найти у многих учёных и философов, у поэтов и церковников. Рене Декарт, Томас Юнг, Максвелл, Френель, Менделеев, Коши, Стокс и Герц... Все их теории и размышления мы позже изучим отдельно... Все эти учёные пытались разобраться, что же из себя представляет эфир, но получилось это только у Теслы, в начале двадцатого века. Кто знает, в каком году это произошло? — обратилась мисс Хемсворт к заслушавшимся студентам.

Ответила Авантика.

— Всё верно. В тысяча девятьсот одиннадцатом году Никола Тесла обнаружил свои исследования в этой сфере, даровав миру новую энергию. Эфир — это всепроникающая энергетически-позитивная среда, основа мироустройства. Но это не пространство-время, как считали ученые прошлого. Она вне пространства и времени, однако способно влиять как на первое, так и на второе. Приведите примеры, когда Эфир воздействует на Время и пространство...

Элизабет на протяжении всего первого урока парного занятия рассказывала про сущность, историю и принципы Эфира. Многие просто слушали, я же записывал те моменты, о которых даже не догадывался и не думал. Например, в конце первого года обучения нам нужно будет выбрать свой элемент, хоть обучаться построению спеллов мы

начнем уже через несколько уроков.

Алан, сидящий рядом, так же что-то писал на блокноте, временами в задумчивости кусая авторучку, после чего вновь принимался выводить каракули. Как я понял, писал он точно что-то своё. Это заметила и наставница Хемсворт:

— студент Джордж, я не мешаю вашей самостоятельности своим монологом? — с усмешкой спросила она, и направилась к нам. — Чем же вы так увлечены, что даже такие интересные вещи, как Эфир, вас не заинтересовали?.. Позвольте? — полушутя, полусерьёзно она протянула руку, чтобы Алан показал свои записи. Парень ничуть не смутившись, протянул блокнот:

— Прошу, леди Хемсворт... — Парень несмело улыбнулся и стал оправдываться: — Понимаете, я, послушав вашу речь про Эфир, решил сделать набросок своего изобретения, опираясь на новые полученные от вас данные...

Наставница, выставила ладонь в просьбе замолчать и погрузилась в чтение. В аудитории воцарилось молчание, прерываемое лишь несколькими смешками с первого ряда.

Наконец, блокнот был брошен на стол перед Аланом, а наставница быстро вернулась к доске:

— Интересная теория, студент Джордж, но, к сожалению, нереализуема, — выдала она свой вердикт.

— Но... — Алан хотел было поспорить, но наставница продолжила:

— Некоторые идеи частично реализуемы, но всё это вместе — точно нет! Никакой адуляр-накопитель не сможет выдать столько мощности, чтобы питать все узлы вашего изобретения. Простите, если рушу ваши мечты, но лучше сразу опустить вас на землю.

— Но... — вновь промямлил Алан, уже растерявший всю весёлость, и вновь был прерван:

— Давайте я вам укажу на некоторые нюансы, и вы сами согласитесь. Но мне придётся раскрыть суть вашего «изобретения», — мягко улыбнулась Хемсворт.

— Да что уж там... — огорчённо кивнул парень, на которого уже было жалко смотреть.

— Итак. Вы в своём проекте собираетесь использовать, можно сказать, механический скелет, с помощью шарниров и моторов усиливающий движения оператора, верно? — наставница на доске быстро сделала набросок в виде человека, с акцентами на суставах. — Момент заклинивания и поворота на слишком большой угол узлов опустим, отметив, что всё это приведёт к... выходу из строя оператора, — она перечеркнула круги у суставов и на позвоночнике. — Но питание от детонационного двигателя? Тем более, расположенный на спине? Нет, не выйдет. Это и лишней вес со сменой развесовки, и лишней шум у головы оператора. Так же общий контроллер для питания двигателя и для боевых действий будет перегружен, и, соответственно, будет поглощать больше Эфира, что скажется на адуляре. В конце концов, кристалл рассыплется в первые минуты использования. И никакой кристалл не вытянет столько операций.

— А если?.. — хотел было что-то добавить Алан, но снова был прерван.

— Даже если использовать разные контроллеры и адуляры, то вес будет слишком большой, — припечатала наставница, наконец, перечеркнув нарисованное ей же на зеленой доске. — Идеи, хоть и не новы, но интересны, студент Джордж, — повернулась она обратно к нам лицом. — Многие уже пытались, но в итоге все эти попытки оставались лишь нереализованными амбициозными проектами.

— А откуда вы всё это знаете? — задал Алан вопрос, висящий на языке, наверное, у

каждого.

— Вообще я не хотела распространяться на эту тему, но немного раскроюсь. Я проходила обучение в Сюррее, и позже работала в МИ-девять. — Вы не маленькие, должны понимать, — подмигнула она, обведя взглядом ошарашенных студентов.

— Понял, благодарю, леди Хемсворт, — уважительно поклонился Алан и, наконец, уселся на свое место.

Наставница, как ни в чём не бывало, продолжила тему с историей Эфира, а я пристал к соседу по парте с расспросами.

— Слушай, а что за МИ-9? — спросил я шёпотом.

— Отдел научных разработок королевской разведывательной службы, — так же тихо ответил парень, начав вычёркивать что-то на своем блокноте. — Они оценивают все новые изобретения, полезные для армии и флота.

— Круто... — покивал я, оценив крутость бывшего места работы наставницы.

— Ну да, — хмыкнул парень с таким лицом, будто сейчас расплачется. Похоже, профессиональный взгляд наставницы очень сильно ударил по его самолюбию.

— Да ладно, уверен, у тебя получится! — решил я подбодрить парня, но он начавшими слезиться глазами взглянул на меня и спросил:

— Теперь ты не возьмёшь меня в клан?

Его вопрос поставил меня в тупик, и я на мгновение задумался. Ведь и правда, зачем мне изобретатель, который не может довести до ума своё изобретение? Тем более, его хотелки столь же дороги, как у Иткинсов, причём, если верить леди Хемсворт, всё будет впустую... Но, я вроде как уже пообещал, и мне же не будет нужен кристалл для питания экзоскелета...

Затянувшееся молчание всё больше напрягало Алана, и он уже даже не смотрел на меня, отпустив голову.

— Возьму, — наконец, сказал я. — Но придётся работать еще усерднее. Только у меня тоже есть парочка идей.

Половину второго урока парного занятия я вникал в нюансы экзоскелета, и предлагал свои идеи, стараясь логично объяснить их принципы и необходимость. Нас отвлек только голос леди наставницы, обратившейся к нам:

— Студенты Джордж и Гроссвер, вам первое предупреждение. Кстати, раз уж речь зашла о них, давайте расскажу подробно. Джордж и Гроссвер, прошу запомнить, вы, как получившие одно предупреждение, ближе всех к получению наказания. Итак, о системе наказаний и поощрений школы Итон...

Как оказалось, штрафы в школы «оплачивались» очень незаурядным способом: назначением стать на один день манекеном для факультета лечения. То есть, штрафники становились подопытными манекенами будущих медиков-хилеров. И весь цимес в том, что хилерам нужно что-то лечить, а, чтобы «что-то» лечить, нужно это «что-то» получить. Вывихи, переломы, раны, ожоги... И не факт, что у студента-хилера с первого раза получится тебя вылечить. Конечно, всё проходит под надзором опытных хилеров, но всё же, всё же...

Но это еще не всё. Три предупреждения объединялись в один штрафной поход к хилерам. Опоздание на занятие, несоответствие дресскоду школы, азартные игры, непослушание на уроках — это всё каралось предупреждениями, которые отмечались в сетевом журнале. Но, например, драки, или же прогул занятий автоматически наказывались

штрафом.

Самым же страшным наказанием в Итоне было отчисление. Но и оно делилось на два вида: просто отчисление за неуспеваемость и отчисление за получение десяти штрафов. Если в первом случае ничего страшного, кроме факта отчисления, конечно же, для будущего иффера не было, то во втором студент выдворялся со школы вместе с «белым пером» в характеристике. Белое перо было чем-то подобным жёлтой карточке психа или белому военному билету, но с ещё более уничижительным значением. Оно значило, что выдворенный студент не способен не только учиться, но и контролировать себя. В итоге, такие люди не могли продолжить обучение ни в одной эфирной школе королевства и не могли занять какую-либо, даже низшую должность в любом королевском учреждении. Логично предположить, что такой человек опускался ниже плинтуса в глазах общества. Единственная возможность, которая оставалась у таких, это служба в королевской армии.

Запугав нас правилами Элизабет Хемсворт благополучно отправила наш курс на следующие занятия. Которые, впрочем, были уже неинтересны абсолютно. Математика, Литература, и, после обеденного перерыва, который мы провели в обсуждении с Аланом его будущего, пара скучнейших занятий философии.

Первый учебный день окончился, и я направился в сторону съемной квартиры. Лотти точно будет занята до вечера, поэтому я решил выполнить свое обещание, данное мистеру Дею, хозяину ресторана «Красный Лотос».

Невысокая скуластая девушка с собранными в плотный шар и закрепленными двумя металлическими палочками волосами, одетая в красное традиционное китайское платье, встретила меня у порога, и проводила до выбранного мной стола. На мой вопрос про хозяина заведения, девушка заверила, что передаст мой вопрос.

Привычную миску ляманя не пришлось долго ждать, а когда я уже пил чай вприкуску с арахисовым печеньем, появился и сам мистер Дей:

— Я рад, Ваше Высочество, что вы не забыли старого Дея, — поклонился он, прижав кулак к ладони.

— Доброго дня, мистер Дей, — встав со стула чуть кивнул я. — Рад вас видеть в добром здравии.

— Благодарю... — старик уселся напротив меня. — Я смотрю, вы не изменяете своим привычкам? — кивнул он на тарелку, немного меня смутив.

— Простите, но я просто не очень разбираюсь в кулинарии, — улыбнулся я виновато, — поэтому боюсь рисковать, заказав что-то, что не понравится.

— Лучшее время, чтобы посадить дерево, было двадцать лет назад. Следующее лучшее время — сегодня, — тихо проговорил старик с улыбкой. — Если вы не попробуете, никогда и не узнаете, лорд. Вы позволите старику так обращаться к вам?

— Конечно, — кивнул я, раздумывая над его словами. И правда, пока не попробую, не узнаю. Может быть мне какое-нибудь блюдо понравится больше, чем суп? — И что вы посоветуете?

— Могу поручиться за любое блюдо, которое здесь вам поставят на стол, — рассмеялся старик, но тут же посерьезнел: — Лорд Гроссвер, я бы хотел поговорить с вами об очень важном деле, — старик замолк, подбирая слова. — Если вы не против...

— Конечно, мистер Дей, — кивнул я, пытаюсь хотя бы предположить, о чем будет разговор. Какое дело может быть у хозяина ресторана к студенту, или к герцогу, которому ещё даже не дали место в Палате Лордов?

— Мой рассказ будет долгим, поэтому, пожалуйста, потерпите старика, — склонился в задумчивой благодарности Дей, и начал свой рассказ, откуда-то очень с далека.

— Когда горы моей родины были еще холмами, реки — ручьями, на землю пришли небожители. Они стали править людьми, но через некоторое время появились необычные люди, которые могли разломать горы, высушить реки, и вызвать гигантские цунами, — Дей вцепился в фарфоровую чашку с чаем, которую принес официант. — Небожители ушли, а эти люди стали первыми правителями империи Чжоу... — отпив глоток, старик посмотрел на меня с виноватой улыбкой. — Вы, наверное, думаете, что я спятил?

— Нет, что вы, — уважительно поклонился я, хотя мысли о «вскипевшем чайнике» и правда были.

— Я рассказываю вам то, что вы должны знать, лорд, — объяснился Дей. — Ведь история во многом пересекается и с вашими предками.

Последнее заставило меня вздрогнуть. Я вспомнил рассказ Белена, про существ, исчезнувших после появления истинных. Постаравшись не показывать, что я что-то знаю, я изобразил удивление.

— НЕ стоит, юный лорд, — усмехнулся Дей. — Когда немой человек ест пельмени, он знает, сколько съел, но не может сказать. Вы можете ничего не говорить, мне и не нужно. Просто прошу дослушать.

— Конечно, — произнёс я, вновь увязнув в его иносказаниях.

— Благодарю, — Дей кивнул и вновь приложился к чашке, смачивая горло напитком, явно готовясь к долгому рассказу. — Новая империя под рукой могучих Тхей Гуннан начала быстро процветать, но позже, так же быстро и неожиданно распалась на множество царств, сами же Тхей Гуннан избрали путь помощи из тени, помогая как царям, так и обычным жителям поднебесной. Люди стали про них забывать, и постепенно их имя перестало звучать из уст людей, их перестали звать на помощь... Но Тхей Гуннан жили рядом с людьми, незаметно помогая им. Позже, в конце прошлого столетия, появилось Общество Хун. Люди, которые считали, что, убив всех из Гуннан, сами смогут получить ту силу, которой владели бывшие правители. И даже могучий дракон не может справиться с полчищами змей. И Тхей Гуннан были истреблены. Джунго остался без незаметной, но очень могущественной силы, чем стали пользоваться соседи. Зерно заварилось, да в кашу превратилось, решили наши правители, но старейшие рода не согласны. Ведь когда Упадок доходит до предела, приходит Рассвет, — с улыбкой поднял взгляд на задумчивого меня Дей. — И этим самым рассветом для Тхей Гуннан, для дракона, истерзанного змеями, можете стать вы, лорд Гроссвер.

И снова последние слова старика заставили впасть меня в ступор. Логику его рассказа, опираясь на похожую историю, рассказанную Беленом, я понял. Оставалось понять, как обо мне узнал старик и как я себя выдал. Просто отнекиваться я посчитал бессмысленным. Если он смог узнать, то и другие смогут. Местное же общество обо мне уже в курсе.

— Как вы узнали? — решил начать с самого важного для себя вопроса.

— Тот, кто смотрит — увидит, тот, кто ищет — находит, тот кто вопрошает — получит ответы, — витиевато ответил Дей с едва заметной улыбкой. — Мы ищем вас, и таких как вы по всему миру, лорд. Ищем уже более двадцати лет по многим королевствам и империям.

— Находите?

— Находим, — кивнул старик, — находим, но... — тут старик грустно и обречённо выдохнул. — Но никто нам либо не может, либо не хочет помочь.

— И вы думаете, что я соглашусь? — спросил я с сомнением, хотя даже не понял, чего они хотят.

— Не спросив, не узнаешь, — улыбнулся в ответ Дей. — Тем более, наша просьба будет не очень обременительна для вас, юный лорд. И добро добром обернётся. Мы, старые рода, умеем быть благодарны.

И умеют быть обидчивы, прочитал я «между строк». Но дружба со старыми родами Китая в будущем сможет и мне помочь. И старик Дей сам, как человек, мне приятен.

— Что же за просьба у вас? — решившись, спросил я. Может, и правда, дело плёвое.

— Спасибо, лорд, что готовы выслушать, — старик поклонился глубже, чем обычно. — В царстве Джунго принято считать, что судьбы predeterminedены. Даже тем, кто находится в отдалении друг от друга, судьбой предначертана встреча. Хоть могучий дракон и был истерзан, но один её детёныш, самый слабый, немощный, волею судьбы сумел выжить. Мы, старые рода, присматривали за ней, в надежде, что сила предков вспыхнет в ней, но, ей исполнилось уже восемнадцать, и надежды не оправдались. Но, однажды это дитя увидела сон, в котором танцевала с юношей с голубыми глазами и золотыми волосами, и она решила, что это её судьба, — старик улыбкой в глазах наблюдал за моей реакцией.

А мне уже хотелось хлопнуть себя ладонью по лицу. Только освободился от Элис, и вот тебе, ещё одна суженая. Дракониша, блин. Нужно посмотреть вокруг, нет ли среди моих друзей огров? Тогда всё встанет на свои места.

— Вы хотите, чтобы я женился на этой... девушке? — спросил я, начав глупо улыбаться.

— Нет-нет, лорд Гроссвер, — улыбнулся в ответ Дей. — Свадьба не причём. Нам нужно, чтобы у Тхей Гуннан появились потомки. Хотя бы один потомок, способный получить силу предков. Иначе чайник опустеет, и чаши будет нечем заполнить.

Точно! Он ведь и при прошлой встрече намекал! Но я, загруженный предстоящим экзаменом, не обратил на это внимания.

— Я вас понял, — кивнул я. — Мне нужно подумать. И ещё один вопрос. Что вы знаете о нас и о наших врагах?

— Ты — дурак, — выдала свой вердикт Шарлотта, повернувшись на бок, чтобы я точно видел как уничижительно она смотрит мне прямо в глаза.

Мы лежали на крыше крепости-башни, от которой и пошло название замка. Изначально мы забрались сюда после прогулки вокруг дворца, чтобы посмотреть на закат, но заблестевшие звёзды на небе не отпускали. Сумерки сменились ночной тьмой, а всё лежали, вглядываясь в далёкие-далёкие звёзды. Мы оба молчали. Лотти, сжав мою ладонь в своей, изредка то сжимала её, то поглаживала большим пальцем, я же думал над новой информацией, поведанной старым китайцем.

Как оказалось, сообществ, братств и лиг, которые так или иначе пытались уничтожить истинных, было и есть множество. Фактически, в каждом государстве есть свои «борцы за независимость», на словах борющиеся за человечество. На деле же все они что-то ищут, попутно уничтожая истинных. Так произошло и в Китае, и здесь. Более подробно рассказать старик не смог, но пообещал, что попробует выяснить про Маски. Причём, без разницы, соглашусь я, или нет. Быть неблагодарным не хочется, но и не хочется делать такое без разговора с принцессой. Но я так и не решился раскрываться перед ней. Наверное, чуть позже.

— Ты о чём? — спросил я, повернув голову к девушке, которая, лёжа на боку, упёрла голову на ладонь согнутой в локте руки.

— О дуэли, — пояснила она, смешно сморщив носик. — Оливер хоть и первогодка, но он из семьи Стэмфорд.

— А я из Гроссверов, — улыбнулся я весело, пытаюсь подбодрить беспокоящуюся девушку. — Причём тут наши рода?

— При всём, Мэтт, — Лотти еще больше нахмурилась, сжав мою ладонь посильнее. — Он с детства готовился стать ифером, и у его рода есть свои, родовые spellы. Понимаешь?

— Вроде понимаю, — новая информация вселила беспокойство и мне. — И насколько он силён?

— Не знаю, — вздохнула девушка. — Никто не знает. Поэтому ты — дурак. Не зная его способностей, ты согласился на эту глупую дуэль.

— Согласен, — подумав, кивнул я. — Но теперь уже ничего не сделаешь. Да и чему он мог обучиться? Максимум пара спеллов.

— У него хотя бы пара, а у тебя? — эмоционально выпалила Шарлотта, и обессиленно легла на спину, впорив взгляд в усеянное мириадами звёзд небо. — Надеюсь, что ты не пострадаешь.

— Не беспокойся, — я прижал её мягкую ладонь к своим губам. — Проигрывать я не собираюсь.

— Дурак, — обреченно произнесла Лотти, будто бы обращаясь к холодным звёздам.

На следующий день учёбы произошло единственное интересное событие. С Дональдом связались какие-то французы, и попросили о встрече. И, так как руководителем де-факто являюсь я, он решил сначала обсудить это со мной. Благо, позвонил он мне во время обеденного перерыва. Отказываться от встречи я не стал, подозревая, что просто так искать встречи со мной никто не станет. Возможно, просто хотят купить рекламное время, а

возможно, что-то предложат. В любом случае, будет интересно и, надеюсь, выгодно.

Но, к моим словам, как оказалось, прислушивались и Алан с Олегом, сидящие за одним со мной столом в столовой.

— Даже учиться не дают? — улыбнувшись, спросил Олег, ковыряясь вилкой в рыбном стейке, пытаясь выловить оливку. — Герцогские дела не отпускают даже на учёбу?

— Да нет, — отмахнулся я, берясь за ложку, — какие-то французы хотят встретиться насчёт ютюба.

— А причём здесь ты? — удивился Олег, — Пусть к ним и обращаются... Или... — парень выпустил вилку из рук, отчего та со звоном ударилась по жестяному разносу. — Только не говори, что это твоя организация.

Спалился. Хотя, если захотеть, это можно было узнать очень легко. Да и секрет принадлежности хостинга моему роду — дело временное. Просто пока никто об этом, кроме короны, не задумывался.

— По документам, хостингом владеет моя приёмная мама, — улыбнулся я. — Только тсс. Не хочу, чтобы все знали.

— Очуметь... — на своем родном произнёс Олег. Алан, будто бы знал, просто пожал плечами, продолжая натирать уже третий тост клубничным джемом. Олег продолжил: — И когда ты всё успеваешь?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Оно как-то само.

— Ясно... — Орлов чуть наклонился ко мне. — Я тут читал в одном форуме, что там, в ютюб загружают, ну... всякое разное... — парень покраснел, но не унимался, — ну, девушки... И говорят, что вы все эти видео, хоть и блокируете, но не удаляете, а храните в секретном месте... Так вот, можно ли, как-нибудь посмотреть?..

— Ха-ха! — не выдержав, рассмеялся я, вогнав в краску Олега еще больше. — Извини, но нет! Ха-ха!.. Прости, Олег, но такие видео безвозвратно удаляются еще в момент загрузки. Для этого у нас есть система премодерации, — пояснил я, чтобы парень не подумал, что я его обманываю, и не хочу делиться «клубничкой».

— Да нет, я просто хотел узнать, — красный, как рак Олег потупился. — Я так и думал.

— А что за система премодерации? — на этот раз выразил свою заинтересованность Алан, даже отложив недоеденный тост. Третий или уже четвёртый?

— Специально обученная программа, которая настроена на определение изображений в видео, и если оно по каким — либо параметрам совпадает со стоп-листом, то тут же останавливает загрузку. Так мы избавляемся от недопустимого контента.

— Чем-то похоже на цифровой интеллект, — задумчиво произнёс Алан, и, достав блокнот, стан что-то в него быстро писать.

— Да, это он и есть. — кивнул я. — Откуда ты про него знаешь?

— Я хотел встроить такую штуку в экзоскелет, — вздохнул парень грустно, вспомнив, что его изобретение может и не появиться. — И изучал эту тему. Наткнулся на публикацию, но там была пометка, что проект свёрнут. А идея была классная. С таким интеллектом можно было бы реализовать определение и ведение цели, ночное видение, и всё это проецировалось бы на визор шлема.

— Понятно, — кивнул я, сделав себе в голове пометку познакомить парня с Иткинсами. Может, что-то из этого выйдет?

— Рентген-зрение, которое показывает людей без одежды!.. — со смехом вставил Орлов, снова опошив весь разговор.

Еще одним необычным уроком, связанным с Эфиром, кроме уроков наставницы курса Элизабет Хемсворт, стало занятие с мисс Карен Делавер на четвертый день обучения. Эффектная смуглая женщина слегка за тридцать в строгом пиджаке и обтягивающих идеально очерченные стройные ноги брюках, с коротким обесцвеченным каре и с лицом журнальных красавиц с надутыми губами, постоянно носящая солнечные очки либо на глазах, либо на лбу, сразу же показала себя «во всей красе», начав урок с откровенных оскорблений:

— Когда я вхожу в аудиторию, вы, невзирая на ваши ранги и титулы за воротами школы, должны встать и поклониться, — были её первые слова, как только она вошла. И, не дав нам сказать ни слова, она продолжила: — Сегодня четвертое сентября, четверг, но я не вижу такой надписи на доске. В следующий раз, если не увижу тут... — она постучала длинными ноготками по зелёной жестяной поверхности, — актуальных данных, весь курс получит предупреждение. Надеюсь, хоть о системе штрафов и поощрений вы уведомлены... — женщина с шумом отодвинула учительское кресло и развалилась на нём, закинув ноги на стол. — Приступаем к уроку. Первая тема нашего занятия: Эфир и его практическое применение в гражданское и военное время.... Почему я не вижу, что вы пишете? — она приподняла очки, обведя аудиторию хмурым взглядом серых глаз. — Следующее занятие будет проверочная работа по сегодняшней теме, и я почему-то уверена, что в ваших маленьких головушках не отложится ничего из того важного, о чём я собираюсь говорить...

Курс зашуршал открываемыми тетрадями, и скрипом ручек. Учительница, как ни в чём не бывало, продолжила:

— Важнейшей точкой новой истории стало открытие Эфира. Как новая неизвестная сила, она повлияла на все аспекты жизни как простого обывателя, так и планеты в целом. В первую очередь Эфир повлиял на политику государств... — Карен, глядя в потолок всё говорила и говорила, не обращая внимания на потуги студентов поспевать записывать. То и дело, отчаявшиеся студенты со вздохом отрывали взгляд с тетрадей, и недоумённо смотрели по сторонам с вопросом. Остались только несколько человек, которые всё ещё корпели над лекцией. Даже Алан, сидящий рядом, что-то писал, но я не был уверен, что он записывает лекцию, а не думает над каким-нибудь новым изобретением. Вздохнув, я достал телефон, чтобы включить диктофон. Так хотя бы дома смогу переписать непрерывный поток речи, льющийся из, будто бы накачанного ботоксом, уст лектора.

Увидев мои действия, остальные студенты поступили так же, отчего скрипы ручек по бумаге стихли. Это заметила и мисс Делавер. Но, как ни странно, она лишь хмыкнула, и продолжила свою речь, про то, как люди придумывали всё новые и новые способы применения эфирных техник.

Хоть диктофон и работал, но я всё же конспектировал некоторые интересные моменты, которые хотел изучить самостоятельно. Например, использование эфира как процессора оказалась достаточно интересной, и, как оказалось, к такому способу пришли сразу же после разработки первых ламповых вычислителей. Оттого и технический прогресс начался раньше, чем в моем прошлом мире. Но и закончился почти сразу же, когда технические процессы достигли своего предела в тринадцать нанометров. Что это, я не понял, но мисс Делавер не стала на этом акцентировать внимание, лишь дополнив, что дальнейшее увеличение плотности приводило к быстрому уничтожению затворов. Дальше она перешла к передаче данных с помощью Эфира, а после, почти в самом конце занятия, перешла к практике:

— Эфир не одинаков, есть «дикий», первоначальный эфир, которым пропитано всё мироздание, и Эфир, который ифер, пропуская через своё тело и накапливая в адуляре, интерполирует в практический, оперируемый, или «чистый» Эфир. Обычно мы не разделяем понятия эфира, так как иферы могут пользоваться только преобразованным Эфиром. И в будущем мы будем разговаривать только о таком виде эфира. Забудьте, что вам говорили о предрасположенности, о корреляции характера ифера с его будущим элементом или «стихией», как её называют невежды. Ифер сам выбирает элемент! — Карен приподняла руку с выставленным указательным пальцем вверх. — И закончим на этом. На следующем занятии мы посетим открытый урок второго курса, где наглядно увидим, как студент выбирает себе стихию.

Дальше началось волшебство. И если бы я до этого не видел всё это, то точно сидел бы с отвисшей челюстью.

Мисс Делавер, встав с неожиданным кряхтением со своего места, начала рассказывать про элементы. При этом, когда она заговорила про огонь, на кончике её указательного пальца вспыхнул огонёк, колеблющийся от сквозняка.

— Элемент «огонь». Любимый элемент большинства иферов-комбатантов, из-за его разрушительности и простоты освоения. Но в мирное время фактически неприменим, если только вы не заядлый курильщик, металлург или пироман.

После огонь погас, а вместо него будто бы из ничего стал собираться маленький комочек коричнево-чёрного цвета.

— Это элемент «земля» или «твёрдь», — пояснила учительница, и тут же комочек рассыпался. — Самый простой в освоении, но бестолковый в боевом применении элемент. Единственное важное свойство в бою — это сверхзащита от остальных элементов, кроме «пространства». Но в быту, особенно в строительстве этот элемент — важнейший.

Комочек рассыпался, и вместо него стал прямо из воздуха собираться водяной шар, который сам собой стал раскручиваться.

— Элемент «вода». Из-за своей текучести, требует большой концентрации и чистоты адуляра-концентратора. Поэтому водяные spellы требуют постоянного движения, благо, такие манипуляции почти не требуют подачи Эфира. Был популярен в начале прошлого века у военных, но в начале этого столетия теряет свою актуальность из-за перехода всех конфликтов на Африканский континент. Из-за принципа использования, в засушливой местности эффективность теряется до пятидесяти процентов от стандартной, так как напрямую зависит от уровня влажности окружающей среды...

Услышав о постоянном движении воды и увидев, как вода в пузыре постоянно крутится вокруг эфемерного центра, остальное я слушал вполуха, записывая пришедшую на ум идею прямо на тетрадь по предмету. Кажется, я нашёл способ добычи электричества в требуемых количествах. Просто добавить генератор, который будет конвертировать движение в электричество, и всё. И неужели никто не додумался до такого простого решения?!

Мисс Карен Делавер, тем временем, испарила водяной пузырь, и вместо него у неё в руке ничего не появилось. Но казалось, что она что-то держала.

— Четвёртый, один из самых опасных, элемент — «воздух». Как вы должны были бы знать, если бы хорошо учились, воздух — это смесь газов. Он неосязаем, неосятлим, но предельно важен для жизни. Если вам кажется, что у меня в руке ничего нет, то вы ошибаетесь, — учительница вытянула левую руку вперед так, чтобы рукав пиджака отодвинулся и открыл запястье. Затем, она неожиданно быстро ударила по ней правой

рукой, и на открытом запястье появилась ровная рана, откуда тут же тонкой струёй потекла густая, тёмно-красная кровь. Меня передёрнуло от воспоминаний, как такие же воздушные лезвия резали меня во дворе моего же дома. Студенты всполошились, но учительница лишь ухмыльнулась.

— Этот элемент опасен, ведь эти спеллы, или конструкты, почти не видны обученному ифферу, и абсолютно не видны обычному человеку. Идеальный инструмент для скрытного убийства, но требует гораздо большее количество Эфира для манипулирования, и гораздо большей концентрации. Поэтому обучаются владеть этим элементом ифферы, которые уже выбрали для себя путь служения государству и отдельным его, секретным, службам.

Пока она говорила, из её вытянутой руки капля за каплей стекала кровь, и все студенты наблюдали как под ногами учителя на паркете аудитории собирается винного цвета лужица.

— Следующий элемент «человек», — непринуждённо продолжила мисс Делавер, и правая рука её засветилась бледно-зелёным цветом. — Конечно же, каждый из вас видел работу хилеров. И уверена, еще увидит, когда будет отрабатывать будущие штрафы, — приложив кончики пальцев к запястью, она начала водить ими по начавшей заживать на глазах ране. — Самый нетребовательный в плане плотности, но почти самый сложный по контролю, обучению и чистоте потока элемент. Поэтому вас и обучают отдельно от курса «Ейч», ведь они уж точно смогут справиться, в отличии...

Договаривать учитель не стала, лишь хмыкнула, чуть дернув подбородком в нашу сторону. Свечение на руке исчезло, как и рана, и она продолжила:

— Последний элемент — это «пространство». Самый неизученный и сложный элемент из всех, но и самый опасный. Как для манипулятора, так и на объект воздействия. К сожалению, показать действие этого элемента я не могу, — призналась мисс Делавер, — в школе только лорд ректор является пространственником достойного уровня. Этот элемент позволяет притягивать или отталкивать предметы, левитировать, ифферы ранга Мастер способны прошивать пространство, создавая кратковременные порталы. Более подробно этот элемент вы изучите на втором и третьем курсах, поэтому задерживаться на нём не будем. Вряд ли среди вас есть иффер с таким потенциалом. Скажу лишь, что если вы каким-то образом столкнётесь с иффером пространства даже ранга Прентис, то у вас нет ни шанса. Урок окончен, — произнесла учитель и, на ходу опуская очки на глаза, направилась к выходу из аудитории. Когда она коснулась рукой ручки двери, прозвенел колокол, оповещающий об окончании занятий.

Пока я восхищался чувством времени учителя, рядом с Аланом встал Олег, так же, как и весь курс, глядящий на дверь:

— Какая, а?! — покачал он головой. — Но стерва... Люблю таких!

На Орлова, реплику которого не услышал разве что глухой, обернулись все с недоумённым взглядом. В их лицах читалось явное сомнение в умственных способностях «странного русского парня».

— А вас не смутило, что она использовала все стихии? — спросил я. Громко, чтобы перевести тему и отвести внимание от товарища. — Мисс Делавер почти все стихии использовала.

— У нас таких называют «Кай Чезре» — ответила мне Авантика сидящая на первом ряду. — Многоликий. Считается, что они благословлены Вишну.

— В древности таких на Британских островах называли истинными, — продолжила Джоанна Меннерс, дочь герцога Ратленда, которая при знакомстве с курсом говорила, что

увлекается кельтской мифологией, — но о них нет упоминания уже давно. Скорее всего мисс Делавер пришлось изучить все элементы, потому что ей приходится обучать студентов. В конце концов, мы тоже будем пробовать изучить их все, может и среди нас окажется истинный.

Кто-то задумался, кто-то хмыкнул, а я встрепенулся. Джоанна уже в который раз показывает, что знает об истинных. Но сегодняшние её слова... Она что-то подозревает? Или знает... И, самое главное: может, я тоже так же смогу научиться управлять всеми стихиями? Такая сила мне бы пригодилась.

_____АТ_____

А мне бы пригодился хилер. Глава сегодня, так как завтра с утра к стоматологу, и не знаю, как буду себя чувствовать весь день. Очень боюсь зубных) Не болейте и с праздником!
Лю Вас!

Субботнее утро сентября «обрадовало» мелкой моросью и низкими серыми тучами, готовыми вот-вот разразиться полноценным ливнем. Но, несмотря на такую необычную для Британии погоду, нужно было спешить на единственное занятие, на котором мисс Карен Делавер должна была показать нам, как второкурсники будут выбирать Эфирный элемент.

На самом деле, я уже понял, что принцип выбора стихии и правда совершенно непредсказуем, и, если верить форумам, зависит только от желания студента. Если упростить, то элемент выбирался по принципу «нравится-не нравится».

Размышляя об этом, я шлёпал по лужицам, спрятавшись под зонтом, в сторону школы. Можно было бы поехать на машине, но во время вчерашней поездки с открытым верхом, которую мы устроили с Лотти, дабы немного расслабиться, крыша благополучно сложилась в свой отсек, но выходить оттуда отказалась. Ну просто идеальная машина для острова, в котором дождь, как минимум, раз в три дня.

Зато удалось отвлечь принцессу от сегодняшнего испытания и, что немаловажно, от дуэли. Которая так же пройдёт сегодня.

М-да, дуэль. Волноваться я перестал, когда увидел воочию, как это происходит на примере студентов второго курса. Двое парней из курса Шарлотты вышли на специальный круг возле поля для крикета, и стали перебрасываться простенькими спеллами, один огненным шаром, второй водяной спиралью. Выставил руку, подождал каста, выпустил, отошёл от летящего в тебя с расстояния в десяток метров спелла противника.... Скучно стало после пятого повтора этого алгоритма. Настолько скучно, что половина всех зевак ушли, оставшаяся половина достали телефоны, но не для съёмки. Интересное началось, когда у обоих дуэлянтов кончился Эфир в адуляре. Не мудрствуя лукаво, парни просто начали бить друг другу морду, как портовые грузчики. Но и тут было заметно, что никаких особых боевых качеств они не имеют, маша руками как мельницы. Это заметил и стоявший рядом Олег, отметив, что он бы положил этих старшаков за минуту, если бы у них не было Эфира. Дальнейшие расспросы показали, что это обычная практика для дуэлей в Эфирных школах, когда еще не обученные студенты бьются на руках, растратив весь свой Эфир на несколько спеллов.

Выход из ситуации был найден сам собой, поэтому о предстоящей дуэли я абсолютно перестал беспокоиться. Но, на всякий случай, амулет Морриган снимать не стал. Мало ли.

Испытание по выбору элемента проходили в большом спортивном зале. Когда наш курс занял места в трибунах, можно было разглядеть, что второкурсники, в количестве десяти человек уже выстроились в очередь перед столом, за которым сидели две пожилые женщины и еще более старый мужчина. Все трое седых экзаменаторов в данный момент что-то рассматривали в журналах, лежащих перед ними.

И, после первого и единственного в этот день звона колокола, испытание началось.

Мои однокурсники после первого испытуемого начали что-то подозревать, после второго уже удостоверились, а после третьего уже стали откровенно скучать.

— Как вы заметили, — кивнула наблюдающая за нами Карен, сидящая вразвалку чуть позади нас, привлекая к себе внимание, — Ничего особого в выборе элемента нет.

— Но, мисс Делавер, — обратилась к ней Авантика, — они же не выбирают...

— Почему? — приподняла брови Карен, — Выбирают. В этом и вся соль. Студент

показывает все разученные спеллы, экзаменаторы оценивают, но выбор только за вами. Смотрите...

Смуглый высокий парень, встав перед стариками, выставил вперед трясущуюся руку, на кончике пальцев которой слегка поблёскивали искры. Парень явно старался, но у него ничего не вышло, и старик посередине чуть махнул рукой. Обречённый парень потряс рукой и снова выставил её. С нашего места не было видно, но, судя по начавшим степенно кивать экзаменаторам, стало понятно, что у парня получилось.

— Элемент огня, как, впрочем, и остальные, студент скастовать не смог, но вода ему поддалась. Угадайте, какой элемент выберет этот студент.

— Воду, конечно, — ответил, хмыкнув, Оливер Слим,

— Верно, — кивнула мисс Делавер, — потому что выбора нет.

— А те, у которых получится скастовать несколько? — спросила Меннерс.

— Всё равно, — усмехнулась Карен, — студент выберет тот элемент, который дался ему проще всего.

— А отчего зависит «поддаваемость» элемента? — повернулась к учителю Авантика.

— А вот это будет вашим заданием! — хмыкнула Карен, и, опустив на глаза очки, откинулась на спинку кресла. — В понедельник жду от вас эссе, в котором вы попытаетесь найти ответ. Сейчас можете быть свободны.

Озабоченные студенты стали покидать трибуну, о чём-то переговариваясь, а я остался на месте. Хотелось дожидаться Лотти, которая стояла в очереди почти в конце своего курса.

— Студент Гроссвер? — услышал я голос Карен, позади себя, и обернувшись, увидел, что учитель смотрит на меня с ухмылкой. — Решили дожидаться принцессу?

— Да, мисс Делавер, — кивнул я, вновь возвращая взгляд на площадку.

— Выберет «воду» — хмыкнула учитель, и судя я по скрипу пластикового кресла, откинулась обратно.

— Почему вы так думаете? — решил я поддержать разговор. — У неё и воздух неплохо получается.

— Потому что она — Виндзор, — услышал я усмешку в её голосе. — Даже если бы у неё были способности к пространству, она бы выбрала воду.

— Хотите сказать, — заинтересованно обернулся я к Карен, — что она не будет выбирать, то, что легче освоить в пользу родовых традиций?

— Не совсем, — учитель, даже не подняв голову, стала мне отвечать: — Вопрос обычной логики, студент. Виндзоры всегда выбирают воду, Честеры — всегда воздух. Подумай, у какого из родов больше личных спеллов в закромах?

— У королевского, — даже не думая, выдал я очевидный ответ. — Но если вода бы ей не поддавалась?

— Поддалась бы, — так же быстро ответила мисс Делавер, выпрямившись и взглянув на меня сквозь абсолютно ненужные в сегодняшнюю погоду солнечные очки.

— Хотите сказать, что выбор элемента... — начал я, но учитель меня прервала:

— То, что хотела — я сказала, студент Гроссвер. Остальное додумывайте сами.

Сказав это, Карен Делавер встала со своего места и, виляя широкими бёдрами, обтянутыми в джинсы, двинулась в сторону лестницы с трибун, оставив меня задумчиво наблюдать за испытанием.

Как и говорила Карен, или Стерва, или Вамп, как прозвали её студенты Итона, Шарлотта выбрала воду. Даже не удивившись, я спустился встретить её после испытания.

— Молодец! А ты волновалась, — подойдя к принцессе, я, обняв её за тонкую талию, закружил в воздухе, целуя в губы.

— Спасибо, — улыбнулась Лотти, прижавшись ко мне, — Даже захотелось еще раз пройти испытание, чтобы ты меня еще раз так похвалил.

Засмеявшись, я еще раз покружил девушку, впившись губами в её мягкие, со вкусом вишни, губы.

— Отпусти! — смеясь визжала Лотти, обвив мою шею руками, — кто-нибудь увидит!

Поставив девушку на землю, я дождался, пока она не приведёт себя в порядок, и подал ей руку.

— Прошу, самая прелестная в мире ифер воды!

— Мы куда-то идём? — спросила удивлённая Шарлотта.

— Да, — улыбнулся я, и поцеловал девушку в шею, — мы идём отмечать твоё испытание.

— Но, у тебя же дуэль, — вспомнила Лотти, тут же погрузнев.

— Еще часа три, — беззаботно отмахнулся я. — И, уверен, Слим подождёт.

После полудня тучи немного развеялись, но никуда не ушли, а будто собирались в один большой грозовой фронт, который вот-вот собирался обрушиться на город. Несмотря на это парковка школы, возле которой мы шли с Шарлоттой, уже была почти полна, и машины всё подъезжали. Я лишь усмехнувшись такой популярности. Если дело выгорит, то еще несколько сотен тысяч к вечеру будут у меня в кармане. Мою усмешку заметила Лотти:

— У меня возникает чувство, что ты уверен в своей победе, — буркнула принцесса, чьё настроение после с каждой минутой всё только ухудшалось.

— Конечно, — кивнул я и чмокнул девушку в лоб. — Меня немного обижает твоё недоверие.

— Не недоверие, Мэтт, — серьёзно взглянула на меня своими большими, заблестевшими карими глазами Лотти, — просто...

— Просто ты за меня волнуешься, — закончил я за неё, погладив по щеке и убирая скатившуюся слезинку. — Спасибо, но не стоит волноваться, Лотти. Даже если проиграю, то максимум, что я получу, то это рану. Да и хилеры будут дежурить.

— Всё равно боюсь, — вздохнула девушка. — Мало ли что.

— Не стоит, лучше скажи, какой элемент у отца Слима? Огонь?

— Да, кажется, — задумалась принцесса. — Зачем тебе?

— Мне тут мисс Делавер подсказала, что есть шанс, что дети наследуют элемент родителей.

Принцесса задумалась надолго, и ответила только когда мы уже подходили к краю открытого стадиона по крикету:

— Я сейчас вспомнила всех знакомых, и получается, что учитель права. Получается, что выбор элемента зависит от наследственности?

— Почти, — кивнул я. — Всё гораздо прозаичнее, если я правильно понял. Но объясню потом. Вон, Слим уже копытом землю роет...

В окружённом студентами дуэльным круге и правда уже ходил Оливер. Без привычного бордового пиджака, в одной рубашке и брюках, парень с усмешкой стоял в центре, рядом с ним встали его подпевалы.

Решив быстрее начать и закончить это представление, я так же скинул с себя пиджак, и галстук, расстегнул пару верхних пуговиц рубашки и, закатывая рукава, направился к центру

круга.

— Посторонние, прошу покинуть круг, — рядом с нами возник поджарый невысокий мужчина в спортивной форме и клетчатой повязкой на плече. — Дуэль до потери боеспособности или сдачи между студентом первого курса Оливером Слимом и студентом первого курса Мэттью Гроссвером. Стороны, есть ли у вас что сказать оппоненту?

Зрители замолчали, ожидая услышать, что мы скажем. Я хотел было сказать, что нет, но Слим, со злой кривой усмешкой сказал «да».

Прошу высказать, — дал ему слово рефери.

— У меня условие! — громко начал Слим, явно наслаждаясь своей задумкой. — Если Виллис проиграет, то часть его имущества, а именно баронство Тарт со всеми производствами, отходит графу Стемфорду. — в глубоком молчании зрителей, Оливер начал расхаживаться, наслаждаясь своей крутостью, но его осадил рефери:

— студент Слим, ставки в школьных дуэлях не принимаются, если это не обговорено заранее, или если оппонент не согласен, — он с вопросом посмотрел на меня.

— Ну же, Виллис, ты готов поставить на кон всего лишь баронство? Или струсил?

Усмехнувшись, я принял его игру:

— Струсил? Виконт, видим вы меня с кем-то спутали. Но, раз уж вы, как портовые дамы с пониженной социальной ответственностью, готовы только ради выгоды, то я соглашусь при ответном условии. Десять адуляров А-класса, не меньше шести Декарт и восьмёрке по шкале Мооса, — выдал я, пользуясь случаем получить так необходимые для лаборатории Иткинсов кристаллы. Даже если он мне их не отдаст в случае поражения, то будет повод опустить его в глазах общества. Тем более не выполнить своих, данных при куче свидетелей, обещаний он не сможет.

Моя ответное условие, похоже, удивило Оливера:

— Зачем?.. Хотя, я всё равно раскатаю тебя по земле, Виллис! — хмыкнул слишком уверенный в себе парень. — Принимаю!

— Итак, дополнительные ставки, Баронство Тарт от Студента Гроссверера и Десять кристаллов адуляра класса А с размером в шесть Декарт и более и с плотностью от восьми баллов по шкале Мооса от студента Слива приняты. По причине сверх высокой стоимости ставок школа Итон принимает на себя обязанность проследить за выполнением обязательств от проигравшей стороны. Оппоненты, прошу разойтись по краю дуэльного круга. Напоминаю, дуэль до потери боеспособности или до сдачи противника. Попытки навредить после сигнала об окончании считаются нападением со всеми вытекающими последствиями. Начали!..

Шарлотта, прижав сжатые кулачки в груди, смотрела, как Слим, сразу же после сигнала пустил огненный шар в Мэтта. Девушка, пискнув, сомкнула от страха глаза, но услышав удивлённые возгласы толпы, не выдержала и посмотрела.

Мэттью стоял пости на том же месте, а Слим уже начал кастовать второй спел шара. Тут же его запустил. Огненный сгусток с визгом полетел к Мэтту. Принцесса снова чуть не закрыла глаза, но, пересилив себя, продолжила наблюдать. Сердце девушки будто остановилось, и она уже хотела броситься на дуэльный круг, но, неожиданно, Мэтт резко сдвинулся вправо. Шар просвистел в паре сантиметров от его плеча, а парень с усмешкой проводил его взглядом, и повернувшись, что-то тихо сказал Слиму, отчего тот, яростно стал пускать снаряды, объятые огнём, один за одним.

— Невероятно, — прошептала Шарлотта, наблюдая, как Мэтт, будто размываясь в

пространстве, маневрирует между летящими на него спеллами.

Толпа так же отметила скорость парня:

— Он Трейни?.. Может, это родовые спеллы на скорость?.. — гадали зрители обеспокоенно. Некоторые даже с непонятной для девушки злостью.

— О, чуть не опоздал! — рядом с Шарлоттой появился Олег Орлов, сын русского иммигранта— олигарха. — Ваше Высочество, привет! — как обычно, в своей наглой манере, Орлов изобразил поклон и тут же, оттолкнув одного из студентов, прилип к защитному барьеру. — Как дела У Мэтта?... @#\$..., — закончил он фразу на своем языке, который Шарлотта, хоть и знала, но именно этих слов не поняла.

— Что там? — невысокий парень со смешной причёской, прикрывающей один глаз, запрыгал рядом с Орловым.

— #\$\$%, — вновь произнёс он, и чуть подвинулся. — Смотри, Алан, что творит Мэтт.

— Не видел такой техники... — замороженно прошептал парень, которого Олег назвал Аланом, наблюдая за тем, как Мэтт ухитряется уходить от летящих на него спеллов. — Круто...

— Еще бы, — ответил Олег, не моргая следя за боем. — «Маятник»? Откуда?

— Какой бег? — не выдержала Шарлотта, пытаясь хоть как-то отвлечь себя от боя. Смотреть на летящие рядом с Мэттом спеллы она больше не могла.

— Маятник, или качение маятника, — не поворачиваясь, ответил Олег, — У нас на родине такому обучают некоторые войска, в основном состоящих из Трейни. Говорят, так Император Александр Второй смог увернуться от пяти выстрелов убийцы....

— Откуда? — хотела было спросить Шарлотта, но Олег спросил первый:

— И откуда он знает эту технику?..

Бой, тем временем, приостановился. Вспотевший от напряжения Оливер перестал кастовать спеллы, но руку не опустил. Мэттью так же тяжело дыша застыл почти на том же месте, где начал бой.

— Вы устали, виконт Слим? — неожиданно заговорил Мэтт, выпрямившись и хлопая по обгоревшим рукавам рубашки. — А спеси-то было... Неужели соврали?

— Ублюдок... — прошипел сквозь зубы Оливер, но начинать атаку не спешил. — Только и способен убежать, поджав хвост...

— Что, заправка кончилась? — усмехнулся Мэтт. — Может подождём, пока не заполните кристалл? Можете отлежаться, я не против. Или спеть вам колыбельную? Какую колыбельную вам поёт мамочка перед сном?

Последний вопрос заставил нескольких студентов хохотнуть, а остальные, протянули «У-у-у-у!», видя, как Слим вспыхнул яростью. И пустил неожиданно мощный спелл огненного лезвия шириной в пару метру.

— Доигрался... — вздохнул Олег, а Шарлотта прикрыла полные слёз глаза ладонями.

Похоже, моя последняя фраза окончательно вывела Слима из себя, подумал я, видя, как в мою сторону летит огненный серп. Скорость хоть и была чуть меньше, чем у огнешаров, но спелл вполне компенсировал это размахом. Решив не изобретать велосипед, я просто откинулся назад, пропуская над собой пышущий нестерпимым жаром оранжевый полумесяц. От движения медальон, то есть амулет, прост Морриган, вылетел из-под рубашки, повиснув на шее.

Но вот к следующей атаке я готов не был. Сразу за первым серпом летели еще два на разной высоте. И сместиться с их линии атаки я не успевал. Осталась надежда лишь на

амулет. Прикрыв серебряный кругляшек, лежащий на груди поверх рубашки, левой рукой, правую я выставил перед собой, шепча «Морриган, помоги» и на всякий случай изображая, будто кастюю спелл щита. Хотя понятия не имел, как это делается. Но, слава богине, амулет сработал. Пара огненных серпов ударились по невидимому щиту, растекаясь по нему и тут же потухая.

Не обращая внимания, на лица в толпе за периметром дуэльного круга, я лишь подмигнул заставшей в удивлении Лотте, и медленно двинулся к Слиму, который пытался сформировать следующую атакующую конструкцию. Но всё, что у нег получилось, это маленький огненный шарик, лопнувший сразу после того, как вылетел в мою сторону.

— А вот теперь моя очередь ответить, виконт, — оскалился я. — Покажите, на что вы способны...

Приблизившись вплотную к Слиму, с ходу пинком с разворота осушил его выставленные для защиты руки. Избивать парня не хотелось, с одной стороны. С другой, после его слов в замке Виндзор, по-другому поступить и не мог. Поэтому, не став жестить, я бил в основном по конечностям, стараясь не задевать жизненно важных органов. Как ни посмотри, но он всё же ребёнок. В отличии от меня, жестокий, из рода Слим, но всё же. Но даже так, парень долго не выдержал.

Упав на колени, Слим закричал «Сдаюсь!», когда моя пятка почти упала ему на плечо.

Стало даже обидно. Но, купол над дуэльным кругом исчез, и в его вступили рефери и пара хилеров в зелёных халатах.

— Победа присуждается студенту Мэттью Гроссверу! — указал на меня рефери. — Проигрыш Оливера Слива безоговорочной сдачей.

Оливера, с ненавистью смотрящего на меня, положив на носилки, хилеры уносили с «поля брани», а ко мне спешили заплаканная, но улыбающаяся Лотти и радостно-удивлённые Олег с Адамом.

Шарлотта просто обняла меня без лишних слов, а Олег со смехом похлопал по плечу:

— Не ожидал, Мэтт, неплохо ты его! — пробасил парень и закончил на русском: — Мужик!

— А ты сомневался? — усмехнулся я, глядя принцессу по голове. — Готовь пожелания на машину!

— Точно! — рассмеялся Орлов. — Смотри, Алан! Только с боя вышел, у него в объятиях принцесса, а он о своем бизнесе думает! Вот поэтому он герцог, а мы с тобой плебс!

В трёхэтажном поместье на западной окраине Лондона вечером отец встречал сына в своем кабинете. Привычный холодный тон отца в этот раз показался вернувшемуся домой парню еще холоднее:

— Ты проиграл.

— Да, отец, — парень опустил голову, не став оправдываться. Он понимал, что это бессмысленно. Но вспомнив один момент, парень продолжил: — У него на шее...

— Продолжай, — парню показалось, что отец заинтересовался и он, осмелев, продолжил:

— Филактериум. Серебряный круг с кельтским...

Но отец его прервал, приподняв руку:

— Понял, иди.

— Отец, я... — хотел было признаться Слим про то, что ставил на кон кристаллы.

— Про Адуляр я в курсе. Через пару дней он их получит, — с едва заметной злостью процедил граф.

— Но отец! — Оливер совсем не хотел отдавать проигранный долг, но взглянув на отца, замолчал, опустив голову.

— Если не выполним условия, то потеряем наработанную веками репутацию, Оливер, — решил пояснить граф Стемфорд, встав и направившись к барному шкафу. — Но какая разница, где будут храниться адуляры, если скоро всё равно мы всё заберем?..

В это же время Джоанна Мэннерс, от возбуждения не зная чем себя занять, прыгала на своей кровати в маленькой комнате небольшого домика в Итоне, разговаривая со своим отцом, герцогом Ратлендом, по телефону:

— Пап, я у-ве-ре-на! — чуть ли не крича, повторила она по слогам, перестав на мгновенье прыгать. — Этот ключ Морриган!.. Да, буквы те же!.. Да, пап, витки по часовой!.. Что?.. Да, точно! Он выставил щит!.. Хорошо, видео пришлю чуть позже... Значит, я права?.. Ю-ху!!! — девушка запрыгала еще интенсивнее, чуть не касаясь макушкой низкого потолка: — Лорд вернулся!!!

__АТ__

А я велнулся от фтоматолога. Раньше боялся самих стоматологов, сейчас боюсь их ценников. Чистите зубки каждый час, и Лю Вас!

Глава 13

Мои надежды провести свой первый выходной в компании мамы и сестренки не оправдались, разрушившись одним звонком ровно тогда, когда я, покончив с завтраком, собирался выйти со стола. В трубке я услышал голос сонного Дональда:

— Мэтт, тут такое дело... — протянул мужчина, явно колеблясь.

— Говори, — чуть повысил я голос, уже понимая, что случилось что-то экстраординарное.

— Мне позвонили те французы... — то ли от волнения, то ли от недавнего пробуждения, Моэм никак не мог связно разъясниться. А мне, после того, как я услышал «французы», стало полегче. Я уже думал, что произошло что-то серьезное в Минисофте.

— Понял тебя, — прервал я топ-менеджера своей компании. — Они предложили встречу? Во сколько?

— Да, — с облегчением выдохнул Дональд. В двенадцать дня на углу Тависток плейс и Марчмонд стрит, ресторан Бонвиван.

— Не понял, это намёк? — удивлённо переспросил я, отчего-то вспомнив, как наша преподаватель, Елена Сергеевна, еще в прошлой жизни когда я учился в университете, называла так же некоторых студентов-раздолбаев.

— Прости?.. — не понял меня и Дональд.

— Нет-нет, просто название слишком уж... эксцентричное, — пояснил я. — Ладно, понял тебя. С кем я должен буду встретиться?

— Некто мсье Жозе Фиш, — чуть помедлив и пошуршав, видимо листами блокнота, начал читать Дональд. — Предприниматель, владелец киностудий, отелей и... хм-м... и прачечных?..

— Понял тебя, — я усмехнулся, примерно начав понимать, кто именно хочет со мной встречи. По моей памяти, прачечные — идеальное прикрытие для «отмыва» незаконных денег. — Передай, я буду в назначенное время. Спасибо.

— Хорошо, Мэтт, — успел произнести Моэм, пока я не сбросил вызов.

— Мы не поедем на Клей Хилл? — рыжая, подёргивая нижней губой, с заблестевшими глазами смотрела на меня. Она уже явно поняла, что у меня меняются планы. Но, времени до двенадцати еще хватало, поэтому, я улыбнулся и протянул к ней руки:

— Если успеешь переодеться, — я обнял подошедшую девочку, — и подготовиться, пока я предупреджу охрану, то мы поедем кататься на пони прямо сейчас...

Договорить я не успел, и даже не заметил, как рыжий бесёнок, освободившись от моих объятий, уже выбежала из трапезной, на ходу крича:

— Миссис Литтл!.. Код красный!..

Мы с мамой, которая что-то листала на ноутбуке, попивая чай, лишь переглянулись со смехом, и она тихо, но явно шутя, пробурчала:

— А в школу мы одеваемся чуть ли не с полчаса...

— Бонжур, ля Дуче Гроссвер, — забавно коверкая букву «р», произнёс невысокий смуглый мужчина приблизительно лет сорока с прямым, чуть горбатым и с уложенной курчавой прической. — Мерси, что согласились уделить ваше, не сомневаюсь, бесценное время.

Он сначала поклонился, но, увидев, что я протянул руку, с явственным удовлетворением её пожал.

— Доброго дня, мсье Фиш, — я лишь кивнул, в основном, подтверждая свои подозрения, насчёт деятельности французского предпринимателя. — Давно ждёте? — я взглядом указал на опустошённую наполовину бутылку красного вина и металлическую пепельницу с несколькими окурками на столике у панорамного, слегка затонированного окна.

Проследив за моим взглядом, француз сделал вид, что смутился:

— Нелёгкая ночь вышла, ля Дуче... Вы позволите так к вам обращаться?

— Как вам удобно, мсье Фиш, — я лишь пожал плечами и решил взять нить разговора в свои руки: — Давайте присядем?

Не дожидаясь его ответа, я уселся в неудобное деревянное кресло, но не показал этого своим видом, изображая полное безразличие к таким нюансам. Фиш уселся напротив меня.

— Чем же вызвана такая ночь? — поинтересовался я, изображая лёгкий интерес. — Неужели в Лондоне отели хуже, чем в Париже?

Жозе, похоже, тоже включился в игру «дружелюбный разговор»:

— Ну что вы, ля Дуче. Отели у вас ничем не хуже наших, а может и лучше, — улыбнулся он и пару раз щёлкнул пальцами, призывая официанта. — Всю ночь пришлось лететь с самого Марселя, поэтому чувствую себя слегка разбитым.

— Я смотрю, вы очень торопились, чтобы встретиться, — улыбнулся я, получив подтверждение ещё одной своей мысли. — Благодарю, мне это льстит.

После первой части моей фразы он, судя по начавшей поворачиваться голове, хотел опровергнуть, но после окончания он изменил решение и сделал вид, что ищет глазами официанта.

— Уи, ля Дуче, мне очень хотелось встретиться с вами, — кивает он, похоже на ходу меняя сценарий, продуманный для разговора со мной.

— И что же понадобилось Ле Милье от молодого герцога? — спросил я, с усмешкой наблюдая за изменениями на лице Жозе Фиша, одного из руководителей французской организованной преступной группировки, по-простому — мафии. Об этом я узнал уже через Грона, который сейчас с гвардией следит за нами из окон внедорожника на улице, по пути сюда.

Француз тут же став серьёзным, молча буравил меня взглядом, а я молча ждал ответа, наслаждаясь тихой, но мажорной мелодией аккордеона и скрипки, звучащей откуда-то из глубины зала пустого ресторана.

— Вы хорошо проинформированы, — резко расслабившись, улыбается Жозе, что-то решив для себя, и слегка кивает, будто подтверждая.

— Уверен, как и вы, — отвечаю ему кивком. — Но вы не ответили.

— Давайте сначала отобедаем, — предлагает француз, и повернувшись в сторону бара, восклицает: — Гарсон!

Лощёный официант в жилете, с полотенцем на согнутом локте и с тонкими усиками под носом, появляется мгновенно, и Жозе что-то ему начинает диктовать на французском.

— Du vin? — обращается ко мне официант, уже обращаясь ко мне.

— Нет, кофе с молоком и сахаром, — ответил я, и, заметив насмешку во взгляде Фиша, оправдываюсь. — Мне ещё нельзя алкоголь.

Представитель французской мафии от моего ответа засмеявшись, рукой отзывает

заулыбавшегося официанта.

— Право слово, ля Дуче, вы удивительный юноша! — продолжает он смеяться. — Если бы не изучил ваш профайл, я бы поверил!

Ну-ка, ну-ка! Что за профайл на меня есть у французской мафии?

— Мсье Фиш, зачем профайл недавнего сироты понадобилось Ле Милье?

Мафиозник вновь сменил смех серьёзным выражением:

— Не сироты, ля Дуче, а перспективного юноши, который близок к королевской семье, — увидев мою приподнятую бровь, он поднимает руки в жесте сдачи. — Нет-нет, ля Дуче, я не в этом смысле!

— Тогда прошу поподробней, — улыбаюсь я, — ведь я, как вы правильно отметили, близок к Виндзорам, и мне ничего не мешает...

Брови француза встретились на переносице, и он с прищуром уставился на меня.

— Вы угрожаете? — тихо спросил он, явно к чему-то готовясь.

— Нет-нет! — сейчас смеюсь уже я. — Просто хочу узнать причину нашей встречи.

— *Le petit poisson deviendra grand**, — задумавшись, произносит непонятную фразу француз на своем языке и расслабляется, чуть улыбнувшись.

— Что? — переспрашиваю я, гадая, каким образом меня обзывают.

— Нет, нет, ля Дуче, просто восхищаюсь вами, — отвечает Фиш. — Я ожидал увидеть здесь либо стеснительного мальчика, либо зазнавшегося аристократа, но вы... — снова замолкает.

— Се ля ви, — усмехнувшись, произношу я единственную фразу, которую знаю на языке оппонента, и которая, впрочем, вполне вписывается в контекст диалога.

— Не поспоришь, — усмехается Жозе, и отодвигает посуду со стола, чтобы освободить место для блюд, которые, как оказалось, уже нёс «гарсон».

Следующие несколько минут, мы лишь перебрасывались короткими, ничего не значащими фразами, отдавая дань повару ресторана, который, похоже, точно знал, кто именно у него сегодня обедает. И я явно не про себя. Ведь даже официант, как мне показалось, кланяется глубже и подобострастнее, вроде бы, простому иностранному туристу, а не местному герцогу. Занятно.

И только после того, как мне принесли кофе, а представитель французской мафии промочил горло вином, начался серьёзный разговор.

— Ля Дуче Гроссвер, нам известно, что вы являетесь главой компании Минисофт и его основателем. И нам очень интересен этот вид деятельности, — мужчина изучающе смотрит на меня.

В это время я пытаюсь понять, к чему он ведёт. Неужто хочет купить хостинг?

— Мсье Фиш, не хочу быть грубым, но компания не продаётся, — наклоняю голову вбок, ожидая продолжения.

— Понятно. Подумайте еще раз, ля Дуче, мы готовы заплатить в разы больше того, что вы заработаете даже за год, и избавим вас от многих возможных проблем.

Естественно. С такой динамикой роста через год хостинг в месяц будет приносить больше, чем за весь этот год. Это понимают все, кто хоть немного разбирается в теме. Но зачем французу, а точнее главе одной из преступных группировок, видеохостинг? Прогоняя в голове варианты, неожиданно вспоминаю два момента. Киностудия, о которой говорил Дональд, и... вопрос Олега Орлова про недопустимый контент. Мозаика сложилась.

Жозе с некоторым интересом наблюдал за размышлениями парня, который за сегодня уже несколько раз успел его удивить своей необычностью. Он откуда-то знал о Ле Милье, но не стал ни пресмыкаться перед ним, как делают все простые люди, наслышанные об этой организации, ни стал воротить нос, как обычно поступают аристократы. Его отношение не изменилось ни на йоту, даже когда Жозе закончил последнюю фразу явной угрозой. Он будто даже не обратил на это внимания.

Но вот, юный герцог, будто что-то вспомнив, начинает улыбаться.

— Разве я сказал что-то смешное? — так же с улыбкой спрашивает Жозе, хотя внутри напрягся так, будто оказался под прицелом винтовки.

— Нет-нет, простите, мсье Фиш, — добродушно смеётся юноша, — просто недавно уже был похожий случай...

— «Похожий случай? Неужто кто-то успел понять перспективу хостинга юноши быстрее Ле Милье? Итальянцы? Или кто-то из своих?» — быстро прокручивал в голове варианты Жозе, пытаясь косвенно угадать личность своих конкурентов, ведь нужно будет озвучивать цену, соответствующую предлагаемым конкурентом.

— Не поделитесь? — бросает он удочку в надежде узнать подробности.

— Да это просто смешной случай с моим недавним знакомым, Олегом Орловым, — отмахивается парень. — Без нюансов.

— «Орлов? Значит русские уже начали суетиться... — в голове быстро выстраивается логическая цепочка. — Один из богатейших простолюдинов королевства, и, может быть, даже всей Европы. И он вполне может пойти против Ле Милье, если цель будет оправдывать средства. Александр Орлов не тот человек, который будет мелочиться или опасаться». Закончив мысль таким образом, Жозе грустно вздыхает. Не его организации соперничать с Орловым, тем более в этом королевстве. Судя по слухам, он, ни смотря на отсутствие титулов, вхож к королю. Но тут размышления Жозе прерывает задумчивый голос юноши:

— Но могу поделиться техническими решениями.

— Я вас слушаю, — как можно спокойнее старается ответить Жозе, выпрямляясь в кресле и поправляя пиджак, но замечая, что его кисти его рук подрагивают.

— Сам хостинг мне нужен, и о его продаже и речи быть не может, — продолжает парень, так же бросив взгляд на кисти Жозе. — Но это не значит, что моя компания не может вам помочь с запуском своего хостинга. Я ведь правильно понимаю, что контент у вас будет, ммм, немного своеобразный?

— «Он и об этом знает?» — снова всполошился представитель Ле Милле.

— Можете не отвечать, — парень открыто улыбается. — Идея лежит на поверхности, но мне, как аристократу, не к лицу заниматься этим. И я знал, что заинтересованные люди рано или поздно объявятся. И, как видите, оказался прав.

— «Значит, Фиш не первый, и похоже, Орлов тоже. Сколько же ему предложить?»

— Мне интересно, но о каких суммах речь? — решив не накручивать себя и не гадать попусту, спросил Жозе, заставив снова задуматься юного герцога.

— С одной стороны, не хочется и продешевить, — начинает парень, — но с другой, хочется и остаться с вами если не друзьями, так хоть приятелями, — последняя фраза звучала не как вопрос, но явно несла его в себе.

— Поверьте, Ле Милье будет рада дружить с таким перспективным ля Дуче, независимо от вашего решения, — быстро вклинивается Жозе в паузу юноши, — И у нас есть поговорка: Дешёвое обходится дорого, поэтому и с ценой мы готовы не спорить. В разумных пределах,

конечно.

Перед тем, как называть сумму, — лишь кивнув с благодарностью, продолжает юноша, — у меня к вам будет несколько просьб. Я же правильно понимаю, что ваша организация присутствует и в этом королевстве?

Жозе осторожно кивнул.

— Можете не отвечать, — улыбается юноша, обводя взглядом ресторан, — я вижу.

— «Он и об этом знает...» — уже почти не удивляясь, констатирует про себя Жозе.

— Мне недавно очень явно намекнули, что мне и моей любимой семье хотят навредить, — будто бы ни к кому не обращаясь, продолжает парень, — и в связи с этим я хотел бы предпринять некоторые превентивные меры. Никакого криминала, просто охрана.

— Ля Дуче...

— Простите, что я говорю, когда вы перебиваете, — улыбается парень, но таким взглядом, что Жозе чуть сам себя не стукнул за невоспитанность. — Пожалуйста, дайте закончить... Так вот, от вас нужна дополнительная охрана, пока мы с вами будем обсуждать нюансы нашего сотрудничества. Давайте поподробнее об этом сотрудничестве. Все технические решения с дорожной картой развития мы вам предоставим. Начиная от самого софта, заканчивая технической поддержкой во время действия контракта. Цена, я думаю, абсолютно подъёмная для вашей организации — всего лишь два миллиона...

«Вполне дёшево, — обрадовался Жозе, не показывая свои эмоции. — думал раза в два больше».

— ...в год, — продолжил юноша. — Но нашу поддержку можете не продлевать, если хотите. Второе — система премодерации с помощью... — парень запнулся, но продолжил: — наших внутренних технических решений. Это будет обходиться в четверть миллиона фунтов ежемесячно, — заметив нахмурившегося Жозе, парень постарался пояснить: — Вы же не хотите, чтобы вас прикрыли в тот же день, когда в вашем хостинге появится недопустимый контент, как мы это называем.

«Недопустимый контент? Юноша, похоже, всё-таки не совсем понял, как именно Ле Милье собирается использовать купленный продукт».

— Не морщитесь, — улыбнулся парень, будто прочитав его мысли. — Материалы бывают совершенно разными. Даже на наш хостинг регулярно пытаются «залить» такое, что даже вы обратились бы в полицию после увиденного, чтобы наказать этих больных людей. Да и ваша аудитория не будет рада, сами понимаете. Так же закон у наших государств в этом плане вполне схож. И мне самому лично не хочется связываться с противозаконными действиями такого плана.

— Ля Дуче, будьте добры пояснить этот момент, — Жозе всё же решается уточнить.

— Я говорю про откровенное насилие, как бытовое, так и над несовершеннолетними, и тому подобное, — хмурится парень, будто становясь если не старше, то что-то близкое. — Наш хостинг регулярно пытаются использовать для распространя таких материалов. И, если вы собираетесь использовать контент, присылаемый вашей аудиторией...

— Простите, но мы хотим просто создать площадку, где будем продавать наши... фильмы, — недоумённо отвечает Жозе.

— Значит, вы ещё не поняли всего потенциала нашего хостинга, — улыбается юноша, спрятав улыбку за чашкой с кофе. — Если хотите, я вам сейчас могу рассказать, как это вижу я...

...Когда юноша вышел из ресторана и направился к старенькому Роверу, ошарашенный Жозе выдохнул. Откровенно трясущимися руками он достал из кармана брюк пачку и несколькими щелчками непослушных пальцев по дну коробки достал одну из последних сигарилл. Воспламенив её кончик маленьким огоньком из пальца, он резко затянулся и, чуть погодя, с расслаблением выдохнул. Вспомнив о вине, отпил из бокала всё до последней капли и, с некой истеричностью, которую никто не ожидает от взрослого мужчины, он громко засмеялся. Будь он где-нибудь на людном месте, где его могли увидеть чужие, он бы сдержался, но зачем сдерживаться в собственном ресторане.

— А парень ведь непрост, — отметил он, проговаривая вслух свои мысли. — Если бы он сам занялся этим, то либо мы, либо итальянцы его бы уже грохнули. Но его спасло его благородство. Или что-то еще?

Жозе достал телефон из того же кармана брюк, откуда достал сигариллы, и набрал номер:

— Бон апети, дядя... — ответил он, услышав старческий голос настоящего главы Ле Милье, Жерара Бонапарта. — Я поговорил с ним... Да, предварительное согласие получено... Нет, за то, что он нам дал, очень дешево... Нет, не хостинг, дядя. Мы можем наконец закрыть эту студию со старыми кошёлками. Послушай, что нам предложил Ля Дуче ле петит...

*"Из маленькой рыбки вырастет большая щука"

Долго раздумывать над результатом встречи с французским «шеф де ля криминёл» не удалось по простой причине — позвонил Джимми Дайсон:

— Ваше Высочество, позвольте простому баронету отвлечь вас от, несомненно, очень важных дел... — густой баритон немаленького мужчины был полон дружелюбной насмешки. Я лишь закатил глаза. В последнее время не только слуги родов клана, но и сами дворяне примкнувших к моему клану родов, вот так, будто бы исподволь, пытались навязать мне общение строго по титулу. Мне, человеку с совершенно другим мировоззрением, это было чуждо, и я пока отбиваюсь пока как могу, но, чую, скоро просто привыкну. И вот тогда поймут, что зря они это затеяли. Стану как остальные высокомерные высокородные: надменным, презрительным и буду разговаривать со всеми через губу. Наверное, кроме короля.

— Джимми, рад тебя слышать, — громко вздохнув, отвечаю я. — И хватит так шутить. Ты же знаешь...

— Знаю, знаю, Мэттью, — слышится его раскатистый смех. — Просто хочу, чтобы ты уже понял и принял свое положение, как можно быстрее.

— Да я уже свыкся, вроде как, — задумываюсь я. Ведь и правда, стараюсь вести себя как герцог, одеваюсь как герцог. Что ещё-то?

— Вот когда я увижу тебя на собрании Палаты лордов, тогда и успокоюсь, — уже серьезно отвечает Дайсон. — Твое кресло стоит пустым уже двенадцать лет, и пока ты там не появишься, то можно сказать, еще не взял своё по праву. Ведь главное в твоём положении не земли и богатство, а именно совместное управление страной, вместе с другими аристократами. А деньги и наделы есть и у йоменов и джентри.

Поучающий спич резко заставил задуматься. Ведь и правда. Парламент не просто так стоит в самом центре Лондона. Но меня туда и не приглашали. Последнюю мысль озвучиваю.

— Конечно! — рассмеялся Дайсон со звуком, будто самосвал выгружает валуны. — Кому там нужен неподкрольный никому герцог? Они будут оттягивать твоё приглашение как можно дольше. Так что, подумай на досуге и не упускай свой шанс.

— Спасибо, подумаю, — киваю я на автомате. — Ты по этому поводу звонил?

— И да, и нет, — снова смешок. — Тут мои инженеры доделали тот мотор, что придумали для пылесоса. Ну и еще пару... десятков вопросов было обсудить. Не хочешь приехать?

— В Тарт? Не успею, — прикидываю я. — Хочу еще с семьей побыть, в Минисофт заехать и в мастерскую.

— Ясно.

— Кстати, — неожиданно вспоминаю я, доставая лэптоп из кармашка переднего сиденья. — У тебя рядом в инженерах есть кто-нибудь с водной стихией?

— Кажется, нет... — настало время задуматься Дайсону. — Да и какой инженер из ифера?

— Понятно... Подожди, — листаю водников из списка охраны клана и гвардии. — У тебя в охране есть некто Христофф Бекон, отправь его в исследовательский корпус. И я сейчас вышлю тебе кое-какой набросок. Проверьте на возможность реализации. Идея

наивная, но, возможно, что-то получится.

Сам-то я, конечно, очень надеюсь на хороший результат, но я не учёный.

— Понял, заинтриговал, — слышу в голосе озабоченную усмешку. — Отправляй, сегодня же займусь.

— Хорошо. Надеюсь, не отниму зря время у тебя и у учёных.

— Не волнуйся, твоё высочество, мы им платим, в том числе, и за это.

— Хорошо. Тогда до связи.

— Подожди. Забыл еще один момент, — Дайсон то ли колебался, то ли пытался заинтриговать. — Отдел разработок закончил с постройкой концепта Мини два-ноль. Не хочешь взглянуть?

— Хочу, но потерпит до следующих выходных, — вздохнув, отмахиваюсь я. Увидеть рестайл старушки Мини хочется очень сильно, но только из-за этого мотаться до пригорода Оксфорда и обратно — нет. Если бы на Лотусе, то еще нормально, но машина на ремонте. Механизм раскладной крыши, всё-таки, не до конца проверен, и постоянно возникают проблемы. — Пусть инженеры доведут концепт до идеала. Кстати, Резенфорд подготовил свои мощности для переоборудования конвейеров под новые кузовные элементы?

— Вроде, да, — замешкался Джимми. — У него в полимерном что-о случилось... То ли новый вид пластика придумали, то ли старый пропили. В общем, Белл пока молчит и не вылезает из своего завода.

— Понял. Если объявится — пусть свяжется со мной. И ты тоже, — решаю я пока не влезать в дела вассального рода. — Кстати, что с Куперами?

— А что сам не заскочишь к ним? — с усмешкой спрашивает Джимми. — Джей, и, тем более Элис, были бы рады увидеть своего сюзерена у себя дома.

Не зная, что ответить, замолкаю. В гости к Куперам меня не тянет абсолютно.

— Да ладно, расслабься, — заходится в смехе Дайсон. — Всё нормально. Старый конвейер разобрали и подготовили к продаже. Пока ведут разговоры с французским кланом Рено на покупку лицензий на новые моторы. Пока не сошлись в цене. И с логистикой пока проблемы.

— Понял, спасибо за информацию.

— А что, сам ничего не хочешь дяде Джимми рассказать про первую неделю учёбы в Итоне? — вкрадчиво спрашивает Дайсон. — Уже успел на дуэли себя показать, и я видел, даже победил! Наверно и девчонок себе присмотрел?

— Всё, сэр Дайсон, всего доброго, — изобразив обиду, сбрасываю звонок и убираю телефон.

Ну да, дуэль кто-то из студентов записал на камеру телефона и выложил в моем же хостинге. Сперва хотел просто удалить видео с серверов, но, подумав, отказался от этой соблазнительной затеи. Кто надо, уже увидел, а мне, может, это позволит образумить некоторых горячих сверстников от необдуманных нападков в мою сторону.

В мастерской первый заказ для Орлова приняли с большой радостью. Еще бы, ведь каждый из них получит неплохой процент от продажи, независимо от зарплаты. Уверен, заказы будут еще, и уже пора думать об увеличении площадей. И пора всерьёз браться за выпуск серийных машин, кроме Мини. Может просто выкупить какой-нибудь концерн?

Офис Минисофта в воскресенье почти пустовал, если не считать нескольких дежурных модераторов, наряда охраны, Эми Эванс и учёной семейки Иткинс, которые, как мне кажется, и вовсе не заморачиваясь, живут прямо у себя в лаборатории. Обрадовав их, что

скоро должны появиться несколько хороших кристаллов, и узнав о ходе их изысканий, я вернулся к себе в кабинет. Хотя я ни черта не разбирался в финансах, но обязанности руководителя никуда не делись. Приходится вникать в цифры, диаграммы и графики, дабы понять результат работы хостинга. А ведь впереди еще и выпуск мессенджера.

— Мэттью, можно? — стеклянная дверь слегка приоткрылась, и в проёме показалась чуть смущённая, судя по опущенным глазам и румянам на щёчках, Эми. Метиска, вобравшая в себя все лучшие черты своих родителей, не поднимая с пола глаз, взволнованно ждала разрешения войти, пока я, забывшись, любовался её красотой. Опомнившись, я встал со своего кресла и пошёл к девушке.

— Да, проходи, Эми. Что-то важное?

— Ммм, нет... То есть да... Мэтт, мне нужно с тобой... с вами поговорить, — девушка вошла в кабинет, но так и не подняла свой взгляд. Будто чувствовала себя виноватой.

— Даже так... — я подошёл к девушке и нежно касаясь ладонью её подбородка, поднял её голову, чтобы она посмотрела на меня. По красному от смущения и волнения щеке Эми стекала слезинка. — Что случилось?

Девушка сначала хотела что-то сказать, но, неожиданно, бросилась мне в объятия, расплакавшись навзрыд.

Успокаивать девушку пришлось долго. Вот не люблю и не умею я успокаивать женщин. Никогда не приходилось этого делать раньше. Минут пятнадцать я просто болтал, говорил успокаивающие слова и гладил девушку, пока она наконец не пришла в себя и не рассказала, что заставило грустить мою первую и пока единственную любовницу в этом теле.

Рассказ Эми длился всего минуты три, после чего она снова разревелась, прижавшись к моей груди. Мне же оставалось только молча гладить её по спине и волосам, раздумывая.

Причиной странного поведения Эми стало то, что она... выходит замуж. Да, всё это время у неё был жених, и недавно родители договорились о свадьбе. Всё логично, таковы традиции и всё такое прочее, но... Что мне-то делать?

Наши с Эми близкие, но странные отношения, начавшиеся стремительно, когда-нибудь именно так и должны были подойти к своему логическому финалу. Мы оба понимали, что ни о каком «хэппи энде» и речи быть не может. Мне она симпатична, но... Огромное количество «но». И я думаю, Эми, как умная девушка, тоже представляла, на что шла.

— А ты сама хочешь замуж? — спрашиваю девушку после продолжительного молчания, лишь для того чтобы прервать её плаксивое молчание.

— Не знаю, — плечи девушки трясутся под моими объятиями. — Хочу, но...

— Но?

— Но не сейчас, не за него, не знаю...

М-да, тяжёлый случай.

— Ты же понимаешь, что у нас... — не успеваю закончить, но Эми прерывает, чуть кивая и прижимаясь плотнее ко мне:

— Понимаю, но не хочу... Не хочу уходить отсюда...

— Уходить? О чём ты? — удивляюсь я. Неужели её новый муж запретит ей работать. Тем более в такой организации и с такой зарплатой?

— Жених... — голос девушки наполнился презрением и горечью, — запретит мне работать, и я стану домохозяйкой. — Эми прижимается еще сильнее, вонзив ногти мне в спину. — Мэттью, я не хочу, — шепчет мне в ухо, всхлипывая, — не хочу быть женой, не хочу бросать всё, что мы, что ты сделал с нами...

Неожиданно Эми отпрянула от меня, взглянула покрасневшими от слёз глазами, и резко, с силой прижалась своими пухлыми, мягкими губами к моим. Дальше стало слегка не до разговоров.

Когда девушка умчалась, я лежал на диванчике, глядя в потолок, обдумывая произошедшее. С одной стороны, я желаю, чтобы Эми строила свою личную жизнь, свою семью. С другой, хочу, чтобы она сама решала. С кем ей жить, где работать... Нужно думать и искать варианты. Сейчас же только одна идея в голове: если сделаю её слугой своего рода, то уже я буду решать, что ей делать. Но тогда сложности возникнут позже, когда уже мне придётся жениться. Не хочется в ближнем кругу держать человека, который черт знает, какотреагирует на человека рядом со мной. Эми, как я уже разобрался, такой человек, про которых говорят: «в тихом омуте черти водятся». Ох, дела мои тяжкие...

Весь вечер предыдущего дня и весь сегодняшний Лотти провела в раздумьях, и даже отказала своей кузине Амелии, которая звала её потанцевать в клуб «Скала». В любой другой день принцесса не раздумывая согласилась бы, но не в этот раз. Прокручивая в голове хронологию дуэли из раза в раз по кругу, она пыталась разобраться в произошедшем. Во-первых, об умениях младшего Слива. Если знание одного спелла, простого фаерболо, вполне можно было списать на домашнее обучение, то второй, более мощный spell огненного лезвия в его возрасте уже не входил в рамки понимания. Хоть род Слим и становится в последнее время конкурентом Короны по покупке-продаже кристаллов, но Шарлотта даже не подозревала, что они разбогатели настолько, что уже начали скупать спеллы для обучения родовых детей. Теперь хоть стало понятно, почему дедушка и прадед-король отказали в предложении графа Стэмфорда на брак Шарлотты с Оливером Слимом. Опасаются усиления слишком высоко поднявшегося рода, который когда-то чуть не объявил войну против Честеров, рода мамы Шарлотты. И это логично, пойти против решения королевского рода... Шарлотта в грустной улыбкой вспомнила лицо всегда весёлого дяди Тома. Вот он бы обрадовался, если бы он увидел, как Мэттью побеждает Слива на дуэли. Так же, как и он сам когда-то победил старшего Слива. Но дядя умер при странных обстоятельствах, и ей не позволили даже проводить его в последний путь. Неожиданно голову Лотти озаряет догадка. «Слим!» Может Стэмфорд затаил обиду и напал на дядю? Такой вариант произошедших событий вполне вписывается в логику событий. Мотив есть — месть за маму и проигрыш, и по характеру род Слим всегда был мстительным и наглым.

Может поэтому самой Шарлотте не нравился и Оливер. Слишком высокомерен и нагл, даже рядом с ней, с принцессой. Не то что Мэттью.

— «Мэттью...» — одна лишь мысль о неожиданно объявившемся Гросснovere заставило девушку улыбнуться и почувствовать, как сердце стало биться учащённо и загорелись ушки. Когда-то маленький мальчик, с деревянным мечом защищающий такую же маленькую принцессу и её свиту в лице Амелии от дракона, в чьей роли выступали слуги или колючие кусты роз, теперь защищает её. Хоть причиной дуэли было что-то другое, связанное с конфликтом йомена Алана Джорджа с Оливером на вечеринке, но Шарлотта понимала, что всё началось еще в конце мая, на мосту через Темзу, когда она впервые познакомилась с Мэттом. А значит, настоящая причина дуэли — она. И как же приятно, что её рыцарь бесстрашно встал на её защиту и тогда, и вчера, и победил назойливого виконта

Слима.

— «Победил...» — девушка вновь принялась кадр за кадром прокручивать в голове воспоминания. По крайней мере те, которые она смогла увидеть. Вот он невероятно ловко уходит от фаерболов, будто точно зная, где они должны пролететь... Вот он надсмехается над бессильным Слимом. Его фраза про колыбельную и мама была жестокой, да, если учесть, что мать Оливера погибла при его рождении, но зато так Мэтт заставляет его продолжить бой и вскрыть запряганный в рукаве туз. Спелл, бьющий по большой площади, который вряд ли изучают даже на втором курсе Эфирной школы. Просто вспоминая этот момент, и даже зная результат, Шарлотта вздрагивает от страха. Сама бы она ничего не смогла сделать, будь она на месте Мэтти... нет, Мэттью. Почему-то не хочется, как в детстве, называть его «Мэтти». Он уже перерос это имя. Но Мэттью, в отличие от Шарлотты, не испугался. Наверное. Ведь в этот момент Шарлотта от страха прикрыла глаза и не увидела, как именно Мэтт создал щит. Щит, способный защитить от площадного огненного спелла. Для члена когда-то богатейшего рода владение спеллами такой мощи вполне ожидаемо, но не в случае с Мэттом. За лето он бы точно не смог научиться, ведь разучивание спелла занимает как минимум полгода. Если только её рыцарь — не гений...

Сэм наблюдал за нервными метаниями Оливера с некоторой опаской. После проигрыша на дуэли Олли еще ни разу не улыбнулся за прошедшие сутки. И даже не выдал ни одной идиотской шутки, над которой Сэму пришлось бы, как обычно, посмеяться. И даже Джо Лохти, молчаливый друг и по совместительству, приставленный графом Стемфордом соглядатай, молчал как-то по-особенному. Задумчиво?

Троица с вчерашней ночи уже отдохали в поместье рода Слим в Лэнгли, запивая алкоголем «случайное поражение» Оливера. Поэтому-то Олли сейчас и метался по гостиной с недопитой бутылкой бренди в руке, то и дело ударяя кулаком то по столу, то по стене. Сэму хоть и надоело смотреть на это, но вид он не подавал, стараясь слиться с мебелью и не отвечивать. Становится, как всегда в подобных случаях, молниеотводом ему не хотелось. Оливер же тем временем резко вскрикнул и ударил кулаком по двери:

— А-а-а! Сука!.. Выродок Виллис! — удары повторялись раз за разом. Бутылка уже была допита и отброшена. — Ненавижу! Сволочь безродная! Я его убью!.. Нет, я убью всё его бестолковую семейку! — неожиданно Оливер, будто что-то почуяв или поняв, застывает. Впервые после дуэли на его утонённом лице появляется улыбка. Даже оскал, хищника, который загнал жертву в угол.

— Олли! — заподозрив что-то неладное, Сэм обращается к Слиму.

— Заткнись! — сплёвывает пьяный юноша с презрением. — Я не разрешал тебе раскрывать свою пасть!..

Проклиная себя за длинный язык, Сэм забивается в краешек дивана. Оливер прав, не ему вмешиваться, когда высокие рода разбираются. Ведь если Сэм перестанет дружить с Оливером, то род Слим может вспомнить о долге его отца.

Оливер тем временем берет за телефон. Покачиваясь на месте набирает номер и прикладывает аппарат к уху.

— Алло, Хант?.. Дэвид, это Оливер... Да, Слим. К тебе есть просьба...

Сэм напрягся, услышав имя. Дэвид Хант — глава одной из преступных группировок. Что же задумал Олли? В любом случае, если замешан Хант, то ничего хорошего не

предвидится. Там, где причастен Хант, ничего хорошего не бывает.

Утренний туман прорезает носом Лэнд Ровер, в салоне которого полусонная Джинджер, положив голову на колени Беллы, досматривает самые сладкие сны. Белла нежно гладит рыжие кудряшки девочки, едва не проваливаясь в дремоту. Хоть дорога и близкая, но пробки даже на окраине Лондона замораживают всё движение транспорта. Раньше Белла даже и не думала бы куда-то ехать в такую рань, но с появлением детей приоритеты незаметно сменились. Теперь вместо просмотра вечером какого-нибудь сериала или блуждания в сети на лэптопе, она с радостью проводит время с Джинджер, с радостью готовит завтрак спозаранку к пробуждению её рыжего чуда. Даже стала читать книги про материнство и воспитание детей. Ведь Белла теперь настоящая мама. И сначала маленькая Джи, а совсем недавно и Мэттью стали обращаться к ней именно так. Губ Беллы касается грустная улыбка, представив, как Джеймс стал бы себя вести с детьми. Строгий на виду, внутри себя мягкий и заботливый, он бы точно разбаловал милашку Джинджер. Белла вздрогнула и постаралась убрать такие мысли поглубже. Джеймс уже не с ними, а Белле нужно вырастить двоих детей, ведь она единственный взрослый человек. Подумав об этом, Белла чуть не рассмеялась, прижав ладонь ко рту. Если посмотреть со стороны, она, конечно, старшая в семье, но... Мэттью. За последнее время упрямый мальчик из приюта превратился в успешного юношу-красавца. Вернул своё родовое имя, создал клан и объединил несколько родов, включая и Виллис. Белле иногда казалось, что время рядом с Мэттом летит вдвое, даже втрое быстрее. Ведь всё что сделал этот мальчик из приюта за четыре месяца, некоторые пытаются достичь всю жизнь. Конечно, Белла понимала, что много событий случайно обернулись так удачно для её милого мальчика. Давние планы Виллис и Купер, близкая дружба с Дайсоном, и, конечно же, принадлежность мальчика к роду Гроссвер. Но то, как он управился со всем навалившимся, перекрывало всю удачу. Мэтту будто помогают боги... Не выдержав, Белла всё же хохотнула пару раз. А ведь и правда, именно боги присматривают за ним. Её сын — «сказочный герой...»

— «Эх, лишь бы всё закончилось хорошо, как в сказках: «...и жили они долго и счастливо», — Белла с надеждой повернулась к окну, сквозь развеивающийся туман ища взглядом светило. — Триада, помоги сыну и укрой нас от бед!»

На мгновение показалось, что туман разрезает солнечный луч, но...

— Нападение! — кричит Ханна, сидящая спереди, и выставляет руку в сторону летящего луча. Раздается грохот, машину, как игрушку отбрасывает на край дороги.

Белла, успевшая прижать к себе дочку, катится по салону, но, ударившись головой об дверную стойку завалившегося на бок автомобиля, на миг теряет сознание.

Очнувшись, Белла тут же оглядывается вокруг. Шум стрельбы, дымящийся автомобиль и нервные перекрикивания охраны. С ужасом Белла смотрит на прижавшуюся к ней дочку, но та, просто тихо плакала, прижавшись к ней. «Жива!» — облегчённо подумала Белла. Но снова что-то меняется. Машина охраны взрывается и опрокидывается на прятавшихся за ней охранников.

— Госпожа, сможете бежать? — прибегает к Белле Ханна, вся в саже и крови. На лбу девушки длинная рана, с которой стекает кровь и заливает один глаз и прилипшую к лицу розовую прядь. — Мы долго не продержимся, у противника сильный ифер! — судя по её нервозности, дело и правда — швах. Белла кивает, и старается встать, не отпуская из

объятий плачущую Джи, ей помогает Ханна, бросая настороженные взгляды по сторонам. Белла смотрит ей в облитое кровью лицо, и видит, как её серо-голубые глаза становятся шире, наполняясь страхом. Белла уже хотела перевести взгляд в ту же сторону куда смотрела телохранитель, но Ханна её резко отталкивает и выставляет руку вперед.

Белла ничего не успевает сделать, как вскрикнувшую Ханну отбрасывает огненный луч, без особой проблемы пробивший щит и ударивший в грудь девушки.

А затем, будто темнота укрывает сознание Беллы. Последним усилием воли женщина прижимает к себе замолкшую дочку.

Утро началось с непонятного волнения. Будто в дальнем углу сознания поселился кузнец, и он размеренно постукивает по черепной коробке. Было ощущение нарастающего звездеца, но, несмотря ни на что, на учёбу я всё же пошёл, и не зря.

У ворот меня поджидал автомобиль рода Слим, судя по гербу на двери, откуда при моем появлении вышел неприметный мужчина с бакенбардами, одетый в смокинг.

— Лорд Гроссвер? — поинтересовался мужчина и после моего кивка, поклонился: — Род Слим от лица главы рода графа Стэмфорда просит прощения за выходку виконта Оливера Слива и просит принять оговоренную ставку.

Мужчина одна за одной достал четыре деревянных ящика, похожих на те, в которых в моей прошлой жизни на службе нас снабжали патронами.

— Десять адуляров, лучших, которые были у рода Слим.

Ух ты, не ожидал, что Олли всё же согласиться. Ну, плюсики ему.

— О, Слим уже расплатился? — сзади подошли весёлый Олег и с любопытством смотрящий на ящики Алан.

— Да, поможете донести ящики? — спросил я, пожав руки приятелям. — Благодарю. Извинения принимаются, — чуть кивнул я ожидающему мужчине, после чего он тут же уселся в машину и уехал.

— А куда нести? — Олег поднял сразу два ящика.

И правда, куда? Охраны со мной нет, до съёмного дома тащить лень.

— Можно оставить с хранилище библиотеки, — пришёл на помощь Алан. — Помните, в читальном зале. Где проходил один из экзаменов, у входа стояли шкафы?

— Отличная идея! — благодарно кивнул я и потянулся за ящиком, но меня отвлек звонок телефона. Сердце забило чаще, а кузнец, забившийся в голову, ускорил удары. Принимая звонок, я уже понял, что что-то случилось. Тем более звонившим был Форд Грон.

— Да, Форд. Слушаю...

— Мэтт, на леди Беллу и Джинджер совершено нападение, — произнёс Грон безэмоциональным голосом. — Охрана и гвардия уничтожена. Леди не нашли.

— Еду... — только бросил я, и хотел было побежать в сторону дома, но меня остановил Олег:

— Мэтт, что случилось? И что с этим делать?

Пришлось на бесценное мгновение остановиться.

— Пожалуйста, унесите их в библиотеку. У меня проблемы дома. Предупредите леди Хемсворт?

— Да, конечно, — закивал Олег. Алан тоже кивнул. Я уже перешёл на бег, когда услышал вслед крик Олега:

— Если что, звони!

Даже не заметил, как добежал до гаража домика, который снял на весь период обучения. В голове метались мысли с причинами случившегося и способами решения. Если с причиной было понятно — это я, то вот с виновниками и способами решения возникают варианты. Если это Орден тринадцати, который в последнее время не выползал из своей норы, то скоро со мной свяжутся. Им ведь нужен я. Но вот если это Стэмфорд...

Я с силой захлопнул дверь Лотуса, и не заморачиваясь закрытием ворот гаража, выехал на узкую улочку. Разогнаться возможности не было, отчего я еще больше нервничал. И только выехав на магистраль, удалось разогнаться на полную. На штрафы и радары было абсолютно наплевать. Я ехал и раздумывал над своими будущими действиями. Полиция точно не сможет помочь, как и служба безопасности королевства, потому что будут работать, соблюдая протокол. А это — потеря драгоценного времени. Нужно найти и освободить маму с сестрёнкой, пока с ними ничего не случилось. Если я опоздаю, то никогда себе не прощу. Стараясь отбросить плохие мысли, я перезвонил Грону.

— Секунду... — Форд взял трубку, но продолжил с кем-то разговаривать параллельно. Закончив, он вернулся к разговору со мной. — Да, Мэттью. Ты где сейчас?

— Еду по М-четыре, скоро сверну на четыреста шестую. Есть новости?

— Пока нет. Я подключил все свои связи, но новостей пока нет. Может выслать тебе сопровождение?

— Не успеют, — отмахнулся я. — Лучше усиль охрану на всех владениях. Свяжись с вассалами, попроси поддержки. Где Вилсон?

— Он... Был в кортеже... Погиб при нападении.

Я заскрежетал зубами в бессильной ярости. Еще одна смерть, в которой виноват я. Сжав посильнее колесо руля, я с силой выдохнул.

— Мэттью?..

— Понял. Скоро буду. Собери гвардию, пусть будут готовы.

— Уже. Ждём хоть какой-то конкретики.

— Свидетели? Подозреваемые? Потери противника?

— Никого. Приехали, атаковали и забрали обеих леди Виллис.

— Понял. Ждите... — Отбросив телефон, я нажал на педаль акселератора до упора. Нужно ускориться. Хоть и не знаю, чем смогу помочь, но всё же...

А ведь есть у меня в знакомых человек, который по идее сможет помочь. Набираю номер.

— Ля Дуче? — услышал я сонный голос Жозе. — Что-то срочное?

— Да, мсье Фиш. Мне нужна ваша помощь...

— Слушаю, — голос француза преобразился, став напряжённым и жестким, даже потеряв акцент.

Обрисовал произошедшее, и получив уверения мафиозника, что он пробьёт по своим каналам, сбросил звонок. Пока остаётся только ждать. Либо действий похитителей, либо хоть каких-то намёков на их личность.

Дом кишмя кишел людьми в военной одежде и в форме. Ко мне никто не решался подойти, поэтому я свободно прошёл в свой кабинет, чтобы выслушать всю известную информацию.

Грон, зашедший вслед за мной, начал с самого плохого: Шестеро человек из сопровождения, в том числе Вилсон и Ханна Кварк, убиты. Никаких улик и даже намёков

напавшие не оставили, кроме двух разгромленных машин и трупов. Предположительно, обе леди похищены нападшими. Больше известий нет.

Хотелось что-нибудь сломать, но я сдержался. Сжав кулаки, стал прокручивать варианты поиска. Но ничего в голову не пришло. Кроме совершенно глупой идеи — попросить помощи богов. Но как с ними связаться? Белен номер мне свой не оставил...

Зазвонил телефон, запрыгав по столешнице и заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Номер был неизвестен что меня обрадовало. Похитители решили связаться?

— Слушаю.

— Лорд Мэттью Гроссвер? Это Ханна Кокберн, личный секретарь Его Высочества принца Чарльза. Принц хочет с вами связаться, если вы не против.

Никогда бы не подумал, что меня так огорчит звонок королевской особы. Но, деваться некуда, и я согласился.

— Мэттью, как ты?

— Спасибо, Ваше Высочество, в норме, — не стану же плакаться в жилетку престарелого принца, что не могу ничего сделать для защиты своей семьи.

— Я знаю, что произошло, — старчески вздохнул Чарльз. — И поверь, я поднял все силы королевства, чтобы помочь тебе. Надеюсь, всё будет хорошо.

— Благодарю, Ваше Высочество. Я это очень ценю.

— Новостей никаких?

— Пока нет.

Принц цокнул:

— Тц... Ладно, не отчаивайся герцог, всё будет хорошо. Мы найдём твою семью.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Мы же почти родня... Ладно, будут новости — звони по этому номеру.

— Понял, Ваше Высочество. Спасибо.

— Давай, Мэттью. Не унывай, — Чарльз сбросил вызов.

Грон, стоявший рядом и слышавший весь диалог лишь покачал головой:

— Если бы принц мог, то уже всё королевство бы на ушах стояло.

— Переоцениваешь влияние принца...

Еще один звонок, но уже с известного номера:

— Ля Дуче, есть новости... — Француз снова был в своём амплуа: его весёлость в голосе звучала даже из динамика телефона. — Мои люди нашли кое-какие зацепки. Осталось договориться о цене.

— Мсье Фиш, если вы сейчас собираетесь торговаться жизнью моей родни, то мы с вами точно не договоримся. Ни сейчас, ни потом, — жёстко прервал я главу Ле Милье. — Или мы с вами дружим, или я дружу с другими, но уже против вас.

Фиш замолк на мгновение, и я успел подумать, что он уже сбросит вызов, но он всё же удивил:

— Согласен, Ля Дуче. Восхищён вашей позицией даже в такое трудное для вас...

— Мсье Фиш, давайте обсудим наши человеческие качества позже, когда мои близкие будут в безопасности.

— Прошу прощения, вы правы, — Жозе стал серьёзным. — Один из моих информаторов вчера случайно услышал в одном из пабов Ист Энда, как переговаривались люди некоего Ханта. И они обсуждали «крутой заказ на киднэппинг дворяночки». Передаю слово в слово.

— Понял, спасибо, — я хотел было уже бежать и крушить весь Ист Энд в поисках

родных, но Фиш остановил:

— Ля Дуче, вы же не будете против, если несколько моих... м-м-м, помощников, помогут вам в решении проблемы?

— Не буду. Какова их цель?

— Хант — конкурент нашей организации...

— Понял, можете не продолжать, мсье Фиш. Буду рад вашей помощи.

— Спасибо. Они придут к вам через час. И постарайтесь уберечь их от «фараонов».

— Понял. Спасибо, мсье Фиш. Запомню.

Грон, слышавший весь разговор уже давал какие-то команды через рацию.

— Что будем делать? — спросил он. — Я дал команду готовиться гвардии.

— Ист Энд большой. И искать мы будем дольше, чем они заметят. Найди всю доступную информацию про этого Ханта. Нужно сузить круг поисков. И получить хоть какое-то подтверждение словам Ле Милье.

— Понял, — кивнул Грон. — Сейчас же проработаем зацепку.

— И ещё... — задумался я. — давай без полиции. Только своими силами.

Участие полиции скорее задержит нас, да и свои люди среди копов могут быть у этого Ханта.

— Понял, — кивнул Грон, и направился к выходу. Как только он закрыл дверь, раздался еще один звонок. В этот раз звонил Олег Орлов. Сначала хотел сбросить вызов, не до учёбы, но что-то внутри заставило ответить:

— Да, Олег?

— Мэтт, тут на твоём стуле лежала записка... Хотел сразу позвонить, но ты же знаешь леди Делавер, запретила, в общем.

— Понял. Что там?

— «Заброшенная поземка, восточная конечная, Хант.» — прочитал Орлов. — Мэтт, что случилось?

— Потом расскажу. Спасибо, Олег, — я сбросил вызов.

Еще одна подсказка. Только от кого? Западня, чтобы поймать меня? Или кто-то решил помочь? Неважно. Сейчас есть шанс неожиданно нагрянуть в гости к этому смертнику Ханту. Или попасть в подготовленную ловушку.

— Грон, стой! — выбежал я в гостиную вслед за Гроном. — Есть еще информация...

Планирование освобождения пленных растянулось на целых три часа. В течении которых похитители с нами так и не связались. Наверное, ждут, когда я дойду до кондиции. О других причинах молчания, напавших я старался не думать. Иначе Хант не только умрёт сам, но со всеми ему знакомыми и родными. И будет он умирать долго. О-очень долго.

Дэвид Хант, Ветеран конфликта в Эфиопии, отслужив и вернувшись, не стал, как все его сослуживцы, устраиваться в полицию или гвардию какого-нибудь клана или рода. Решив, что это ниже его достоинства, мужчина начал собирать вокруг себя таких же «псов войны», не нашедших себе место в гражданской жизни, но привыкших брать то, что пожелают. И, как обычно для таких шаек, начали усердно строить себе репутацию грабежами, похищениями и рэкетом богатых йоменов. Полиция закрывала глаза, так как там половина констеблей такие же ветераны, сочувствующие Ханту и его банде. Но и Дэвид знал свое место, не уходя далеко от боро Финчли, спального района простолюдинов, который привычно называется Ист Энд по названию улицы. Но Хант всегда хотел подняться повыше, поэтому нередко оказывал услуги дворянам и аристо.

Всю эту информацию нарыл Грон за несколько часов. И вот, спустя три часа подготовок несколько неприметных фургонов выехали в сторону недостроенного метро на улице Ист Энд роуд. Единственного метро в этом районе, которое так не было достроено — идеальное место для незаконных дел преступной группировке. Ну, вот и посмотрим, на что способна моя гвардия с поддержкой охраны вассалов и тройки явно высокоранговых иферов от Ле Милье. План составлен, роли определены, завещания подписаны.

Лишь бы мама с сестрёнкой были в порядке... Триада, слышишь?! Беленус!..

— Мам, — тихо прошептала Джинджер, подняв голову с колен плачущей Беллы. — Не плачь... Мэтт уже идёт. Потерпи...

— Золотце... Это я должна тебя утешать... — Белла заплакала пуще прежнего.

Сырая комнатка, затонувшая в полумраке, угнетала женщину. Она не боялась за себя, лишь за дочь, которая никак не просыпалась, и за сына, который сейчас наверно очень волнуется. Она даже не знает, где они с дочкой сейчас. Проснулась от пинка мужчины в чёрной вязанной маске уже здесь на мокром холодном полу. Благо, Джинджер тоже лежала рядом, но всё еще без сознания. Под хохот мужчины в маске она быстро притянула девочку к себе и отбежала в дальний угол комнатухи и так оттуда и не поднималась, плача и глядя дочь по запутавшимся волосам.

— Мам, мне пływучая тётя сказала, что братик уже рядом, — Джи погладила мягкой ладошкой по мокрой от слёз щеке и улыбнулась. — Ты же помнишь, наш Мэттью — герой из сказок!

— Помню, золотце, помню, — сквозь слёзы улыбнулась, наконец, Белла. На душе у неё стало тепло. Ведь Мэттью и правда очень удивительный мальчик, который не перестает удивлять окружающих.

— А что еще сказала пływучая тётя? — спросила Белла, шмыгнув носом, чтобы поддержать разговор и хоть как-то отвлечь дочь от происходящего.

— Сказала, что ему пора жениться!

— Дядь Миш, привет, — произнёс я в трубку, когда услышал «алло» из динамика. — Мне нужна твоя помощь...

Обратиться к Майклу Юдину я решил заранее, чтобы было кому помочь с лечением после нападения на базу Ханта. Лучше будет, если рядом будут умелые медики. Мы it не на прогулку собираемся. Да и маме с рыжей помощь будет нужна.

Но вот такой реакции иммигранта я не ожидал. Услышав, что случилось, мне показалось, что он уже куда-то бежал, на ходу продолжая расспрашивать о произошедшем. Узнав о моём плане, он тут же ругнулся матом и спросил:

— Мэтт, я знаю, что ты умён не по годам, но подумай, что может случиться, когда машины твоей гвардии и полиции покажутся рядом с похитителями... Подумал?

И правда, если мы там появимся большой вооружённой компанией, то Хант уже будет в курсе. И чёрт его знает, что он предпримет. Может прикрыться заложницами, либо сбежит, перед этим... Нет, об этом и думать не хочу.

— Подумал. Есть варианты?

— Есть. Скорая. Пара неотложек в том районе не привлекут внимания.

Хорошее прикрытие. Вот ведь... Михаил Юдин умнее, чем я думал. Или опытнее?

— Отлично. А?..

— О машинах я позабочусь, — прервал меня доктор. На заднем фоне слышалось, как заработал двигатель. — Встретимся где-нибудь на четырёста шестой. Там есть заросший парк на Атлас роуд. Там в лесу можно сменить машины.

— Понял. Хорошо.

— Ладно, я уже выезжаю в ту сторону... Хотя нет. Отправь мне еще одного водителя.

— Сделаю, — я кивнул Грону, который стоял рядом. Потом понял, что мы с доктором говорили на русском, и перевёл ему просьбу доктора, после чего Форд выбежал из коридора дать распоряжения. Я же вернулся к разговору: — А неплохо учат докторов в Российской Империи.

— На войне врачи востребованны, — коротко ответил Михаил. — Давай, я подготовлю всё и буду на месте через полчаса.

— Спасибо. Принял.

Отложив телефон, я задумался. Нет, не над умением дяди Миши подстраиваться под ситуацию. То, что у приезжего доктора очень непростая история, я понял уже давно. Нет, я вспомнил, что и сам за спиной имею немалый опыт. И освобождение заложников — один из таких. Нужно только подобрать подходящий под ситуацию вариант, где мои леди точно останутся целы. Что сложно, так это объяснить окружающим меня «взрослым», преимущественно с военным или «околовоенным» прошлым, что я знаю, что я делаю.

Спорить с Гроном и с убитым горем потери друзей Говардом Тоддом пришлось долго, но в итоге они согласились на мой план, внемля моему устрашающему «иначе пойду один».

И вот две скорые мчатся по четырёста шестой магистрали в сторону боро Финчли. За рулём нашей машины Юдин в зелёном халате доктора, но внутри, вместо медицинской аппаратуры и врачей, пятеро гвардейцев, Грон, Тодд и я, одетые в черные комбинезоны со вшитыми в подкладку бронеплитами и с касками с приборами ночного видения на шлемах. Оружие каждый выбирал по своему вкусу, чем помог Капрал, щербатый старик из тира. Я

взял лишь Маркони Дзандзару, тот самый маленький пистолет, которым мне разрешили пострелять в тире в первый раз, глушитель и два магазина к нему, и связку свето-шумовых гранат. Так же попросил у Капрала небольшую монтировку и несколько тканых мешков, в которые обычно собирают листву в саду. Если всё пойдёт по моему плану, то этого должно хватить. Если нет, то мне уже будет без разницы. М-да. Лишь бы не подвели трое иферов, высланных Жозе Фишем. Они ехали на третьей машине, позади второй скорой, в которой находились наемники. Их задача — перекрыть все выходы. Вход будет на Ле Милье и, на начальном этапе, на моей гвардии. Мне же остаётся самое сложное — незаметно проникнуть в логово Ханта.

Нужное место было огорожено высоким забором из металлического рифлёного листа, из-за чего территория заброшенной стройки подземки не просматривалась. Но нам это и не было нужно. Наша скорая заехала во двор соседнего дома. Вторая машина проехала дальше, чтобы занять своё место по оговоренному плану. И только легковой автомобиль французов остановился прямо у закрытых ворот нужной территории. Рекогносцировка закончилась, а значит начинается первая фаза.

Пока иферы-французы под видом посланцев от Ле Милье отвлекают людей Ханта, я вылезая из машины и иду к неброской будке на газоне во дворе кирпичного двухэтажного дома. Как я и ожидал, на дверце висела табличка «property of London metropolitan». Отлично, значит принципиальная схема, найденная в сети, для всех подземок столицы одинакова. Любому подземному сооружению нужен приток воздуха. И этот воздух нужно нагнетать и не рядом с дорогой, где много пыли, грязи и мелких фракций резины, а чуть подалее. Во дворе жилого дома, например, как вот этот вентиляционный киоск, скрывающий под собой вентиляционную шахту, ведущую напрямиком вглубь брошенной недостроенной станции метро. Остаётся надеяться, что бандиты не стали устанавливать ловушки и датчики. Будет неприятно, если к моему выходу из шахты меня внизу будет ждать подготовленная группа. Остальные проблемы, такие как фильтры, решетки и винты нагнетателей можно решить, если взять с собой простой советский... лом. Точнее монтировку, которую я одолжил вместе с арсеналом у Капрала.

Осталось подготовиться, настроиться и начинать. Попрыгав на месте, чтобы убедиться, что всё подогнано, ничего не шумит и не болтается, я подковырнул монтировкой висячий замок на дверце. С лёгким щелчком дужка замка покинула свой паз, и доступ, с прямоугольной шахтой ведущей под землю, открылся. Когда я начал привязывать страховочную стропу, меня отвлек дядя Миша, выскочивший из машины и уже переодевшийся в форму кого-то из гвардейцев. Интересно, кто там такой смелый и щедрый?

— Я с тобой, — голосом, не терпящим возражения, заявил подошедший Юдин, и стал помогать с размоткой строп.

— Уверен? — просто спросил я. — Можешь не пролезть, или если поднимем шум нас постреляют прямо в этой же шахте.

— Уверен, — кивнул Юдин. — Я могу помочь.

— Смотри сам, — кивнул я. — Но меня слушать беспрекословно.

Расшаркиваться и спорить не было ни желания, но времени. Внизу ждут мама и сестренка.

— Но... Да, понял. — взглянув мне в лицо, доктор, чуть помедлив, кивнул. — Ты сам-то уверен, что получится?

— Нет. Но других вариантов я не вижу. Или мы их обхитрим, или... нет.

— Понял.

— И последнее, — я сурово посмотрел в глаза доктора, — если застрянешь в шахте — ни звука. Висишь и ждёшь пока не освободят.

Юдин как-то с горечью и серьёзностью в голосе хмыкнул:

— Знаю. Только откуда ты всё это знаешь?

— Неважно, дядь Миш. Давай поторопимся.

Когда у ворот стройки раздались взрывы и началась стрельба, Грон из машины подал знак, что можем начинать и я тут же нырнул в прямоугольное жерло вентиляции. Упасть не боялся, доверив всю работу механизму замедления, который сразу же после натяжения погасил инерцию падения. Вытянув локти и колени в разные стороны, я избежал болтания и продолжил спуск, пока передо мной не появилось первое препятствие в виде решётки, на которой собралась куча мусора. Вот и понадобились мешки. Достав один из них, я аккуратно собрал в мешок крупный мусор, затем и саму решетку положил туда же, перед этим, обернув решётку еще одним мешком, чтобы не стучало об жестяные грани шахты. Если не ошибаюсь, дальше можно свободно спускаться еще метров пять. Всё это приходилось делать почти на ощупь. Включить фонарик — значит преждевременно выдать себя. Мало ли, может где-то есть отверстия или, опять же, датчики.

Надо мной почти бесшумно, если не считать сиплого дыхания и шороха одежды, спускался и Юдин. Вот же-ж отчаянный мужик. Вбил себе в голову, что должен спасти свою женщину. Ну посмотрим, как мама отреагирует на спасение русским врачом. Может и правда зацветёт любовь-морковь, хех?

Следующей системой защиты ожидаемо оказался прямоугольный фильтр, покрытый сверху слоем пыли. Похоже, его ни разу не меняли въехавшие в эти заброшенные хоромы жильцы. А это значит, что они либо не знают о системе вентиляции, либо просто забили болт, плюнув на все нормы санпина и на собственное здоровье. И на собственную безопасность.

Сейчас самое сложное для меня, вытащить короб фильтра и повесить его боком, чтобы освободить пространство рядом с ревизионной дверцей.

Снаружи никаких звуков, значит там либо никого нет, либо затаились. Сейчас ох как бы пригодилась защита Морриган, но я её использовал только позавчера и ближайший месяц амулет будет заряжаться.

Обернув в еще один мешок монтировку, я осторожно просунул её в едва видимую щель. Дверца чуть подалась, но дальше шла со скрипом. Я застыл и прислушался. Никаких звуков. Взглянул через щель на помещение. Полутёмная комната, освещённая лишь парой тусклых лампочек, с кучей непонятных механизмов и несколькими жестяными бочками, наподобие с теми, в которых обычно доставляют горюче-смазочные материалы. Отлично, мы попали в комнату резервных генераторов. Сверху моей ноги коснулся Юдин.

— Мэтт, давай я вперед? — предложил он шёпотом. — Я смогу, если что, поставить щит.

Логично. Я согласно кивнул и опустился ниже уровня дверцы, давая место Юдину.

Доктор спустился чуть ниже и протянул руки к дверце. Резким рывком он оттолкнул дверь от себя и тут же нырнул внутрь. Скрип, свист стропы, пара гулких стуков и Майкл появляется у дверцы.

— Всё нормально. Давай сюда мешки и эту штуку, — он кивнул на болтающийся корпус фильтра.

Передав ему всё, что мешалось, я и сам пролез внутрь. Отцепившись, я трижды потянул стропу, давая условный сигнал ожидающему наверху Форду. Очередь за гвардейцами во главе с ним. И пока они спускаются, у нас есть время разведать ближайшие к генераторной проходы.

Юдин подошёл к железной двери и прислушался. Затем, приложил руку, засветившуюся зелёным цветом, к её поверхности.

— За дверью никого, — прошептал он, и пояснил, увидев мой недоумённый взгляд. — Я могу почуять живые тела на расстоянии в пару метров.

— И ты всё ещё будешь утверждать, что ты простой доктор? — усмехнувшись, спросил я.

— А я и не утверждал такого, — в ответ хитро улыбнулся Юдин. — Как и ты, герцог.

— Понял, пат, — кивнул я, и взяв в руки Дзандзару, начал закручивать глушитель. — Проверь, открывается ли?

Когда мы уже вышли в коридор, заканчивающийся еще одной дверью, нас стали догонять гвардейцы. Рядом со мной пристроился Форд.

— Как там? — я кивнул в сторону потолка.

— Французы устроили шум и отошли. Из-за забора отстреливаются и что-то кричат. Французы кричат в ответ. Вроде, Хант и его люди не поняли, что французы на нашей стороне.

— Отлично. Говард?

— Остался наверху, за рулём. Если что, вытянет. С ним еще один наш, без формы, — Грон кивнул на Юдина, идущего спереди.

— Об этом еще поговорим... — зло взглянул я на Грона. — Сейчас давайте повторим план.

Михаил, опершись плечом об пыльную заштукатуренную стену, слушал шёпот юноши, который распределял роли группы захвата. И как будто вернулся во время своей молодости, когда он, как санитар-инструктор, так же сопровождал группу специального назначения в учебных и не только мероприятиях по освобождению заложников и захвату террористов-революционеров в начале девяностых прошлого века. И так же, как мрачный капитан того отряда, Мэтт сейчас скупно, но внятно давал задачи каждой двойке. То же суровое выражение лица и почти те же слова, с учётом другого языка:

— Первая пара — спереди. Первый кастует щит, на втором — огневая поддержка. Идете до первого укрытия или развилки. Открывать огонь только после факта обнаружения. Вторая пара — выдвигаетесь после занятия первой парой укрытия. Занимаете место у противоположной стены. Юдин, Грон идут за мной. Если будет дверь, веред идёт хилер и ждем его разрешения двигаться. Если хилер заметит противника, ждём, когда он отойдёт в тыл отряда. Дальше двигаемся парами, хилер в моей паре с Гроном. Если наткнетесь на большое скопление противника — отходите и зовёте поддержку. Действовать свободно можете только после обнаружения какой-либо из групп. Дальше — работаете как планировалось: обезвреживание, допрос, устранение. На рожон не лезем, бережём боезапас и Эфир. И помните, наша задача — найти и освободить заложников. После этого можете резвиться как заблагорассудится. Только Ханта оставляете мне. Предупреждаю, Хант — сильный ифер, так что будьте осторожны. Еще раз повторяю — в бой с Хантом не вступать. Задача ясна?

Михаил чуть не вытянулся во фронт и не воскликнул «так точно!» по старой привычке. Взглянув на юношу он с удивлением заметил, что тот ухмыльнулся, будто поняв его порыв.

Не став удивляться, может ему просто показалось, Михаил кивнул, как и остальные.

Решив пойти за Мэттом, Михаил думал, что он побежит впереди всех, пытаясь поскорее найти родных и там же и убьётся. Поэтому и решил подстраховать его. Но никак не ожидал увидеть такой дисциплины как от юноши, так и от его гвардии. Было ощущение, что они уже не раз проводили такие операции. Всё быстро, тихо и уверенно.

Вот уже первая двойка подошла к закрытой двери и рассредоточилась по обеим сторонам. Мэтт кивнул Михаилу, и тот повторил свой фокус с обнаружением жизни. Никого не заметив, Юдин пальцами показал знак «ОК» и отошёл за спины второй двойки.

Дверь с тихим скрипом отодвинулась, и один, обведя взглядом косяк двери, сделал шаг внутрь и тут же присел на одно колено, выставив руку вперед и формируя едва заметно переливающийся щит. Второй, выставив руку, встал за ним. Пара так и двинулась вперед под защитой щита вглубь коридора. Вторая пара, спрятавшись по краям двери, стали ожидать, и, спустя десяток секунд вошла, но уже более свободно, но и быстрее первой.

Последними в следующее помещение вошли Мэтт, сам Юдин и Грон, как замыкающий, постоянно оглядывающийся назад. Коридор разветвился на три прохода, и тут уже пришлось разделяться. В боковые проходы прошли двойки, вперед двинулись тройка с Гроном, выставившим огненный щит, во главе.

Коридор закончился еще одной дверью, но вот за ней уже чувствовались несколько жизней. Юдин через плечо показал кулак. Все застыли, и Михаил, сконцентрировавшись, определил, что в помещении не менее пяти человек. Другой рукой, не прижатой к ржавой поверхности двери, Юдин показал пять пальцев и покрутил ладонью, будто закручивает лампочку. Судя по кивкам, его поняли. Грон подошёл к двери и взялся за ручку, Мэтт в это время вытаскивал с набедренного кармана пару гранат.

Юдин посмотрел на юношу с удивлением вперемешку с испугом. НЕ станет же он в закрытом помещении использовать гранаты? Но Мэтт, будто прочитав его мысли указательным пальцем показал сначала себе на глаза, затем на ухо. Светошумовая? Ну да, для отвлечения внимания — самое то.

Мэтт с двумя гранатами подошёл к двери и кивнул Грону. Дверь чуть приоткрылась, и в проём тут же полетели две гранаты одна за другой. Дверь закрылась обратно и за ней раздались поочередно два хлопка. Грон резко распахивает дверь, втягивая едкий дым, А Мэтт успевает в долю секунды прошмыгнуть внутрь и снова слышатся хлопки, но на этот раз гораздо тише, но добавляются вскрики и стоны. Раз, два, три... пять.

Михаил с Гроном даже не успели войти, а Мэттью уже шёл к ним обратно, на ходу перезаряжая маленький серебристый пистолет. Не выдержав, Михаил всё же спросил:

— Ты их убил?

Юный герцог взглянул на него холодными, но полными хищного задора, глазами:

— Нет конечно. Некоторые пока живы. Нам еще нужно узнать, где Белла и девочка. Доктор, уверен, у вас в закромах есть способы быстро получить информацию?

Михаил вздохнул. Не хотелось ему вспоминать именно вот эти умения. Те, которые он когда-то обещал не использовать никогда после побега в эту страну. Но придётся отложить моральные терзания. Сейчас от него зависит жизни ребенка и любимой женщины.

— «Любимой?» — Михаил застыл, поняв всё. Поняв свое отношение к своей бывшей пациентке и причину своего нахождения здесь. Вот почему после того, как он узнал о

случившемся с Беллочкой, его душа была не на месте. Вот почему он, почти обычный гражданский врач, решил участвовать в аванюре Мэттью.

— «Юдин, ты влюбился, как подросток!» — констатировал Михаил и, хмыкнув, двинулся за Мэттом к ближайшему стонущему раненному, который прижимал руку к кровоточащему брюху. Во что бы то ни стало, он узнает где спрятали его любимую.

Продвигаясь по полутёмным сырým коридорам заброшенной станции метро, мы практически не встречали сопротивления. Благодаря какой-то хилерской технике дяди Миши, времени на «уточнение информации» мы почти не потеряли. По их словам, Хант, как обычно, запер заложниц в одной из туалетных комнат? Приставив к ним всего лишь одного охранника. Остальные члены банды сейчас воюют наверху, а эти пятеро должны были выйти из секретного прохода и ударить в тыл «лягушатникам». Как оказалось, не я один такой умный. Хант давно подготовил план отступления. Но, сегодня я не дам ему воспользоваться им.

Благодаря стычке наверху, до цели мы добрались быстро. Осталось только разобраться с одиноким сторожем, который, судя по описанию «языка», является ифером. Еще одной проблемой было то, что вход в туалет, в котором держали Беллу с Джи, примыкал к основному залу ожидания станции метро. И подойти вплотную незаметно точно не получится. Если сторож заметит, может либо атаковать нас, что не очень-то опасно рядом с Гроном, либо прикроется заложницами.

— Что будем делать? — спросил Юдин, смотря то на меня, то на Грона. — Он один. Атакуем?

— Нельзя, — покачав головой, ответил Грон. — Он может навредить леди. И мы не успеем подойти.

— А если атаковать отсюда спеллом? — с надеждой спросил я. — Метров двадцать всего.

— У меня элемент «Огонь», — мрачно покачал головой Грон. — Заметит уже в момент каста. Да и в дверь могу попасть.

— Ясно... — не находя другого варианта решения, я стал откручивать глушитель с маленькой Дзандзары. — Если получится приблизиться хотя бы на метров пять, то я смогу «снять» его.

Грон выглянул из-за угла, и, повернувшись ко мне обратно, кивнул.

— Если сможешь добраться до правой колонны, то линия огня не коснётся дверного проёма.

— Подожди.... — Михаил удивлённо оглядел нас. — Сэр Грон, вы уверены? Всё-таки...

— В стрельбе лорд лучше меня, и многих из гвардии, — просто пожал плечами бывший следователь королевской СБ. — Как и во многом другом. Если не сможет он, не сможет никто из нас.

— Давай потом обсудим это всё, — я серьёзно посмотрел на доктора. — Если что, будь готов оказать первую помощь заложницам. Я пошёл.

Но я не пошёл. Пришлось снять ботинки, всё навесное, и даже вытащить бронеплиты. Мне нужно быть абсолютно тихим, и любой шорох может умножить на ноль все наши сегодняшние действия. Маркони хоть и отличный пистолет, но он слишком мал и не способен поразить цель с двадцати метров. Вот от пятнадцати и ближе — еще куда ни шло. В идеале нужно быть еще ближе. Хотя бы метров десять. Тогда хоть на бегу, уверен, смогу попасть в «тыкву» сторожа, спрятанную под балаклаву.

Ощущая через тонкую ткань носков холод и мелкий сор на кафеле пола, я медленно, шаг за шагом, продвигаюсь к ближайшей колонне. Стараясь перешагивать с пятки на носок, и

почти не дыша, я дошёл. Но вот что делать дальше? Рискнуть и выстрелить отсюда, из-за колонны, или сделать рывок и спустить курок наверняка, что тоже рискованно? Как отреагирует бандит на неожиданно летящего на него противника? Скорее всего на автомате выставит щит. И тогда смысла от моих выстрелов — ноль. Придётся идти на контакт с ифером непонятного ранга. Грон и Юдин подключатся, конечно, но ублюдку хватит одного спелла в сторону двери... Нет, не вариант.

Но, помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

— Дядя бандит!.. — в дверь за спиной охранника стала яростно стучать Рыжая. — Я писать хочу!

— Дура! Ты в туалете! — зло выкрикнул бандит и повернулся к двери. — Хватит стучать! Или сейчас не только описашься, но и...

Идеально! Напитав всё тело Эфиром, я вышел из-за колонны справа, взяв на мушку голову уroda. Стартовать не стал, вспомнив, что я в носках, и на мраморном полу я просто поскользнулся и распластаюсь на месте. Поставил левую ногу так, чтобы пятка прилегала к стыку. Что-то хрустнуло под ногами, и урод в балаклаве начал оборачиваться на звук. Но он не успел. Согнувшись всем телом, как для низкого старта, правую пятку приложил к поверхности колонны и изо всех сил ототкнулся.

Когда, обернувшись, бандит увидел меня, летящего на него со скоростью пикирующего сапсана, было уже поздно. Спуск, спуск, спуск. Бах, бах, бах! Три выстрела и три маленьких свинцовых смерти вонзились в три отверстия балаклавы. Упав и проскользнув пару метров по полу, я уже был рядом со всё ещё стоящим на ногах, но, определённо, уже мёртвым, ублюдком. Не дав телу упасть, я вскочил, и подхватив пока ещё податливое тело, утащил его подальше от двери. Негоже леди наблюдать трупы.

Грон остановился рядом со мной, а Юдин, уже распахнув дверь, ворвался внутрь:

— Беллочка!..

Беллочка? Хех, похоже, я был прав. Грон тоже хмыкнул, Подавая мою амуницию и кроссовки.

— Дядя Майкл, а вы знаете, что это туалет для девочек? — услышал я голос сестрёнки сквозь сюсюканья Юдина и всхлипы мамы.

Когда я, надев обратно кроссовки, вошёл в бывшую узницу моих леди, вместо ожидаемых обнимашек я получил несколько ударов по груди маленькими кулачками Рыжей.

— Ты так долго нас спасал! — голосом, полной обиды, выдала сестрёнка, но, когда я вытянул руки, прыгнула в мои объятия.

— Как ты? — спросил я, поглаживая Джи по спине.

— Жалко, что пропустила уроки, — серьёзно вздохнула девочка.

Я, не выдержав, расхохотался.

— Ничего, значит домашки будет побольше! — успокоил я девочку и обратился к Юдину. — Майкл, это ты так лечишь?

Доктор, сидящий на корточках и поглаживающий по спине и голове прижавшуюся к нему мама, смутился, и всё таки взялся за работу.

— А они еще и целовались! — выдала парочку влюблённых Джинджер. — Фу-у!

— Это он так лечит, — пробормотал я, пытаясь не засмеяться в голос.

— Тогда можно меня не лечить? — серьёзно спросила Джи. — Лучше уж уколы, как у миссис Пиллз.

Но, конечно же, Джи пришлось подлечиться. Но у неё, кроме ранки на затылке, ничего

не было.

— Лорд, наверное, нам лучше уходить, — нервно заметил Грон, поглядывая в зал ожидания через проём двери. — В любой момент могут появиться бандиты.

— Ты прав. Юдин, на тебе мама и Жи. Мы с Гроном прикроем. Идём до развилки, там ждём возвращения двоек. Кстати, сколько время?

— Тринадцать пятьдесят четыре.

— Значит, через пять минут наверху начнётся третья фаза. К этому моменту, нам нужно быть подальше отсюда. Остатки банды Ханта, если выживут, будут отступать сюда. Всё, идём. Грон впереди со щитом, я позади... — Грон, услышав команду, уже вышел вперед.

Ладно, на ходу перезаряжу обойму.

Но перезарядиться мне не дал тонкий оранжевый луч, ударивший по щиту Грона, после которого тот откинулся назад, но щит удержал. Проследив за траекторией луча, увидел бородатого мужчину в маскировочной военной полевой форме песочного цвета, спускающегося по ступеням с верхних ярусов.

— Отходите, я... задержу, — тяжело дыша, скрипнул Форд, принимая на щит следующую атаку огненным лучом.

— Какие гости пожаловали к простецу Дэвиду Ханту! — с улыбкой заявил мужчина, повторив атаку по щиту, небрежно, будто мимоходом. — Не ожидал, что столь высокородный юноша поведёт себя как крыса, лорд. Не очень и благородно!

Грон опустил на колено, но щит держал, двигая его вслед за движением Ханта, который стал обходить нашу группу.

— Раз уж вы сами начали про благородство, то может отпустите женщину и ребенка? — процедил сквозь зубы я. Планов, как победить высокорангового иффера, у меня не было. Не тогда, когда за спиной семья.

— Нет-нет, лорд Гроссвер! — расхохотался весело Хант. — Заказ был на двоих, но уверен, за вашу голову заплатят не меньше.

— Может быть, я смогу заплатить больше? — уцепился я за его слова.

— Мы, наемники, не предаем заказчиков! — вновь хохотнул Хант. — По крайней мере, пока не завершим заказ.

Продажные ублюдки. Я сделаю так, что больше ты никаких заказов не получишь. Не в этой жизни уж точно.

Неожиданно Хант ударил более сложным, и похоже, мощным спеллом. Огненный щит Грона пробил луч и, будто кумулятивным эффектом, пробил дыру в на месте соприкосновения. Форд откинулся назад, охваченный огнём. Но каким-то образом, спустя долю секунды огонь погас, а Форд начал заваливаться назад.

А следующий луч уже летел на прикрывшего бывших заложниц своим телом Юдина. Я, по инерции, и не видя выхода из ситуации, прыгнул наперерез, выставив руку в защитном жесте, будто ставя щит Морриган, как на дуэли. Луч ударился в невидимую стену и почти мгновенно угас.

Я, лёжа на мраморном кафеле, недоумевал. Щит не должен был сработать, если верить словам Белена. Один раз в месяц, а дальше подзарядка. Но сейчас щит сработал. Но, не ожидающий такой подставы, я не смог воспользоваться этим преимуществом, удивлённо наблюдая, как ошарашенный Хант застыл на секунду, и тут же повторил спелл.

И снова луч упёрся в щит, и, спустя пару мгновений, погас.

— Невозможно, — пробормотал Хант и эмоционально, будто ударяя наотмашь, бросил

руку вперед, и с его кулака вылетел огненный шар размером с мяч. Но и он рассыпался брызгами огня об поверхность щита.

Я, отбросив раздумья, уже вставал. Настало мое время.

— Миш, бери моих и уходи.

— Но...

— Помни, что ты пообещал... — со злостью процедил я.

— Мэттью, нет! — на эмоциях бросила мама, но, судя по вскрику, Юдин, схватил её, не отпуская.

Слышавший наш разговор Хант ощерился в злобном оскале:

— Никуда ты не уйдёшь! И никто отсюда не уйдёт! — подтверждая свои слова, Хант стал разбрасывать огненные шары по залу, перекрывая все выходы, кроме лестницы наверх.

— Ну, попробуйте убежать! — расхохотался Хант.

Я не стал терять время, подаренное амулетом, и рванул вперед. Майкл к этому времени уже отступил и спрятал маму с сестрёнкой за колонной. Молодец, так есть шанс, что их не достанут спеллы. И я смогу действовать во всю силу. Только Грон еще не пришёл в себя, и лежит рядом с полыхающей дверью туалета.

Джи с любопытством наблюдала, высунув нос из-за колонны, за тем, как братик, как стрела, полетел к бандиту. Девочку охватил восторг. Вот он стоит на месте и, спустя мгновение, размывается в пространстве, и оказывается вплотную к бородатому злодею. Джи предвкушающе улыбнулась. У неё не было сомнений, что братик сейчас побьёт дядю. Ведь «Плывущая тётя» не стала бы врать.

— Девочка, отойди, — ей на плечо положил руку дядя доктор Юдин. — Тебе лучше не смотреть.

— А вы мне еще не папа, чтобы запрещать, — буркнула Джинджер, обиженная тем, что ей не дают посмотреть на геройство брата. — Лучше бы вы и дальше целовались, — про себя пробурчала девочка, смутив не ко времени маму и дядю Юдина. Но, в этот момент раздался еще один взрыв, и Джинджер, не вытерпев, снова высунулась из укрытия. Мэттью в это время как раз пнул бородатого дядю так, что он отлетел к ступеням, ведущим наверх. Но дядя не сдавался, пуская один за одним огненные комки, которые, впрочем, никак не вредили братику.

— Джи, дочка, отойди, — заплаканная мама притянула к себе и обняла девочку. Она хотела уже было освободиться от объятий, чтобы досмотреть, как братик будет бить бородатого дядю, но, подумав, решила, что маму тоже надо успокоить.

— Не плачь, мамуль, — девочка погладила маму по дёргающейся со всхлипом спине. — Братик скоро победит, и мы поедем домой... Не плачь... Если хочешь, можешь взять с собой дядю доктора. Он тебя полечит.

— Джинджер... — дядя доктор хотел было что-то сказать, но застыл, смотря за колонну, где бой уже стих. — Господи, что с Мэттью?

Девочка, как и мама, заинтригованно выглянули за колонну. Белла вскрикнула, прикрыв рот рукой. А Джинджер пролепетала:

— Вау!..

Застывший братик, сжав кулаки, смотрел на поверженного бородача, а глаза его светились синим огнём.

Не знаю, что случилось с амулетом, но упускать возможность, дарованную Морриган, я не стал. Рванув со всей возможной скоростью вперед, я ударился щитом о щит Ханта. Инерцию удара щит принял на себя, и мы не разлетелись в сторону, как мячи. Но божественный щит явно лучше принимал удары, судя по тому, что бородатый урод скривился и пересобрал щит, одновременно продолжая стрелять файерболами. Лучи, похожие на лазер, он больше не использовал, скорее всего начав выдыхаться. Но, судя по заблестевшим глазам, он решил, что и я смогу пройти сквозь его щит. Ошибка. Медленно пропускаю руку сквозь его защиту, и с ходу бью коротким в челюсть. Как и ожидалось, удар ничего не изменил, кроме того, что я могу войти внутрь, только для этого мне придётся снять щит. Но получится ли его вызвать обратно?

Неважно. Отбиваю пару огнешаров и начинаю перемещаться вправо, будто обходя. Хант ведётся, переставляя ногу, но я вместо того чтобы сделать очередной шаг вбок, отключаю щит окончательно и вхожу сквозь огненную плёнку, Тут же бью ногой во внутренней стороне у его колени, заставляя расставить ноги и упасть на колени. Тут же хватаю его за космы и коленом левой ноги впечатываюсь в челюсть. Поплыл. Щит снялся. Шаг назад, быстрый разворот и носок правого кроссовка смазано ударяет по волосатой скуле, отчего Хант пролетает пар шагов и ударившись о ступени, застывает. Надеюсь, он еще жив? Вопросы нужно задать именно ему. Да и Сб короны уже должны штурмовать подземное логово. И еще, не хотелось просто так отпускать ублюдка, виновного в... смерти Вилсона и красавицы Кварк. И еще нескольких гвардейцев, которых я так долго набирал, и так долго тренировал. Ярость бурей кипятила кровь в венах, и мне показалось, что зал осветил голубой свет. Но, не обращая ни на что внимания. Я подошёл к недвижимому уроду.

Легко пошлёпал его по щекам, но тот не очнулся. Хотелось его добить тут же, на месте. Но, его показания будут нужны для мести. А пока...

Покопавшись по карманам военной формы, нашёл телефон. Хех, как неразумно, даже блокировки нет. Посмотрим, что тут в сообщениях. Ничего. Звонки? Оп-па! Нужно будет позже позвонить знакомому. Контакт «Ублюдок Слим» — интересно это старший или младший?

— Милый, как ты? — ко мне медленными шагами, будто с опаской, подходила Белла, стараясь спрятать за спину Рыжую, которая, наоборот, лучилась восторгом и чуть ли не подпрыгивала, порываясь подойти ближе.

— Да, мам, всё в порядке, — улыбнулся я, наконец, расслабившись. Боевой настрой стихал, а я почувствовал, насколько я устал. — Как Грон и Юдин?

— Майк лечит сэра Грона, — кивнула в сторону мама. — А ты?..

— Братик! — Джи всё же вырвалась от рук мамы и, подбежав, стала прыгать передо мной. — А посвети еще раз глазками! Так круто!!!

— Что? — успел удивиться, когда неожиданно ноги подкосились и мраморный пол ударил меня по лицу. Уходя в забытье, я слышал, как прибежавшая мама пыталась меня поднять, а на лестнице слышались торопливые шаги.

— Леди Виллис, всё в порядке? — отлично. Гвардия справилась с остатками банды Ханта. Но мне уже было не до этого, одновременно со звуками разговоров я слышал, как ветерок шелестит листвой и стебельками травы. И мне даже почудилось солоноватое дыхание моря и аромат луговых цветов.

— По-другому тык нам попадать не хочешь? — с иронией спросил Белен, когда я открыл глаза, ощутив себя лежащим лицом вниз на траве под сенью могучего дуба, освещённого вечно закатного солнца.

— Не научен, — буркнул я. Сил встать всё еще не было.

— Так и не научим! — усмехнулся бог, хлопнув по спине. — Ты должен сам понять. Да и не нужно тебе пока сюда. Слаб ты еще.

— Да я и не хотел, — продолжал я бурчать, чувствуя, как стебелёк травы, колыхаясь под дыханием бриза, щекочет мне нос и щёку. — У меня «там» дел полно.

— В курсе. Но всё в порядке. Тебя уже пакуют и собираются куда-то везти. Но, должен сказать, ты удивил.

— Чем? Что подох после обычной схватки? — я, наконец, перевернулся и лёг на спину. Щекочущая лицо травинка уже взбесила. — И то, если бы не амулет...

— Вот тут-то и начинается самое интересное! — хмыкнул Белен. — Морриган помогла тебе на дуэли. И всё. Силы амулета закончились.

— Но как тогда?.. — я даже поднял голову с земли, чтобы взглянуть на Белена. — Я же не умею кастовать спеллы.

— Не умеешь, — согласно кивнул бог, с хитрым прищуром смотря мне в глаза. — Но щит создал?

— Получается, да... — недоумённо кивнул я. — Как такое может быть?

— Думай! — ткнул меня пальцем в лоб Белен, отчего я снова завалился на траву. — В этом мы тебе не помощники. Ты сам должен разобраться в своих возможностях. Еще и детишек напугал огненным взором...

В голове каша. Думать совершенно не хотелось. Хотелось тут же и уснуть. На часик, или на пару суток. Щит без каста и амулета... Как такое возможно?

— Со своими новыми возможностями разберёшься дома, — подмигнув, прервал мои размышления Белен. — Сейчас же, раз уж ты снова у меня в гостях, могу ответить на твои вопросы. Если, конечно, захочу ответить! — рассмеялся бог и повалился на траву. — Никогда не наскучит вот так лежать!..

— Ваше Величество, требовали? — к принцу Чарльзу в рабочий кабинет в Виндзорском замке вошёл нервничающий глава службы безопасности, граф Донован.

— Входите-входите, лорд Донован, — с подозрительно мягким голосом проговорил старый король. — Присядете?

Шарлотта, вернувшаяся с Итона в этот момент, не смогла пройти мимо. Мэтта с утра не было в школе, и принцесса не находила себе места. И, будто с подсказкой богов, она почувствовала, что сейчас-то и узнает подробности.

— Нет, Ваше Величество, — проблеял министр, и Лотти была уверена, что он в этот момент привычно вытирает пот со лба. — Если позволите, я останусь на месте.

— А вот это мы узнаем, когда вы закончите с докладом, — Голос прадеда приобрёл угрожающие нотки. — Полный доклад, лорд Донован, начиная с самого утра, когда две леди были похищены прямо на улице столицы.

Лотти еще сильнее прижалась к замочной скважине ухом, пытаясь услышать тихий, нервно подрагивающий голос Донована.

— Сегодня утром неизвестные атаковали кортеж леди Виллис и её дочери с помощью

Эфирной техники высокого ранга, — принцесса чуть не вскрикнула и прижала ладонь ко рту, стараясь даже не дышать. — Следователи полиции и отдел собственных расследований Службы безопасности Королевства прошерстили место происшествия, но никаких следов, кроме погибших при атаке гвардейцев, и искорёженных машин, не нашли. Нападавшие работали чисто.

— И как это тогда получилось, что вы, со всеми вашими ресурсами и техникой, не смогли напасть на след, а герцог-школьник смог? — угрожающе прорычал король. — Может быть, мне стоит сделать его Главой вашей службы, а? Если вы не способны на ничего, кроме своих волокит с документами?

— Простите, Ваше Величество, — неожиданно Лотти почувствовала, как голос Донована сменился с испуганного на спокойный, даже холодно отрешённый. — Но позвольте я сперва прочитаю доклад. Потом можете делать всё, что заблагорассудится.

— Хм, — король, похоже, тоже удивился, но погасил ярость. — Слушаю.

— Лорд Гросснер, вернувшись к себе в поместье, не стал с нашими следователями ничего обсуждать, сразу начав собственное расследование. От нашей помощи он отказался, со словами, что он хочет увидеть свою семью в живых. Около полудня несколько машин рода Виллис и Гросснер выехали за территорию. Нам было отказано в сопровождении. Далее уже со слов агента наблюдения, который по вашему приказу был внедрён в гвардию юного лорда: Приехали в лес, пересели на автомобили скорой помощи, и там же, по пути в предполагаемое место удержания заложников герцог озвучил план. Три команды, одна из них, состоит из иферов — французских наёмников Ле Милье. Вторая группа, захват в определенное время, и в третьей были сам герцог, бывший следователь СБ Сэр Грон и русский иммигрант Майкл Юдин. Настоящее имя — Михаил Юдинов, Медик с опытом работы в горячих точках. В страну приехал лет пять назад и ничего криминально за ним не наблюдалось. Работает хилером в собственной частной клинике в Тоттенхеме.

— Интересная команда... — задумчиво бросил король.

— Да. С ними были еще четверо гвардейцев рода Гросснер. Из других родов клана поддержки не было. Продолжу. В назначенное время тройка иферов из Ле Милье разгромили всех бандитов и уехали, и группа агента, при поддержке отряда нашей СБ спустилась в метро, где и были обнаружена третья группа. Грон ранен, герцог цел, но «перегрел» каналы и потерял сознание. Рядом было найдено и тело главы преступной группировки, некоего Дэвида Ханта, бывшего офицера Либерийского полка Вашего Величества и ифера ранга мастер.

— Хочешь сказать... — в голосе короля прорезался интерес.

— Группа герцога справилась с мастером абсолютно без потерь, если не считать ранения. Еще кое-что. Гвардейцы, вошедшие в группу герцога, в бою не участвовали, зачищая отведённые им территории.

— А твой бывший следователь какого ранга?

— Слабый Прентис. И сразу же скажу, что русский хилер тоже не особый боевик. Если верить документам, присланными коллегами из северной империи, то он чистый хилер.

— Но с боевым прошлым.

— В имперской армии по штату в каждом военном отряде должен быть приставленный хилер. Но несколько кампаний Юдин прошёл в одном из лучших отрядов русских. Последнем задании отряд уничтожили, но он выжил, но был отправлен в отставку с отрицательной характеристикой. Не найдя работу на родине, он эмигрировал.

— Очень интересно... — пробурчал король. — Значит, наш юный герцог не слабее мастера, но скрывает свою силу... Сначала в бою убивает графа Честера, сейчас смог победить мастера... Есть идеи, как он это сделал?

— Нет, Ваше Величество. Тело преступника сейчас обследуют патологоанатомы. Но, предварительно...

— Понял, — прервал король сухо. — Со всех, кто в курсе произошедшего — подписку о неразглашении. И еще, почему этот Хант так оборзел?

— Информации нет, но аналитики пришли к мнению, что это последствие дуэли герцога с отпрыском лорда Стэмфорда. Скорее всего — заказ.

— И тут они... Ладно. Пока собирайте всю информацию. И поставьте наблюдение за герцогом. Не хочу потерять последнего... хм-м, Гросснова.

— Слушаюсь, Ваше Величество...

Шарлотта медленно брела к себе в крыло. В голове стучали набаты, не давая мыслить ясно. Но девушка пыталась уложить в одну полку информацию о том, что Мэтт убил её дядю, и привычный образ воспитанного спокойного парня, который так тепло улыбался и так вкусно целовал её в губы... По телу девушки прошёлся озноб. Неужели она ошиблась в нём? Или... Если прадедушка-король знает, почему не посадили Мэтта в тюрьму? Ответ был один: её любимый дядюшка Том был сам виноват. Но как? Ведь он так дружелюбно относился к, тогда еще, баронету Виллису! Даже посетил его приём... Точно! И в ту же ночь он исчез и позже был объявлен мёртвым. Нет, Мэтт точно не виноват! Принцесса даже не ожидала от себя такой веры в своего рыцаря.

— «Да. Он мой рыцарь! И он не убивает просто так, а защищает! — решила Лотти, наконец, расслабившись и упав на огромную мягкую кровать в своих покоях. Увидев прикрепленную к шторе фотографию, где она тащила своего бессознательного рыцаря к победе, и улыбнулась: — Я верю, что ты был прав».

Проснулся я только на следующее утро. Сквозь полумрак оглядевшись вокруг понял, что нахожусь не у себя в комнате, но определённо в знакомом месте. Бежевые стены, окно с видом на небольшой, сейчас укрытый плавающим в сумраке лёгким туманцем, парк, где мама училась ходить заново после аварии. Клиника Юдина. Нового «папочки?» Хех, не знаю, что у них будет потом, но я вполне рад, что у Беллы появился мужчина. После смерти Джеймса прошло уже три месяца, и я думаю, ей уже пора жить полноценно. Хотя от полной депрессии и получилось её отвлечь с помощью Рыжей, но всё же, всё же. Белла — женщина видная и я уже привязался к ней и хочу, чтобы она была счастлива.

Встав с кровати, осмотрелся. Никаких датчиков или капельниц не было подключено, значит с телом всё хорошо. Как объяснил Белен, я перенапряг Эфирные пути, проходящие сквозь тело, поэтому и свалился после битвы с Хантом, почти как на пробежке с Говардом. Но там если я перенапряг только ноги, то сейчас — всё тело.

Воспоминания о лысом Слэппи потянули за собой и сопутствующие. Пробежки с Вилсоном и поездки с ним же. Его мрачное лицо с синяком под глазом после одного из спаррингов. Его смех над моим вопросом про «потребности», его безуспешные попытки подкатить к Ханне, кокетке с сердцем валькирии и с розовой прядью, ниспадающее на кукольное личико. Надеюсь, хоть в другой жизни у них получится найти друг друга. А здесь, в этом мире, где сам оказался гостем, я отомщу, обещаю. Непроизвольно эфир растёкся по телу, напивая его, пальцы сжались в кулаки и зубы со скрежетом стиснулись. Стена, на которую я смотрел в этот момент, осветилась синим светом.

Ага, вот и он, огненный взор, про который говорили сестренка и Белен. Обычная, как объяснил бог, техника, когда накачанный в тело Эфир выпускается через глазные яблоки. И из-за высокой концентрации выходит, рассеиваясь в воздухе так, будто всполохи огня. Больше от неё толку нет, разве что только скорость высвобождения энергии. Хотя, для обычных иферов эта техника практически недоступна, просто из-за малого количества Эфира в адулярах. Если только ифер не высокого ранга. Как Хант.

Пару раз глубоко вздохнув, я постарался успокоиться. И за дверью послышался звук приближающихся шагов. Решив, что лучше не встречать посетителя нагим, лёг обратно на тихо скрипнувшую кровать и укрылся тонким одеялом. Как оказалось, не зря:

— Привет! — в палату вошла Елена, но не в привычной мне зеленой форме медика, как можно было ожидать, а в школьной форме. И длинные волосы она не заплела в косу, распустив их водопадом струиться по спине до талии.

— Привет, Хелен, — улыбнулся я. Хе-хе, чуть не застучала меня нагишом, как я когда-то её.

— Как ты? — девушка подошла вплотную и потрогала мой моб тыльной стороной холодной ладони.

— Хорошо, спасибо, — ответил я, незаметно поправив одеяло, чтобы укутаться поглубже. — Что ты тут делаешь?

— Отец вчера позвал на помощь, и я приехала после учёбы, — пожав плечами объяснилась Елена. — Думали, что тебе придётся проводить серьёзную операцию, но, слава богу, всё обошлось. Как себя чувствуешь?

— После того, как ты зашла, отлично, — усмехнулся я.

— Не напрягайся, — хихикнула девушка, — братец!

Я хмыкнул. И правда, если у наших с Еленой родителей всё срастётся, она станет мне сводной сестрой. Немножко обидно, но ладно. У меня есть принцесса.

— Давай, собирайся. Позавтракаем и в школу, — властным голосом произнесла Юдина, уже повернувшись к двери. — Твоя одежда на табурете.

— А мне точно можно? — спросил я удивлённо, но потом окончательно пришёл в себя, и мозг начал соображать. — погоди. Мне нужно разобраться с делами.

— Мэтт... — девушка со вздохом вернулась и уселась на кровать у моих ног. — Я понимаю, что после произошедшего у тебя, как у главы рода и клана, много дел. Но ты же помнишь о правилах школы? Если не придёшь на занятия — тебя могут отчислить.

Точно. Если просто опоздаю — то предупреждение, пропуск занятий — штраф. Одно предупреждение у меня есть. Но, с другой стороны, дома нужно разобраться со многими делами после нападения.

— Понял тебя. Мне нужно полчаса, чтобы разобраться с делами.

— Хорошо. Твои вещи — вот. Телефон лежит поверх одежды.

— Спасибо, сестрица, — благодарно кивнул я и начал вставать с кровати. Не могу позволить себе отлёживаться.

— Эй, эй! — Елены впрыгнула с кровати и прикрыв глаз руками, отвернулась. — Не при мне же!

— Да чего ты не видела, ты же хилер, — с усмешкой бросил я. — Да и я тебя видел...

— Изврат! — бросила девушка, и быстрыми шагами покинула палату, напоследок показав язык. При этом глаза она держала закрытыми.

Усмехнувшись, я взялся за одежду. Хоть и рань ранняя, но дел у меня немало.

В первую очередь нужно связаться с Гроном. Кроме него сейчас и некого ставить на роль главы обезглавленной и обескровленной службы безопасности рода. Наверное, пора бы уже думать об общей клановой безопасности. Но согласятся ли баронеты?

— Лорд? — Форд трубку взял мгновенно, будто ждал звонка с телефоном на руках.

— Доброе утро, Форд. Задач будет много, поэтому поставь на запись или сам запиши, — приказал я.

— Есть, лорд. Сделано.

— В первую очередь прикажи Квентину заняться подготовкой к похоронам погибших при нападении. Всё должно пройти в лучшем виде. Подготовить письма семьям павших гвардейцев, если они есть и договорись с миссис Дорис с выплатами компенсаций. Так же...

Минут десять только заняла моя диктовка распоряжений. Главной из них стало назначение самого Форда Грона начальником службы безопасности клана. Ему, как рыцарю, знакомому с этой кухней, и деваться было некуда. Эх, а ведь если Вилсон согласился на назначение, предложенное мной... Но он тогда лишь усмехнулся и перевёл всё в шутку, отмахнувшись от предложения. Может побоялся ответственности, может не хотел изменений в жизни. Сейчас уже и не важно.

Кроме разгребания последствий, так же приказал найти новых людей для охраны и подобрать из имеющихся новых гвардейцев. Хоть мы это и не обсуждали, но оба понимали, что впереди нас ждёт война. Грон, может, пока точно и не знает с кем, но я-то знаю. И наш враг, граф Стэмфорд, если не дурак, должен понимать. И будет готовиться.

После того, как выслушал мои распоряжения, Грон поведал о нынешнем состоянии дел:

мама с сестрёнкой в порядке и уже дома, под защитой всей гвардии. И еще, как и ожидалось, рядом с домом появилась машина СБ Короны. Форд не мог не узнать бывших коллег. Замечательно. Кто-то из монаршей семьи решил помочь с защитой, лучше поздно, чем никогда.

В средства массовой информации ничего из произошедшего не просочилось, и, скорее всего, к этому тоже причастны Виндзоры. Остался вопрос, в курсе ли старший Слим?

Если Оливер всё провернул за спиной отца, то нет. И это может сыграть нам на руку. Но действовать сейчас — безрассудно. Сперва разберусь со всем. В первую очередь со своей необъяснимой способностью ставить щит. И еще, нужно поторопить одноклассника Алана поторопить с вхождением в род и с производством экзоскелета.

— Мэттью, нам пора! — в палату вошла, на ходу доедая тост, Елена.

— Всё, идём, — кивнув, я встал с кровати. Попадать к хилерам в школе, в дополнении к штрафу, не хочется. Главное, что Белла и Джинджер в порядке. А с остальным смогу разобраться и после занятий в школе. Со своими врагами разобраться можно будет и чуть позже. Но к этому нужно подготовиться.

Поездка до Итона превратилась в череду переговоров. Сначала отзвонился Юдин. Как оказалось, о решении дочери он не знал, но согласился, что так будет лучше. На мой вопрос про моих леди, он меня заверил. Что с ними всё в порядке, но он обязательно будет навещать Виллисов пру раз в день. Шутить над этим не стал. Мало ли, отпугну еще новоявленного кавалера Беллы. Меня больше волновало состояние Рыжей после такого происшествия. Но и тут мои опасения были напрасны. Детская психика девочки, уже видевшей в своей жизни немало плохого, вполне легко переборола последствия. «Беллочка больше пострадала» — сообщил мне дядя Миша, пообещав, однако, приложить все возможные усилия, чтобы сгладить эмоциональные потрясения.

Следующим звонившим оказался Джей Купер, который лишь поинтересовался моим состоянием, и предложил всевозможную помощь. Поблагодарив его, я уверил его, что всё хорошо, но посоветовал начать готовиться планируемым им и Джеймсом Виллисом действиям. Купер согласился и, похоже, понял, кто именно стоял за нападением. Попрощавшись с ним, я уже сам решил позвонить.

Дайсон, который был очень рад услышать меня, выслушал мой рассказ и планы на будущее. Отговаривать не стал, но пообещал, что проработает этот вопрос. Зная о его ресурсах, я был уверен, что он согласится участвовать. Не такой он человек, чтобы отсиживаться, хе-хе, если только против него не красивые француженки.

Вспомнив о французах, решил отзвониться и Фишу. Уверен, Ле Милье и так уже в курсе произошедшего, но лично поблагодарить Жозе необходимо.

— Мсье Фиш, доброе утро. Надеюсь, не разбудил? — обратился, как только услышал в трубке щекочущее ухо «алё».

— Бон мэтини, ля Дуче! — эмоционально произнёс мафиозник. — Рад, что с вами всё в порядке!

— Я и сам от этого в восторге, мсье Фиш, но всё равно благодарю, — усмехнулся я, бросив взгляд на сидящую рядом Елену Юдину, которая делала вид, что ей вовсе не интересен мой разговор.

— Уи, ля Дуче, Ле Милье так же благодарит вас за возможность поучаствовать в интересном мероприятии! — рассмеялся мужчина. — Более того, спешу сообщить, что мы согласны на те условия, которые обговорили с вами в ресторане!

— Рад это слышать, — кивнул я, ставя зарубку в памяти, что сегодня нужно начать готовиться к продаже технологии. — Что я вам должен за помощь?

— Не обижайте нас, ля Дуче, — полусерьёзно упрекнул меня Фиш. — Мы помогли вам, вы помогли нам. *Au besoin on connaît l'ami.** Надеюсь, что вы не забудете нашу помощь?

— Не забуду, — заверил я. — Я оценил вашу помощь сполна.

— Честно сказать, и мы в накладе не остались, — усмехнулся француз с хохотком. — банда Ханта давно мешала нам вести дела в Лондоне.

— Надеюсь, вы не станете опускаться до их уровня? — спросил я, напрягшись. Не хотелось бы, чтобы на место одних уродов пришли другие.

— Ра! (фр. — нет!) — воскликнул Фиш будто бы возмущённо. — Мы вполне осознаём, что мы в чужом государстве!

— Надеюсь, — вздохнул я. — И ещё, по поводу вашей помощи...

— Уи! Та тройка будут постоянно наблюдать за Мадемуазель Виллис и милым *l'enfant*. Как и группа наблюдателей из королевской безопасности.

— Да, уже в курсе. Но всё же. Их я не знаю, а с вами я знаком лично, — намекнул я, но продолжил: — Благодарю, мсье Фиш, мои люди начнут подготовку к продаже.

— Мерси, ля Дуче. В таком случае, не буду отнимать ваше время. О'ревуар!

— Всего доброго.

Отложив телефон, я задумался. Троица иферов от Ле Милье, хоть и не такая уж сильная сила, но помочь, если надо будет, смогут. Пока будем улучшать собственную безопасность, их помощь необходима. Но мне и самому нужно становиться сильнее. И не в плане физики. В этом я уже достаточно поднаторел, как показал опыт боя с Хантом. Но с голыми руками против иферов не погрёшь. Нужно хотя бы разобраться со щитом. Его появление никак не укладывалось в голове, да и Белен ничего не объяснил, сославшись на то, что я сам должен разобраться. Придётся так и сделать.

А пока, нужно отсидеть занятия и снова мчаться обратно в город, чтобы передать в руки четы Иткинс долгожданные кристаллы высокого класса. Как раз, к моменту продажи французам их варианта платформы, цифровой интеллект должен заработать на полную мощь.

— А кто это был? — не выдержав, заинтересованно спросила Елена, наконец, оторвав взгляд от окна и повернувшись лицом ко мне.

— Ну, как сказать... — задумался я. Врать не хотелось. — Так скажем, не совсем законопослушные товарищи из Франции.

— Ты связался с французской мафией? — округлила глаза Елена. — Мэтт, это очень опасные люди!

— Как и все остальные, занимающиеся таким видом деятельности, — пожал я плечами. — Но именно они помогли мне спасти мою семью.

Девушка смутилась на мгновенье, но всё же покачала головой:

— Мэтт, если ты попадёшь в их руки, то они никогда тебя не отпустят и будут пытаться управлять тобой! Как ты не понимаешь, они думают только о своей выгоде!

— Как и я, — улыбнулся я. — Думаешь, я не знаю этого? И ты так волнуешься, как будто я твой братишка.

Нахмуренное лицо девушки разгладилось на секунду и снова приняло суровый вид:

— Но они — бандиты! — бросила она последний аргумент.

— И что? — приподнял бровь я. — Многие не гнушаются пользоваться их услугами, и,

как показал вчерашний день, они вполне идут на помощь. Мафия — инструмент, и судя по тому, что еще живы и вполне процветают, хороший и востребованный. И если все пользуются этим инструментом, то чем хуже я?

— Не знаю... но...

— Не беспокойся, сестрёнка, я знаю, что делаю.

— Эй! Я тебя старше!

— И что? Это не мешает тебе быть моей сестрёнкой. Если конечно маме понравится дядя Миша.

Девушка задумалась на мгновение, и спросила:

— И тогда он станет баронетом?

— Нет, что ты. Титул мужчине нужно заслужить, а получить титул жены считается ниже достоинства.

— Но король... — тут же выдала опровержение Елена.

— А вот тут уже не могу ничего сказать. Слишком политизированы причины такого решения королевской семьи. А я не тот человек, с которым король делится своими секретами.

В это время зазвонил телефон. Высветился номер, с которого со мной связывался вчера принц Чарльз.

— Ваше Высочество?

— Да. Здравствуй, юный лорд Гроссвер. Как дела?

— Благодарю, всё хорошо, — неужели дед Шарлотты решил позвонить, чтобы просто поинтересоваться моим состоянием?

— Отлично, мальчик мой. Хотел поздравить тебя с блестяще проведённой операцией. И пожурить.

— Ваше Высочество? — напрягся я.

— За то, что отказался от помощи Королевской Службы Безопасности. Они для того и служат.

— Благодарю, но их помощь была лишней. И была вероятность, что среди них есть информаторы Ханта.

— Я тебя понял. Твоё право. Тут с тобой хочет поговорить король, не против?

— Нет конечно, — с округлившимися глазами дождался пока трубку не взял король. — Доброе утро, Ваше Величество.

— Здравствуй, Мэтти. Скажи мне, пожалуйста, почему я сам должен сам звонить и узнавать, как у тебя дела? — строго спросил король.

— Ваше Величество? — всё больше напрягаясь, но всё же твердо ответил я. — Я правильно понимаю, что вы хотите вмешаться в личные дела рода?

Вопрос не праздный. Высшая аристократия на то и высшая, что может себе позволить в некоторых моментах не оглядываться на Корону. Тем более, когда дело касается безопасности рода. И если король будет требовать отчётов по внутренним делам рода, то недалеко и до смены монаршей семьи.

— Ты не так меня понял, — тут же смягчился Филипп II. — Я, как дед Лотти переживаю, за... её друга.

Я улыбнулся. Пропущенных звонков от принцессы и правда к утру скопилось немало. Но я решил поговорить с ней лицом к лицу в школе. А вот принцесса, похоже, пожаловалась деду-монарху.

— Понял, Ваше Величество. Прошу прощения. Со мной всё в порядке, а с её высочеством я хотел поговорить в школе.

— Вот и хорошо, — удовлетворённо произнёс король. — Не люблю, когда правнучка грустит, — закончил он толстым намёком. — И еще, благодарю за помощь в очищении улиц столицы от бандитов, но настоятельно прошу в следующий раз оставить дело на профессионалов. И еще, ты узнал причину нападения? — делано спокойно поинтересовался король.

Ответить или промолчать? Если я сейчас выложу всё, Филипп II может помешать моим планам, ненароком спугнув Слимов или дав им время на подготовку. Поэтому я ответил, что пока только пытаюсь узнать. На что король хмыкнул, пожелал успехов в учёбе и попрощался.

Вложив телефон во внутренний карман пиджака, обернулся к Елене, которая застыв статуей, с опущенной челюстью и расширенными глазами смотрела на меня.

— Что? — спросил я, не поняв её реакцию. Неужели опять глаза «включил»?

Ожив, Юдина сделал вид, что ничего не произошло:

— А еще говорит, что не близок с королевской семьёй, — шутливо пробурчала Елена.

Я лишь пожал плечами. Машина уже въезжала на территорию школьного городка, и я мысленно ставил задачи по приоритетам. В первую очередь, надо успокоить Лотти. А перед этим нужно успеть переодеться в школьную форму. В клинику привезли обычный костюм. А тот школьный, в котором я приехал вчера домой, остался на стирке. Вот потом уже на уроки. Мисс Делавер, у которой снова у нас первый урок, явно будет только рада оштрафовать меня. Хотя за вчерашнее отсутствие она явно по головке не погладит.

* Au besoin on connaît l'ami. (фр. дословно) — В нужде узнается друг.

Выйдя из машины, я нос к носу столкнулся Шарлоттой, которая задумчиво шла от своего кортежа к воротам школы, глядя себе под ноги.

— Мэтт?.. — девушка испуганно подняла взгляд и отошла на шаг.

— Привет, Ваше Высочество, — с улыбкой поклонился я. — Прости, что напугал. О чём задумалась?

Принцесса запунцовела, но с некоторой злостью ответила:

— О тебе! Почему не отвечал на мои звонки?!

— Прости, Лотти, но вчера кое-что произошло, и мне пришлось...

— Я знаю, — девушка медленно пошла к воротам. Я потопал рядом. — Слышала, что произошло. Как леди Белла и Джинджер?

— К счастью, всё хорошо.

— А ты? — девушка пристально взглянула мне в глаза, после чего обвела взглядом всего меня.

— Ну, как видишь, — развёл я руками. — Цел, здоров.

— А это кто? — Лотти нахмурила брови, дернув головой назад, где, стараясь не привлекать внимание, в отдалении шла Елена.

— Это Хелен Юдина, дочь доктора, который меня лечил, — с улыбкой проговорил я, ожидая дальнейших вопросов, но принцесса лишь удовлетворённо кивнула.

— Хорошо, — Лотти ускорила шаг. — Давай поторопимся. Урок скоро начнётся. Занят после занятий?

— Прости, моя принцесса, — я виновато пожал плечами. — Но нужно разгрести последствия вчерашнего. Поэтому сразу после занятий еду в Лондон. Если хочешь, можем встретиться вечером.

— Нет-нет... — девушка грустно улыбнулась и положила ладонь на мою руку. — У меня сегодня тоже есть дела.

— Ну, тогда до завтра?

— Да, всего хорошего, Мэтт.

— Пока, моя принцесса, — я склонился в поклоне и притянув нежную ручку девушки, поцеловал тыльную сторону ладони.

Шарлотта направилась к своему корпусу, а я проследовал к своему, на пороге которого виделись двое ожидающих меня. Алан и Олег.

Поздоровавшись с ними, я на ходу вкратце поведал, что произошло. Конечно же, не вдаваясь в детали. Парни не стали допытываться, удовлетворившись тем, что всё закончилось хорошо.

После рассказа Олег передал и ту записку, помощь которой в нахождении семьи сыграла немаловажную роль. Неразборчивый нервный стиль письма я постарался запомнить на случай, если вдруг смогу ненароком узнать отправителя. Скорее всего это кто-то из нашего курса. Может сам Оливер? Или кто-то из его окружения? Студенты курса еще не сформировали чёткие группы, поэтом пока все общались со всеми, невзирая на положение фамилии в обществе. Даже Алан, небогатый йомен, свободно общался со мной или с Грегом, герцогским наследником, робея только при общении с девушками, независимо от их положения. Так что вполне вероятно, что кто-то услышал, например, разговор Слива с его

клеветрами, и решил помочь, не привлекая внимания, чтобы ненароком не навлечь на себя гнев сильного рода. Но записка мне очень помогла, и мне хотелось поблагодарить этого человека. Но как это сделать? Может, как в приюте прошлого мира любили делать девочки, пустить по курсу анкету, чтобы каждый заполнил? Хех, беззаботные времена...

Кстати, сам Оливер даже выразительно даже не смотрел в мою сторону, хотя его прислужники, Виллиан и Лохти, бросали на меня странные взгляды. Если Лохти смотрел с напряжением и опаской, то вот Виллиан смотрел... виновато?

Раздался звон колокола, после которого тут же открылась дверь и вошла мисс Карен Делавер. После приветствия женщина развалилась на своем стуле и обвела взглядом аудиторию:

— Студент Гроссвер, в следующий раз, если вам потребуется пропустить занятие, предупреждайте наставника курса. В первый раз штрафовать вас не стану, но предупреждение уже отмечено. Еще одно, и вам нужно будет найти в своём плотном графике время на знакомство с факультетом хилерства. На весь учебный день. Вы поняли?

— Да, леди Делавер, благодарю, — я встал со своего места и кивнул.

— Отлично. А сейчас я хочу услышать ваш ответ на вопрос, который был вашим домашним заданием на прошлом уроке. Жаль, что пропустили вчерашнее занятие, где ваши сокурсники приводили свои выводы после субботнего наблюдения. И мне очень интересно, что такого расскажете вы? Как студент Галавей, сошлётесь на божественный промысел, или как студентка Мишра, будете настаивать на круге перерождения и выбор элемента с опорой на доминантную чакру? — учитель медленно встала со своего стула и вышла к центру. — Или, как студенты Слим, Лохти и Виллиан, скажете, что выбираемый элемент, всё же, зависит от характера?

О домашнем задании я забыл абсолютно. Более того, я совсем забыл его еще вчера, но если вчера в голове был план ответа, то после всего произошедшего, и тем более после разговора с Беленом, где он рассказал об элементах и истинных, я совсем запутался. Но отвечать надо было.

— Нет, леди Делавер, я не согласен ни с одним из вариантов своих товарищей. И я могу с уверенностью сказать, что элемент не выбирается.

Преподаватель с интересом склонила голову набок, по аудитории прокатились шепотки.

— Всё испытание сделано для эмоционального комфорта студентов, выбирающих элемент, — начал я. — Дело в том, что нет никаких ограничений в плане использования той или иной стихии... Простите, Элемента, — поправился я, заметив посуровевший взгляд Карен Делавер. — Ифер может использовать любой элемент, независимо от всего. Но выбирает он тот элемент, который, во-первых, дается ему легче в силу психологического комфорта и, если говорить грубо, родового опыта. Оттого потомственные иферы, преимущественно, выбирают тот же элемент, который изучали предки, и, следовательно, с раннего детства видели примеры использования элемента. Это и есть психологический комфорт. Родителям юного ифера так же выгоден такой вариант, ведь они сами, имея опыт, смогут помочь ребенку. И нередко у крупных родов есть личные спеллы, которые новый bath сможет разучить. И можно сэкономить, покупая спелл одного элемента и изучая его всей семьёй. Таким образом, возникает подобие родовой привязки к определённому элементу, что в дальнейшем фактически не оставляет выбора следующему поколению. Возможно, через несколько поколений это отразится и на генетическом уровне, и через сотни лет выбор элемента будет проходить только для новоявленных иферов в первом поколении. — я

замолчал, переводя дух. От такой речи горло пересохло.

Леди Делавер несколько секунд молчала, после чего подняла руки и трижды похлопала в ладони:

— Благодарю, студент Гроссвер, — едва-едва улыбнулась она. — Вам пять баллов и отмена одного предупреждения. Всё верно, если верить теории французских учёных, которые занимаются разработкой спеллов, выбор элемента всего лишь формальность. Любой из вас может изучать спеллы любого элемента. Почему же тогда нет иферов, которые полноценно используют все элементы? Студент Гроссвер, хочу услышать ваше мнение.

— Я не смогу вам ответить чётко, леди Делавер, но смею предположить, что причина кроется в сложности изучения и в неких общих принципах каста.

— Продолжайте, — заинтересованно кивнула Карен.

— Для примера можно взять разные науки. Если на начальном этапе физика, алгебра и геометрия имеют много общего, то чем глубже мы изучаем, тем больше они обособляются от других наук. И методы изучения, формулы и, следовательно, возможно даже вся логика будет отличаться. И потому изучение даже двух элементов это как попытка закрепиться на двух лагерях*. Поэтому иферы-многостаночники слабы, а тех, кто силён, очень и очень мало, как и гениев.

— Удивлена вашей способностью взглянуть на вопрос так глубоко, — впервые на лице достаточно стервозной женщины я увидел удовлетворённую усмешку. — Вижу, что к моему уроку вы готовились, — оглядев взглядом тихо сидящих студентов, она чуть громче продолжила: — Верно. Выбор элемента — ничто иное как чистая психосоматика. На первом курсе обучения вы будете изучать способы извлечения Эфира из тела и только начальные спеллы всех элементов. Но со второго курса вы разделитесь по элементам. Так же может стать, что кто-то из вас перейдёт на факультет хилеров, а кто-то может перейти оттуда к вам. Всё зависит от вас самих.

Студенты, похоже, воодушевились. А Карен Делавер вернулась к учительскому столу и уселась на его краешек.

— Сегодня мы продолжим изучать историю развития Эфира и рассмотрим «революционные двадцатые» на американском континенте. В первую очередь я напомню, что Соединённые Штаты Америки до двадцатых годов прошлого века являлась федеративной парламентской республикой. Что же стало причиной изменения стоя на империю с выборным императором, я сейчас вам вкратце расскажу. Слушайте внимательно, домашним заданием будет найти и отметить важные аспекты влияния Эфира на изменение политики государства и сравнение процессов с другими империями и королевствами. Итак, со второй половины восемнадцатого века Европа Соединённые штаты только-только встали на путь промышленного развития. Чтобы быть честной, скажу, что Штаты были на острие научного прогресса. Считается, что промышленная революция могла сделать страну самой развитой и богатой, но в историю вмешалось открытие энергии эфира. Неожиданно разбогатевшие слои населения столкнулись с новой силой — с иферами...

После последнего занятия по физике, которое вёл забавный старик Питер Хиггс, мы втроём уселись на скамейке во дворе школы. Олег с Аланом спорили на какую-то тему по физике, еще не отойдя от урока. Я же раздумывал над планом мести. Род Слим не тот род, против которого можно пойти спустя рукава. И дело не в количестве бойцов, а в их качестве. Какая разница, сколько у тебя бойцов, если их может смести одним спеллом опытный сильный ифер? Вот именно. Поэтому нужно действовать хитростью. И нужно дождаться

подходящего времени. Может, к этому времени У Алана получится сделать мне экзоскостюм? Вот сегодня и узнаем.

— Алан, не хочешь прокатиться со мной в офис Минисофт? — прервал я спор парней.

Алан замолк и восхищённым лицом уставился на меня. Олег будто бы загрустил, но и ему я предложил поехать. Ведь он должен оформить заказ на Лотус, так что решим все дела сразу.

— Точно! У меня уже есть несколько идей! — воодушевлённо потёр широкие ладони парень. — Мне же нужно будет и по Матушке-России кататься!

— Хочешь полноприводную? — улыбнулся я понимающе.

— Да! — со смехом ответил Орлов, — и чтобы в салоне тепло было!

— Отличная мысль! — усмехнулся я. — Тогда поехали. Только поможете мне перетащить ящики с адуляром с библиотечного хранилища до машины?..

Алан с восторгом озирался по сторонам, разглядывая здания центра Лондона. Может быть ни разу не был, может просто нравится архитектура, но расспросами смущать парня не стал. Олег остался в мастерской на Пембери-роуд, присев на уши Бенджамину и распаяясь с каждой новой опцией.

— Пойдём, — я махнул в сторону здания офиса Минисофт. — Нам сегодня нужно многое успеть сделать.

— А? Ага! — Алан, наконец, оторвал взгляд от шпилей Вестминстерского собора и зашагал рядом со мной, держа в руках пару ящиков. Еще два взял я, остальные должны забрать сотрудники охраны. Гвардейцам на руки ничего давать не стал, мало ли, вдруг кто-нибудь решит напасть, а руки заняты.

Зайдя в здание сразу же поднялись к моему кабинету. Парень всё время оглядывался, но ничего не говорил. Я ждал, когда у него наберется критическая масса вопросов.

Сотрудники, которые видели нас, лишь кланялись, и с вопросами не приставали, но ни Нила с Эми, ни Дональда нам на пути не встретилось. Поэтому ящики пришлось тащить самим. Отдавать в руки персонала не хотелось, да и работа у них другая.

— Располагайся, — я кивнул на стулья у моего рабочего стола. — Ящики вон, на диван можешь кинуть.

— Интересно тут у тебя, — Алан с облегчением освободился от ящиков и встал посреди кабинета, разглядывая интерьер. — Думал, тут будет...

— Побогаче?

— Нет, построже, — нахмурился, задумавшись, Алан. — Обычно офисы такие скучные, серые... а у тебя тут как в прогрессивном колледже каком-нибудь... Прикольно. Открытое пространство, много зелени, много всяких...

— Это зон отдыха, — пояснил я, — чтобы сотрудники могли передохнуть во время работы.

— Круто! — похвалил Алан, дернув головой, дабы убрать чёлку с лица. — Я бы тут поработал.

— Ну, это зависит от тебя, — усмехнулся я. — Если ты согласишься на моё предложение, то хоть с сегодняшнего дня можешь начинать.

— Мэтт... — парень засмутился. — Но ты же слышал, что сказала Стерва...

— Мисс Карен Делавер не такая уж и стерва, — усмехнулся я. — Профдеформация, наверное. По поводу же твоего экзоскелета... — я задумался на мгновение, формируя мысль, — пока ты не станешь слугой, я тебе ничего не могу сказать. Но намекну: я смогу

сделать так, чтобы твоё изобретение заработало. И мне ты нужен как изобретатель, но обычного договора о найме для тех вещей, над которыми ты будешь работать, будет недостаточно.

— Подожди, Мэттью, — Алан прервал меня и со вздохом уселся на стул. — Я понимаю, что ты уверен, что сможешь претворить в жизнь мою идею. Но не уверен я. Тем более с учёбой я не смогу уделить достаточно времени для работы над экзоскелетом. И со школы уходить не хочу.

— Я и не прошу тебя уходить со школы. Можешь заниматься там, где тебе удобно, без свидетелей, конечно же. Если хочешь, могу даже найти жильё или в Итоне, или тут, в Вестминстере, чтобы было удобно. И машина служебная так же будет. Тем более, скорее всего я и сам часто буду так кататься. С наставницей Хемсворт я тоже всё обговариваю.

— Ну, если так, то я согласен, — неуверенно улыбнулся Алан.

— Отлично, тогда давай быстренько покончим с ритуалом, и я провожу тебя до наших лабораторий. Вставай на одно колено.

Ритуал принятия в род прошёл уже привычно для меня, а вот Алан всё будто бы ждал каких-то изменений. Не получив, он будто бы даже разочаровался. Я лишь хмыкнул на это и пригласил за собой.

Третий этаж бывшего здания Гроссвер Групп сейчас полностью был переоборудован в исследовательские лаборатории. Тут трудились не только Иткинсы, но и еще одна группа учёных от родов Дайсон и Белл, но сферы изучения не пересекались, поэтому, по-моему, они даже не общались друг с другом. Еще несколько лабораторий пустовало и в один из них я планировал посадить Алана. Но, перед этим, решил, наконец, передать необходимые кристаллы Иткинсам.

— Ваше Высочество... — гвардеец перед входом в лабораторию кивнул на Алана.

— Он со мной, — кивнул я, и толстая металлическая дверь со свистом нагнетаемого пневмонасосом воздуха отворилась перед нами.

— Крепкая защита, — отметил с уважением Алан.

— Когда увидишь, что тут внутри, поймёшь почему, — кивнул я и тут же обратился к парочке Иткинс, сидящим за ноутбуками: — Миссис Корнелия и мистер Стенли Иткинс, доброго дня. Не отвлекаю?

Корнелия, приемная мать Бернадетт лишь встала, поклонилась и села обратно, продолжив что-то вбивать в клавиатуру, а Стенли с улыбкой направился к нам навстречу.

— Ваше Высочество! Не ждали вас сегодня.

— Да, простите, что отвлекаю от работы. Кстати, этот молодой человек — Алан Джордж, очень подающий надежды изобретатель. Хотел вот познакомить с вами.

Стенли с улыбкой пожал руку воодушевлённому парню, а Корнелия громко хмыкнула, даже не повернувшись в нашу сторону.

— И еще, я принёс несколько адуляров. Проверьте и выберите себе семь, на ваш взгляд лучших.

Учёный удивлённо провёл руками по взлохмаченным волосам, и неуверенно спросил:

— Ваше Высочество, а большие найти не получилось?

— Почему же? Вполне хорошие Адуляры. Сейчас их поднимет сюда охрана здания.

— Но... Семь? Они же очень дороги! И в продаже их не найти...

— Я нашёл, — усмехнулся я. — И, пока их не принесли, может проведете экскурсию

для студента Джорджа? ПО пути и расскажете всё, что у вас получилось к сегодняшнему дню.

К тому моменту, когда десять ящиков поставили у двери в лабораторию, экскурсия по помещению, в общем-то, закончилась. Алан, судя по виду, был в восторге, и сейчас заваливал вопросами Иткинса.

— мистер Иткинс, прошу, — отвлёк я их от разговора и указал на ящики. — Выберите себе семь лучших. Остальные понадобятся для исследований мистера Джорджа.

Учёный кивнул и направился к ящикам, а Алан остановился рядом со мной.

— Ты и правда дашь мне три адуляра?

— Конечно. Тебе же нужно как-то проводить свои испытания.

— Но они же стоят как... — эмоционально зашёлся Алан,

— Не дороже денег, — отмахнулся я. — Но буду рад, если ты их не сломаешь.

Алан смутился, и я махнул рукой:

— Ну, один сломать можешь. Главное — чтобы как можно быстрее сделать готовую модель.

— И как быстро? — Алан обессиленно и обречённо сел рядом на диванчик.

— До рождества нужно несколько, — увидев, как брови Алана взмывают вверх, поправился: — хотя бы одну, но полностью готовую.

— Почему так срочно? — спросил Алан, и я, не став утаивать, признался:

— Объявлю войну одному роду.

— Понятно, — вздохнул Алан. — Тогда придётся усердно поработать.

— А в роду Гроссвер по другому и не бывает, — улыбнулся я. — По труду и награда.

— Ваше Высочество, не знаю, как вы это сделали, — к нам подошёл восхищённый Стенли с горящими от предвкушения глазами, — но эти кристаллы идеально подойдут для цифрового интеллекта!

— Вот и хорошо, — кивнул я. — Тогда оставлю вас. Кстати, — уже направившись к выходу, я остановился и обернулся, — с завтрашнего дня количество охраны увеличится. Сами понимаете, такие адуляры стоят риска жизнью.

— Да-да, конечно, Ваше Высочество!

— Ну и хорошо. Жду от вас результатов, мистер Иткинс. Миссис Корнелия, рад был вас увидеть, — с усмешкой помахал я рукой обернувшейся на своё имя женщине. — Всего доброго. Алан, пойдём. Сейчас я расскажу, что именно я хочу получить.

С одноклассником мы просидели в полупустом помещении его новой лаборатории до самой ночи. Начав с общего вида экзоскостюма, который я бессовестно спёр из фильма про плейбоя-филантропа, мы остановились только когда ушли в самые дебри разработки, выбирая варианты суставных шарниров. Вспомнив, как леди Хемсворт разнесла первый макет Алана, мы старались подобрать что-то получше. В общем-то, создать костюм оказалось несложно, с учётом современных технологий и возможностей Эфира. Вся проблема была в питании. Что, для меня, как почти бесконечного генератора, не является проблемой. Но Алану пока об этом рано знать. Так что пусть думает над питанием, тем более, я и свою гвардию хочу одеть в такие костюмы. Но ставить на спину двигатель, как предложил Алан, я не хочу. Не хочу, чтобы рядом ходили тарахтящие, как старый мотоцикл, терминаторы.

Удар, и брызги разлетаются от кулака. Подшаг, удар, удар, удар! Слабости нет, окружения нет, есть только мой противник, и есть Я. Я — как личность, не как Захар, или Мэттью. Я — то, что внутри, что-то более глубокое, без имён, без связей, без привязок к прошлому или будущему. Я есть то, что я есть сейчас... И ничто не помешает мне.

Эфир пронзает все мышцы, давая сил продолжить, давая сил сражаться дальше. Отставляю ногу назад и по широкой дуге нога выбрасывается вперед, инерцию движения усиливаю толчком опорной ноги и прокручиваясь вокруг своей оси, бросаю вторую ногу вслед за первой. «Вертушка». Мой воображаемый противник отступает и тут же атакует, выстреливая в меня очередью, ну, пускай, огненных шаров. Выставляю левую руку вперед, мысленно давая команду Эфиру создать щит. Но... ничего.

Снова ничего не получилось. Эфирный щит, спасший меня в бою с Хантом, никак не хочет появляться. Уже несколько часов, в освещённом лишь тусклой лампой внутреннем дворе, я безуспешно пытаюсь скастовать его. Но ни самовнушение, ни просьбы богам, ни угрозы им же, ни бой с тенью — ничего не помогает. И я, как дурак, стою с голым торсом посреди двора, мокрый, уставший, и обречённо смотрю сквозь пелену дождя в окна моего дома. Дома где мои самые близкие люди сейчас сладко спят. Дома, которого не было даже в прошлой жизни. Дома, где я впервые почувствовал себя нужным, любимым... своим. Дома, который я должен защитить любой ценой.

Стоя у гробов Вилсона и Ханна, которые решили похоронить рядом с Джеймсом, я поклялся себе, что больше никто из моих близких не пострадает из-за меня. Хватит. Но, чтобы клятва осуществилась, мне нужно взять свою жизнь в свои руки. Хватит плыть по течению, лишь нелепо отбиваясь от врагов. Нужно взять от жизни всё, что мне... Нет, что нам положено. И мне, и Мэттью. Мне нужно успеть прожить две жизни, за себя и за него. И прожить так ярко, чтобы имя Мэттью Грея, Виллиса, Гросснера прославилось в веках. Я обессмерчу его имя за то, что он дал мне прожить... нет, за то, что дал мне почувствовать себя человеком, а не песчинкой в механизме государства, как в прошлой жизни.

Похороны прошли сегодня утром. Народу было много меньше, чем в прошлый раз, но это и понятно. Вилсон — одинокий бобыль, который так и не смог признаться Ханне в своих чувствах. И Кварк, милашка-валькирия, так же не дождалась своего принца, оставив после себя пустую квартирку на Милфарм-авеню с двумя котами. Больше у неё никого не оказалось. По крайней мере, Грон не нашёл родственников. А ведь могли быть вместе... Может, они встретятся на другом берегу? Может колесо Арбеда даст им воссоединиться? Надеюсь, это не последняя их жизнь. А у меня? Может, и не последняя, но проживу я её, как последнюю. Воздам каждому по заслугам. Ордену тринадцати, Стэмфорду и его ублюдку-сыночку Оливеру Слиму.

Сволочь-Слим... Я сделаю так, что ты пожалеешь...

Эфир вновь неподконтрольно начал заполнять всего меня, обуреваемого яростью. Перед глазами появилась синяя пелена... Вот оно. То же чувство, что и в подземке! Щит!

Выставил руку вперед и вверх, и перед рукой в паре десятков сантиметров капельки дождя стали ударяться по прозрачному ограждению, стекая по его округлой поверхности диаметром в метра полтора.

— Получилось!.. — со злой усмешкой процедил я сквозь зубы. Да, я понял, как это

работает.

Убираю щит, вновь оставшись открытым перед непогодой. Тут же сел на траву, с глупой улыбкой смотря на плачущее небо. Осталось научиться вызывать щит без эмоциональной накачки. И разобраться еще с одним вопросом: Почему?

Амулет Морриган лежит на скамейке неподалёку, соответственно, медальончик не причём. Но и кастовать спеллы я не умею. Это больше как... установка самому себе, что должно произойти. Как будто... эфир исполняет моё желание, подкреплённое сильными эмоциями. Так ли это?

Откидываюсь на спину и ложусь на мокрый газон, выставляю руку к небу и шёпотом выдыхаю: «Щит!»

Не работает, зараза. Ну что же, у меня впереди ночь и почти целый день до первых важных дел в эти выходные. И я уверен, что с Эфиром, курсирующим по моему телу, я смогу договориться. Главное, найти общий язык.

Провести воскресенье во дворе, занимаясь саморазвитием и окончательно закрепляя работу со щитом, мне не дали. Дела, вроде бы и не очень срочные, но важные, захватили меня ближе к полудню. Сначала позвонил Джимми Дайсон, который напомнил о необходимости посетить завод и открыть презентацию концептов Мини 2015 в баронстве Тарт. Кстати, как ни странно, но это баронство в Оксфордшире, состоящее из всего из одного крупного села Тарт, никак не отвлекало, и мне, после одной единственной поездки в местному управляющему, ни разу не пришлось решать дела этого селения. Администрация вполне справлялась своими силами. Но моя доля налогов всё равно тихонько капала на мой счёт, незаметно растворяясь среди остальных, более значимых, поступлений. Конечно, неразумно сравнивать доход от герцогства, площадь которого втрое меньше баронства, но расположение в самом сердце столицы, не идёт ни в какое сравнение с самой что ни на есть провинцией. И доходы с налогов, плюсом к ним за аренду, пока было моим самым большим притоком капитала. Хостинг только самоокупился, да и доход от него я пока больше возвращал в казну баронетства Виллис и на защиту семьи. Мини доходом сможет похвастаться только через год-два, если всё пойдёт по плану. В этом плане выручали низкопроцентные ссуды Дайсона, который, как мне показалось, с радостью раскрыл свой «кошель» на благо клана. Если я правильно понял, баронет решил, наконец, подняться повыше. Я и не против. Со временем все я планирую всех поднять как можно повыше в иерархии, ведь чем сильнее они, тем сильнее клан. Тем спокойнее мне будет за потомков. Ух ты!.. А я ведь впервые задумался о детях. О своих детях, которые станут моими наследниками и унаследуют после меня всё, что я успею создать. Неужели созрел? Помню, в прошлой жизни я пообещал себе не жениться до тридцати пяти лет, аргументируя тем, что еще не нагулялся, нет своей квартиры, а однушку, за которую я платил ипотеку, я полноценно своей не считал. И, если честно, никогда не умел общаться с противоположным полом, обходясь лишь редкими и краткосрочными отношениями. Не знаю, что было причиной, может отсутствие примера в детстве, может быть то, что, когда все подростки учились строить отношения, я сперва учился в интернате, где были одни парни, а позже служил срочку и контракт, где так же обходился без внимания, редких для таких мест, дам, которые и сами не горели желанием строить будущее с сержантским, и тем более, с рядовым составом. А «белоснежек» в нашей военной части, к сожалению или к счастью, не было. Да и кто бы стал всерьёз с такими встречаться?

Ух ты, как глубоко я ушёл в раздумья! Но сейчас мне пятнадцать, и жениться, тем более думать о детях мне должно быть еще рано. Слава богу, с Элис планы сошли на нет, а принцессу мне пока точно никто не отдаст. Хотя... странное отношение королевской семьи, будто к дальнему родственнику, говорит об обратном. Если припомнить все моменты, связанные с общением с Виндзорами, складывается определённая линия, указывающая на их согласие. Письмо короля, которое я прочитал в дирижабле, Отношение ко мне принца Эдварда, который чуть не стал мужем матери Мэтта, и его просьба приглядывать за своей дочерью... Похоже, мне дали зелёный сигнал еще давненько, а я, всё лето старательно скрывал отношения с Лотти, которая принимала это всё за игру.

Забавно. Но ночь, проведённая под проливным дождём в размышлениях о себе и в попытках усмирить Эфир, дала взглянуть на всё с широко раскрытыми глазами. Я живу сейчас, не потом, и, если хочу жить в своё удовольствие, нужно начинать это делать прямо сейчас! Зачем мне маленький заводик с парой тысяч машин в год? Я хочу, чтобы Мини стало иконой, и покупалось во всём мире! Хочу, чтобы мой хостинг и почти готовый выйти на рынок мессенджер были в каждом телефоне! Хочу... жениться на принцессе! Почему бы и нет?!

Я — Лакин! Я — Грей, Виллис, Гроссвер! Я герцог! Я Истинный, сказочный герой, в конце концов! Кто мне сможет возразить?! Слим? Ха! Орден Тринадцати, который уже три месяца не вылезает из норы? Дважды ха!

Накачав себя таким образом, я взялся за лэптоп, и быстро-быстро стал набирать сообщения. Сначала Дональду, исполнительному директору Минисофт, затем Бенджамину, Форду Грону (хоть он и сидит рядом), потом главам вассальных родов.

Парадигма развития клана с медленного прогресса меняется на взрывной рост.

— Мэтт? — удивлённо повернул голову в мою сторону сидящий рядом глава СБ.

— Подожди, — отмахнулся я, — пока подумай, как осуществить задание. Хотя... — я положил лэптоп на колени и чуть повернулся корпусом к Форду, — сейчас я объясню, что я хочу получить.

— Принял, — кивнул мужчина, и отложил свой телефон на подлокотник.

— Мне нужно знать всё, что связано с родом Слим и с Орденом Тринадцати. Для этого самый простой способ — шпионаж. И в этом нам сможет помочь хостинг. Добавить несколько дополнений в код, и микрофон сможет отслеживать всё, что происходит вокруг него.

— Как-то это... — Грон запнулся, не подобрав слов.

— Низко? — усмехнулся я. — Нет, это еще хуже, но я больше не хочу, чтобы кто-то из моих людей пострадал. Джеймса Виллиса, Вильяма Вилсона и Ханны Кварк хватило. Так что с этого момента — действуем на упреждение. То, что я тебе отправил — только начало. Но передай всё Питеру Коллинзу. Зануда сможет сформировать команду, и сможет помочь... Ну это чуть позже. С тебя, как с главы СБ клана — подготовка гвардии и найм новых гвардейцев. Полигон в Тарте согласуй с Джеймсом Купером. И, кстати, проверь всю охрану вассальных родов. Если главы будут ворчать, свяжи со мной.

— Понял, но думаю, они всё поймут, — поскрёб подбородок Форд.

— Я тоже так думаю. Остальное — по тому списку, что я тебе скинул. Постарайся всё закончить к концу сентября.

— Принято.

Итак, задачи, которые я мог сейчас раздать дистанционно, розданы. Сотрудники

Минисофт сейчас готовят обновление софта для внедрения маркеров для Цифрового Интеллекта Иткинсов, вот вместе с этом обновлением и нужно успеть закинуть крючки. И сразу же персонал Минисофт переориентируется на окончательную наладку и выпуск мессенджера, и там уж точно всё будет проходить через Цифровой Интеллект. Надо бы ему имя дать, кстати. «Digital Intelligence of Grossnover»... Пусть так и будет, Дио ГросснOVER, хе-хе! Вроде звучит. Последнюю задумку тут же отправил Стэну Иткинсу, пусть думает. Точно! Вслед за глупой идеей насчёт имени искусственного интеллекта я направил и план по дальнейшим действиям. Дио должен быть готов ко всему, включая разбор, анализ и краткий вердикт по каждому абоненту. Так что мощностей может и не хватить. Может, отказать Ле Милье? Нет, бред. Они помогли мне в нужный момент и будет подло отказываться от своих слов. Да оплата внушительная. Но вот получить от них немного помощи я не откажусь.

Пока я обдумывал и раздавал задачи всем подчинённым, машина уже подъехала к воротам завода. Охрана проверила салон, багажное отделение и даже, с помощью зеркала на палке, днище автомобиля, только после этого махнув рукой в сторону бронированной будки. Металлический гребешок втянулся обратно в бетонное покрытие дороги и полосатый шлагбаум призывно поднялся. Я удовлетворённо хмыкнул, отметив, как ответственно Дайсон подошёл к защите кланового завода.

У дверей главного корпуса нас ожидал и он сам, высокий, дородный Джимми возвышался над остальными, как дуб посреди кустарников. Когда я вышел из машины, персона склонился в уважительном поклоне, а он, растолкав ближайших, тяжело потопал ко мне, улыбаясь во всё лицо:

— Наконец-то ты приехал, Высочество! — пожал мою руку свое широкой ладонью Джимми и тут же потянул за собой. — Пошли! Там уже все собрались, только тебя и ждут!

— Журналисты? — спросил я, зная ответ. Сегодня должна состояться презентация новой версии Мини, которую мы просто назвали 2015. И мне, как главе клана, нужно открыть эту презентацию.

— Они самые! — расхохотался гулко Джимми и похлопал меня по плечу. — Уверен, ты сможешь их удивить!

Презентацию решено было провести прямо в здании, в секретной части гаража которой сейчас должен стоять первый ходовой экземпляр машины. Сам же гараж был переполнен людьми и их автомобилями. Конечно же, кроме журналистов, зрительскую зону набились и все, свободные сейчас, сотрудники завода. Я, не обращая внимания на вспышки камер и вопросы особо ретивых журналистов, прошёл сквозь первый гараж и вошёл в неприметную дверь. За мной вошёл и Джимми.

— Никогда не привыкну... — нервно буркнул он, бросив взгляд на закрытую дверь. — Не знаю даже, смогу ли выйти после тебя.

Я усмехнулся и похлопал того по предплечью:

— Не трусь, баронет! Всё будет в порядке! Кстати, Джей Купер здесь?

— Да, — выдохнув, будто собирается выпить водки, произнёс он, кивнув в сторону собранной из паллетов и рамп импровизированной низкой сценки с тремя бугорками ткани, под которыми угадывался силуэты машин, — залез внутрь, чтобы удостовериться, что всё в порядке с салоном.

— А что-то должно быть не в порядке? — спросил я, напрягшись. Всё должно быть идеально, ведь именно сегодня королевство, и, возможно, весь мир узнает о новом Мини и о новом принципе производства. Универсальная платформа, на которой можно сделать

самолёт. Утрирую конечно, но, если постараться, можно серьёзно извернуться и сделать так, чтобы машина полетела. Сама платформа, из алюминиевого сплава, почти идеально сбалансирована и упруга, и сверху может выдержать до тонны дополнительного груза без существенных изменений ходовой.

— Ну, это же Купер, — хмыкнул Джимми. Непонятно, кого он имел ввиду.

Плотное тканевое полотно серого цвета приподнялось с водительской стороны и Джей, держа в руках белую тряпочку и пульверизатор, вышел из машины. Увидев нас, он улыбнулся и на ходу помахав держащей тряпку рукой, двинулся в нашу сторону:

— Мэтт! Рад тебя видеть!

— Привет, Джей, — пожал я протянутую руку. — Всё в порядке?

— В полном! — рассмеялся Купер. — Но я еще раз протёр хромированные тумблеры и консольный лэптоп, чтобы убрать успевшую налететь пыль.

Дайсон расхохотался, я лишь улыбнулся. И правда, пока не получилось полностью избавиться от статики и любая пылинка тут же липла на металлические поверхности и экраны. Для всех, наверное, было бы всё равно, но не для клана Гроссвер. Надо будет подумать и постараться до выхода машин из конвейера придумать что-нибудь. Хоть антистатический лак.

— Хорошо... Все три машины готовы? — спросил я, оглядывая силуэты на сцене.

— Да, — посерьёзней Джимми, — Но, Мэтт, ты уверен, что стоит сразу всё показывать?

— Почему всё? — удивился я. — Только «Купер», «Кантримен» и «Купе».

— Можно было бы представить обществу каждый отдельно, — пожал плечами Джимми, а Джей кивнул, поддерживая друга. — Так можно было бы поддерживать интерес к бренду.

— О! Поверь, интерес мы найдём чем поддержать! — усмехнулся я. — Ведь впереди еще и «Калибр», «Кобра» и «Клабмен»! И у меня еще пара идей по поводу машин представительского класса. Назвать машину «Кинг» нам не дадут, но... Как думаете, королевская чета согласится проехаться по Мэллу на «Каунтис*»?

Рассмеявшись все троём, мы еще недолго проболтали, нервно косясь на ворота бывшего секретного гаража-склада и пытаясь скрыть друг от друга волнение. Когда ворота откроются, начнётся представление. И мне нужно выступить.

Вот, уже кто-то из помощников организаторов бежит в нашу сторону, а светотехники стали пускать густой, низко стелющийся по подиуму и стекающий по юбке сцены туман, одновременно проверяя работу всех осветительных приборов по очереди. Из больших динамиков, размещённых на порталах полилась бодрая музыка и тут же плавно стихла.

— Ваше Высочество, готовность две минуты! — впопыхах воскликнул парень в джинсах и в чёрной футболке с логотипом «Мини» на груди. — Пройдёмте! Нужно успеть к гримёру и повесить петличку с монитором.

— Пойдём, — кивнул я, вздохнул и взглянул на двух баронетов. Они оба, уже не скрываясь, стали волноваться. Хех, а меня всё больше расслабляло. Какой смысл волноваться. Перед смертью не надышишься, как говорится. Улыбнувшись Джеймсам и махнув рукой, я торопливо зашагал за парнем в чёрной футболке.

Гримёр, женщина лет сорока, увидев меня, вежливо улыбнулась, и тут же начала водить толстой кисточкой по лбу, скулам и подбородку.

— Вот все бы так выглядели, — шутя пробурчала она. — Раз-два, и готово!

— Благодарю, — усмехнулся я, чуть не чихнув от попавшей в нос пудры.

В это время позади меня парень уже крепил на ремень передатчик, и начал распутывать провода, пропуская их под пиджаком. Один провод оканчивался маленьким петличным микрофоном, который закрепили на вороте пиджака, второй провод прошёл по спине и, выйдя у горла, закрепился в ухе.

— Слышите? — спросил парень, легонько постучав по микрофону.

Я кивнул, услышав стук в левом ухе.

— Отлично, тридцать секунд, — произнёс парень, услышав невнятный голос из радики, и подал знак «ОК» звукорежиссёру, спрятавшемуся от зрителей с краю от проёма ворот.

Звуковик моргнул прожекторами над сценой, и весь персонал, кто был на ней, быстро стал покидать её. Из динамиков зазвучали фанфары королевства и ворота стали подниматься вверх, открывая нам вид на собравшуюся в основной части огромного гаража толпу зрителей. Короткие вспышки защёлкавших фотоаппаратов осветили сцену, а персонал позади репортёров начал аплодировать. Лучи прожекторов прошли по сцене и скрестились в центре. Пора выходить.

Последние капли волнения слетели с первым шагом на сцену. Волноваться бессмысленно, всё бессмысленно... Ничего нет, кроме эфемерной точки позади зрителей, на которую я впери́л взгляд. Есть я и безликий зритель, и ничего более. Ну что же, Матиас, мать твою, Гроссвер, пора заявить о своём клане!

— Привет всем и каждому, кто почтил своим вниманием первую презентацию Мини клана Гроссвер! Я, Мэттью Гроссвер, рад приветствовать вас в Оксфордшире! Все вы проделали неблизкий путь из Лондона до баронства Тарт, чтобы увидеть новую Мини, не так ли? Уверен, если бы мы пригласили всех желающих, то не хватило бы и стадиона. Поэтому, было решено пригласить только уважаемых репортёров. Так же, презентация транслируется на Ютуб, заходите и пишите комментарии! — я замолк на мгновение, чтобы перевести дух, и зрители, в основном состоящие из персонала завода, зааплодировали, поддерживая меня.

— Благодарю! Но всех вас собрал не я и не клан Гроссвер, верно? — я усмехнулся, взглянув в одну из камер, которая на длинной штанге приблизилась ко мне. — Нас всех собрала маленькая, иногда смешная, иногда упрямая, но всегда надёжная машина, которая, могу уверенно сказать, стала символом. Символом, объединяющим людей. Всегда весёлых и открытых, не стыдящихся своих автомобилей. Ведь обладание такой машиной счастье, а не стыд, не так ли, «Минипипл*»? Некоторые люди покупают длинные дорожные кареты, когда хотя что-то доказать окружающим, а Мини покупают те, кому нечего доказывать!

Вновь аплодисменты, к которым добавились солидарные восклицания.

— Вот уже пять десятков лет Мини с нами. Были разные ситуации, взлёты и падения, несколько раз менялись владельцы компании, но Мини выживала. И теперь, когда марка в руках клана Гроссвер, то могу уверенно сказать: мы сделали Мини снова великой!

Дождлся, когда закончатся хлопки в ладоши и прошёлся вперёд, поближе к краю сцены.

— Вы уже знаете, что в августе мой клан выпустил рестайлинг старой Мини и, судя по отзывам и заказам, вам понравились те изменения, что мы внесли в экстерьер и интерьер. Особенно всем понравилась версия с двигателями Купера... Так вот, пришла пора и нашей старой Мини преобразиться! Наступает новая эпоха для Мини и для всех, кто привязан душой к этому автомобилю! Вы хотите видеть обновлённую Мини?

Аудитория взорвалась криком «Да!» и аплодисментами. И даже репортёры

вовлеклись в происходящее. Значит, у меня получилось вызвать интерес.

Я отошёл к краю сцены, оставшись под светом только одного софита, а посреди сцены несколько человек взялись за полотна. Свет в гараже на мгновение полностью погас, оставив сцену во тьме, а когда прожекторы вновь включились, зрители ахнули.

Я улыбался, не отрываясь смотря на то, что у нас получилось. Старенькую Мини сейчас уже не узнать. Машина ощутимо подросла, стала более хищной. Для меня она стала выглядеть современной, но для этого мира она выглядела как машина из будущего.

Все три машины, появившиеся перед публикой, почти не отличались спереди, но разнились, если взглянуть сбоку или сзади.

— Встречайте! Мини 2015! Перед вами Мини Купер, Мини Кантримен и Мини Купе. Уверен, что все фанаты марки смогут найти себе то, чего им не хватало.

Я прошёлся и остановился у ближайшей ко мне, красной трёх дверной машины, которая больше всего была похожа на предыдущую версию.

— Мини Купер! Классика для тех, кто ценит. Классический вид, Миниатюрность вкупе с вместимостью. Название Купер — благодарность и дань уважения роду Купер и его старейшине Джону Куперу, чьи двигатели будут стоять в каждой машине, независимо от того, какую Мини вы возьмёте. Благодаря Джону Куперу и его роду любая Мини будет способна разогнаться более ста двадцати миль в час!

Под восхищённый шум зрителей я подошёл ко второй, зелёной машине.

— Мини Купе, — указал я рукой на неё. — Как вы можете видеть, эта версия для тех, кто любит свободу и путешествия налегке. Два места, замшевая складывающаяся крыша, — всё сделано для удовольствия!

— Третья машина — самая необычная для Мини. Внедорожник Кантримен. Пять дверей, удлинённый кузов, большой багажник. Кроме того, привод на все четыре колеса с возможностью блокировать каждую ось и высокий клиренс. Эта версия для жителей тех краёв, где нет дорог, только направления! Если вам нужно доехать в труднодоступное место, а денег на второй Лэнд Ровер нет, тогда эта машина придётся вам по вкусу!

Под громкий смех я снова вышел вперед, поближе к зрителям и камерам.

— Как видите, Мини — это не автомобиль. Мини — это стиль жизни. Консервативный и спокойный, как Купер, Яркий и жаждущий приключений, как Купе, Свободолюбивый и целеустремлённый, как Кантримен. Все они похожи, но не одинаковы. И каждый жаждет найти похожего на себя друга. И вы найдёте себе друга в лице Мини!

*Countess (каунтис) — графиня

*Minipeople (минипипл — минилюди) — сообщество владельцев и фанатов марки Мини

Вечерние сумерки и оглушительная тишина прерывалась только раскатами грома на алом, резко переходящем в синюшную тьму горизонте. Дождя не обещалось, но, как я понял, для островного королевства единственно верным метеорологическим датчиком можно считать кирпич, подвешенный на веревочку. Если кирпич мокрый, значит идёт дождь, если сухой, то точно в течении полусуток обязательно будет мокро. Особенно в середину осени. Я даже не помню за последний месяц, когда солнце выглядывало из-за низких серых туч. Впрочем, это даже хорошо. Депрессивная обстановка на улице загоняла всех под крышу, и на улицах Лэнгли очень мало возможных свидетелей. Осталось только дождаться. Вот и звонок телефона, который мы все ждём.

Взяв телефон, ответил:

— Хэллоу?

— Мэтт! — в трубке заголосил Алан. — Ты не поверишь!..

— Подожди, — я выдохнул, покачав головой Форду. Не этот звонок я ждал. — До завтра не терпит?

— Но как же? — голос подростка был полон обиженного возмущения. — Костюм заработал! Я только что впервые...

— Джордж, — я чуть посуровел, — костюм никуда не денется до утра. Пока можешь протестировать все узлы, и еще раз перепроверить, что бы не было как в прошлый раз, — а в прошлый раз этот юный вундеркинд собрал всех глав родов, причастных к его проекту, учёных — руководителей отделов, и в итоге, во время запуска, чуть не разломал опытный образец, перепутав титановые трубки подачи Эфира в генератор и в блок управления, чуть не взорвав нас всех к чёртовой матери. Адуляр высшего качества, размером с голову самого Алана, смог бы и не такое. — В общем, перепроверь, и потом еще раз перепроверь. Кстати, попроси мистера Иткинса помочь с подготовкой. Он, уверен, тоже у себя лаборатории, копается с Дио.

— Хорошо, — грустно вздохнул Алан и повесил трубку, на что я лишь улыбнулся. Парень, хоть и гений, но всё равно ребёнок. Поэтому хочет всего и сразу. Если бы не я и научный отдел Дайсона, он уже давно начал бы шпиговать экзоскелет кучей оружия, даже не понимая всей опасности своих действий. Но, несмотря на это, парень и правда оказался очень смышлёным, и я ни разу не пожалел, что он стал слугой моего рода. Вот доделает рабочий прототип, и подарю ему титул. Пока эсквайра, но лиха беда — начало. Ведь после Итона он поднимется до рыцаря, даже не отслужив обязательную службу королевству. Еще два шага, и уже аристократ — неплохо для йомена из самой что ни на есть глубинки!

Телефон убирать не стал, надеясь, что звонок от Квентина всё же поступит. Если нет, придётся отходить, и пробовать позже. Потеряем эффект неожиданности, но да ладно. А пока есть свободное время, можно еще раз сверить все данные, поступающие сейчас от Дио.

Результат работы парочки Иткинс меня не удивила, нет. Я был в полном охр... восхищении. Хотя, стоит признать, как и сами Стенли и Корнелия, создатели сего чуда. Вместо ожидаемой многоуровневой нейросети, которая должна была сама себя обучать, параллельно выявляя ошибки, мы получили нечто неожиданно... разумное. Нет, Дио с нами не заговорил, что, впрочем, вполне возможно, с его то скоростью обучения, но стал самостоятельно брать информацию из пространства Сети, и на её основе достраивать самого

себя, выстраивая псевдо-нейронные связи и таким образом обретая самосознание. Всего месяц прошёл с тех пор, как Дио функционирует, и за это время его вычислительные мощности всё увеличиваются, пугая своих создателей неконтролируемым прогрессом. При этом адуляр, питающий его, с каждым днём всё сереет, теряя чистоту. Что будет потом, когда цифровой интеллект разовьётся полноценно, никто из нас не знает, и это пугает. В голове неосознанно всплывают кадры из фильма, где механический робот давит ногой череп. Бр-р-р...

Зато, с помощью Дио получилось реализовать все задачи, которые я поставил себе в ночь после похорон Вилсона и Ханна. Ле Милье запустили свой «взрослый» хостинг и арендуют мощности нашего Дио для модерации. Мессенджер, как и мой хостинг, так же проходит через аналитический блок Дио, что неожиданно открыло нам возможность получить немало интересной информации. Всё «грязное бельё», обсуждаемое в Сети, Дис сейчас хранит в серверах, в ожидании запроса от королевских служб. Ну и я немножко порылся в этом «белье», получив много интересной информации насчёт рода Слим и самого графа Стэмфорда. И сейчас, я и моя гвардия как раз ожидаем «добро» от канцелярии Его Величества на объявление войны роду Слим. Поместье в Лэнгли окружили мои бойцы, как и несколько основных прибыльных предприятий рода. Осталось только дожидаться звонка от Квентина.

Но следующим позвонил сам Филипп II. Решив, что король сам хочет озвучить свой отказ, я уже огорчился, и трубку я взял в плохом расположении духа.

— Ваше Величество, — со вздохом произнёс я.

Голос в трубке хохотнул, и поприветствовал меня:

— Доброй ночи, юный Гроссвер! Неплохая погодка для вечерней прогулки, не так ли?

Я с настороженностью огляделся, гадая, откуда за мной следят люди короля.

— Не делай из меня дурака, для этого у меня есть жена, — наставительно изрёк Филипп и сухо рассмеялся. — Неужели ты думаешь, что у меня нет глаз среди твоих бойцов?! — смех в трубке сменился строгими нотами. — Я всё ещё король, Матиас, и я должен быть в курсе всего происходящего. Тем более с моим самым перспективным подданным... Ладно-ладно, не нервничай. Мой информатор уже всё мне передал. И в канцелярии твой человек навёл шороху. Разрешение я сейчас подпишу и можешь действовать, но перед этим ответь мне на пару вопросов.

— Да, Ваше Величество, — обречённо кивнул я.

— Ты уверен, что сможешь справиться? Если подождёшь полчаса, Служба Безопасности вышлет тебе подмогу. Тех документов, присланных тобой, хватит на то, чтобы обвинить графа в измене. Да и твоя десятка может не справиться.

Обдумывал я недолго, и, поблагодарив короля за поддержку, отказался.

— Ну, как знаешь, — вздохнул, как будто устало и огорчённо, Филипп. — Тогда следующий вопрос: откуда у тебя вся эта информация?.. Нет, не так. Просто скажи, это результат работы твоих лабораторий?

— Да, Ваше Величество, — не стал я скрываться. Я же наоборот, хотел, чтобы государственная машина могла пользоваться услугами моего Дио. За разумную цену, конечно же. — Это цифровой интеллект мистера и миссис Иткинс.

— Хорошо, хорошо... Ладно, насчёт этого поговорим позже, можно даже завтра. Сейчас тебе не до пустопорожних разговоров со стариком.

— Ваше Величество...

— Да ладно! — король рассмеялся, — Иди, воюй, герцог! Только ответь на последний вопрос.

— Да, Ваше Величество?

— Справишься?

— Да.

— Вот и хорошо. Надеюсь это говорит в тебе не юношеская самоуверенность. Иди, внучок! И помни, я не хочу, чтобы внучка плакала, понял?

— Да, Ваше Величество.

— Вот и хорошо. Кстати, в поместье, что напротив тебя, должен быть подвал. Даже не спрашивай, откуда я знаю. Просто имей ввиду. Всё, не буду отвлекать.

— Спасибо, Ваше Величество, — я собирался уже убрать руку с телефоном от уха, но расслышал как король всё еще говорит, но уже не в трубку:

— Эх, молодые и скорые!

Отправив Квентину сообщение, что уже знаю о решении короля, я дал сигнал Грону:

— Разрешение есть.

— Принято, — Грон кивнул и отошёл, на ходу раздавая команды через рацию:

— Сити, вперед!.. Камден, вперед!.. Лэнгли, готовность — шестьдесят секунд.

Из-за угла с дальней стороны улицы выехал грузовик, тут же выключив фары. Мы с Гроном спрятались в тени напротив ворот, которые должен был снести Говард в тяжеленном грузовике, который усовершенствовала мастерская на Пембери-роуд, обшив изнутри бронёй, покрыв сверху титановой сеткой и поменяв двигатель на электромотор со свинцовыми аккумуляторами в крытом кузове. Первая партия лития только-только поступила к Дайсону, поэтому полноценный электромобиль из грузовика не получился. Зато свинцовые аккумуляторы весили в несколько раз больше, что именно сейчас нам было на руку. Ворота поместья Слима не снесёшь обычной машиной. Надеюсь, титановая сеть немного ослабит Эфирные спеллы охраны.

За минуту, пока грузовик разгоняется, две группы, состоящие из моей гвардии, вперемешку с наёмным отрядом, должны поднять шум в центральном офисе Слима в центре Лондона и в городской резиденции в боро Камден, тем самым связав боем тамошних бойцов. И, если мы с Гроном правильно рассчитали, охрана в поместье разволновавшись, начнёт ошибаться или соберётся на помощь в Сити, как главному доходному центру и в резиденцию на защиту семьи. В обоих случаях, переполох в стане противника нам только на руку.

Грузовик, относительно бесшумно мчался по улице с потушенными фарами, всё разгоняясь и разгоняясь. Надеюсь, аккумуляторы не помрут до конца поездки. Как и Говард. Его, вызвавшегося добровольцем, мы защитили сильнее всего. Проблемой стало только найти каску, налезавшую на большую лысую голову Слэппи. От удара его должен спасти Эфир, и ему останется пережить всего пару возможных спеллов, пока моя десятка не войдут в ворота.

Говарда и мчащийся грузовик не замечали практически до самого момента столкновения. Понятно, охрана была взбудоражена атакой на другие объекты. Они даже не заметили, как из-за поворота появились два фургона, в котором ехали две мои пятёрки.

Грузовик от удара чуть не встал на нос, но ворота почти снёс. Металлические воротины, вырвав шарниры со столбов, повисли на цепях, специально предназначенных для таких вот таранных ударов, но щель, чтобы могли пройти мои бойцы, появилась.

Гвардия, не теряя ни секунды, тут же проникла в территорию, на ходу обстреливая спеллами и огнестрелом ошарашенных стражей. Две звезды тут же разошлись по флангам, вычищая периметр ото всех вооружённых людей, почти не встречая сопротивления. Логично, самая сильная охрана Слима в Сити, охраняют здание офиса. Городская база так же хорошо укреплена, ведь там сейчас семья Стэмфорда. В этом поместье сейчас только он. Оливер сейчас должен быть там, если успел вернуться с постоянных гулянок по клубам. Убивать ребенка не хочу, хоть он и был инициатором похищения моих любимых леди. Пусть им займётся корона, я же выполню обещание, данное отцу, Джеймсу Виллису.

Обходя двухэтажное поместье и проверяя все пристройки, в сам дом бойцы пока не заходили, логично предположив, что там сейчас самые сильные иферы. С ними предстояло разобраться нам с Фордом Гроном. Глава моей СБ хоть и прентис, но кое-что умеет в атаке, а я буду его страховать щитом, который я успел уже неплохо освоить за прошедший месяц. По крайней мере Форд его не пробивает, как и никто из моей гвардии.

Но выдержу я максимум с десятков мощных спеллов, так что риск велик. Вдруг у графа есть мастер?..

Мастер был. Как только первая пятерка, закончив зачистку, вошла в дом с заднего входа, как положено, под защитой трёхслойного щита, так тут же и вылетели обратно.

Ифер с элементом «твердь» просто поднял кусок бетона с пола и этим же куском ударил по щитам гвардейцев. Щиты не проломились, но сила удара была такой, что бойцы отлетели метра на три назад.

Не став рисковать жизнями гвардии, я вступил в бой, со всей возможной скоростью приблизившись к раскуроченному дверному проёму. Форд, шедший в сопровождении второй группы поспешил ко мне, на ходу пуская несколько огненных шаров в окна первого этажа. Правильно, если внутри дома мастер, значит о сохранности интерьера можно не переживать. Что продемонстрировал и мастер, которого я увидел, оказавшись внутри. Седовласый старик с испещрёнными глубокими морщинами лицом, одетый в свисающий на его худом теле костюм чёрного цвета, продолжил раскурочивать окружение, строя вокруг себя каменную округлую стену, чем-то напоминающую дот, перекрыв тем самым проход в узкий коридор, за которым угадывался лестничный пролёт.

Огненные сгустки шипя растекались по щиту старика, заставляя матернуться Форда, вставшего рядом со мной. Обычно спокойный до меланхоличности СБ-шник явно нервничал.

— Сложный противник, — кивнул я, с прищуром глядя в щель каменного щита.

— Ещё какой, — Грон разминал кисть, готовясь к следующей серии ударов. — Но хоть можно не бояться его ударов из-за щита.

Ну да, в отличие от других, эфирных щитов, каменный непрозрачен для обеих сторон, поэтому «Твердь» и считается не подходящей для боёв. Но и рушится такая защита долго, тем более мастерский.

Но старик нас решил уверить в обратном, начав строить каменные копыя прямо из своего щита. Острые каменные сосули длиной в локоть ударились по моему щиту и тут же распались пылью и каменным крошечком. На их месте стали вырастать новые, и тут же вылетали и безуспешно бились по моей полусфере.

— Мастер, — зло выплюнул Грон, открыв ответный огонь, буквально.

— Не завидуй! — усмехнулся я и начал медленно, полушагами, приближаться. Щит пока держит, но стоять под ударами его копий я смогу еще минуту, максимум.

Вплотную подойти к старику мешало отсутствие пола в метре от него, и мы остановились.

— Что будем делать? — тихо, но особенно и не волнуясь, спросил я, оглянувшись на вспотевшего Форда. Если что у меня еще в запасе два перстня с Эфиром — бандита Хейвенз и деда Джеральда Гроссновера, если моего внутреннего запаса не хватит. Главное, не перегрузить каналы.

— Давай через подвал, — тут же предложил Грон, кивнув на дыру в полу. — Пустим туда гвардию, пусть пристрелят сзади этого мастера.

Сказано — сделано. Под защитой моего щита и под отвлекающими ударами начальника СБ одна из пятёрок нырнула в дырку в полу, откуда тут же послышались хлопки спеллов и одиночные выстрелы огнестрельного оружия. Спустя секунд двадцать по рации «упавшая» звезда сообщила, что всё чисто и идут к выходу из подвала.

Грон усилил напор, я тоже достал бесполезную в данный момент малютку-Дзандзару, лишь бы не дать старику-мастеру услышать атаку с тыла.

Мастер кончился неожиданно и легко. Пара выстрелов от обошедших с тыла гвардейцев и каменный дот начал рассыпаться, потеряв Эфирную подпитку. Вместе с ним упал и сам старик. Правы люди, иферы тверди — не бойцы. Даже защита не без подвоха. Ну и ладно. Зато, наверное, хороший строитель был, хех. Но сейчас будет не до шуток. Впереди встреча с графом Стэмфордом. Что ни говори, и как ни хорохорься, но аристократ есть аристократ, и даже если он не мастер, но у него в разы больше возможностей изучить редкие и опасные спеллы, чем у слуги. Как пример — его сын, Оливер. Только поступив в Итон, он уже удивил всех тремя разученными спеллами, так что отец точно уж имеет в рукаве несколько тузов.

Узкий коридор с несколькими охранниками, распластанными на полу, привёл к лестнице, ведущей вверх и вниз.

Хотели уже спуститься, но по рации передали неприятные новости:

— Зануда докладывает, что в нашу сторону выдвинулось подкрепление машины из других объектов рода Слим. Расчётное время прибытия — пять-семь минут, — громким шёпотом доложил старший из сопровождающей нас пятёрки.

Понятно. Граф, вместо того, чтобы помочь родне, решил обезопасить себя. Эгоистичненько.

— Принято. Обе группы, готовите приём неожиданным гостям. Попробуйте загородить ворота грузовиком. Кстати, как там Говард?

Смешок гвардейцев я услышал даже через балаклавы и полный лицевой шлем. Ответил тот же, старший, гвардеец:

— Всё отлично, Ваше Высочество. Явных повреждений нет. Сейчас его уже везут на базу.

От сердца отлегло. Говард-Слэппи и Зануда-Питер Коллинз — это те двое, что остались от моей первой группы охраны. И если Питер сейчас уже шеф цифровой безопасности клана и ни в какие опасные мероприятия не попадает, то вот с Говардом всё сложнее. Сколько раз он чуть не погибал у меня на службе? Нападение Маски — графа Честера, пуля в Ирландии... повезло, что в то утро, когда напали на Беллу с Джи, была не его смена. Тогда и его бы потерял.

Но сам Говард не считал, что должен отсиживаться. Наоборот, всегда впереди всей гвардии, рвётся в бой. Толи пытается доказать что-то коллегам, которые поголовно иферы ранга Прентис, когда он всего лишь недоифер-Трейни, то ли ищет смерти в бою. Но просто

так я его не отпущу. Посажу охранником куда-нибудь, да в то же поместье в Итон-холле, пусть отдыхает. Но вот не будет же сидеть...

— Отлично. Передайте, чтобы вызвали мистера Юдина, пусть проверит на внутренние повреждения и подлечит. А вы готовьтесь к встрече «гостей».

— Есть! — пятерка, развернувшись, побежала обратно, а мы с Гроном направились к металлической двери.

Почему-то толстые многотонные сейфовые двери внушают уверенность хозяевам, что никто её не пробьёт, при этом забывая про окружающую эту дверь стену, об укреплении которой задумываются лишь единицы.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы пытаться взломать дверь, Грон планомерно бомбардирует огненными шарами одну из створок. Кирпич, из которого было сделано перекрытие, всё накалялся и с треском крошился, открывая доступ на армирующую обвязку, к которой и были приварены створки двери. Спустя минуту армопояс, не выдержав температуры, сплавился и лопнул, дав волю тяжёлой двери, которая конечно же воспользовалась этим и начала крениться. Осталось всего лишь посильнее ударить по ней, и она рухнула вовнутрь, подняв кучу пыли.

За упавшей дверью вместо ожидаемого бункера с графом мы увидели еще одну, круговую, лестницу, ведущую еще ниже. Похоже, король был прав. Вот только зачем графу такой глубокий подвал? Но сейчас, его же подвал станет Стэмфорду могилой.

Покрывшаяся ржавчиной железная лестница, скрипя при каждом нашем шаге, вела нас всё ниже и ниже. Освещённый коридор наверху всё отдалялся, и, если бы не налобные фонари на наших шлемах, колодец уже полностью растворился бы во мраке. Считать количество витков мне наскучило уже на двадцатом круге, но наконец луч фонарей осветил дно колодца и верхнюю обвязку арочного прохода. Осталось еще пара метров и вот уже забетонированный пол.

Затхлый воздух осложнял дыхание, но мы, переглянувшись с Фордом, вошли в невысокий арочный проём и тут же увидели, как огненная плеть, высветив часть большого зала с выщербленными стенами, ударила по инстинктивно выставленному мной щиту. Удар был такой силы, что у меня заныли руки от количества проходящего сквозь неё Эфира. Грон, не теряясь и не теряя ни секунды, ответно атаковал очередью огненных шаров, которые, ударившись от пошедшей оранжевыми всполохами плёнке, распались на капли и потухли.

— Герцог Гроссвер! Вы сами пришли! — со злой усмешкой процедил высокий блондин с серыми глазами и с длинными светло-русыми, почти серыми волосами, убранными в хвост. И я его узнал, видел его точно один раз, на приёме в мою честь он вышел из комнаты, где я встречался с королём. То-то мне его взгляд тогда не понравился.

Я через силу усмехнулся. Держать щит и болтать одновременно было немного неудобно. Откровенно тяжело.

— Если гора не идёт к Магомеду, — так же процедил я, и начал, вслед за Фордом, обходить слева графа, который не прекращая щёлкал огненным хлыстом мой барьер.

— Чтобы я опускался до баронета? — Приподнял светлую бровь граф, и с оттягом хлестанул еще раз. Безрезультатно, но еще пара таких ударов...

— Я — герцог, Слим, — покачал я головой, наблюдая безуспешные попытки Форда разбить защиту графа. — И ваши попытки уничтожить род Виллис я считаю как личное оскорбление. Поэтому я здесь.

— Выскочка решил наказать своих обидчиков? — хмыкнул граф и стегнул еще раз. —

Не много ли берете на себя? Или вам затмило глаза прежняя сила вашего рода? Мы... Ваш род уничтожен, как и многие другие. И с Виллисами уже всё. Бедняга Джеймс «случайно» погиб, так что оба твоих рода живы благодаря только тебе. И ты, вместо того, чтобы спрятаться где-нибудь у себя в подвале, самонадеянно напал на меня! — граф пафосно развёл руки, а я засмеялся от комичности ситуации.

— Я — не вы, и не буду прятаться ни от кого, граф. У меня есть чувство собственного достоинства, в отличии от вас. И я, в отличии от вас, не стал нападать на вашу семью, — это больше касалось его сына, который напал на моих леди, но, судя по сузившимся глазам графа, он понял.

— Значит, останетесь тут, — решительно кивнул головой граф. Огненный хлыст растаял и вместо него появилась полоса огня, сформировавшаяся в полукруглый меч, по лезвию которого стекали огненные сгустки и громким «ж-ж-ж» падали на бетонный пол.

— Мэтт! — нервно оглянулся Форд с явным испугом в глазах. — Это мастерский spell! Ясно. Вот почему он такой смелый. Но, что делать, назад дороги нет, и из подвала выйдет либо он, либо мы с Гроном. Ну или тут и останемся все, погребённые под толщей земли.

Зато сэкономим на месте на кладбище, это плюс.

Форд, перестав атаковать, выставил еще один слой защиты поверх моего щита, но первый же удар эфирного пылающего меча разорвал её, как яичную скорлупу. Огненные капли брызнули во все стороны, и, касаясь моего щита, не тухли. Наоборот, будто фугас, пытались прожечь его.

Стэмфорд оскалился, Грон опустился на одно колено, похоже, полностью выдохшись. Не вовремя, конечно, ну и ладно. Нужно отвести Форда за арку к лестнице, и начать действовать серьёзно. Так я буду отвлекаться на защиту нас обоих. Да и раскрывать свои способности не хочу. А граф, будь хоть мастером, даже друидом, но я не имею права ему проиграть. Не сейчас.

— Форд, — я, держа вытянутую руку со щитом в направлении ухмыляющегося графа, опустился на одно колено и взял слугу за плечо. — Отходи к лестнице.

— Мэтт...

— Это приказ главы рода! — чуть усилил я голос. — Помоги гвардии наверху. Если увидите, что по лестнице поднимается граф, рушьте колодец, понял?

Серые глаза Форда вперились в мои с неммым укором и отрицанием, но я не отвёл взгляд. Если я проиграю графу, то всем моим — хана. Грон должен это понимать.

— Принято, — вздохнул Грон и тяжело встал, опершись на мою руку. — Мэтт...

— Что?

— Выживи...

— Я — Гроссвер! — усмехнулся я, взбадривая Грона и, совсем чуточку, самого себя. — Нас...

— Наболтались? — резкий удар меча по моему щиту прервал наше прощание. — Как благородно, и... — размах, удар! — тупо! Остаться одному против меня! Я думал, что ты умнее!

— На тебя хватит и меня! — крикнул я, уменьшая размер щита так, чтобы она перекрывала мой силуэт. Так тратится меньше Эфира, и плотность щита увеличивается. Я же сам прикрыл собой Форда, с кряхтением торопящегося к выходу. — Ну что, Стэмфорд, разберемся как джентльмены, один на один, лицо к лицу?

— Сколько пафоса! — граф из рубящих ударов перешёл на тычки острием пламенного меча. Устал или расслабился? Мне без разницы, в принципе. Сейчас уже можно показать всё, чему я научился и что умел.

Щит у кончика моего пальца скукожился до размера колеса от машины.

Кто сказал, что щитом можно только защищаться? Если много Эфира, то со своим spells я могу делать всё, что захочу. И сейчас я, наконец, в реальной боевой обстановке изучу свои умения. У кончика указательного пальца сформировался еще один щит, размером с первый. Затем, оба щита перетекли на предплечья, наконец, став тем, чем назывались, настоящими выпуклыми щитами. Еще немного уменьшим размер, но добавим прочности, и щиты превратились в баклеры, подобие маленьких крышек от кастрюль, висящие у тыльной стороны ладоней. В теории такую сконцентрированную в одном месте защиту не сможет пробить и друид. Но, на всякий случай, начнём проверку на мастере.

Моя ухмылка графа лишь позабавила. Ну да, мои воздушные щиты невидимы, в отличие от его огненной плёнки.

— Что, внушили себе, что справитесь, Виллис?

— Конечно, граф. Но хватит разговоров, теперь моя очередь атаковать! — с этими словами я прыгнул и на лету ударил по щиту Стэмфорда.

Граф инстинктивно махнул мечом, но я отбил лезвие вторым щитом. И мои два щита отчётливо проявились на месте соприкосновения с огненными spells Стэмфорда. Он сперва опешил, но всё же быстро взял себя в руки.

— Ясно... А я ведь до конца и не верил, Ваше Высочество, что вы — настоящий потомок рода Гроссвер...

Ну-ка, ну-ка, интересно...

— А сейчас?

— А сейчас вижу, что вы тоже из этих монстров, называющих себя «Истинными», и мне придётся вас убить!.. — на ходу заканчивая фразу, граф бросился в атаку. И сейчас он уже был полностью сконцентрирован на бое. Я же наоборот, медленно отступал, раздумывая над новой информацией, только отбивая огненное лезвие Эфирными баклерами. Граф в курсе об Истинных, и по его реакции понятно, что он — один из Ордена Тринадцати. Я кровожадно оскалился, поняв это. Один из членов ООО попал мне в руки!

Отбиваю огненный меч левым щитом и правой снова бью по защите, вложив всю концентрацию на кромку своего невидимого баклера. Дома, на тренировках, получалось перерубать металлические прутья, неужели не справлюсь с тонкой плёнкой? А сам же продолжил непринуждённую беседу, продолжая бить в одну точку и отмахиваться от меча.

— Ваш орден так испугался смерти графа Честера, что спрятались настолько глубоко! — хихикнул весело я, уходя перекатом под мечом, и встав, обвёл руками подземное помещение. — А сейчас мне попадаетесь вы!

— Что? — граф пропустил несколько мгновений застыв, воспользовавшись тем, что я отошёл достаточно далеко.

— Я вас ищу-ищу, а вас нет, говорю, — продолжаю я, — что я уж и забыл о вас!

— Подожди... Разве ты не знал? — серые глаза Стэмфорда расширяются от удивления.

— Нет! — улыбнулся я ему весело. — Поэтому быстрой смерти ты не дождёшься, Слим, пока не расскажешь всё о вашем ордене, охотящемся за детьми!

Резкое приближение, удар, прикрылся щитом от размашистого удара мечом снизу-вверх. Еще пара бесполезных ударов по защите графа, и я отскакиваю назад, чтобы перевести

дух. Граф тоже застыл, даже меч опустил.

— Тогда... В чем причина нападения на мой род? — нахмутив брови в удивлении спрашивает он. Тут уже приходит очередь удивляться мне.

— За нападение вашего Хейвена на мастерские, за похищение моей семьи, за оскорбление Джеймса Виллиса и Джеймса Купера, в конце концов, — внешне спокойно перечисляю я, пытаюсь не показать моё реальное отношение к этим событиям. — И, чуть не забыл, ставили препоны во время лечения леди Беллы Виллис, — поднял я вверх указательный палец. — За всё это вам придётся ответить, граф Стэмфорд.

— Что?.. — граф видимо нехило так удивился, даже потерял концентрацию и его меч развеялся. Но он даже не обратил на это внимания. Сначала коротко хихикнул, вызвав удивление уже у меня, затем прыснул и рассмеялся во весь голос, держась за живот. Но вот щит, сволочь такая, не снимал. — П-ха! Ха-ха! Я и забыл об этом! И из-за такой мелочи ты напал на аристократический род? Ха-ха! Ты еще забыл про тот грузовик, который так «случайно» выехал на встречную полосу!

Что? Значит... Я стиснул зубы, стараясь не вскипеть. Если впаду в ярость — проиграю.

— Что?.. Забыл?.. Или не знал? Или был только рад, ведь после этого ты, вместо того, чтобы сдохнуть там же, стал главой этого ублюдского рода! — выплюнул Стэмфорд с безумной улыбкой. — Но да ладно! Но даже если ты выйдешь отсюда живым, то Палата Лордов отберет у тебя все титулы казнит прямо там же! — граф стал медленно обходить меня, надсмехаясь. — Хотя, ты отсюда точно не выйдешь! А Госпоже скажу, что тебя случайно убили при нападении.

— Госпоже? — переспросил я, заинтересовавшись, и так же стал кружить, не отрывая взгляда от Стэмфорда. — Вы любитель женской доминации?

— Ха, Ваше высочество, неплохая шутка для покойника! — снова огненный росчерк неожиданно появившегося хлыста, который ударившись по маленькому щиту, опутывает его и мою кисть. Боль от ожога заставляет развеять левый щит, правым же бью по хлысту, от чего тот неожиданно лопается, испустив кучи брызг, как бенгальский огонь. Неожиданно яркий свет ослепляет и меня и графа, но я успеваю им воспользоваться и ныряю под ноги графа. Барьер Стэмфорда свободно пропускает меня, и я резко пускаю весь накопившийся Эфир на щит, заставляя его расширяться.

От толчка снизу враг отлетает назад и падает на бетонный пол. Его защита тухнет, и подвал, который, как оказалось, освещался почти только светом этого щита, погружается во тьму. Граф судорожно порывается встать, но я, ориентируясь только на звук, выстреливаю несколько раз из Дзандзары, которую достал из нагрудной кобуры. И только после этого включаю фонарь на шлеме.

Попал! Граф стонет на полу, схватившись за бедро, но после включения света выставляет кровавую руку на меня и один за другим отправляет на меня огненные лезвия. Такие же, какими пользовался Оливер на нашей дуэли, но ярче и чуть шире.

Мой щит, снова выставленный во весь рост, спокойно принимает атаки, так что я устало подхожу на расстояние плевка к испуганному мужчине и стреляю по кисти, которой он от страха прикрывался от пистолета.

Граф высоко взвыл, прижав дырявую кисть к руке, и почти бессознательно, с расширенными от боли и страха глазами, смотрел на меня, похоже, даже не обратив внимание на то, что я целился по перстню с адуляром на его среднем пальце.

Я уселся на корточки и упёр дуло пистолета ему в подбородок.

— Вот теперь мы с тобой, граф, поговорим. Задумаешь что-нибудь, как Честер, то я убью всю твою семью, понял? — конечно же, никого я убивать не собирался, но графу этого знать не обязательно.

— Д... Д-да... — простонал он, тихо подвывая от боли.

Вот неожиданно. Не думал, что такой человек, как граф, тем более член Ордена Тринадцати, будет таким восприимчивым к боли. Томас Честер, когда понял, что проиграл, вёл себя намного мужественнее. И ушёл, кстати, как боец. Проиграл, но не сдался. А этот?..

— Итак, граф. У меня всего несколько вопросов, от которых будет зависеть жизнь твоих близких. Знаешь, как говорится, око за око. Мне всего лишь нужно знать, что из себя представляет ваш орден, и кто такая «госпожа»? И главное, в какой норе она прячется?

— Спасибо! — Шарлотта мягко улыбнулась безотказному капитану королевской гвардии, который всегда помогал ей, когда ей было что-то нужно.

— Рад помочь, Ваше Высочество! — поклонился капитан, скрыв странную ухмылку, но принцесса, не обратив на это внимание, побежала к себе в покои, прижав к груди толстую папку с документами.

Вот уже почти два месяца девушка изучала всё, что касается её дяди и Мэтта. И если жизнь дяди была проста и скучна, то вот её наречённый во всём, чего касался, немало удивлял.

Захлопнув дверь, Шарлотта бросила папку на стол и развалилась на кресле, кончиками пальцев начав массажировать виски. Мысли разбегались. Хотелось спать, но...

Неделю назад королевство было ошарашено новостью о неожиданной кончине графа Стэмфорда. Параллельно с этим Мэтт перестает выходить на связь и появляется только на занятиях. Сначала девушка подумала, что Мэтт на неё обиделся, но нет. Ежедневные утренние и вечерние сообщения с милыми пожеланиями продолжают приходить ей на мессенджер. Девушка долго терялась в догадках, пока не вспомнила про дуэль Мэтта с Оливером Слимом. Соотнеся те новости и эти, она стала искать в этом направлении, пока случайно не подслушала разговор деда и приехавшего из Ирландии отца, где они упомянули некий орден Тринадцати.

И снова ночи напролёт в дедушкиной библиотеке, блуждания в Сети, скромные попытки вызнать что-то у родственников, пока Лотти не сдалась и не обратилась к капитану стражи. Тот удивился запросу, но пообещал, что постарается узнать что-нибудь.

Толстая папка, лежащая нераскрытой на столе у окна, притягивала к себе взгляд девушки, но она будто боялась открывать её. Вдруг Мэттью окажется врагом рода Виндзор? Шпионом, или террористом? Тогда прадедушка точно не будет слушать любимую внучку, и казнит её рыцаря.

Решительно выдохнув, принцесса потянулась к документам и, открыв на первой же странице, стала читать, пытаясь понять смысл написанного сухим бюрократическим слогом текста:

«Вероятно, террористическая организация, называющая себя Орденом Тринадцати, впервые упоминается после нормандского завоевания и их вступления на престол Британии. До этого ни одного факта, подтверждающего деятельность сей организации, найдено не было. С этого следует вывод, что «Орден» прибыл вместе, или сразу же после нормандцев. В первое время организация ничего из себя не представляла, лишь занимаясь просветительской и врачебной деятельностью в кругу простого люда. Но позже, в пятнадцатом веке, документы королевских чиновников утверждают, что Орден входит в близкий круг общения с высшими чинами королевства. Но, вследствие неизвестных исторических данных, Орден упраздняется, пока в тысяча пятьсот тридцать шестом году вновь появляется в документах. Орден, оставаясь полусекретным, развивается, пока в него, вероятно, не вступает сын королевы Виктории, Эдуард, после смерти королевы-матери открыто заявивший об Ордене Тринадцати, как о поборнике благочестия и борцов за веру.

Открытие Эфира и неожиданная смена династии вновь сводит Орден в тень истории, вплоть до конца двадцатого века, когда пять древнейших родов королевства и десятки

родов Ирландии и Уэльса стали погибать при странных обстоятельствах. Доподлинно неизвестно, было ли это делом Ордена, но именно такие слухи шли в то время. В некоторых церковных записях встречаются исповеди неизвестных лиц высокого происхождения, где этот период они называют «охотой на ведьм» и что они борются с колдунами ради обычных людей.

Орден тринадцати, пользуясь расположением Эдуарда и следующих властителей, глубоко проник во все ветви власти, однако ни руководителей, ни целей Ордена выявить доселе не удалось...»

Шарлотта отложила папку и с расширенными от удивления глазами уставилась в окно, даже не заметив, что вместо грязно-мокрой территории Виндзорского замка, видит припорошенный первым снегом двор.

Ответы сами возникали в голове, достраивая логическую цепочку. Некий орден охотится на иферов с древних времён. Для этого они втираются в доверие даже к монархам. Как, например, её дядя... Может поэтому Мэтт убил его? Всё становится на свои места — Орден убил родственников Мэтта. Вот только кто из её окружения еще может быть в Ордене? Дед? Отец или мама?..

Девушка повела плечами, отгоняя пробежавшие по спине мурашки. А если Мэтт убьёт и её? Или его убьют? Представив такой расклад, принцесса до боли укусила нижнюю губу. Смерти своего рыцаря она не выдержит. Значит, нужно ему помочь!

Девушка вскочила с кресла и стала быстрыми шагами мерить комнату, ища способы помочь Мэтту и при этом отвести его от своей семьи. Варианты всё рассказать и своему рыцарю, и родителям, девушка не рассматривала, боясь, что таким образом она может лишь ускорить возможный конфликт...

Нужно действовать осторожно. Выяснить, кто именно состоит в Ордене и распутать этот клубок. Но, с чего начать? Подходить ко всем дворцовым и спрашивать не состоят ли они в тайном ордене? Принцесса истерично засмеялась. Но она что-нибудь придумает! Обязательно!

Еще несколько дней девушка проводит в поисках ответов на свои вопросы, пока однажды капитан гвардии не передаёт ей записку, шепнув, что он знает, что ищет принцесса. В записке значился лишь адрес давно заброшенной обсерватории в Гринвиче.

Разумеется, это было засадой. Но не такой, как ожидала принцесса. В один момент вся её охрана, которую она взяла с собой для сопровождения, выставила руки с готовыми спеллами в её сторону.

— Ваше Высочество, прошу не сопротивляться для вашей же безопасности, — произнёс усмехающийся капитан. — Госпожа ждёт вас. И не пытайтесь использовать Эфир, пожалуйста.

Но принцесса не послушалась и скастовала единственный известный ей боевой спелл — водяную иглу. Но ей даже не дали закончить, и по её руке хлестко ударили огненным хлыстом.

— Ваше высочество, я же просил... — осуждающе покачал головой капитан стражи и, подойдя поближе, провёл засветившейся зелёным светом ладонью по обожжённому предплечью девушки. — Больше предупреждений и лечений не будет. Но, — осклабился мужчина, — я буду не против провести лечение более глубоких ран.

Принцессу передёрнуло от раздевающего её сального взгляда бывшего верного капитана, и она решила больше не играть с судьбой. Покорно опустив голову, девушка

кивнула.

— Вот и хорошо, Ваше Высочество, — удовлетворённо произнёс капитан и взяв девушку под локоть, повёл внутрь полуразрушенного здания. — Вас уже ждут.

Но внутри полуразрушенной древней обсерватории с дырявой полусферой купола, основанной еще Карлом Вторым, так ничего и никого не оказалось, а девушку всё вели всё дальше и глубже, пока не оказались в большом подземном зале с колоннами и с тронном на возвышении, в дальнем конце которого сидела...

— Бабушка? — удивлённо воскликнула девушка и хотела побежать к ней, но стоявшие рядом гвардейцы удержали её на месте.

— Какая же ты любопытная, — улыбнулась мягко королева Елизавета, склонив голову вбок и разглядывая, будто впервые, свою правнучку. — Почему не спросила у меня? Я бы всё-всё тебе рассказала, — скрипучий старческий голос старался быть добрым, но Шарлотта понимала, что это всё — игра. Орден Тринадцати — это не орден подвязки, где все доброжелательные и дружелюбные джентльмены. Этот орден — террористы и убийцы. И если прабабушка — её глава, а похоже, так оно и есть, То она такая же, как и остальные.

— Может тогда расскажешь, что происходит? — стараясь не звучать агрессивно, спросила Лотти. — Почему мои же охранники нападают на меня? На члена королевской семьи?

— Эх, девочка, — огорчённо вздохнула королева и покачала головой. — Ты еще маленькая, и не понимаешь. Это не твои охранники, а члены моего ордена. И поставлены они были мной. И служат только мне. Я — глава Ордена. Я — королева. Я — их Госпожа!

С каждой фразой голос старой королевы наливался металлом. И гвардейцы рядом с принцессой опустили на колени, покорно склонив головы.

— И у меня к тебе вопрос, — старуха смотрела на Шарлотту с толикой любопытства в выцветших глазах. — Ты хочешь встать рядом со мной? Желаеть получить власть, которая сможет потягаться с короной? Хочешь ли ты стать бессмертной?

Девушка с удивлением смотрела в прошлом всегда добрую и кроткую прабабушку. Судя по всему, она лишь играла такую роль на публике. Или же это последствия старческого маразма. Но, додумать ей не дал удар воздухом сзади по ногам, и девушка упала, больно ударившись коленями по каменному полу.

— Если хочешь стать частью Ордена, то должна всегда быть ниже его главы! — вскрикнула старуха. — Это — первый урок. А сейчас послушай, что я тебе расскажу. Это касается твоего нового друга, Матиаса Гросновера, и таких как он.

Девушка порывалась встать, но воздух придавил её обратно к полу.

— Терпи!.. — Старуха встала со своего кресла и медленно зашаркала мягкой подошвой туфель по камню. — Гросноверы — не просто один из древнейших родов Британии. Они — одни из потомков древнего народа, которые жили здесь до появления нас. Их называли сидами или богами. Ты же помнишь древнюю историю осторвов? — королева остановилась рядом с Лотти. — Так вот, это не сказки. Когда-то на этих островах жили племена необычных людей, которые прилетели из неизвестных северных островов. Они принесли с собой знания и, что самое ужасное, магию. Теперь эта магия известна как Эфир, но тогда... Они, пользуясь своей грязной силой, подчинили всех жителей, и жестоко правили ими.

Когда наш Орден прибыл на остров, жители были так одурачены ими, что считали их за богов и поклонялись им, принося жертвы. Но с тяжёлыми усилиями на протяжении многих лет Орден боролся с этим язычеством. Но твой Мэтт, он не только язычник, но и сам

является потомком тех мерзких сидов. И перед тобой будет выбор: встать рядом с нами или выбрать сторону врагов людских, и тогда... — старуха как-то просто, будто говорит о погоде, пожала плечами, — тебя ждёт смерть. Не смотри на меня так! — рассмеялась старуха, в которой Лотти почти перестала видеть родственницу. — Твоя жизнь или смерть ничего не значит для Ордена. Если потребуется, я уничтожу всех Виндзоров, как сделала королева Анна со Стюартами. Королевство должно быть освобождено от мерзких языческих богов и их потомков! — Резко выплюнула под конец Елизавета и наклонилась к правнучке. — Так что выбирай. Или ты дашь клятву служить Ордену и мне, или останешься в недрах этой старой крепости!

Лотти ничего ответить не успела, как воздушный кулак ударил её по затылку. И, стукнувшись лбом об каменный пол, девушка ушла в забвенье.

Очнулась она от голоса королевы, что-то бурчащей неподалёку. Голова кружилась и болела, и мысли никак не обуздывались. Наконец, Шарлотта смогла приподнять тяжёлые веки и увидела, что находится в тесной камерке с каменными стенами на которых играли тени от тусклой пляшущей на сквозняке свечки.

— Очнулась, красавица? — с усмешкой спросила старуха, покачав головой. — Долго ты в себя приходила. Хотела уже тут же и замуровать, как твоих дедушку и бабушку по матери. Знаешь, это даже символично! — мерзко захихикала старуха, пустив табачный дым изо рта. — Можно сказать, что у рода Честер тут своя усыпальница... Говорила же я твоему отцу, чтобы выбрал девку Слима... Эх... Еще и Ариэль пропал... Ну ладно, отдыхай. А мне еще нужно показать всем озабоченность твоим исчезновением... — Елизавета потушила длинную коричневую сигарету на длинном мундштуке о каменную кладку стены и, постарчески шаркая по полу, двинулась к выходу. Но уже возле двери она обернулась: — Ты не обижайся, внучка, но, если в течении трёх часов ты не согласишься на моё предложение, к тебе в гости зайвится Гагаллим. Капитан твоей стражи очень уж неровно дышит к тебе. Пусть порезвится, заслужил. А тебе, внученька, уже будет без разницы...

Дверь захлопнулась и послышались скрипы засова, а позже и отдаляющиеся шаги. Девушку, оставшуюся одну, наконец, проняло.

Её родная прабабушка готова её убить. Более того, она убила и родителей её мамы. И, наверное, много кого еще. Выжившая из ума старуха плела омытые кровью интриги уже много-много лет, и достоверно узнать, за смертями скольких людей стоит любимая народом королева, невозможно. Может быть, и её брат с сестрой были убиты ей...

Шарлотта заплакала. Горько, навзрыд и не таясь, не боясь, что кто-то услышит её плач. Ей осталось жить всего ничего, и её рыцарь, даже он и правда потомок древних богов, в которых никогда и не верила принцесса, никак не сможет её спасти. Он ведь даже не знает, где она.

Нет! Нужно что-то делать! Хоть перстень у неё и сняли, но вшитый в тело адуляр заряжен, и принцесса сможет постоять за себя! Она не зря ночами училась, чтобы быть лучшей ученицей своего курса в Итоне!

Девушка уже более осознанно и целеустремлённо огляделась вокруг. Маленькая, будто бы вырытая в земле комнатка ничем, кроме одного табурета со стоящей на ней лампадкой, похвастаться не могла. Шарлотта потянулась к предмету мебели, но неожиданно осознала, что её руки окольцованы толстой ржавой цепью, которые не давали ей возможности даже отойти на метр от стены. Попробовала, вкачав Эфир в слабые мышцы, пару раз вырвать вмурованные в толщу земли кольца, но ей не удалось. Вместо этого она лишь до крови

изорвала кожу кистей, куда впились кольца её оков.

От бессилия Шарлотта вновь потеряла веру в себя, и, опустив голову, зарыдала, пока неожиданно не услышала голоса приближающихся людей. Двое переговаривались и гадко смеялись.

Вот засов отодвинулся и двое гвардейцев, капитан и незнакомый по имени страж, с пошлыми ухмылками на воодушевлённых лицах вошли внутрь. Незнакомый гвардеец прикрыл за собой дверь, а капитан подошёл к Шарлотте и с ходу вlepил ей оплеуху. Щека девушки вспыхнула болью, а ухмыляющийся капитан стражи заговорил:

— Это для того, чтобы ты всё поняла сразу, — наставительно произнёс он под смехок напарника. — Госпожа велела ждать полчаса, но зачем заставлять Ваше Высочество столько быть в одиночестве?

— Верно! — протянул второй, взглядом раздевая прикованную принцессу.

— Вот мы и пришли пораньше, — продолжил капитан. — Давай так, Лотусик... Всегда хотел так тебя назвать, ха-ха!.. В общем, ты отказалась, и разрешение Госпожи у нас в руках! И мы с тобой наконец поиграем! Небось, тебе надоело играть в любовь с твоим подростком и только целоваться, когда думаете, что никто не видит? Вот мы тебя научим взрослой любви!

— Научим! — поддержал второй, энергично потирая руки.

— И только от тебя, Лотусик, будет зависеть, понравится тебе или нет, — капитан стражи сел на корточки и положил ладонь на открытую коленку девушки.

Шарлотту будто током ударило, и она, взвизгнув, стала брыкаться.

— Но-но! — прикрикнул капитан и встал. — Ну, раз по-плохому, то так тому и быть, — наигранно с сожалением вздохнул он, но лицо его продолжало зверски усмехаться. — Мне так даже больше нравится.

— И мне! — хрюкнул второй, став расстёгивать пуговицы гвардейского кителя.

Девушка решила.пустила простой водяной шар в лампадку, и та, не выдержав такого стресса, потухла. Комната погрузилась во тьму, и гвардейцы зло заголосили, кроя матом принцессу. А она начала один за другим пускать в темноту, ориентируясь только на голоса, маленькие водяные иглы. Один из мужчин с болью вскрикнул, но только и всего. Маленький адуляр, спрятанный в теле девушки, опустел.

Это поняли и мерзкие гвардейцы:

— Ну?.. Что, это всё, на что способна хвалёная принцесса? — с издёвкой спросил капитан.

— Она мне плечо прошибла! — с обидой взвыл второй.

— Ладно, иди сюда, подлечу... Где ты там? — комнату осветил тусклый зелёный свет на руке капитана. — Иди ко мне, на свет. Иначе подохнешь, не дождавшись своей очереди, — пробурчал капитан.

Шарлотта от страха едва не теряла сознание. Что делать сейчас, она не знала. Кричать бессмысленно, но ей хотелось. Но и нервировать своих бывших стражников, теперь же похитителей, тоже не стоило. Прижавшись спиной как можно сильнее к каменной стене, девушка тихо завывала от безысходности. Но и служить она сошедшей с ума старухе не будет!

— Ну, начнём? — закончив лечить, но продолжая пускать зелёный свет из ладони, спросил капитан, повернувшись всем телом к Шарлотте.

— Давай! — поддержал вылечившийся второй озлобленно. — Она ответит за то, что протырявила меня!

— Ну и ты, как бы, её скоро «продырявишь»! — мерзко засмеялся капитан и сделав шаг, резко схватил Шарлотту за волосы и потянул вверх. — Не так ли, Ваше Высочество?.. Извольте сделать реверанс задом к нам!

Вскрикнувшая девушка, подчиняясь силе капитана, под их скабрёзные комментарии, привстала, и её тут же развернули лицом к стене. Попытки высвободиться ничего не дали. Обречённая девушка хотела было уже от бессилия провалиться в беспамятство, но всех присутствующих отвлек скрип открываемой двери. Стену, на которую только и могла смотреть принцесса с намотанными на кулак капитана волосами, осветил сперва тусклый, но всё более разгорающийся синий пульсирующий свет.

— Убью, — констатировал до дрожи в коленях знакомый голос, и неожиданно девушку потянуло вниз. Девушка упала и заметила, что рука, держащая её волосы, отрезана по локоть и брызжет кровью. А её рыцарь, ведь это был голос Мэтта, в это время уже добивал кричащего от боли капитана.

— Ты в порядке? — металлическое забрало футуристической брони отъехало вверх, и Шарлотта увидела ярко голубые глаза, горящие ярким голубым пламенем.

— Мэтт? — удивлённо и обрадованно прошептала Шарлотта, разглядывая лицо и особенно горящие синим огнём глаза своего рыцаря, пришедшего ей на помощь.

— Ну да, — мягко улыбнулся парень и одним движением кисти разорвал железные оковы, освободив девушку. После чего опустился на одно колено, и коротко обнял Шарлотту.

— Но, как ты узнал?

Парень чуть смутился и отвёл взгляд, переставший светиться огнём.

— Мне подсказало моё сердце, — наконец произнёс он, и, подавшись вперед, поцеловал девушку в лоб. — Как ты?

— Спасибо... Слушай, Мэттью, нам нужно уходить... Тут...

— Я знаю, — глаза парня вновь ярко вспыхнули синим огнём. — Неожиданно, да?

— Она... Она — монстр... — заревев, девушка прижалась к холодному металлу доспеха, в который был облачён её рыцарь.

— Ну-ну, — парень осторожно провёл железной перчаткой по растрёпанным каштановым волосам девушки. — Семью не выбирают. Но...

— Ты её убьёшь? — спросила Шарлотта, не понимая, рада она этому или нет.

— Придётся, — вздохнул парень и встал, вытянув руку вперед, давая возможность принцессе опереться. — Только перед этим нужно вывезти тебя отсюда.

— Н-нет... — прошептала девушка, и уже более уверенно приподняла голову и твёрдо сказала: — Нет! Я хочу... Я должна помочь тебе... — девушка всё же смутилась и виновато посмотрела на своего рыцаря. — Это же моя прабабушка. Я сама её убью. Она..

— И ты сможешь убить её? — сдвинув брови, с удивлением в голосе спросил Мэтт. — Это всё-таки твоя родня. И королева.

— Она отдала меня этим на... — резко начала принцесса, но, опустив взгляд, тихо прошептала: — Она виновна в смерти многих и многих людей. Она мне сама рассказала, что её орден уничтожал врагов целыми родами и кланами, только за подозрение в...

— В том, что они, как я, Истинные, — понимающе закончил парень и кивнул. — Хорошо. Только старайся удерживать щит... Ты же уже научилась? — девушка уверенно кивнула. — И не лезь под атаки. Лучше будет, если постоишь за дверью, но я думаю, ты не послушаешься.

Принцесса отрицательно покачала головой и виновато улыбнулась.

— Ну что с тобой поделать, — вздохнул я и хмыкнул, проведя ламеллярной перчаткой экзоскелета по острому подбородку упрямой девушки. — Пойдём уж, будем воевать с твоей бешеной бабкой...

Оставить девушку в безопасности было бы лучше, но и её присутствие может сыграть немаловажную роль. Во-первых, старуха, может быть, не станет атаковать правнучку, что сомнительно, во-вторых, я не буду безжалостным убийцей королевы, а стану защитником принцессы. Шанс того, что меня не осудят по итогу, вырастут. Да и принцессе лучше увидеть, кто я, и кто её бабка на самом деле. Я ведь хочу жениться на Лотти и от своей

будущей жены ничего скрывать не хочу. Как никак, из заточения и от дракона я её спас. Почти.

Тёмный коридор медленно вёл наверх, и мы шли, осторожно ступая по ступеням, ожидая в любой момент нападения. Но, как ни странно, никто нам не мешал. Может быть, больше никого не осталось, что сомнительно, а может, и даже вполне вероятно, члены Ордена сейчас собираются в одном месте, чтобы защитить свою «госпожу».

М-да уж. Королева — глава ордена, виновного в смерти моих родителей. А Слим старший — был членом ордена и подстроил ту аварию... У короля, как у мужа королевых-маньячки, образовывается немаленький такой долг перед родом Гроссвер и перед остальными, исчезнувшими и пострадавшими родами. Тут он не отделается только рукой правнучки. Что бы еще потребовать за вызволение её из плена? Может, самому стать королём? Мэттью, король Соединённого Королевства... Нет, не звучит. Матиас, вседержец Ирландский, хех... Что-то многовато титулов у меня собирается. Еще и с графством Стэмфорд нужно разобраться, и с другими отступными от рода Слим, это же мои военные трофеи.

Все эти размышления сами собой протекали в голове, чтобы немного расслабиться перед следующим боем. Мчась сюда, я не мог думать ни над чем, кроме Лотти. Благо, Дио пилотировал экзоскелет по кратчайшему маршруту. Интересно, что подумали люди, увидев пролетающий над Лондоном блестящий под светом вечерних фонарей рыцарский доспех?

А всё Алан! Не дождавшись деталей бронекостюма, которые должны были изготовить Белл с Дайсоном, он облачил экзокостюм в первое, что нашёл в Сети — в музейный экспонат с многовековой историей. Но, благодаря ему я нашёл, и сейчас спасаю мою принцессу, так что я не в обиде, даже благодарен.

Несмотря на то, что снаружи я выгляжу как рыцарь времён Столетней войны, внутри всё работает даже лучше, чем я мог подумать. Дио, за последний месяц успевший вырасти в настоящий интеллект с собственным сознанием, неплохо поместился в маленький управляющий адуляр, и стал управлять дополнительными системами, включая пеленгацию всей Сети. Если быть точнее, то сам Дио в лаборатории, и только часть его сознания скопирована в доспех. Поэтому — то, с помощью тотального контроля за ноутбуками и телефонами, и получилось отследить, куда увезли Шарлотту, после того как Амелия сообщила, что её кузина пропала.

Так же Дио взял на себя функцию автопилота во время полёта. Для меня полёты совсем непривычны. Хотя воздушники высоких рангов могут летать спокойно, для них воздух — родная стихия, то я просто не мог контролировать равномерность подачи Эфира в spellы, встроенные в броню с помощью титановых трубок с соплами на конце.

Но хватит попусту тратить время в воспоминаниях. Сейчас меня ждёт бой с членами ордена и с самой «Госпожой», так что к бою нужно подготовиться.

По словам графа Стэмфорда, или Ариэля, как звали его в Ордене, «Госпожа» — очень сильный ифер, который умеет кастовать spellы мгновенно, даже не делая пассы рукой, как это привычно делают все остальные иферы. Сперва я думал, что она — тоже Истинный, как и я, но уроки леди Карен Делавер внесли ясность. Касты spellов с пассами рук — чисто психологическое действие, которое облегчает формирование Эфирных конструкторов в сознании. Сильным и опытным иферам это действие уже не обязательно. Значит, Елизавета — просто сильный и опытный ифер, так что нужно быть начеку.

— Дио, тридцать процентов внимания на Шарлотту, — произнёс я, закрыв забрало

шлема. — Приоритет — её безопасность.

— Что? — спросила Лотти, идущая вслед за мной.

— Не тебе, — улыбнулся я, обернувшись, — разговариваю с доспехом.

Девушка не ответила, но ускорила шаг.

— Принято, — прозвучал в ухе монотонный и безжизненный, синтезированный голос Дио. — Объект под постоянной защитой. Часть вычислительной мощности направлена на обеспечение безопасности объекта.

— Что по показателям? — решил узнать о самочувствии доспеха. Пока не успели вывести данные на экран перед глазами. Да и вместо экрана в этом доспехе лишь прорези для глаз.

— Ходовые сервоприводы в норме. Заслонки и сопла остыли. Полёт возможен. Эфир — бесконечен.

— Так уж бесконечен, — буркнул я. Хотя, Дио прав. Прижатый к середине моей груди адуляр экзокостюма черпает Эфир прямиком от меня, так что в потенциале я могу его питать бесконечно долго. Вот только есть нюансы. Я могу переполнить лунный камень, и тогда он взорвётся, разворотив мне грудную клетку. И еще, я могу сам перегреть свои каналы, питая Эфиром камень, если тот будет тратиться с большей скоростью, чем я успеваю синтезировать. В этом случае я хотя бы останусь жить. Но разве возможна жизнь Истинного, если нет способностей к манипулированию Эфиром? Правда, для того, чтобы перегреть каналы, мне потребуется летать часа два-три со скоростью ракеты в околосветовой скорости. Каналы в туловище в разы больше и прочнее, чем в конечностях.

— Мэтт! — вскрикнула Лотти, прижавшись ко мне сзади, а я только заметил, что мы почти подошли к выходу в большую залу. И там нас уже ждали.

— Вижу шесть Эфирных концентраций, — прожужжала машина в ухо.

— Понял, — ответил я и повернулся к Шарлотте. — Точно не хочешь здесь подождать? Когда останется только бабка, я тебя позову.

— Нет! — красавица вышла из-за моей спины и встала рядом со мной, сжав мою бронированную ладонь в своей. — Я с тобой.

— Знаю, — кивнул я шлемом, и приготовился к бою.

Можно было, конечно прийти тихо и тихо же свалить, отложив битву до того момента, когда новая броня будет готова, но... Приземлился я не очень удачно. Прямо на крышу Ровера с королевским гербом на капоте, который отъезжал со двора заброшенного здания. Тяжёлая кованая броня смяла крышу, как обёртку шоколада, но я, заглянув внутрь, понял, что в салоне, кроме водителя и опешившей старухи-королевы никого нет, и побежал дальше, не влезая в бессмысленные на тот момент драки.

Так и разворошил этот муравейник, поставив себя в неудобное положение потом. То есть уже сейчас. Члены Ордена наверняка подготовились и точно приложат все силы, чтобы не выпустить меня и принцессу из их разворошенного муравейника.

— Давай чуть позже вступишь в бой, — я приподнял забрало и чуть наклонившись, поцеловал принцессу в сухие горячие губы. — А потом я тебя позову. Или сама выйдешь и поможешь, хорошо?

Лотти поколебалась, но кивнула и отступила на шаг. Отлично! Первая победа.

— Дио, щит на дверной проём, — прошептал я, зная, что микрофон в шлеме услышит, и вылетел из коридора, ведущего к узнице принцессы. Щитом больше, щитом меньше — сейчас, при помощи Дио, не играет значения, зато Лотти в безопасности.

Вылетая, я выставил руки в стороны формируя тонкие щиты на подобии крыльев, которые пробив защиту двух орденцев, спрятавшихся по краям от прохода, тут же выросли до двух полноценных барьеров. И не зря. Четверо оставшихся, спрятавшие в масках лица, одну за другой посылали спеллы в мою сторону. Я отпрыгнул назад и ударами ног успокоил первых двух, не успевших восстановить свои барьеры. Больше не попрыгают.

Те четверо видя, как легко я справился с парочкой, начали собираться в кучу, логично предположив, что их общий щит я не пробью. Тут еще и со второго яруса зала начали лететь простенькие спеллы вперемешку с обычными пулями.

Значит, пора и мне начать удивлять.

Достав из кобуры, прикрепленной к бедру, привычную, но немного модифицированную Капралом из тира, Дзандзару, я подпрыгнул и дал команду Дио зависнуть на месте. И с высоты как раз примерно второго этажа, выпустил пули по всем, кто держал в руке оружие. Просто на всякий случай. Да и чтобы не нервировали своим присутствием. Для Дио враги без Эфира не видны, так что лучше перестраховаться.

Решив сразу разобраться с оставшимися врагами на втором ярусе, я подлетел и стал их поочередно лишать защиты и тут же скидывать вниз, стараясь целиться на четверку в масках. Их спеллы Дио благополучно гасил крошечными щитами, так что опасности от них не исходило, как и от тех, с кем я сейчас разбираюсь. Восемь человек в течении минуты было ликвидировано, и я со спокойной душой вернулся к четверке, которая изрядно поубавила пыл, увидев, с какой легкостью я разобрался с их коллегами по ордену.

Но и с этими я морочиться не стал, приказав Дио Атаковать всех щитовыми ударами. Из-за невозможности использования другими спеллами, пришлось модернизировать щиты. И, как оказалось, не зря. Щит — тот же спелл, со своими принципами, и если обычный *batb* не может изменить переменные спелла, то я — могу. Поэтому и приходится изгаляться только со щитами.

Маленькие диски сжатого воздуха вылетели от меня и стали атаковать общий четырёхслойный щит четверки, и спустя пару десятков секунд барьеры стали лопаться, оголив противников. Не став специально их убивать, я оглушал их и скидывал к куче рядом, предварительно срывая перстни с адуляром.

За этим действием и застала меня старуха.

Буквально влетев в зал, старуха тут же ударила по моей спине воздушным щитом. Благо, Дио не зевал, и заблокировал атаку.

— Сам пришёл! — прорычала помятая старуха с синяком на лбу. — Убью!

Я встал и приготовился биться, но старуха просто встала на месте, глядя на бьющуюся о мой, перекрывающий проход, щит разъярённую Шарлотту.

— Пришёл за ней? — спросила старуха с пренебрежением, и перевела взгляд на меня. — Все вы, истинные, слишком самоуверенные и самонадеянные! Но ничего, ты — последний, и после твоей смерти я стану самой опасной силой Королевства!

— Подождите, — нахмурился я с недоумением. — Вы разве так и не поняли, что если Истинных не станет, то и Эфир для вас будет недоступным? НЕ сразу, но через какое-то время всё, что требовало энергии Эфира, встанет.

— Что ты несёшь, мерзавец? — скривила рот королева и ударила по щиту чем-то незримым, отчего тот завибрировал, а Шарлотта, приложившая к этому щиту руки, испуганно отшатнулась. — Со своей правнучкой я разберусь позже, — хмыкнула удовлетворённо старуха и взлетела вверх на метр над полом. — Сначала я прикончу тебя,

лжец!

Удары незримых воздушных техник мгновенно начали бомбардировать меня со всех сторон, но сфера вокруг меня под контролем Дио держалась. Я сам же сконцентрировался на атаке. И если старушка-Елизавета просто висела в воздухе, выставив руки в стороны, то мне всё же приходилось выставлять руки для координации выпущенных мной щитов.

Но я не успел. Неожиданно спеллы королевы усилились и ускорились. Дио начал диктовать одну за другой ошибки, и потом вовсе потух, когда меня особенно сильно швырнуло назад, спиной об одну из колонн. Упав на пол всей своей, с учётом экзоскелета и старого доспеха, массой я поднял тонну пыли, сквозь которую ничего не было видно. Кроме прозрачной иглы, зависшей прямо перед лицом. Амулет, болтающийся последнее время на шее без дела, разогрелся и пульсировал.

Спасибо тебе, Морриган, — прошептал я на выдохе. Если бы не амулет..

Пользуясь моментом, я стал взывать к Дио, но цифровой интеллект молчал. И что делать? Без его контроля Экзоскелет — что оковы. Благо, что гений Алан предусмотрел скоропалительное высвобождение тела из брони. Нужно всего лишь... Так, где эта кнопка?!

Видимый силуэт спелла перед лицом исчез, а старуха не спешила добивать, поэтому я нажал на кнопку и с силой, помноженной накачанным в мышцы Эфиром, выдернул нагрудник с себя и принялся скидывать всё остальное. Ну, полетать не получится, без Дио, но хоть повоюю привычно.

Когда я торопливо снимал броню уже с ног, старуха пришла в движение. Поднятая пыль потоками воздуха была сдута, и королева поняла, что её последний спелл не поставил точку в битве. Старуху, похоже, это разозлило.

— Когда же ты сдохнешь, порождение нечисти! — возопила Елизавета и в мой второпях и предусмотрительно выставленный барьер начали биться всё новые и новые едва видимые, но оттого не менее мощные спеллы. Я же, освободившись от остатков Марка первой версии, с прямой спиной двинулся к пожилой маньячке. К той, что убила всю семью Мэтти, к той, что собиралась убить мою возлюбленную. Настала пора расплаты.

Но не успел я сделать и пары шагов, как старуха суть покачнулась вперед и обернулась. Я тоже увидел. Вышедшая из своего зрительского места Шарлотта, выставив руку в сторону висящей в воздухе бабки, пускала крошечные водяные иглы с таким лицом, будто расстреливает родственницу-ренегата из пулемёта. Конечно же, её атаки не произвели впечатления на старушеницу, но отвлекли внимание от меня.

— Когда же ты поймёшь, что он — монстр! — гневно прошипела Елизавета, и Шарлотту откинуло назад, припечатав к стене рядом с проёмом, где она пряталась. Я, настроенный пустить баклеры в полёт, просто ничего не успел сделать, поэтому лишь ускорился, стараясь отвлечь пожилую маньячку.

Мои щиты безрезультатно ударились о щит старухи, но хотя бы отвлекли её внимание, и Елизавета развернулась ко мне.

— Как же ты мне надоел, Гроссвер! — прошипела скрипуче королева и мой щит снова был проверен на прочность. Бросив взгляд на Шарлотту, которая начала подниматься на локтях, я облегчённо выдохнул. И зря.

Спеллы нескончаемым потоком и с разных сторон бились по моему куполообразному барьеру, и наконец, смогли пробить его. Защита лопнула и я, не успев создать новый щит, тут же был разрезан, нанизан и разорван воздушными лезвиями. Адская боль притупила сознание, и я начал заваливаться вбок, неверяще глядя на торжествующую старуху и

отчаянно закричавшую Лотти.

— Вот ты и попался, выкормыш сидов! — радостно проскрежетала Елизавета...

— ...Еще бы не попасться, — пробурчал кто-то рядом.

Открыв глаза, я увидел, что нахожусь на изнанке, под кроной знакомого дуба.

— Я — всё? — осторожно спросил я у Белена, который с улыбкой смотрел мне в глаза своими ярко голубыми смеющимися глазами.

— С чего ты взял? — приподнял золотистые брови полуголый бог. — Всё только начинается! Сейчас Бригитта тебя поставит на ноги, и вперёд, крушить старушек-пензионеров! — расхохотался он и сделал шаг назад. Вместо него встала знакомая уже «текучая тётя», многоликая Триада, чьё лицо постоянно сменялось так быстро, что нельзя было запомнить ни одно из них.

— Коль суждено погибнуть, тогда сгорим мы вместе, — тысячи лиц дев, женщин и старух будто грустно улыбнулись одновременно. — Зависим от тебя сейчас мы все...

— Не обращай внимания, — в периферии возникло виноватое лицо Беленуса. — Мы тут так разговариваем.

— Не лезь, отец, — гневно вскинула подбородок Триада, и провела светящимися зеленым светом ладонями перед лицом. — Мы юношу обязаны спасти.

— На нём, как на собаке заживает! — подражая Триаде, нараспев произнёс Белен, и засмеялся. — Не знал бы, чьих он сын, подумал б на Файлида!

— Замолкни, муж! — силуэт Триады раздвоился и рядом появилась неписанной красоты женщина с большими выразительными серыми глазами и волнистыми золотыми волосами. — Тебе бы лишь шутить, а наш потомок кровью истекает!

— Любовь моя, прекрасная богиня,

Шучу лишь для того,

Что б дух поднять у юноши младого! — услышал я снова голос, полный веселья, Белена.

— Помог бы лучше, солнцеликий, — пробурчала богиня и провела холодной нежной ладонью по моей щеке:

— Крепись, малыш, твой бой ведь не окончен,

Придётся, всё же, победить...

— Закончила... — вздохнула сидящая рядом Триада с горящими зелёным огнём глазами. — Пора вернуть потомка в бренный мир.

— Ну, раз пора, вернём, — у меня над головой появился Белен. — Но коль уж просят мои дамы... Нуаду! — бог выставил руку, в которой возник тот самый меч, который я постоянно видел рядом с ним лежащим на траве без ножен. — Возьми сей меч, юнец, и жни врагов своих!.. И еще... — бог перешёл на нормальную, не пафосную, речь. — Не в бою держи Нуаду всегда в ножнах. Иначе, он разрежет всё. Резать — это его суть, понял?

— Понял, — кивнул я потянувшись за мечом, но Белен лишь хмыкнул:

— Призови его сам на своей стороне. Отсюда с собой взять его не сможешь.

— Как позвать? — решил уточнить я.

— По имени! Всё, давай закончи своё дело!.. Дану?

— Готово всё, мой солнцеликий, сейчас врата души открою...

Очнулся я в том же зале, и будто бы мгновенно. Но вот чувствовал я себя превосходно. Та боль и раны, с которыми я уснул, исчезли.

— Ну что теперь ты скажешь? — голос старухи, полный радости, заставил меня

встрепенуться. — твой мальчик-монстр подох, а у тебя всё тот же выбор. Либо за ним, либо рядом со мной.

— Я лучше умру! — истерично вскричала Шарлотта. Я потихоньку начал вставать.

— Ну, как хочешь, — буднично произнесла Елизавета. Не став давать ей возможности нанести вред Лотти, я решил её отвлечь.

— Не рано ли похоронила, старая? — спросил я, твёрдо шагая в их сторону. — Мы еще не закончили.

— Нечисть! — вскричала старуха и взмыла ввысь, чтобы с высоты начать атаковать меня спеллами.

— От нечисти слышу! — рассмеялся я выставив самый мощный барьер, на который был способен и побежал к принцессе. — ТЫ как?

Заплаканная девушка в прилипшими к лицу каштановыми волосами лишь кивнула, трясясь, будто от холода.

По щиту продолжали биться спеллы. Я встал и повернулся лицом к барражирующей в воздухе старухе. Пора закончить. Сделав шаг вперед, я поднял руку вверх и крикнул:

— Нуаду!

В ладони сразу же возник меч направленный острием вверх.

— Эксакалбур? — восхищённо-вопросительно прошептала сидящая позади меня на полу принцесса.

— Нет, это из другой сказки, — повернув голову, улыбнулся я ей, но нас прервал истеричный вопль королевы:

— Отдай! — старуха летела ко мне руками вперед, будто пытаюсь отобрать любимую игрушку.

Я лишь ухмыльнулся и взялся за ножны. Пора выпускать меч на волю

По мере снятия ножен с клинка, сумеречный подземный зал стал освещаться бьющим во все стороны ярким светом. Отбросив ножны, я обеими руками взялся за рукоять и прыгнул навстречу «госпоже».

Её атаки попросту сгорали под светом меча, а её многослойный щит, который она впопыхах ставила один за другим, лопнул от первого же прикосновения острия.

Взмах, и крик старухи смолк, и на пол упали две неравные, брызнувшие тёмной кровью, половинки моего врага. Врага рода Гроссвер.

— Мэтти, я отомстил, — неверяще прошептал я, чувствуя, как меч растворяется в моих руках. И, к рому облегчения, никаких чувств я не ощущал. Откуда-то сверху слышался вой сирен и частые шаги, идущие к нам.

Сзади неожиданно обняла меня принцесса, продолжая реветь.

— Не плачь, любимая, — я повернулся и обнял Шарлотту, прижав к себе. — Всё хорошо. Всё прошло...

Группы бойцов королевской службы безопасности освобождали нам путь и бежали дальше, а я, взяв свою, тихонько хныкающую, принцессу на руки, шёл к выходу. Всё закончено. По крайней мере с Орденом, и с моим долгом. А Нуаду... Такому мечу не место здесь. Слишком мощное оружие для этого мира...

Какое-то время спустя

Триада и Белен стояли перед взрослым мужчиной слегка за тридцать и пронзительно смотрели ему в глаза, ожидая ответа.

— Нет, — наконец ответил мужчина, и покачал головой. — Такая жизнь не для меня.

— Но тогда ты снова уйдёшь на другое Колесо! — с яростью повторил свои слова Беленус своему, наверное, даже другу.

— Значит, таков путь, — вновь спокойно пожатие широкими плечами. — Тут я сделал всё что мог. Я баронет, барон, граф, и даже король. Мои дети самостоятельны, жена когда-нибудь станет королевой и объединит два острова. Что еще? Истинные по всему миру начали воскрешать, наверное, не без помощи ваших коллег по пантеонам. Белен, Дану, мне уже скучно! А упражняться веками на изнанке мира в рифмоплётстве и словоблудии? Извольте! Тут я взвою от тоски уже завтра!

— Но вдруг ты исчезнешь? — спросила богиня, сжав ладонь своего мужа, Белена, стоявшего рядом с ней. — Вдруг ладья твоя не коснётся других берегов?

— Значит, так решил Арбед, — усмехнулся мужчина. — Но он же раз из разу, если верить вашим словам, крутит мою душу в своём Колесе. Вот и посмотрим, может и получится вернуться позже.

— Ты решил...

— Решил! Спасибо, предки, вам за помощь... Тьфу!.. Опять подхватил эту вашу пафосную заразу. Триада, если что, пригляди за леди Галавей. Джинджер, хоть и выросла и уже стала аристократкой, но та ещё оторва. Всё равно вы с ней общаетесь...

— Она смешная, — кивнула Дану и улыбнулась. — Напоминает мне Бригитту.

— Вот и пригляди за ней. Ну, всё. Я пошёл. — Мужчина махнул рукой и на изнанке появился разлом, за которым виднелись звёзды.

— Может ты скажешь, куда идёшь? — в последний раз попытался разузнать Белен, но **Матиас МногоТитульный Гроссвер** с усмешкой вошёл в разлом, махнув рукой на прощание. В другой он держал серебристый медальон с кельтскими узорами.

Конец книги и серии